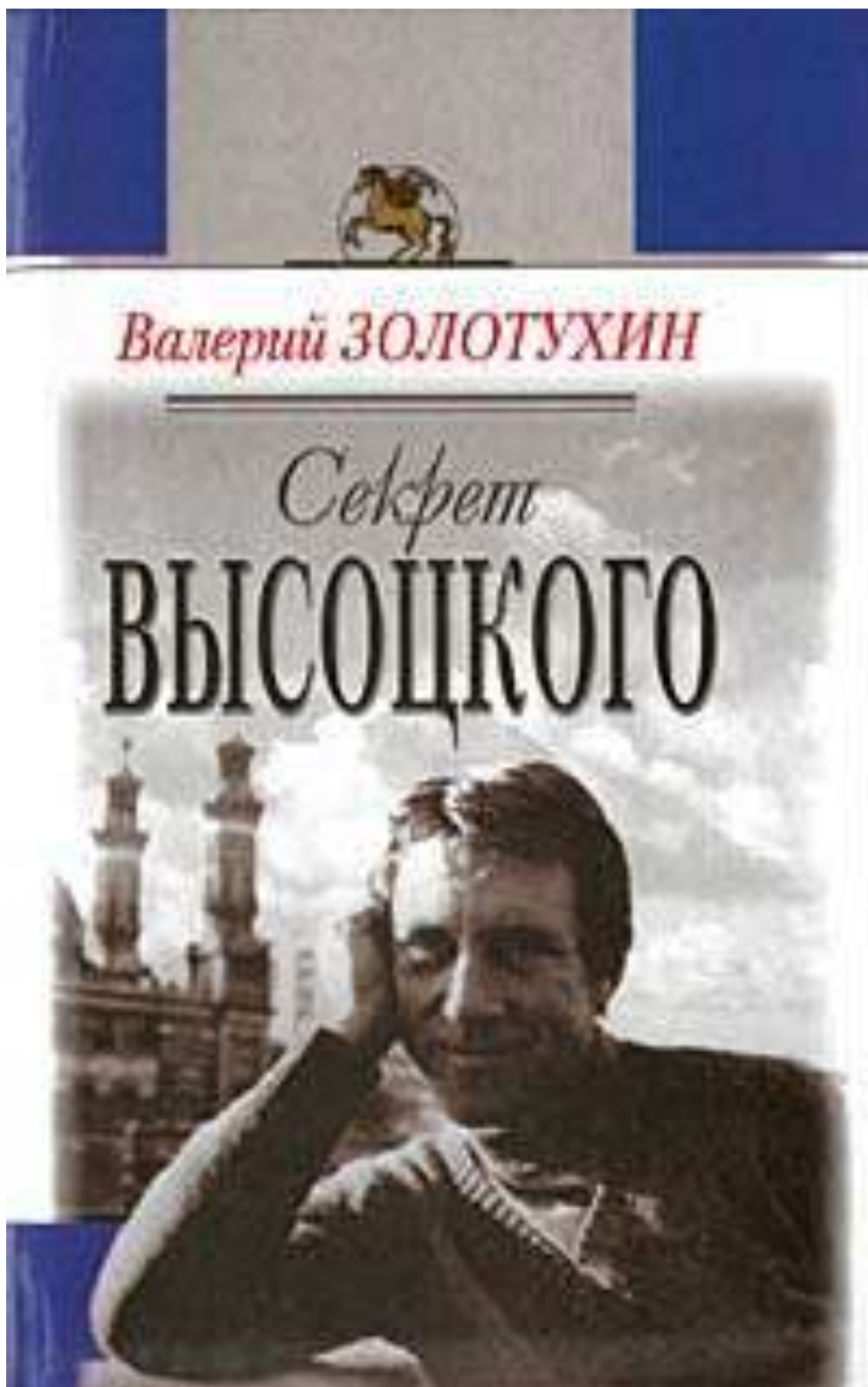

Валерий Золотухин
Секрет Высоцкого

«БОЖЕ! ПОМОГИ МОЕМУ ДРУГУ...»

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают...*

А. Кушнер

Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин...

Безусловно, самые яркие и самобытные дарования из созвездия «Таганки» 60—70-х годов. Для меня, влюбленного в песни и личность Владимира Высоцкого, Театр на Таганке, по правде говоря, всегда был интересен в основном лишь постольку, поскольку главный режиссер, актеры являли собой окружение кумира. (Этим я не хочу никого обидеть — очень ценю, например, Аллу Демидову, Леонида Филатова). Я им страшно завидовал в юности уже потому, что они (подумать только!) могли каждый день запросто здороваться, общаться с Ним и, конечно, слушать Его феноменальные песни живьем (небожители!).

В начале 70-х, не пройдя по конкурсу в университет, я всерьез подумывал уехать из родного Ташкента в Москву и поработать (кем угодно!) на Таганке, хотя бы до армии (совсем как восторженная девочка-костюмерша из записок Валерия Золотухина) — «лишь бы каждый день видеть Самого Высоцкого!».

Бесспорную неповторимость таланта Валерия Золотухина я отметил для себя, пожалуй, раньше, чем услышал песни Владимира Высоцкого. Фильм «Пакет» с высоты нынешнего дня, может быть, покажется весьма незатейливым (кто-то и неправду найдет), но это чистая и честная по интонации работа, с хорошими актерами, в котором впервые заблистал юный Золотухин, впервые проявился тот самый «ванинский склад» актерского дарования. Обаятельнейшие образы таежного милиционера Сержкина и Бумбараша сделали его любимцем публики. Плюс, конечно, песни разных авторов, которые после исполнения их Золотухиным становились шлягерами. Одним словом, еще с середины 60-х Валерий Золотухин стал для меня звездой (ну, может быть, звездочкой), которая светит своим, а не отраженным светом. Его «особняковость» ощущалась всегда и в самом Театре на Таганке — он тоже «в привычные рамки не лез».

...После смерти Владимира Высоцкого показалось странным — Золотухин, которого сам погибший поэт называл другом, молчит. (Нельзя не отметить: о Высоцком писали много, и часто талантливо, страстно, и Алла Демидова, и Вениамин Смехов. А как не вспомнить блестящие работы Натальи Крымовой, Леонарда Лавлинского, Юрия Карякина!)

Золотухинский «Этюд о беглой гласной», написанный мастерски, легко и свободно, только разжег нетерпение прочитав нечто более «глобальное». А ряды «воспоминателей» между тем стали множиться едва ли не в геометрической прогрессии. Становилось жутко. Пошли в ход отшлифованные многообразным употреблением и скоро набившие оскомину клише и трафареты, патока патетики и дешевого мессианства. Вознесенский и Евтушенко, которые всегда шли чуть впереди прогресса, поведали градам и весям, что, оказывается, в «душной атмосфере застоя» почти главным делом их жизни было помочь пробиться «меньшому брату» в печать и Союз писателей.

Марина Влади издала свои интереснейшие (как к ним ни относись!) мемуары, точнее мемуарную беллетристику. А Золотухин молчал...

Качественно новый этап осмысления, исследования, понимания жизни и творчества великого русского поэта последней трети нашего столетия Владимира Высоцкого, я считаю, начался с воспоминаний Людмилы Абрамовой, умных, тонких и точных, и публикации в «Литературном обозрении» писем молодого, бесшабашного Володи Высоцкого к ней.

И вот дневники Валерия Золотухина. Беспощадные прежде всего к себе. И этим уже вызывающие доверие. Пронизанные любовью, любовью подлинной — не ангельской, не дистиллированной. Здесь всего намешано: ревность, нескрываемое желание соперничества и творческого превосходства, резкие оценки, казалось бы, даже бесспорных удач Высоцкого,

радость и отчаяние, воспарение духа и падения плоти. Кажется, фрагментарность, беглость, недосказанность вовсе не достоинства, а недостатки дневников вообще. Для меня же прелесть и притягательность золотухинских дневников именно в их импрессионистичности, противоречивости даже. В них атмосфера времени, узнаваемые реалии тех дней. Язык, надо признать, и впрямь порой далеко не парламентский — права Галина Волина. Но здесь хочется и поспорить с ней как одной из первых, надо полагать, читательниц дневника. Участница правозащитного движения (то есть мужественный человек, для которого правда — и принцип, и цель), получается, против... правды?! Нет, конечно. Однако все-таки не надо бы априори моделировать некоего «среднестатистического» читателя — циника и пошляка, с блестящими глазками и потными от предвкушения «чтива» ладонями. Что же касается «кулис», театрального «Зазеркалья», мне кажется, нельзя ну буквально все сводить к издержкам «подлого времени». Охотно признаю свою слабую компетентность, однако жизнь господина де Мольера и его труппы, история русского театра, наконец, «Театральный роман» Михаила Булгакова показывают, и достаточно убедительно, *вечность* этого явления. За кулисами, увы, всегда что-то происходит, что-то «творится» (даже политика позаимствовала у театра такие понятия, как «закулисная сделка», «закулисные переговоры» с однозначно негативным оттенком). Так было, так будет. Другое дело — кто без греха? Кто первым бросит камень в актерскую братию? Можно подумать, нет своего «закулисья» у врачей и политиков, прокуроров и академиков, физиков и лириков, токарей и пекарей!

Уверен, Валерий Золотухин поступил правильно, не последовав добросовестным и добропорядочным советам.

Я прочитал дневники взахлеб, на одном дыхании. Почему? Ну понятно — Высоцкий, Таганка. Но еще и потому, что это — *художественная* литература. При всей неприглаженности, непричесанности форм, скорее даже благодаря этому. Я, так сказать, рядовой читатель, чисто эмоционально воспринял дневники Золотухина именно как «документальную повесть о Высоцком, о Таганке». О формировании души русского интеллигента. О том времени, когда у нас «достаточно беспокоились о творческом беспокойстве артистов» (С. Е. Лец).

Интриги, сплетни, ложь, склоки? Да, но это живая жизнь. Варварский, вульгарный язык? Что ж, если *так* «кто-то кое-где у нас порой» (то есть сплошь и рядом) говорит! Словом, не стоит всего этого пугаться, это как раз тот самый «сор» ахматовский, из которого, «не ведая стыда»,росло Искусство, Искусство легендарной Таганки, о жизни «обитателей» которой мы судим отнюдь не по их страстишкам «общечеловеческим» и слабостям, а прежде всего по творческим взлетам. Это и есть суть их существования — сплав души, таланта и вдохновения.

Когда автор говорит о своем часто «непутевом» и нежно любимом герое, друге и «сопернике», он не чурается лирики и даже патетики, счастливо избегая фальши и ходульности. Язык повести, золотухинской прозы вообще, заслуживает отдельного разговора. Скажу лишь о поразительной способности автора ярко, броско, очень узнаваемо характеризовать своих героев их же репликами, тирадами. Наиболее живописен, я бы сказал, мрачно великолепен Юрий Любимов (он же Шеф, он же Петрович), клокочущий темперамент которого рождал и великие спектакли, и великие обиды его актеров. Как мне показалось, они довольно часто чувствовали себя только глиной в руках скульптора, пусть и гениального.

Полифоничность, смена темпов в повествовании адекватны жизненному ритму «действующих лиц», их дыханию, часто прерывистому, той самой пресловутой прозе жизни, житейской суете, незаметно, исподволь затягивающей. И, в результате, не жизнь прожита — ее черновики. Автору же, судя по дневникам, удается «остановиться, оглянуться», подняться над жизненной рутинной, всмотреться в себя... и ужаснуться порой — не так живу! Эти «самокопания» (еще недавно проходившие по разряду «мелкотемья», «узкого мирка сугубо личных переживаний» и т. п.), в сущности, едва ли не самое интересное и волнующее, и дорогого стоят. Валерий Золотухин доверчиво, по-моцартовски, открывает перед нами свою

душу, мир своих сокровенных, почти интимных переживаний и страстей, — как говорят сейчас, «подставляется». Разумеется, в надежде на сочувствие, сострадание, ради Истины, которая всегда одна (это правд много, у каждого — своя). Кстати, я уже говорил, что автор часто беспощаден к себе, да и к героям, и это очень важно, ибо многие мемуаристы, вольно или невольно, после смерти Высоцкого пишут уже как бы с поправкой на его утвердившуюся гениальность и собственную прозорливость. Прочитав записки Валерия Золотухина, четко осознаешь: да, был уже тогда, в 60-е, популярный артист и певец Владимир Высоцкий, но, скажем, Гамлета могли сыграть (и надеялись, и верили, что сыграют не хуже, а может быть, и лучше, по-своему) и Л. Филатов, и Д. Щербаков, не говоря уже о самом В. Золотухине. Драматические коллизии вокруг коронной роли мировой драматургии: вправе или не вправе был Валерий Золотухин претендовать на эту роль после того, как ее сыграл, и сыграл мощно, Владимир Высоцкий? Сейчас мне кажется: а почему нет? Но не уверен, что, скажем, в 79-м я был бы так же великодушен...

Будет, однако, печально, если «шквал ненависти» действительно обрушится на автора. От «неистовых ревнителей» в последние годы жизни Высоцкий, по-моему, и сам был не в восторге, они раздражали его. Впрочем, если мы убедились, что имеем дело с явлением литературы, то вспомним снова С. Е. Леца: «Должно ли искусство быть понятным? Да — но только адресатам». Остальных, как говорится, просят не беспокоиться.

Великий поэт и певец, замечательный актер имел болезненное, мучительное для него самого пристрастие к алкоголю и наркотикам, безмерно страдал, не щадил близких, подводил коллег, режиссеров, вел образ жизни зачастую далекий от «здорового». Это, естественно, приблизило роковую развязку. «Ложная акцентировка»? Не думаю. Напротив, еще более отчетливо представляешь себе, как фантастически много сумел сделать этот человек в искусстве! И сколько бы еще сделал! Как его нам не хватает сегодня!

После дневников Валерия Золотухина уже иначе слушаешь и читаешь Владимира Высоцкого. Какое мужество и какие муки преодоления, удивительные прорывы к гармонии, истинной поэзии, моменту поэтической истины через дьявольское наваждение, вопреки веригам плоти и власти. Судьба послала его России в годы безвременья, поэтому трудно не согласиться с простой, но, на мой взгляд, очень емкой и глубокой мыслью патриарха советской литературы Виктора Шкловского: «Когда люди слушали его, они вспоминали, что они люди». Само его существование — явление Высоцкий — делало жизнь миллионов советских людей чище, осмысленнее, вселяло надежду на лучшее. Во всяком случае, о себе и десятках мне знакомых людей я могу сказать это совершенно однозначно. Этого мало?

Чем еще близки мне как личности, как художники Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин? Тем, что они для меня как бы две ипостаси, наверное, самого русского, самого песенного поэта XX века — Сергея Есенина. И не только потому, что и тот и другой конгениально воплотили творения Есенина: Высоцкий сыграл Хлопушу в «Пугачеве», а Золотухин блестяще сделал композицию «Анны Снегиной». Связь глубже и значительнее. Если можно говорить о какой-то художественной генетике, то связь именно на таком уровне; если хотите, как художники они имеют одну группу крови. Вспомним прозу Есенина, сравним ее с прозаическими опытами «раннего» Золотухина. А разве не созвучны «дворовые» песни Высоцкого (очень ценимые им самим) «Москве кабацкой» и «хулиганским» стихам Есенина? Кстати, кое-кто, и среди них Андрей Синявский, считают эти самые «дворовые» песни — основными у Высоцкого. Спорно, но о вкусах не спорят...

Рискну утверждать: по экспрессии, эмоциональному накалу, драматургии стиха Есенину и Высоцкому нет равных.

А сколько простора для размышлений и открытий дают «черные человеки» обоих поэтов!

Есенина, Высоцкого, Золотухина объединяет еще и ярко выраженное певческое, музыкальное начало, именно оно у них определяющее. И не столь важно, что потомственному «урбанисту» Высоцкому ближе гитара, а «сельские жители» Есенин и Золотухин даже в городских кепи остались верны тальянке.

Верю: дальнейшая эволюция литературного таланта Валерия Золотухина, оплодотворенного горечью и сладостью «жизни в искусстве», сулит нам еще немало открытий.

Сергей Вдовин

«ВЫСОЦКИЙ И ЕПИФАНЦЕВ ЧУТЬ НЕ УТОНУЛИ В КУРЕ» (1966)

Всё в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенный,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей...

А. С. Пушкин

18.03.1966

Пятилетний сын Высоцкого огорошил вопросом:
— Надо же, наконец, выяснить, кто ведет поезд: машинист или коммунист?
Либо врет отец, либо сын — Бисмарк.

15.06.1966

Выпустили «Галилея». Вчера Высоцкий играл превосходно. 3, 8 и 9-я картины — просто блеск. Но сегодня играл Калягин. Первый раз, как будто в 100-й; успех такой же. Неужели каждый может быть так легко заменен? Страшно. Кому тогда все это нужно? Не могу смотреть Калягина... Высоцкий мыслит масштабно. Его темперамент оглушитель.

23.06.1966. Тбилиси. Гастроли

Были в гостях в загородном доме у Медеи. Высоцкий и Епифанцев чуть не утонули в Куре. Не могли спуститься по скалам. Высота¹ уверяет, что видел рядом змею.

05.11.1966

Сейчас поеду на «10 дней». Будет Дин Рид... Дина вызвал Гоша² на сцену, и они крепко расцеловались. Толпа завопила: «Гитару Дину!», «Браво!» Мы стояли, оплеванные его успехом. Зоя³ передала слухи из кабинета главрежа: «Дину понравился „Пьеро“⁴. Я: «Не буду теперь ни с кем здороваться».

Пел. Хорошо, но не более. Чего-то мне не хватало. Самобытности, либо голоса. В общем, Высоцкий успех имел больший. Дин сказал: «Режиссер и артисты, совершенно очевидно, люди гениальные». Вообще, он прекрасный парень.

¹ Так иногда называли В. Высоцкого его друзья.

² Ронинсон Готлиб, актер Театра на Таганке.

³ Хаджы-Оглы Зоя — помощник режиссера в Театре на Таганке.

⁴ Песенку А. Вертинского «На смерть юнкеров» в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир» исполнял В. Золотухин в манере и костюме Вертинского 10-х годов.

07. 11. 1966

Вчера, т. е. 6-го, собирались у нас. Индейка, купаты. Я распинаялся, чтоб всем было хорошо. Высоцкий уехал в 1.30.

«ПРЕКРАСНЫЙ ВЕЧЕР С МАРИНОЙ ВЛАДИ» (1967)

23.01.1967

ВТО. Я и Венька⁵ отпросились у жен. Банкет устроен Высоцким. Говорили: о сказке, об устройстве на работу Люси⁶, о каком-то сценарии для нее — может быть, самим придумать. Новое дело у меня в жизни — долг перед Люсей, надо что-то сделать для нее.

10.02.1967

Левина из разговора с Любимовым в машине об артистах.

— Забурели артисты, забурели, даже Высоцкий. Единственный, пожалуй, кто держится, — Золотухин.

Очевидно, она не сказала вторую половину фразы:

— Пока не сыграл Кузькина.

Любимов:

— Вчера были очень уважаемые люди из Франции и сказали, что монахи в шестой картине не действуют, не тянут, занимаются показухой.

— Премьер Италии сказал, что артисты забурели.

— Зажрались... формализм... не общаются... не по-живому...

Любимов:

— Володя, сегодня буду смотреть, острее твоя сущность проблемы.

23.02.1967

Мне сейчас впору начинать гениальный роман, но я подожду, не к спеху, успею; и хоть мне уже скоро долбанет 26, сохраняю веру и надежду — никто и ничто не может запретить мне мечтать.

Давал читать «Стариков» Высоцкому. «Очень б... понравился... и напечатать можно».

15.04.1967. Ленинград

Телеграмма Сегелю: «Порядок, буду 19 24 21 привет Высоцкого».

— Володя, не забудь поговорить о моем деле.

30.05.1967

Завтра творческий вечер Высоцкого. Это главная забота.

⁵ Смехов Вениамин, актер Театра на Таганке.

⁶ Абрамова Людмила Владимировна, в то время жена В. Высоцкого, мать двух его сыновей, по образованию актриса (окончила ВГИК).

26.08.1967.

Ночевал Высоцкий. Жаловался на судьбу:

— Куда деньги идут? Почему я должен вкалывать на дядю? Детей не вижу. Они меня не любят. Полчаса в неделю я на них смотрю, одного в угол поставлю, другому по затылку двину... Орут... Совершенно неправильное воспитание.

03.06.1967

Банкетное похмелье. Вчера 200-е «Антимиры». Тяжело утром. Спал на кухне. Долго курил, пил, думал про отца. Сходил к бочке. Высоцкий ручку подарил. «А мне подарить некому — Шекспир умер» — несколько похоже. Спичкой подогрешь — пишет, застынет — охладает. В ссоре с женой два дня.

Банкет. Смотрю. Рассматриваю. Одиночество. Каждый жутко одинок. Особенно заметно это, когда люди собираются на какое-нибудь торжество. Высоцкий поет. Все счастливы. Додина кормит с ложечки Р. Быкова. Он глупо смотрит на Высоцкого, улыбается и открывает машинально рот, не глядя, что ему суют.

04.07.1967

Вечером позвонил Гутьеррес⁷. Пригласил в ВТО. Марина Влади. Роли, водка. Поехали к Максусу⁸. Пили джин со льдом, пели песни. Сначала Высоцкий свои, потом я — русские, и все вместе — тоже русские.

Марина пела песни с нами, вела подголосок — и так ладно у нас получалось и всем было хорошо.

09.07.1967

Ничто не повторяется дважды, ничто. И тот прекрасный вечер с Мариной Влади с русскими песнями — был однажды и больше не вернется никогда. Вчера мы хотели повторить то, что было, и вышел пшик... Все уехали, опозорились с ужином в ВТО, отказались от второго, все хотели спать, канючили: «Добраться бы до постели поскорее...» А я все ерепенился чего-то, на русские песни хотел повернуть и начал было «Все пташки перепели», да пел один. Что такое? Что случилось в мире? Весь вечер я не понимал Шацкую...⁹ Что такое? Ревность, что ли, какая-то странная, что не она царица ночи, что все хотят понравиться Марине, или что? Капризы, даже неловко как-то, а я суечусь, тоже пытаюсь в человеки пробиться... «Ты мне не муж, я не хочу сейчас чувствовать твою опеку, взгляды, не обращай на меня внимания и не делай мне замечаний».

А спектакль прошел прекрасно, я так волновался и так старался, что даже кой-где поднаиграл. Рвал гармошку свою во все стороны — аж клочья летели. Американцы ручку подарили. Лез фотографироваться с М. до неприличия, надо позвонить Гаранину — подбострастные негативы уничтожил чтоб. Дурной характер, не выдержанный до конца, нет-нет, да и сорвется рука на глупость.

День моего позора. Анхель — совесть моя творческая, я всегда чувствую себя учеником, подмастерьем, оправдываюсь в чем-то и заверяю, что исправлюсь. С тоской собачьей ехал домой, плакал и рыдал в рассвет, говорил жене, что болит нога, курил,

⁷ Гутьеррес Анхель — преподаватель В. Золотухина по актерскому мастерству в ГИТИСе.

⁸ Макс Леон — корреспондент «Юманите», проживавший в то время в Москве.

⁹ Шацкая Нина (Зайчик) — первая жена В. Золотухина, актриса Театра на Таганке.

хотелось повеситься и завидовал В., который, взяв за плечи М. в цыганском платке, пошел ее провожать.

10.07.1967

Театр. Духота, теснота, одиночество.

М. Влади:

— Это была моя лучшая поездка в СССР. Я увидела «Маяковского».

14.07.1967

Не надо вдаваться в хронологию. Черта ли с нее? Черта ли с того, что жена выскочила на Таганке, на красный цвет, а я уезжал в Одессу, и меня должна была проводить. А ей М.В. не нравится:

— Бездарная баба, а вы ее облизываете все, просто противно, а ты больше всех унижался, как ты гнул спину... Я зауважала Высоцкого, он хоть не скрывает своих чувств, а ты все старался спрятать их и оттого был еще меньше, жалким...

16.07.1967

Высоцкий:

— Николай Робертыч! А вы пьесу пишете?

Эрдман¹⁰:

— Вам скажи, а вы кому-нибудь доложите. А вы песни пишете?

— Пишу. На магнитофон.

— А я на века. Кто на чем. Я как-то по телевизору смотрел, песни пели. Слышу, одна, думаю — это, должно быть, ваша. И угадал. В конце объявили автора. Это большое дело. Вас уже можно узнать по двум строчкам, это хорошо.

— Говорят, скоро «Самоубийца» будет напечатана.

— Да, говорят. Я уже гранки в руках держал. После юбилея разве... А он, говорят, 10 лет будет праздноваться, вот как говорят. Ну, посмотрим... Дети спросят.

02.10.1967

От юбилеев тошнит. Три дня занимались, не спали, писали, репетировали поздравления: Любимову — ему 30-го пятьдесят стукнуло, и Ефремову — ему вчера сорок. Получилось здорово и то и другое. Петрович¹¹ сидел между рядами столов с закуской-выпивкой, и мы действовали для него. Прослезился, растроган. Вечером пригласил к себе меня и Высоцкого. Жена больна, к тому же Кузя¹² — поехала домой. А мне обидно невмоготу и боязно. Для чего, зачем я к нему поеду? Там высшее общество. Это что? Барская милость? Поеду — все будут знать, конечно, и перемывать кости. Но это не страшно как раз. Другое страшно: зависимость от благодушия главного и прочих сильных. Должно сохранять дистанцию и занимать свое место сообразно таланту и уму...

¹⁰ Эрдман Николай — драматург.

¹¹ Любимов Юрий Петрович, главный режиссер Театра на Таганке (1964—1984 и снова с 1989), до этого актер Театра им. Вахтангова (1946—1963). В 1984 г. лишен гражданства СССР, в 1989 г. гражданство восстановлено.

¹² Собака В. Золотухина, фокстерьер, которого позднее, во время работы над к/ф А. Роома «Цветы запоздалые», Золотухин брал с собой на съемочную площадку (см. запись от 15.04.1969).

«Золотухин, когда берет гармошку, вспоминает свое происхождение и делается полным идиотом». Это изречение принадлежит Высоцкому.

«Высоцкий катастрофически глуп» — а это уже Глаголин.

20.10.1967

«Пугачев» — гениальный спектакль. Высоцкий первым номером. Удивительно цельный, чистый спектакль.

21.10.1967

Вчера Элла¹³ снова сказала при свидетелях, что я буду играть Раскольникова. Высоцкий в поезде мне сказал, что он очень хочет сыграть этого человека. Думаю, что предстоит борьба, скрытая, конечно, тихая, но она состоится. Я не стану лезть на рожон, пусть сами думают и решают. Бог мне поможет.

05.11.1967.

Как-то ехали из Ленинграда: я, Высоцкий, Иваненко¹⁴. В одном купе. Четвертым был бородатый детский писатель. Вдруг в купе заходит, странно улыбаясь, женщина в старом синем плаще с чемоданчиком и со связкой книг Ленина («Философские тетради» и пр.). Раздевается, закрывает дверь и говорит: «Я поеду на пятой полке. Это там, наверху, сбоку, куда чемоданы суют, а то у меня нет такого капитала на билет». У нас челюсти с Иваненко отвисли, не знаем, как реагировать. Моментально пронеслось в голове моей: если она поедет, сорвет нам беседу за шампанским, да и хлопоты и неприятности могут быть... Что делать? Высоцкий. Зная его решительный характер — к нему. Где-то внутри знаю: он с женщиной и вообще — человек самостоятельного действия. Решит сам. Мне же выгонять женщину безденежную жалко, совесть не позволяет, христианство, лучше это сделать невзначай как бы, чужими руками, или просто посоветоваться. Я и вышел посоветоваться. Не успел толком объяснить Высоцкому, в чем дело, — он туда. Не знаю, что, какой состоялся разговор, только минуты через три она вышла одетая и направилась к выходу. Я постоял немного, вошел в купе... посидел и совесть стала мучить: что-то не то сделали. Зачем Володьку позвал? Я ведь знал, уверен был, что он ее выгонит. И многое другое в голове промелькнуло. Короче, я вспомнил, подсознательно конечно, что и здесь, перед своей совестью, перед ними всеми благородством можно блеснуть, и я кинулся за этой женщиной. Предложить ей хотел десятку, чтобы договорилась она с проводником. Но не нашел ее, хотя искал честно. И потом все-таки похвалился им, что, дескать, искал ее и хотел деньги отдать, но не нашел. Зная, что друг зарплату большую получил и потратит на спутницу свою, которую в Ленинград возил прокатиться, вдесятеро больше, однако не догадался он поблагодарить эту женщину, а я, хоть и поздно, но догадался, и опять в герои лез, и опять хотел быть лучше ближнего своего.

10.11.1967

Жду Высоцкого из Ленинграда. Что он может мне сообщить? Какие дела мои его

¹³ Левина Элла Петровна, в то время помощник главного режиссера по литературной части Театра на Таганке.

¹⁴ Иваненко Татьяна — актриса Театра на Таганке.

беспокоят? Да никакие! Материал¹⁵, разве, посмотрит.

11.11.1967

Приехал Высоцкий. Кое-что видел, «Штаб союзников»¹⁶.

— Ты хорошо, а Шифферс мне не понравился. Всё «22» — чересчур. Его надо всего тонировать.

— Как последний мой материал?

— Не видел. Говорят, хорошо.

Чем-то расстроен, неразговорчив, даже злой. Грешным делом подумал: может быть, завидует моему материалу и огорчен своим.

04.12.1967

По поводу Женьки¹⁷ Высоцкий сказал мне много приятных слов:

— Ты многое играешь хорошо. И вообще это будет для тебя событие.

17.12.1967

Вчера было 16-е. Репетиция по вводу за Высоцкого.

18.12.1967

Я выиграл вчерашний бой. Нет, господа присяжные заседатели, вы меня рано похоронили, я в отличной форме, несмотря на все передрыги и метели. Я отлично пел за Высоцкого¹⁸, бросился головой в пропасть, и крылья распахнулись вовремя, а потому заработал ворох, кучу комплиментов. Я горд за себя, я победил что-то в себе и вокруг и уверовал в свою звезду.

20-21.12.1967

Ленинград. Всю ночь в «Стреле» болтали с Высоцким — ночь откровений, просветления, очищения.

— Любимов видит в Г. свои утраченные иллюзии. Он хотел так себя вести всю жизнь и не мог, потому что не имел на это права. Уважение силы. Он все время мечтал «переступить» и не мог, только мечтал. А Г., не мечтая, не думая, переступает и внушает уважение. Как хотелось Любимову быть таким! Психологический выверт — тут надо додумать, не совсем вышло так, как думалось. Думалось лучше.

Чудн играть смерть. Высоцкому страшно, а мне смешно, оттого что не знаю, не умею и пытаюсь представить, изобразить. Глупость какая-то.

24.12.1967

Мелочь. В какой-то газете (кажется, в «Советской России») сообщение, информация об

¹⁵ Отснятый черновой материал по к/ф «Интервенция» (реж. Г. Полока).

¹⁶ Сцена из к/ф «Интервенция».

¹⁷ Женька Ксидиас — роль В. Золотухина в к/ф «Интервенция».

¹⁸ В спектакле «Послушайте!» В. Золотухин вместо В. Высоцкого пел в сцене с чиновниками «Очи черные».

«Интервенции». «В фильме участвует целая когорта популярных (?), талантливых, известных (?; одно из этих похожих слов) артистов: Толубеев, Юрский, Высоцкий, Золотухин, Нифонтова». Моя фамилия под одним эпитетом с Толубеевым. Приятно, гордостью — да, но не в том суть, а суть в том, что чудно.

«ПОЧЕМУ НАС НЕТ РЯДОМ, КОГДА ЕМУ ПЛОХО?» (1968)

26.01.1968

Вчера Высоцкому исполнилось 30 лет. Удивительный мужик, влюблен в него, как баба. С полным комплексом самых противоречивых качеств. На каждом перекрестке говорю о нем, рассказываю, объясняю некоторым, почему и как они ошибаются в суждениях о нем.

27.01. 1968

Развязал Высоцкий. Плачет Люська. Венька волнуется за свою совесть. Он был при этом, когда развязал В.

После «Антимиров» угощает шампанским.

Как хотелось вести себя:

— Что ты делаешь, идиот! А вы что, прихлебатели, смотрите?

Жена плачет.

Выхватить бутылки и вылить все в раковину, выбить из рук стаканы и двоим-троим по роже дать.

Нет, не могу, не хватает чего-то, главного мне не хватает всегда.

— У него появилась философия, что он стал стяжателем, жадным, стал хуже писать и т. д.

— Кто это внушил ему, какая сволочь, что он переродился, как бросил пить?!

07.02.1968

Запил Высоцкий — это трагедия. Надо видеть, во что превратился этот подтянутый и почти всегда бодрый артист. Не идет в больницу, очевидно, напуган: первый раз он лежал в буйном отделении и насмотрелся. А пока он сам не захочет, его не положат.

— Нету друзей рядом, а что мы можем сделать?

02.02.1968

Нет друзей в театре. Венька и Вовка достаточно заняты своей карьерой и семьей, как и я — не хуже, не лучше, и хоть мы считаемся друзьями, поддерживаем, друг за друга порукой, но дальше этого не идет. В друге надо растворяться и отдаваться ему, как женщина — целиком и без остатка. К другу не приспособливаются, ему не лгут в мелочах даже.

05.02.1968

Высоцкого возят на спектакли из больницы. Ему передали обо мне, что я сказал: «Из всего этого мне одно противно, что из-за него я должен играть с больной ногой». Вот сволочи-прилипалы...

19.02.1968

В «Стреле» читал Высоцкому свои писания. Ему нравится.

— Ты из нас больше имеешь право писать.

Он имел в виду себя и Веньку.

24.02.1968

Отделился от жены. Перехожу на хозрасчет. Буду сам себя кормить, чтоб не зависеть ни от чьего бзика. Теща отделилась по своей воле. А мне надоела временная жена, жена на один день. Я сам себе буду и жена, и мать, и кум, и сват. Не буду приезжать на обед, буду кормиться на стороне и отдыхать между репетициями и спектаклями в театре.

Высоцкий смеется:

— Чему ты расстраиваешься? У меня все пять лет так: ни обеда, ни чистого белья, ни стиранных носков. Господи, плюнь на все и скажи мне. Я поведу тебя в русскую кухню: блины, пельмени и пр. — И ведь повез в ресторан «Центральный».

29.02.1968

Ответственный спектакль. Какое-то начальство на «Десяти днях» Высоцкого не отпустило, ему пришлось сдать билет на самолет. Зачеркнули в явочном листке Васильева — написали Высоцкого. Первый состав... а мне никто ничего не говорит; что же, выходит, будет петь Сева «Пьеро»? И вдруг завтруппы подходит:

— Вы должны петь «Пьеро», вы — первый состав... Я сейчас Севе скажу. Из-за муры я чуть было не расстроился. Даже закурил.

07.03.1968

Приехал Высоцкий от Полоки¹⁹. Говорит, видел смонтированную ленту, вся про меня, один я на экране, и первым номером. В общем, наговорил мне много хорошего: и про меня, и про ленту. Ну что делать? Верить или нет? Очень уж хочется верить, и вроде — не может быть. А почему не может быть, когда задумывалось так?! Может быть, хоть здесь повезет.

09.03.1968

Заявление сделано, иду его выполнять. Высоцкий говорит: ради такой роли можно все стерпеть, все унижения и брань.

10.03.1968

Высоцкий давал читать свой «Репортаж из сумасшедшего дома». Больше понравился, но не об этом речь. Прочитал я в метро, сколько успел, и не думаю, и не помню, о чем читал, — это не важно. Я размышляю, что я ему буду говорить, фантазирую, придумываю, и целый монолог, целый доклад сочинил о том, чего не знаю, чего не читал. Значит, мне важен не его труд, а моя оценка — говорильное мышление, то есть мы до того изболтались, до того швыряемся словами, верхушками знаний, до того в нас показуха сидит, что нам незачем и читать что-то, чтобы начать говорильню об этом «что-то».

18.03.1968

Вчера Влади сказала мне, что моя работа в «Галилее» выше всех — в монологе, в сцене с Галилеем. Пустячок, а приятно.

21.03.1968

¹⁹ Полока Геннадий (Гена) — кинорежиссер и кинодраматург, постановщик фильмов «Интервенция» (1968, на экраны вышел только в 1987), «Один из нас» (1970), «Одиножды один» (1974), «Наше призвание» (т/ф, 1981). Ко всем этим картинам В. Высоцкий написал песни.

Ужасный день. Вчера играл Керенского за Высоцкого, а сегодня, и вчера, и ночью молю Бога, чтоб он на себя руки не наложил. За 50 сребреников я предал его — такая мысль идиотская сидит в башке. Но я как назло оказался в театре и еще оговорил, идиот, условия ввода: 100 рублей. Это была шутка, но как с языка сорвалось! Ведь надо же, всё к одному: и Хмеля²⁰ нет, я еще за него играю. Боже мой!

— Высоцкий играть не будет, — кричит Дупак²¹, — или я отменяю спектакль!

— Как ты чувствуешь себя, Валерий? — шеф.

— Мне невозможно играть, Ю. П., это убийство, я свалюсь сверху!²²

— Я требую, чтобы репетировал Золотухин! — Дупак.

Высоцкий срывает костюм: «Я не буду играть, я ухожу... Отстаньте от меня...» Перед спектаклем показал мне записку: «Очень прошу в моей смерти никого не винить». И я должен за него репетировать!!! Я играл Керенского — я повзрослел еще на десятилетие. Лучше бы уж отменил Дупак спектакль. У меня на душе теперь такая тяжесть...

Высоцкого нет, говорят, он в Куйбышеве. Дай Бог, хоть в Куйбышеве. Меня, наверное, осуждают все, дескать, не взялся бы Золотухин, спектакль бы не отменили, и Высоцкий сыграл бы. Рассуждать легко. Да и вообще — кто больше виноват перед Богом? Кто это знает? Не зря наша профессия была проклята церковью, что-то есть в ней ложное и разрушающее душу: уж больно она из соблазнов и искушений соткана. Может, и вправду мне не надо было играть?!

22.03.1968

Уже висит приказ об увольнении Высоцкого по 47-й статье.

Ходил к директору, просил не вешать его до появления Высоцкого — ни в какую. «Нет у нас человека. И все друзья театра настроены категорически». Они-то при чем тут!

Высоцкий летает по стране. И нет настроения писать, думать. Хочется куда-нибудь ехать, все равно куда — лишь бы ехать.

23.03.1968

Вот ведь какая наша судьба актерская: сошел артист с катушек, Володька, пришел другой, совсем вроде бы зеленый парень из Щукинского, а работает с листа прекрасно, просто «быка за рога», умно, смешно, смело, убедительно. И сразу завоевал шефа, труппу, и теперь пойдет играть роль за ролью, как говорится, «не было счастья, да несчастье помогло». А не так ли и Володька вылез, когда Губенко убежал в кино и заявление на стол кинул, а теперь сам дал возможность вылезти другому... но и свои акции подрастерял... то есть уж вроде не так и нужен он теперь театру. Вот найдут парня на Галилея — и конец. Насчет «незаменимых нет» — фигня, конечно; каждый хороший артист — неповторим и незаменим, пусть другой, да не такой; но все же веточку свою, как говорит Невинный²³, надо беречь и охранять, ухаживать за ней и т. д. Чуть разинул рот — пришел другой артист и уселся на нее

²⁰ Хмельницкий Борис, актер Театра на Таганке, киноактер, автор музыки (совместно с А. Васильевым) к спектаклям театра «Добрый человек из Сезуана» (1963), «Антимиры» (1965), «Жизнь Галилея» (1966).

²¹ Дупак Николай Лукьянович — многие годы директор Театра на Таганке.

²² Артист, играющий Керенского в спектакле «Десять дней...», должен был произносить речь, стоя на плечах партнера.

²³ Невинный Вячеслав — артист МХАТа.

рядом, да еще каким окажется, а то чего доброго — тебя нет, и один усядется. Я иногда сижу на сцене — просто в темноте ли, когда другой работает, или на выходе, — и у меня такая нежность ко всей нашей братии просыпается... Горемыки! Все мы одной веревочкой связаны: любовью к лицедейству и надеждой славы — и этими двумя цепями, как круговой порукой спутаны, и мечемся, и надрываемся до крови, и унижаемся, и не думаем ни о чем, кроме этих своих двух цепей.

26.03.1968

Высоцкий в Одессе.

Шеф:

— Это верх наглости... Ему все позволено, он уже Галилея стал играть через губу, между прочим. С ним невозможно стало разговаривать... То он в Куйбышеве, то в Магадане... Шаляпин... тенор... второй Сличенко.

Губенко готовит Галилея. Это будет удар окончательный для Володьки. Губенко не позволит себе играть плохо. Это настоящий боец, профессионал в лучшем смысле, кроме того что удивительно талантлив.

Два дня был занят записью поездки и немного выбился из колеи. Высоцкий в Одессе, в жутком состоянии, падает с лошади, по ночам, опоенный водкой друзьями, катается по полу. «Если выбирать мать или водку — выбирает водку», — говорит Иваненко, которая летала к нему.

«Если ты не прилетишь, я умру, я покончу с собой!» — так, по его словам, сказала ему Иваненко.

02.04.1968

Последние два дня заняты делами Высоцкого. 31-го были у него дома, вернее у отца его, вырабатывали план действий. Володя согласился принять амбулаторное лечение у проф. Рябокони — лечение какое-то омерзительное, но эффективное. В Соловьевку он уже не ляжет.

— У меня свои дела.

— Какие у тебя дела? Кроме театра?

Отец:

— У меня впервые заболело сердце, никогда не болело, а как это случилось... Мне В. П. говорил, Золотухин замечательно сыграл Керенского. Володя достал ему как раз на тот спектакль три билета.

Сегодня утром Володя принял первый сеанс лечения. Венька еле живого отвез его домой, но вечером он уже бодро шутил и вострил лыжи из дома. Поразительного здоровья человек. Всю кухню лечения, весь сеанс, впечатления и пр. я просил записать Веньку. Володя сказал, что запишет сам.

Но самое главное — не напрасны ли все эти мучения, разговоры-уговоры, возвращение в театр и пр.? Нужно ли Высоцкому это теперь? Чувствовать себя почему-то виноватым, выносить все вопросы, терпеть фамильярности, выслушивать грубости, унижения — при том, что Галилей уже сыгран, а, с другой стороны, появляется с каждым днем все больше отхожих занятий: песни, писание и постановка собственных пьес, сценариев, авторство, соавторство — и никакого ограничения в действиях. Вольность и свободная жизнь. Не надо куда-то ходить, обязательно и строго вовремя, расписываться, играть нелюбимые роли и выслушивать замечания шефа и т. д. и т. п., а доверия прежнего нет, любви нет, во взаимоотношениях трещина, замены произведены, молодые артисты подпирают. С другой стороны, кинематограф может погасить ролевой голод, да еще к тому же реклама. Я убежден, что все эти вопросы, и еще много других, его мучают, да и нас тоже. Только я

думаю, что без театра он погибнет, погрязнет в халтуре, в стяжательстве, разменяет талант на копейки и рассыплет по закоулкам. Театр — это ограничитель, режим, это постоянная форма, это воздух и вода. Все промыслы возможны, когда есть фундамент. Он вечен, прочен и необходим. Все остальное — преходяще. Экзюпери не бросил летать, как занялся литературой, совершенно чужим делом. А все, чем занимается Володя, это не так далеко от театра — смежные дела, которые во сто крат выигрывают от сотрудничества с театром.

10.04.1968

Прискакал с двух концертов. Записки: «Что с Высоцким?», «Правда ли, что Высоцкий уволен из театра?»

Нет, Высоцкий снова в театре, вчера мы играли «Послушайте!» первым составом. Взял на договор с какими-то унижительными оговорками, условиями и т. д. Но иначе, в общем, и быть не могло.

13.04.1968

Концерт с Высоцким — «возвращение блудного сына».

14.04.1968

Утренний «Галилей». Снова Высоцкий на арене. Зал наэлектризован. Прошел на «ура». Алые тюльпаны. Трогательно.

Славина:

— У вас с Венькой появилось перед Володькой подобострашие... Вы как будто в чем извиняетесь, лебезите, заискиваете...

— Есть несчастье и незнание, как относиться к нему, что делать, что будет дальше... тем более что для него самого нет этого несчастья, он не считает себя больным и в чем-то виноватым, во всяком случае, в той степени, в которой считаем мы... И мы растеряны... Это как — видишь язву на лбу другого и знаешь, чем она грозит, а сказать боишься и сознаешь бесполезность, коль скажешь, потому что ничем помочь уже нельзя... Вот и мнешься и теряешься.

20.04.1968

(После репетиции «Живого».)

Высоцкий:

— Твоя работа меня устраивает на 100, ну, на 99%. Валера, это грандиозно, то, что ты делаешь... ты иногда делаешь такие вещи, что сам не замечаешь... очень хорошие места с плотами, суд, счастье, пахота... вообще, это твоя удача и Петровича.

Володя говорил много и так хорошо и трогательно, что я чуть не разревелся.

02.05.1968

Вчера после спектакля «три мушкетера» отправились к Веньке. Грустно. Некоммуникабельность. Люся очень изменилась, нервная, подозрительная. Сплетни о Высоцком: застрелился, последний раз спел все свои песни, вышел из КГБ и застрелился.

Звонок:

— Вы еще живы? А я слышала, вы повесились.

— Нет, я вскрыл себе вены.

— Какой у вас красивый голос, спойте что-нибудь, пожалуйста.

26.05.1968

Высоцкий был в Ленинграде, видел перезапись «Интервенции», или теперь «Величие и крах дома Ксидиас» по «моей» фамилии. Расстроился, чуть не плачет:

— Нету меня, нету меня в картине, Валера. И в «Двух братьях» нет меня — все вырезали. Так надеялся я на эти фильмы. Нету меня, нету Высоцкого...

— А фильм-то получился?

— Конечно, получился.

— А что говорит Полока?

— Говорит, что все в порядке.

30.05.1968

Высоцкий снова в больнице. Отменен «Галилей».

01.06.1968

Сегодня выступают в «Послушайте!» новые Маяковские: Шаповалов, Вилькин — вместо Высоцкого и Хмельницкого (улетел в Италию на съемки). Вчера шеф гениально показывал, как надо работать в «Послушайте!». Если бы он так работал с нами, мы бы играли во много раз лучше и не ковырялись бы со спектаклем год.

09.06.1968

Крупная, вторая ссора (в тот день было их две, одна за одной, как бомбы) произошла в принципе из-за интервью с Полокой в «Литгазете», где он сказал про меня: «По-моему, у него большое будущее в кино». В театре начались разговоры. Иваненко сказала, вот, дескать, у него будущее, а у Высоцкого ничего. И еще: «Высоцкий считает, что Золотухин первым номером в „Интервенции“, а Золотухин считает, что Высоцкий». На что Шацкая заметила: «Совсем и нет. Высоцкий считает, что Золотухин, и Золотухин считает, что Золотухин». Обо всем этом мне рассказала Иваненко в присутствии артистов и добавила вопросом: «Что ж он, лицемерил, что ли, тогда?»

Из-за этого и началось. Зайчик говорит:

— Я пошутила.

Я:

— Так и скажи.

— Да кто она такая, и что у вас с ней за отношения? Почему ты так боишься, что она передаст Высоцкому? Что ты перед ними унижаешься? Ты что, боишься Высоцкого? Она хочет вас с Венькой приблизить к себе, разве это не видно? Венька не позволяет ей к себе приближаться. Она не поняла шутки, а я буду перед ней выказываться.

— Ты распустила сплетню обо мне, люди думают, что я действительно так веду себя. Я хочу, чтобы ты эту сплетню прекратила.

Венька:

— Ты болен идеей высшей правды и становишься конформистом. Что за чушь ты городишь? Нинка абсолютно права.

Короче, он нас и помирил.

Заявили о своем желании сыграть в «Деревенском детективе» Жаров, Крючков. Ситуация и образ схожие, а материал литературный в 1000 раз лучше — значит, мы идем с ними на таран, а зачем нам это нужно. Стало быть, необходимо искать другой ход, и срочно. И вот возникает идея Сережкин-Золотухин. И снова возникает на дороге театр. Работа огромная и, главное, далекая натура, Красноярск, тайга. Завтра проба с Высоцким-Рябым. «Может быть, это и есть то будущее, о котором сказал Полока?» Помогите, Господи!

11.06.1968

Проба с Высоцким (в «Хозяине тайги»). Оператор говорит: «Я лично буду драться» (в смысле за нашу пару). Назаров²⁴: «В группе сложилось такое мнение, что это и есть тот самый выигрышный вариант». Володя передал слова Полоки: «Вас с Золотухиным надо снимать теперь только вместе».

13.06.1968

Дошли слухи, что «Интервенция» — гениальная картина, мы с Высоцким гениально играем, но картина для эстетов, специалистов-кинематографистов. Для широкой публики ее сейчас нельзя показывать — положили на полку.

16.06.1968

Я посмотрел пробы в «Хозяине», и уже захотелось сниматься. По тому, что делал Невинный, — это не конкурент. Авдюшко делает очень уверенно и точно в своих данных — но это шериф. Выигрыша нет. Высоцкий мне сказал, что без меня он сниматься не будет. Я сказал, что и я без него тоже.

Сегодня «Галилей», как праздник, месяц почти не было спектакля. Высоцкий вышел вчера из больницы, похудел.

21.06.1968

В среду (19-го) мы катались с Высоцким и Г. Кохановским²⁵ в Ленинград смотреть «Интервенцию». По-моему, гениальная картина, и многие так говорят. Моя работа меня устраивает, не везде, но в общем удовлетворительно. Что говорят люди, я подожду записывать до окончательного выхода фильма. Скажу только — по сумме всех отзывов я делаю вывод: я выиграл Женьку. Все. Больше пока ничего не скажу, потому что очень много порезали и могут чикнуть еще, но в общем линия проглядывается, она осталась любопытной, и я не могу ругать Полоку, ему надо выиграть фильм. Первым номером в фильме — он, Полока.

В среду, когда мы были в Ленинграде, состоялся худсовет по «Хозяину тайги». Не знаю, поздравить себя или нет, но мы оба с Высоцким утверждены на главные роли. Работа предстоит отчаянная. Главное: недостатки, рыхлость и примитивизм сценария преодолеть. И еще — время. Сроки начнут терзать, и мы зашьемся. И с фильмом, и с ролями. Но по крайней мере я настроен по-боевому, не говоря о Высоцком, который сказал скромно: «Мы сделаем прекрасный фильм». Спорить с ним я не стал.

22.06.1968

Из гусар были: 1) Гаранин²⁶ — наконец-то принес мне свою потрясающую работу «Мечущийся Пьеро» и бутылку водки. 2) Высоцкий — не пил, а есть нечего было, подарил брюки. 3) Веня Смехов — подарил здоровенную рыбину сухую под пиво... 4) В час ночи

²⁴ Назаров Владимир — кинорежиссер. В 1968 г. работал над к/ф «Хозяин тайги», в котором снимались В. Золотухин (милиционер Сережкин) и В. Высоцкий (бригадир сплавщиков Иван Рябой).

²⁵ Кохановский Игорь (Гарик) — поэт, в прошлом журналист, друг В. Высоцкого со школьной скамьи.

²⁶ Гаранин Анатолий Сергеевич — фотохудожник. «Мечущийся Пьеро» — фотопортрет В. Золотухина в роли Пьеро из спектакля «Десять дней...».

где-то пришел Калягин, подтрунивал над Гараниным.

23.06.1968

Перед тем как выйти на худсовет Назаров, по инициативе Стефанского, был у Шабанова²⁷. В основном по линии Высоцкого, испугались статьи²⁸.

Шабанов:

— Золотухин — это самостоятельный художник, талантливый артист, за ростом которого мы с интересом наблюдаем, но ему пора встать на ноги. Пора бросить танцевать под дудочку Любимова, открывать рот, когда его открывает Любимов, и закрывать, когда тот закрывает. Пора бросить ему смотреть в рот Любимову. (Это перепевы Дупака). Высоцкий — это морально опустившийся человек, разложившийся до самого дна. Он может подвести вас, взять и просто куда-нибудь уехать. Я не рекомендую вам Высоцкого.

Где это было видано, чтобы секретарь райкома давал рекомендации для участия в съемках?! Докатились.

26.06.1968.

Дупак строит козни нам с Высоцким. Особенно последнему: не подписывает разрешение на съемку. Ждет, зануда, чтобы ему чего-нибудь предложили сыграть из-за нас, как в «Интервенции».

30.06.1968

А что же делать мне с моею бабкой Катериной Юрьевной, что рассказала мне в Санжейке такие истории своей жизни? Как их умудриться изобразить в литературе? Может быть, связать как-то с морем? Я помню, мы сидели с Высоцким ночью голые на берегу моря, под звездами на камушках и глядели в море. Шел большой пароход вдалеке и светил. Там кишел народ, а мы наблюдали и придумывали разные истории, которые могли там твориться, случиться и т. д. Высоцкий говорил, что этот год, будущий сезон, будет твой, ты сыграешь Кузькина²⁹. Но прошло уже два сезона, а мой год все не пришел... Но при чем тут бабка?..

08.07.1968

Высоцкий переживает укол. Прививочный. Когда вышел из машины перед театром, я его испугался — бледный, с закатывающимися глазами, руки трясутся, сам качается. «В машине, — говорит, — потерял сознание. Аллергия». Меня пока пронесло. Может, после второго-третьего и меня хватит.

21.08.1968

Я сижу один в большом, сыром, грязном доме. На улице моросит. Холодно. На мне полное обмундирование, плащ, фуражка, но руки коченеют все равно. Высоцкий с

²⁷ Стефанский Алексей Николаевич — директор картины «Хозяин тайги»; Шабанов Петр Ильич — в то время 1-й секретарь Пролетарского райкома КПСС. Театр на Таганке (до перерайонирования Москвы в ноябре 1968 г.) находился на территории и в ведении этого района.

²⁸ Имеется в виду статья Г. Мушты и А. Бондарюка «О чем поет Высоцкий», опубликованная 09.06.1968 в газете «Советская Россия».

²⁹ Главная роль в спектакле «Живой» («Из жизни Федора Кузькина») по повести Б. Можаева.

Говорухиным³⁰ смотались два дня назад. Солнца нет, небо черное — снимать невозможно, а мы чего-то ждем и не хотим сниматься с этой базы. Высоцкий так определил наш бросок с «Хозяином»: «Пропало лето. Пропал отпуск. Пропало настроение». И все из-за того, что не складываются наши творческие надежды. Снимается медленно, красивенько — и не то. Назаров переделал сценарий, но взамен ничего интересного не предложил. Вся последняя часть — погоня, драка и пр. — выхолощена, стала пресной и неинтересной. На площадке постоянно плохое, халтурное настроение весь месяц, и ругань Высоцкого с режиссером и оператором. Случалось, что Назаров не ездил на съемки сцен с Высоцким, что бесило Володичку невообразимо. Оператор-композитор: симфония кашеварства, сюита умывания, прелюдия проплывов и т. д. А где люди, где характеры и взаимоотношения наши?

Приходил Кмит³¹. Прервал писанину, сходили на почту. Я влюблен в него. Неутомимый Кмит: и выпьет, и потрепется, и расскажет, и поплачет. Без умолку звонит в автобусе, и все нипочем. Высоцкий однажды пошутил: так шибанул конем его в спину, бедняга Кмит летел метра три. Вовка испугался, а Кмит не обиделся и сразу перевел в хохму.

Приезжал Говорухин, просто в гости, на охоту, к другу, за тридевять земель. Ночью появился хороший человек, как в сказке. И сразу наладил наш быт: в доме появились всегда молоко, мед, поросенок, гусь, курица, банька по-белому и по-черному.

Высоцкий написал несколько хороших песен. Лучшую мы поем вместе, на два голоса, и получается лихо:

Протопи ты мне баньку по-белому —
Я от белого свету отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

09.07.1968

Два дня пьянства. Даже ночевал не дома. «Интервенцию» могут положить на полку. Ситуация жуткая. Бедный Полока пробивает картину и устраивает Регину в институт. Вчера был у Люси Высоцкой, пил много и долго. Зайчик прилетел из Душанбе и обиделся на меня: «Как тебе не стыдно, как тебе не стыдно...» Привез меня Володя чуть тепленького к парадному...

22.08.1968

Потерялся Высоцкий, удрал в Новосибирск.

23.08.1968

Вчера прилетел из Новосибирска Высоцкий с подарками от художников и бутылкой армянского коньяку.

29.08.1968

Итак, Москва!!! Сорвались с Высоцким раньше времени, подхватились и айда. А сбор

³⁰ Говорухин Станислав — кинорежиссер и кинодраматург, друг В. Высоцкого. Их связывала совместная работа над фильмами «Вертикаль» (1967), «Белый взрыв» (1969), «Контрабанда» (1974), «Ветер надежды» (1977), «Место встречи изменить нельзя» (т/ф, 1979).

³¹ Кмит Леонид — киноактер, известный всем советским зрителям как Петька из фильма братьев Васильевых «Чапаев». В к/ф «Хозяин тайги» он исполнял роль Лубникова.

труппы, оказывается, не сегодня, а завтра.

01.09.1968

Вчера виделись с Полокой. Сидели в «Каме». Показывал картину разным людям, пробивает... Но надо будет доснимать сцену с Володей для усиления линии партии, и я боюсь, что опять куски от меня отрывать начнут.

05.09.1968

Лечу домой, а в мозгах Володькина песня — «Который раз лечу Москва — Одесса...»

09.09.1968

Шеф давал вздрючку на репетиции и за вчерашний спектакль. Сам не видел, но сказали люди, в основном Б. Г. Высоцкий ненавидит его за наушничество, а что же тогда делать Б. Г.? Жалко его. Возится с пацанами, артисты его в упор не видят, не уважают, смеются, презирают.

13.09.1968

Приехал из Ленинграда Высоцкий, передает горячие приветы от группы. Полока снова режет и режет нас, вставляя красивые планы Гели³². Господи! Спаси и помилуй! Ну что же, неужели коту под хвост такая работа?!

22.09.1968

Значит, 18-го был в Ленинграде. А на студии состоялось очередное избиение Полоки... Уже не знают, к чему придраться, грозят в случае неповиновения прикрепить к монтажу другого режиссера. Полока совершенно один и не хотел отпускать меня. Он не доволен последним приездом Высоцкого: «Он был не в форме, скучный и безынициативный». Володя сказал, что «мы все устали от картины».

26.09.1968

Шеф злой. «Тартюф» не клеится, и оба Оргона отказались от роли: сначала Высоцкий, потом и Сабинин.

02.10.1968

Высоцкий уехал в Ленинград, и съемок нет. Запустили «Мокинпотта»... Высоцкий: «Дня через два я и от „Мокинпотта“ откажусь, очень сильно поругаюсь с Петровичем».

Можаев вчера бросил такую фразу:

— Чего ж он, скажут, у Любимова играет, а как один выходит, так ничего у него не получается.

Мысль обидная, но еще больше потому, что они все кругом — и друзья, и прихлебатели Шефа — вдалбливают ему это, лъстя ему тем самым. Шеф и в самом деле думает, что мы только у него хороши.

³² Ивлиева Гелена, исполнительница роли Саньки в к/ф «Интервенция».

08.10.1968

Мне очень одиноко в театре, когда не играет Высоцкий, как-то неуверенно. Когда Высоцкий рядом — все как-то проще, надежнее и увереннее.

11.10.1968

Вчера был сотый «Галилей», официально, с афишами, поздравлениями и даже с шампанским в конце. Играли здорово. Шеф с Высоцким в размолвке. Перед спектаклем концерт в клубе Трехгорки. По 30-ке заработали. Это особенно кстати, когда жена понаделала долгов и всю зарплату киношную раздала. Работали втроем, «три мушкетера».

Шеф:

— Ты вспоминаешь Кузькина?

— Я его не забывал.

— А то вы теперь больше снимаетесь, а мы смотрим «Стряпуху»³³.

— Я к «Стряпухе» не имею никакого отношения.

— Твой друг имеет прямое к ней отношение. А главное, диапазон большой: от таких песен — к «Стряпухе».

— Это было до песен...

— Ну почему? Он и тогда писал.

— Это был ранний период творчества.

— А-а... Ну, тогда ладно.

Высоцкий:

— Он со мной доиграется. Что это за манера — не здороваться, не видеть человека...

15.10.1968

Ну вот, погуляли, значит, мы в тот день с французами, понаделали забот. Во-первых, не хотела ехать жена — «не хочу и все, потом объясню... там будет эта... Влади, я не хочу ее видеть, я прошу тебя туда не ездить, так как ты меня просишь не общаться с Бортником» и т. д. Как-то мне удалось ее уломать, а теперь думаю — зря.

Она согласилась, но с каким-то зловещим подтекстом: «Ну... хорошо, я поеду, но запомни это». Все это, т. е. посещение Макса, должно было состояться втайне от Иваненко, по крайней мере присутствие там Володи. Танька с Шацкой потихоньку у меня по очереди выведывали, должен ли быть там Володя. Я сказал, что не знаю. Кончается спектакль, стоит счастливая Танька и говорит, что ей звонил Володя и «все мы едем к Максиму... машина нас уже ждет, приехал за нами его приятель». На улице шел дождь, и машина была как никогда кстати, и все это было похоже на правду: и ее веселый тон, и машина, и приятель... Меня это обескуражило, честно говоря, но я подумал: а что? Высоцкий и не такое выкидывал, почему бы и нет? А вдруг так захотела Марина или он что-нибудь замыслил. Но всех нас надула Танька, а меня она просто сделала, как мальчика.

Мы приехали к Максиму, когда там еще не было ни Володи, ни Марины, и весь обман мне стал ясен... А когда вошли счастливые Марина с Володей и я увидел его лицо, которое среагировало на Таньку, я пришел в ужас: что я наделал и что может произойти в дальнейшем.

С этого момента весь вечер пошел колбасой. В воздухе носилась шаровая молния, готовая натолкнуться на любое острие и взорваться. Танька сидела в кресле, неприступно-гордо смотрела перед собой в одну точку и была похожа на боярыню

³³ «Стряпуха» — к/ф по одноименной пьесе А. Софронова (реж. Э. Кеосаян, 1965), в котором В. Высоцкий играл роль Андрея Пчелки.

Морозову. Я старался угодить жене, скорее напиться и смыться. Как-то облегчал мое присутствие в этом гадючнике Говорухин, который держался уверенно, сильно и с юмором. Зажгли свечи, накурили табаку, и стало похоже на возню чертей наше сборище. Ожидали какого-то грохота, и всем было ужасно неловко. Спели «Баньку». Володя попел. Стал подливать себе в сок водку, Марина стала останавливать его, он успокоил ее:

— Ничего-ничего... немножко можно.

Я ошалело смотрел на него и, как загипнотизированный, ничего не мог произнести. Потом забыл обо всем и стал петь, жена тащила домой. Я пел одну песню, другую... а Марина просила спеть «...ту, которую пел отец...» Я снова пел, пел без охоты и потому плохо... А Марина говорила: «... нет, это не та, спой ту...» А я забыл, что пел тогда, в первую самую встречу, какую песню, что ей так запала... А жена подсмеивалась надо мной и говорила: «Он спел весь свой репертуар, он больше ничего не знает» — а во время «Ноченьки» мешала, охала и смеялась. Но мне было тогда как-то все равно, обида пришла позже, когда я стал вспоминать ее поведение, ее реплики, смешочки... Ничего у меня не клеилось с песнями... в первом часу мы попрощались, я расцеловался с Мариной, и мы ушли. На улице все еще шел дождь, я нанял за пятерку машину, и мы отправились домой. В машине не разговаривали, что и продолжаем делать по сей день.

Основные события развернулись после нас. Володя, оказывается, все время потихоньку подливал себе в сок водки и таким образом надирался. Марина тоже была пьяненькая, а Иваненко готовила бомбу.

Анхель пришел в разгар событий и работал громоотводом. Иваненко кричала: «Он будет мой, он завтра же придет ко мне!» и пр. Марина говорила: «Девочка моя, что с тобой?» Ей не хотелось показывать перед Максом, что у них с Володей роман. В общем, черт-те что и сбоку бантик. Володя сорвал кольцо с Марины, и жемчуг раскатился, и они собирали его. В три часа ночи Анхелю удалось увести Таньку, а Володя, совсем пьяный, остановил молоковоз и отвез Марину в гостиницу. Там и уснул у нее. А утром пришел домой — дома никого. Он к соседу, потом в охрану авторских прав, взял денег и в «Артистик» пить коньяк. Каким-то образом догадался позвонить Игорю Кохановскому, который забрал его к себе и уложил спать. Я не находил себе места на следующий день, маялся, ходил из угла в угол в театре, пока не нарвался на звонок Гарики и обо всем узнал. Вечером спектакль у Володи. «Пугачев». Надо что-то предпринимать, как-то предупредить Галдаева...³⁴ его нигде нет... что делать, говорить ли, что Володя в развязке, или подождать, может, проспится... Решил не поднимать шумера и ждать — будь что будет. Приехал к Гарику — у него сидит Марина и ест гречневую кашу. Володя спит на диване. Через полчаса мы разбудили его, он обалдел от присутствия Марины, ошалело спросил: «Какой у меня спектакль?» — выпил чего-то и стал собираться на Таганку. Я охранял его, пока он не ушел на сцену, и уехал в ГИТИС, к Анхелю. Поздно позвонил Гарику, он сказал, что Володя играл хорошо, даже Шеф его похвалил, но, что Шеф зачем-то его вызывал. Вот такая оригинальная история. Иваненко заявила Володе, что она уйдет из театра и с сегодняшнего дня начнет отдаваться направо и налево.

19.10.1968

Сегодня до разговора с женой звонил Н. М., матери Высоцкого. Она сказала, что «если эта сука И., шантажистка, не прекратит звонить по ночам и вздыхать в трубку, я не посчитаюсь ни с чем, приду в театр и разрисую ей морду — пусть походит с разорванной физиономией. Володя уехал с Люсей в деревню, к товарищу-художнику, ему посоветовали врачи на некоторое время отключиться от шума городского. Они взяли продукты и уехали. Врач сказала, что это не очень опасный рецидив, что у него не наступило то состояние, когда

³⁴ Галдаев Борис — артист театра, иногда заменял В. Высоцкого в роли Хлопуши.

шарики сдвигаются и ничем его остановить нельзя... Надо поскорее разбить его романы... Тот дальний погаснет сам собой, все-таки тут расстояние, а этот, под боком, просто срочно необходимо прекратить. Я узнала об этом от Люси совсем только что и чуть не упала в обморок».

Из Парижа звонит Марина Влади:

— Говорит Марина Влади, мне Высоцкого.

21.10.1968

Вечером (20-го) — «Галилей». Володя играл прекрасно. Перед вторым актом позвонил Полока. Они (Рабинов и ренегат Степанов)³⁵ привезли показывать свой вариант картины. Полока видел это их безобразие, настроен по-боевому, и, кажется, есть возможность достойно уложить картину на полку.

Сидели в ВТО. Ему ужасно хотелось выпить немножко вина, а мы держали его по рукам и ногам. Его трясло от обиды:

— Почему я не могу с друзьями по-человечески посидеть, выпить сухого вина? Почему вы делаете из этого событие? Почему вы из меня делаете больного? — и т. д.

В коридоре он мне сказал обаятельную фразу, я чуть не заплакал:

— Мне Люська сказала, что я после спектакля могу немножко выпить... Два спектакля. Я очень устал, а вы... Ну что это такое?..

Он опять с Иваненко.

24.10.1968

Вечером выездной — «Павшие и живые» в Жуковском. Володя был в хорошей форме, но после спектакля выпил немножко и сказал, что «завтра не возьму в рот и капли спиртного». Дай-то Бог!

25.10.1968

После «Антимиров» производственное собрание. Повестка: 1) первые итоги пятидневки, 2) дисциплина.

Дупак забросал нас цифрами, столько их наговорил, что мы запутались, что у нас было, что есть и куда идем мы. Володя Высота шумел посреди зала и требовал почему-то, чтобы Губенко наконец дали квартиру. Он всех перебивал, кричал в сторону от пятидневки, его успокаивали, усаживали. У меня не вызвало его поведение возмущения — шутка гения, но почему не простить его, ну, покричал, но ведь хотел он как лучше, ведь он добра хотел. Чего обижаться на него за это, пусть его, если ему отдушина это, лишь бы работал нормально.

27.10.1968

Шеф сегодня делал нам очередной втык. И до спектакля, и после... Володя отстранен от спектакля.

— Я последний раз попытаюсь навести порядок в этом заведении: и в дирекции, и в актерском цехе... Особенно в творчестве... Трехкопеечное каботинство, как вы любите меня передразнивать, и т. д.

И почему-то смотрит в упор на меня, как будто я — главный поджигатель.

³⁵ Рабинов Илья Ильич — директор картины «Интервенция»; Степанов Анатолий Яковлевич — второй режиссер у Г. Полоки на этом фильме.

31.10.1968

27-го вечером, значит, была поездка в г. Калининград с «Добрый человеком». И по дороге туда Венька пересказал мне важный разговор с шефом о Высоцком и о его деятельности в театре в связи с возобновляющимся пьянством.

Итак, о разговоре с шефом Веньки Смехова:

— Ну, он начал, как всегда, заводиться с пол-оборота, что «мне это надоело», что «терпение мое лопнуло» и т. д. Я его остановил и сказал, что передо мной не надо так брызгать, я это понимаю и видел не однажды, поговорим о деле. Он успокоился и сказал, на мой взгляд, очень важные, вернее, продуманные и прочувствованные вещи. Во-первых, он решил всерьез расстаться с Володей. И почему всерьез — потому что Володя потерпел банкротство в его глазах как актер. Он любит его по-человечески, за его песни, за отношение к театру, когда он в завязке и т. д., но как актер Театра на Таганке он для него не существует, то есть он считает, что Колька³⁶ сыграл бы Галилея лучше, что отказался он от Оргона потому, что отвратительно репетировал, что он истаскался и потерял форму и принимает разные дерьмовые предложения в кино и везде, он измелчал. Результат: его сделка со Штейном³⁷ и прочие «Стряпухи». То есть он считает все это результатом того, что Володя не выдержал испытания славой. «А в производственном отношении, когда он начинает пить, расшатывается весь организм театра. Надо либо закрывать это заведение, либо освобождать Володю, потому что из-за него я не могу прижать других, и разваливается все по частям».

Вот такой примерно разговор. Он мне не нравится, но я понимаю, что, действительно, это всерьез, потому что разговор пошел за дело, за профессию, за талант, который берется под сомнение, потому что таким образом с ним легче распрощаться.

02.11.1968

Вчера играли «Галилея», и Шеф очень хвалил Володю. Меня не досмотрел, вернее, до моей картины не дошел.

Когда я Высоцкому сказал, что ему сейчас нужно сделать рывок и очень серьезно отнестись к одесскому фильму³⁸ (бенефис Высоцкого, как они называют), для этого нужно оставить все постороннее, лишнее и даже пива в рот не брать, пока не будет отснят основной материал, он ответил:

— Да, я понимаю это... Нужно сделать то, что ты сделал в Кузькине... то есть уйти от всего и завязать на несколько месяцев с питьем и пр.

Мне было приятно слышать это... Какое было время... Это и есть жизнь. Ведь радостных дней было по существу раз, два и обчелся, но ведь для них и крутилось все, для них и жилось.

10.11.1968

Вот как бывает в театре — вчера вместо «Галилея» состоялась премьера «Тартюфа».

³⁶ Губенко Николай Николаевич, ведущий актер Театра на Таганке 60-х годов, киноактер, потом кинорежиссер и сценарист; вернулся в театр после смерти В. Высоцкого. В 1987—1989 занимал пост главного режиссера Театра на Таганке, в 1989—1992 — министра культуры СССР.

³⁷ Осенью 1968 г. в Театре Сатиры была поставлена пьеса А. Штейна «Последний парад». В спектакле звучали песни В. Высоцкого в исполнении артистов Театра сатиры.

³⁸ Имеется в виду к/ф «Опасные гастроли» (реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич, 1969), где В. Высоцкий сыграл главную роль — артист Бенгальский, он же подпольщик Николай Коваленко.

Да, вот так, вот такая жизнь. Ну что же, расскажу, как знаю, что запомнил.

Зайчик сказал, что днем звонил Высоцкий, просил отменить спектакль — совершенно без голоса. Потом что-то переменялось — спектакль состоится. И вот вечер. Володя приходит: «Спектакля не будет, нечем играть». Поднимается шухер. Врачи. Шеф, Дупак, вся труппа ходит и вспоминают «лошадиную фамилию» — что может пойти взамен. Ничего: то того нет, то другого. Предлагаю «Тартюфа». Звонить начальству и просить разрешение. Что делать — в театре несчастье, а публика уже в буфете.

На меня, как на сумасшедшего: непринятый спектакль, завтра всех увезут, шефу снимут голову и т. д. После всех передрыг Дупак решается (Венька предполагает, он дозвонился все-таки перед этим из своего кабинета; весь шухер был за кулисами): «Семь бед — один ответ, пусть идет „Тартюф“».

Дупак выходит к зрителям. Зрители в зале. Он выводит Высоцкого.

— Дорогие наши гости... Мы должны перед вами глубоко извиниться... Все наши усилия, усилия врачей, самого артиста В. — исполнителя роли Галилея, восстановить голос ни к чему не привели. Артист Высоцкий болен, он совершенно без голоса, и спектакль «Галилей» сегодня не пойдет. *(В зале крики: «Пить надо меньше... пить надо больше!» — какая-то чушь.)* Вместо этого мы вам покажем нашу новую работу — «Тартюф», которую еще никто не видел. *(Аплодисменты, крики восторга.)* Для этого, чтобы поставить оформление «Тартюфа» и разобрать «Галилея», мы просим оставить зрительный зал на 20 минут. Через 20 минут начнется спектакль господина Мольера «Тартюф».

Что-то пытался сказать Володя. «Вы меня слышите?» — я только и успел разобрать. В общем, позор. Никому Володя уже не был нужен, публика была при почти скандале. Ей давали «Тартюфа», и она была счастлива — все-таки это ведь исключительный случай, артист Высоцкий вышел извиняться, ему можно было выразить из зала свое «фэ». Перед ней (публикой) расшаркались и сейчас покажут премьеру, а пока она с шумом повскакала с мест и кинулась в буфет.

Весь театр начал растаскивать по углам «Галилея» и тащить «Тартюфа», как на абордаж, каждый пытался что-нибудь развязать, растащить, завязать, приволочь — публика в буфете, ее нельзя задерживать.

А Володя ушел с Татьяной, его встретил пьяный Евдокимов, обхамил Татьяну, она вернулась в театр, где шла премьеры. Спектакль шел в лучшем виденном мной варианте — Зайчик был на самой высокой высоте. После спектакля открыли шампанское.

Володя накануне был очень пьян после «10 дней» и какой-то бабе старой на улице говорил, что он «располосует себе вены, и тогда все будут довольны». Говорил про Есенина, старуха, пытаясь утешить, очень обижала: «Есенин умер, но его помнят все, а вас никто не будет помнить» и т. д. Было ужасно больно и противно все это слушать.

Мы все виноваты в чем-то. Почему нас нет рядом, когда ему плохо? Кто ему нужен, кто может зализать душу его, что творится в ней — никто не знает. Господи!!! Помоги ему и нам всем!!! Я за него тебя прошу, не дай погибнуть ему, не навлекай беды на всех нас!!!

14.11.1968

Завтра опять в 6 подъем и съемка ответственной финальной сцены — «Посадка на лошадь»³⁹, и я не могу рисковать. Я еле стою на ногах, а если не посплю, у меня будут красные глаза. Только бы завтра не подвел Высота.

Смотрели генералы наш почти фильм. Сразу стали критиковать, и в основном меня, мою игру. Зам. министра сказал, что «ты меня извини, но вот этот Рябой⁴⁰, он тебя перекрыл... он сильнее, умнее... У тебя философия зыбкая... Истина, власть — тут что-то ты

³⁹ «Посадка на лошадь» — сцена из к/ф «Хозяин тайги».

⁴⁰ Роль В. Высоцкого в к/ф «Хозяин тайги».

запутался, а у него все ясно». Они перепутали сценарные недочеты с моими.

15.11.1968

Снимали посадку на лошадь. С утра Володя был в форме, потом дошел. Как появляется компания киношных артистов — туши свет.

18.11.1968

У Полоки обсуждали план письма в ЦК коллектива артистов, работающих по созданию киноленты «Величие и крах дома Ксидиас». Ему инкриминируется, что мы, артисты, работали под каким-то гипнозом, он затуманил нам мозги и мы бессознательно поддались его формалистическим тенденциям. Хотел Полока или нет, но в картине заняты лучшие артисты ведущих театров, от лауреата Ленинской премии Толубеева до артистов с Таганки —Высоцкого и Золотухина.

21.11.1968

19-го во время «Послушайте!» состоялась беседа Высоцкого с шефом, где шеф ему пригрозил вдруг: «Если ты не будешь нормально работать, я добьюсь у Романова⁴¹, что тебе вообще запретят сниматься, и выгоню из театра по статье».

Володя не играет с 8 ноября. Последний раз он играл Керенского. Сегодня «Пугачев». Завтра «Галилей». Господи, сделай, чтобы все было хорошо.

23.11.1968

Вечер. После «Галилея». Володя без голоса, но в порядке. Вывешена репетиция «Галилея», говорят, Сева Шестаков⁴² и даже Хмель. Дай Бог! Но мне жаль Володьку, к нему плевое отношение. Но ничего не выходит, надо укреплять позиции. Театр колотит от фокусов премьеров. Никто, кроме шефа, не виноват в этом. Если он стоит на принципах сознательного артистического общества, нельзя одним и тем же потрафлять, надо растить артистов, давать хоть какие-то надежды попасть в премьеры и другим. Вообще я устал и пишу черт знает что. Каждый должен думать о своей судьбе сам, разумеется, не делая большого разрыва между собой и интересами театра.

24.11.1968

3. Высоковский⁴³ в яблочко Петровичу сказал:

— Раньше вам было далеко не все равно, кто будет играть Шен Те⁴⁴, теперь вам все равно, кто будет играть Галилея.

25.11.1968

⁴¹ Романов Алексей Владимирович — председатель Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии (1963—1965), председатель Комитета по кинематографии при Совете министров СССР (1965—1972).

⁴² Шестаков Всеволод — математик, выпускник МГУ, артист театра. В то время — муж И. Саввиной.

⁴³ Высоковский Зиновий — выпускник Театрального училища им. Щукина, артист Театра сатиры.

⁴⁴ Главная роль в первом поставленном Ю. Любимовым спектакле «Добрый человек из Сезуана».

Мы обыватели, мы серость, волей чьей-то оказавшиеся рядом с явлениями. Не то же ли есть и мой друг Высоцкий? Мы греемся около его костра, мы охотно говорим о нем чужим людям, мы даже незаметно для самих себя легенды о нем сочиняем. И тоже ждем — вот случится что-нибудь с другом нашим (не приведи Господь), мы такие воспоминания, такие мемуарные памятники настряпаем — будь здоров, залюбуешься. Такое наковыряем, что сам Высоцкий удивится и не узнает себя в нашем изложении. Мы только случая ждем и не бережем друга, не стараемся вникнуть в мрачный, беспомощный, одинокий, я убежден, мир его. Мы все меряем по себе: если нам хорошо, почему ему должно быть плохо?

Шеф говорит:

— Зажрался. Денег у него — куры не клюют... Самые знаменитые люди за честь почитают его в дом к себе позвать, пленку его иметь, в кино в нескольких сразу снимается, популярность себе заработал самую популярную и все ему плохо... С коллективом не считается, коллектив от его штучек лихорадит...

И шеф, получается, несчастный человек по-своему.

Невнимательны мы друг к другу и несчастны должны быть очень этим, а мы и не замечаем даже этого.

У моего Зайчика жестокое сердце, или он делает вид, что так. Сейчас говорили о том, что я написал выше:

— Зачем ты этот бред сивой кобылы пишешь? О ком легенды, какие легенды?! К Высоцкому ли невнимательны? Если бы невнимательны, его бы давно в театре не было...

А что такое «в театре», что такое «театр», почему он должен почитать за счастье свое присутствие в нем, а не наоборот? Это ведь ужасно больно сознавать, что кто-то может сказать, что «мы внимательны к нему, иначе его давно бы в нашем коллективе не было». Как это грустно все!!!

30.11.1968

Высоцкий, по его словам, был у профессора клиники им. Семашко. Признали порез (его слово), разрыв связок. Нужно делать операцию, на полгода уходить из профессии. И вчера он не играл «Послушайте!», а сегодня шеф сказал, что в 9 часов у него был концерт. Это уже хамство со стороны друга.

Позвонил Губенко, отказался играть сегодня Керенского. Уговаривали Власова, Глаголин⁴⁵, наконец, шеф. Коля бросил трубку: «Не приеду и точка». Шеф предупредил меня: «Возьми текст, повтори, придется играть вечером».

— Больше лихорадит театр не будет, выгоню обоих... (Чего «выгоню», когда Николай заявлений пять уже положил.) Насоныч⁴⁶, повтори и ты Хлопушу⁴⁷, может случиться, что завтра бросишься, как кур во щи...

Володя жаловался вчера Веньке:

— Бесхозяйственно мы живем... Встречаемся на «Мосфильме» с Валерием как чужие... Я понимаю, что я виноват, мне очень плохо, Веня, я люблю тебя.

А я избегаю его. Мне неловко встречаться с ним, я начинаю волноваться чего-то, суетиться, я не знаю, как вести себя с ним, что сказать ему, и стараюсь, перекинувшись общими словами, расстаться поскорее, и чувствую себя гадко, предательски по отношению к нему, а что сделать — не знаю.

⁴⁵ Власова Галина — актриса и зав. труппой Театра на Таганке. Глаголин Борис — режиссер и в течение многих лет секретарь партбюро Театра на Таганке.

⁴⁶ Насонов Владимир, в то время актер Театра на Таганке.

⁴⁷ Роль В. Высоцкого в спектакле «Пугачев».

01.12.1968

После «10 дней» вчера репетировал с Шестаковым. Он может сыграть лихо, а я, кажется, предаю Высоцкого — очень уж энергично помогаю Севе.

02.12.1968

Шеф:

— Беда Высоцкого даже не в том, что он пьет. На него противно смотреть, когда он играет трезвый: у него рвется мысль, нет голоса. Искусства бесформенного нет, и если вы чему-нибудь и научились за четыре года, то благодаря жесткой требовательности моей, жесткой форме, в которой я приучаю вас работать. Он обалдел от славы, не выдержали мозги. От чего обалдел? Подумаешь, сочинил пять хороших песен, ну и что? Солженицын ходит трезвый, спокойный; человек действительно испытывает трудности и, однако, работает. Пусть учится или что. Он а-ля Есенин, с чего он пьет? Затопчут под забор, пройдут мимо и забудут эти пять песен, вот и вся хитрость. Жизнь — жестокая штука. Вот я уйду, и вы поймете, что вы потеряли...

04.12.1968.

Высоцкого уложили в больницу. Врачи констатировали общее расстройство психики, перебойную работу сердца и т. д. Обещали ни под каким предлогом не выпускать его из больницы два месяца. На Володю надели халат и увели. Он попросил положить его в 5-е отделение, но главврач не допустила этого. В 5-м молодые врачи, поклонники его песен, очевидно, уступают его мольбам, просьбам, доверяют ему, и он окручивает их. 10 декабря начинаются у него съемки в Одессе. Я попросил Скирду передать Хилькевичу⁴⁸: если он любит, уважает и жалеет Володю, если он хочет его сберечь, пусть поломает к черту его съемки, сошлет на запрет худсовета или еще чего. Либо пусть ждет два месяца, но вряд ли это возможно в условиях провинциальной студии у начинающего режиссера. Но поломать съемки необходимо.

У Андрея Вознесенского на квартире, перед банкетом «Тартюфа», состоялось заседание друзей Володи, с его присутствием. Друзья объясняли ему ситуацию и просили не пить, поберечь себя, театр... Володя обещал. Зоя⁴⁹ спрашивала меня на банкете: «Правду говорят, что он зазнался? Мы этого не заметили с Андрюшей...»

09.12.1968

Шеф ездил вчера к Высоцкому, уговаривал зашить бомбу, мину смертельного исхода от алкоголя. Володя не согласился: «Я здоровый человек».

Шеф:

— Когда идет турбина вразнос — это страшно... Разлетается к чертям собачьим на мелкие кусочки... Так дурак Высоцкий пускает себя вразнос. Врачи говорят, если он будет так продолжать, через три года — все.

⁴⁸ Скирда-Пырьева Лионелла — киноактриса. Снималась вместе с В. Высоцким в фильмах «Хозяин тайги» (реж. В. Назаров, 1968) и «Опасные гастроли» (реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич, 1969). Юнгвальд-Хилькевич Георгий, Юра — кинорежиссер. В своих картинах снял в главных ролях В. Высоцкого («Опасные гастроли», 1969) и В. Золотухина («Весна двадцать девятого», 1975). Высоцкий написал песни для его фильмов «Опасные гастроли» (1969), «Внимание, цунами!» (1969), «Тупли с золотыми пряжками» (т/ф, 1977).

⁴⁹ Богуславская Зоя, прозаик и критик, жена поэта А. Вознесенского.

11.12.1968

Вчера читал Полоке, Щеглову⁵⁰, Кохановскому, Высоцкому свой окончательный вариант письма (об «Интервенции»), одобренный Шацкой. Принято без единой поправки и признано талантливым.

Убеждал Высоцкого, почему ему нельзя категорически уходить из театра и надо писать письмо коллективу. «Если сам не хочешь, давай я напишу». Высоцкий хочет заявить о себе кинозрителю. Он думает это сделать в фильме Хилькевича, в Одессе. Дай Бог, но у меня не лежит душа к этой затее.

Высоцкий (обо мне):

— Золотухин — человек щедрый на похвалу... Он не боится хвалить другого, потому что внутри себя уверен, что сам он все равно лучше.

Сегодня Володя беседует с шефом. Интересно, чем кончится эта аудиенция...

13.12.1968

Сегодня «Послушайте!» и худсовет, кажется, по поводу Высоцкого.

14.12.1968

Вчера восстанавливали Высоцкого в правах артиста Театра на Таганке. И смех и грех.

— Мы прощаем его, конечно, но если он еще над нами посмеется... да и тогда мы его простим.

Шеф:

— Есть принципиальная разница между Губенко и Высоцким. Губенко — гангстер, Высоцкий — несчастный человек, любящий, при всех отклонениях, театр и желающий в нем работать.

Дупак:

— Есть предложение: предложить ему поработать рабочим сцены.

— Холодно.

— Реклама.

Рабочие обижаются. Что за наказание — переводить наших алкоголиков к ним, а куда им своих алкоголиков переводить?

Венька — о гарантии прочности, т.е. замене надежной и достойной во всех спектаклях. Я молчал.

Письмо Высоцкого. «Сзади много черной краски, теперь нужно высветлять».

Галина Н.:

— Зазнался, стрижет купюры в кармане.

19.12.1968

Кабалевский на съезде композиторов обложил песню Высоцкого «Друг» и радио, при помощи которого она получила распространение.

22.12.1968

С. меня раздражает. Во время спектакля, по ходу, делает замечания почему-то и выбивает меня. Так и хочется его послать куда подальше. Высоцкий про него и меня сказал: «Этому-то чего надо?.. Валерка хоть играть может».

⁵⁰ Щеглов Михаил — художник к/ф «Интервенция».

30.12.1968

Левина Э. П.:

— Очень ответственный человек звонил мне и сказал, что ты получишь премию за «Хозяина», за лучшее исполнение мужской роли... А может, и Государственную. Я, говорит, понял, что Золотухин, конечно, крупнее артист, чем Высоцкий... Он его начисто переиграл... Очень, очень ты ему понравился. Это, говорит, лучшая мужская роль за этот год. Так что жди премии...

Зайчик:

— А что же ты темнил все? Не люблю я в тебе, Зайчик, этого.

— Да ведь действительно ерунда. Ведь вот что обидно, настоящее не видит свет, а за халтуру хвалят.

Любимов:

— Как они ни портили, а Можаяв⁵¹ их вывез...

«ЛЮСЬКА ДАЕТ МНЕ РАЗВОД...» (1969)

25.01.1969

22 января — Дубна. После обеда — у Васильева⁵² в номере сочиняли шуточное поздравление. Венька написал приветствие из словоблудия от «-ляр» и «-лям», Высоцкий — песенку, Васильев подобрал музыку.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...
И в Дубне, и на Таганке что-то ставят, что-то строят;
Сходство явно, но различие кошмарно.
Элементы открывают, и никто их не закроем,
А спектакль закрыть весьма элементарно.

Всё в Дубне и на Таганке идентично, адекватно,
Даже общие банкеты, то есть пьянки.
Если б премиями, званьями делились вы с театром,
Нас бы звали филиалом на Таганке.
Если б премиями, званьями делились мы бы с вами,
Вас бы звали филиалом на Дубнянке.

Раз, два...
Пусть другие землю роют, знаем мы, что здесь откроют,
Сто четырнадцать тяжелых элементов,
И раз Флёров⁵³ академик, значит, будет больше денег

⁵¹ Можаяв Борис — писатель, в течение многих лет член худсовета Театра на Таганке, на сцене которого были поставлены спектакли по его произведениям «Живой» (реж. Ю. Любимов) и «Полтора квадратных метра» (реж. А. Эфрос и С. Арцибашев). Он же — автор сценария к/ф «Хозяин тайги», написанного по повести «Власть тайги».

⁵² Васильев Анатолий, актер Театра на Таганке. Впоследствии окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР, снял несколько фильмов.

⁵³ Флёров Георгий Николаевич — академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и

На обмытие его экспериментов.
И раз Флёров академик, значит, будет больше денег,
И мы будем ездить к вам, как можно чаще.

Нас не приняли сразу бурно, как мы ожидали, и мы зажались. Тем более сделали глупость, не отбили капустник от концерта, и зрители, казалось, были в недоумении. Я пел «Пьеро», кажется, хорошо, Вениамин читал Маяковского, Володя пел песни и все спас.

У Флерова дома. Пели с Володей «Баньку», я очень сильно кричал, какая-то неудобная тональность была. Целиковская⁵⁴: «Володя, ты один лучше пел „Баньку“, а это получается пьяный ор, подголосок должен быть еле слышен...»

20.02.1969

Приходил Высоцкий: «Опять мне все напортили, обманули, сказали, что едем к друзьям, а увезли в больницу и закрыли железные ворота. Зачем это нужно было? Я уже сам справился. У меня бюллетень, я его закрою сегодня и завтра буду работать».

21.02.1969

Любимов:

— Высоцкий пришел ко мне вчера в полном здравии и сказал: «Ю. П., я могу играть». — «Но вы болели...» — «Да, у меня есть бюллетень». — Давайте на общих основаниях: закроете бюллетень, будете смотреть репертуар и придете по вызову играть...» Я его люблю за талант — и за поэтический, и за сценический. Даже ему не дано право позволять себе... Совершенно в мозгу не мелькнет мысль: а как же товарищ?..

Проблема действия сценического — «10 дней» прошли 300 раз, вчера шел спектакль из рук вон, противно смотреть, недобросовестно по профессии. Я говорю дамам: есть партитура, вспомните уроки лейтенанта... Отсебятина, дамы должны показать муштру — все делалось понарошку. Надо воспитать уровень... Я так ору, что сам себе противен. Спектакли гибнут от формализма. Умение возбудить себя, чувство — синяя птица, вдохновение вообще редко, нельзя, не бывает даже у гениев. Любая профессия умеет тренироваться. Гигиена актера — Высоцкий — Хлопуша... Маленькая роль, но сложная. Он не в форме, не хватает сил, дыхания... Вы на себе играете. Ваш организм — ваш инструмент.

Текущий репертуар в плохом, среднем состоянии. У ряда товарищей головокружение от успехов. Вы избалованы успехом. У нас любой артист готов играть любую роль. Вы много халтурите, и вас все устраивает.

02.03.1969

300-й⁵⁵ прошел прекрасно, сверх ожиданий. Читал Андрей, потом — ресторан ВТО...

Я удивляюсь Высоцкому — какая у него глотка?! Феномен. Кажется: предел, все, дальше ничего не будет, оборвется. Нет, он еще выше, еще мощнее и звонче издает звуки. Начали с ним «Баньку», мне не пелось, и тональность я не выдержал, и перестал, а он за двоих стал шпарить, да по верхам, да с надрывом — ох, молодец! Андрей повернулся:

Государственных премий, директор Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

⁵⁴ Целиковская Людмила Васильевна — актриса Театра им. Вахтангова, в то время жена Ю. Любимова; вместе с ним она была автором поэтической композиции о Пушкине «Товарищ, верь...».

⁵⁵ Трехсотый спектакль поэтического представления «Антимиры» по произведениям Андрея Вознесенского, в котором он сам принимал участие.

«Володя, ты гений!!» И в самом деле: Володя — гений, добрый гений.

24.03.1969

Вчера был 300-й «10 дней». Игралось. После Высоцкий пел для труппы. Такое благотворительное выступление от широты душевной.

26.03.1969

Вчера «Галилей» не состоялся снова... Заменить спектакль было невозможно. Допустим, «Гартюф», но, во-первых, уже два раза «Гартюфом» заменяли, во-вторых, Демидова в Германии (Лукьянова, значит, будет играть в первый раз), у Антипова голоса нет, и неизвестно где он (Сабинин, значит, будет играть в первый раз), Славиной нет и т. д., а заменять даже не вторым, а третьим составом, который никогда не играл... это скандал. «Мокинпотт»? — опять Демидовой, Хмельницкого, Шаповалова нет и т. д. Дупак звонит Любимову: «Что делать? Что сказать зрителю, который сидит в зале: будет 1 апреля, в наш выходной день, идти „Галилей“ или будет замена, и каким спектаклем?.. Я вас спрашиваю как режиссера этого спектакля — будет введен исполнитель, могу я об этом сообщить зрителю?..» В общем, повторилась ситуация, которая состоялась 9 ноября. Вышел на сцену Дупак, белый, дрожащий, даже желтый свет не исправил ничего:

— Дорогие наши зрители... На мою долю выпала очень печальная миссия сообщить вам, что у нас очень тяжело, очень серьезно заболел артист Высоцкий, и спектакль «Жизнь Галилея» сегодня состояться не может. Все попытки к тому, чтобы заменить «Жизнь Галилея» другим спектаклем, ни к чему не привели, узнали мы об этом за полчаса до начала спектакля, явка артистов у нас к 6.30, и мы физически не можем сейчас собрать артистов для другого спектакля. Значит, мы предлагаем вам решить этот вопрос самим, голосованием. Есть два предложения: первое — желающие посмотреть наш спектакль «Жизнь Галилея» смогут это сделать 1 апреля (*взрыв хохота, Дупак улыбнулся*), если наш исполнитель к тому времени выздоровеет или нам удастся ввести исполнителя нового. Если же главный исполнитель не выздоровеет и нам не удастся к тому времени ввести другого артиста, потому что сейчас идут каникулы, мы играем по два спектакля в день, сцена занята, то 1 апреля будет замена, я предупреждаю об этом, а каким спектаклем мы будем заменять, давайте решать вместе. Мы можем заменить либо «Гартюфом», либо «Мокинпоттом».

— Два раза уже заменяли!

— Голосуем. Кто за то, чтобы в случае замены 1 апреля шел «Гартюф»?

Шум, выкрики...

— Кто за то, чтобы пошел «Мокинпотт»?

— Не надо «Мокинпотта»...

— Меньшинство. Значит, решено, в случае, если спектакль «Жизнь Галилея» 1 апреля не состоится, пойдет «Гартюф». Кто не согласен с таким решением вопроса, может получить сейчас деньги в кассе нашего театра.

— Я выросла в театре, ничего подобного не помню...

— Я 30 лет работаю в театре, ничего подобного не видела...

Дупак:

— Мы только умеем интриги вести, а руководить театром у нас не получается. Кто отпускал Васильева в Ригу? Любимов? Ну вот... А я ничего не знаю об этом... Один одно делает, другой...

Любимов не приехал. Теща: «Он уехал с Люсей, а куда?..»

— Никто не расходится, сейчас будет репетиция «Галилея», поехали за Шестаковым...

— Шестакова нет дома... Завтра «Павшие», надо думать о «Павших». Васильева нет, кто будет читать Кульчицкого?

— Золотухин. У него на слуху. И Алёшкина...

Любимова нет. Он куда-то сбежал, закрыв глаза. Стали спорить... Голдаева вводили когда-то, пусть выручает, он знает текст. Так и порешили.

Дупак:

— Вчерашняя отмена «Галилея» ох как может нам откликнуться: совещание секретарей компартий соцстран. Что вы делаете?!

Я не могу себе даже предположить, что будет дальше с Высоцким. То, что его не будет в театре, это мне совершенно ясно, и даже если бы мы очень захотели его сохранить, это нам не удастся. Управление культуры на это дело теперь не пойдет никогда и при случае попытается подвести под этот факт обобщающую базу разложения и разболтанности всего коллектива. А что с ним будет дальше, не представляю, особенно после заявления Шапошниковой⁵⁶ на заседании идеологической комиссии (3 марта 1969 г. в горкоме под председательством Гришина Шапошникова сказала: «Театр на Таганке выгнал Высоцкого, так его подобрал „Мосфильм“»). Он может скатиться в совершенное дерьмо уже по существу. Но странное дело, мы все — его друзья, его товарищи — переносим это теперь уже довольно спокойно. Володя привил нам иммунитет, уже никто ничему не удивляется, все привыкли. Вчера была история ужасная, но что можно спросить, требовать с больного, пьяного человека. Все наши охи, ахи — как мертвому припарка, все наши негодования, возмущения, уговоры, просьбы — все на хрен. А что мы должны после этого переживать, почему мы должны мучиться и сгорать перед зрителем от стыда? Мы опять только обвиняем все наше худ. руководство во главе с Любимовым, что до сих пор не обеспечен второй состав. Почти два месяца крутили баки Шестакову, потом бросили, а вчера кинулись к нему снова звать на репетицию, чтобы 1 апреля сыграть. Это же все до такой степени несерьезно, что и говорить не хочется. Крутят мозги человеку, а шеф не уверен — может ли Шестаков сыграть. Но ведь и шефа понять можно, если захотеть: ему ли заботы второго состава? Он месяц занимался „Кузькиным“, до сих пор еще не отошел. „Мать“ подпирает. А тут каникулы... Там вводы бесконечные и т. д., артисты разбегаются по съемкам, приходят нетрезвые. Ведь на его месте с ума можно сойти очень просто.

27.03.1969

Говорят, со вчерашнего дня, т. е. с 26 марта 1969 г., Высоцкий в театре не работает, и будто уже есть приказ о его увольнении.

31.03.1969

Высоцкий уволен по ст. 47 «г»), и никто не говорит о нем больше. Никому его не жаль, и ни одного слова в его пользу. Где он, что, как — тоже никого не интересует.

05.04.1969

Славина:

— Давай сходим к Вовке в больницу. Надо. Полежит и вернется. Как С. закладывал его в эти дни, во негодай! Дружили все-таки... Он бы и нас с тобой выгнал из театра и один остался. Г. тоже против нас копает, хорошо, Петрович не слушает.

Назаров (по телефону):

— Видел на студии Володю. Они с Мариной смотрели «Сюжет»⁵⁷. Выглядит он

⁵⁶ Шапошникова А. П. — секретарь МГК КПСС, занимавшаяся вопросами идеологии.

⁵⁷ Кинофильм «Сюжет для небольшого рассказа» (реж. С. Юткевич, 1970), в котором снималась Марина

неплохо... такой приукрашенный покойничек... Спросил меня: «Когда мы все встретимся... с Валерием посидим... выпьем малеха?» Как ты на это смотришь? Может быть, действительно... посидим?

— Я еще не знаю, как ко всему этому относиться. Мне трудно пока разобраться в себе, в своих прежде всего чувствах, принципах и пр.

15.04.1969

Идет «Галилей». Звонит Высоцкий.

— Ну как?

— Да нормально.

— Я думал, отменят. Боялся.

— Да нет... Человек две недели репетировал.

— Ну и как?

— Да нормально. Ну, ты сам должен понимать, как это может быть...

— Я понимаю...

— Володя, ты почему не появляешься в театре?

— А зачем? Как же я...

— Ну как зачем? Все же понимают и относятся к этому совершенно определенным образом. Все думают и говорят, что через какое-то время после больницы... ты снова вернешься в театр...

— Не знаю, Валера, я думаю, может быть, я вообще не буду работать...

— Нельзя. Театр есть театр, приходи в себя, кончай все дела, распутывай, и надо начинать работать, как было раньше.

— Вряд ли теперь это возможно.

— Ты слышишь в трубку, как идет спектакль?

— Плохо. Дай послушать.

Снимаю репродуктор, подношу. Как назло — аплодисменты.

— Это Венька ушел.

— Как всегда.

— Володя, ты очень переживаешь?

— Из-за того, что играет другой? Нет, Валера, я понимаю, иначе и не могло быть, все правильно. Как твои дела?

— Так себе. Начал у Роома. Правда, съемки еще не было, возил сегодня на «Мосфильм» Кузьку, хочу его увековечить...

— Как «Мать»?

— Получается. Не знаю, как дальше пойдет, но шеф в боевом настроении, работает хорошо. Интересные вещи есть. Что ему передать?

— Да что передать... Скажи что-нибудь... что мне противно, я понимаю свою ошибку...

На сцене сильный шум. Все грохочет — Хмель рвет удила. Володя что-то быстро говорит в трубку. Я ничего не могу понять, не разбираю слов, говорю только «ладно, ладно», может, невпопад. У самого в горле комок... Думаю: сейчас выйду на сцену и буду говорить те слова, которые я сто с лишним раз говорил Высоцкому, а теперь... его уже не будет за тем черным столом... Жизнь идет... Люди, падая, бьются об лед... Пусть повезет другому... и я напоследок спел... мир вашему дому...

— Ну, ладно, Валера. Я буду звонить тебе. Привет Нинке. Пока.

«Галилей» закончился. Во всех положенных местах были аплодисменты. Цветы. «Молодец, Боря!» — из зала крикнул Бутенко⁵⁸.

Влади.

Хмель выставил водки, как и обещал. А я думаю, может, и грех: худо ли бедно, но он повторяет Володьку, его ходы, его поэтическую манеру произнесения текста, жмет на горло, и устаешь от него. Что касается профессии, то, безусловно, он большой молодец, взяться и за десять дней освоить текст, игру — профессионал, ничего не скажешь. Быть может, разыграется и покажет, но, если не обманывает меня глаз, виден потолок по замаху. Хотя я, например, считаю, что Водноса⁵⁹ я заиграл ближе к «яблочку» только через два года.

21.04.1969

Вечер. «Галилей». Звонил опять Высоцкий, говорит: «Из-за меня неприятности у Гаранина с книжкой».

Завтра будем отмечать ПЯТИЛЕТИЕ театра. Высоцкий прислал всякие свои шуточные репризы-песенки на тему наших зонгов. За столом будем сидеть: я с Зайкой, Бортник и Желдин с женой. Автограф Высоцкого я Таньке не отдам. Пусть и у меня будет автограф опального друга.

26.04.1969

Ну и кричал вчера шеф на нас, не помню такого по звуку страшного ора. Два раза пустил петуха на самом патетическом месте, и только они заставили его сбавить темперамент, а то уж больно конфузно выходило: он разбежится, вздрючится, грох кулаком об стол — и петух... Колотил кулаком об стол так, что динамики разрывались, вся техника фонить начинала... Чудно...

— Я думал всю ночь после вчерашнего безобразного спектакля («10 дней») и решил: хватит. Я пару человек выгоню для начала, какое бы тот или иной ни занимал положение... Играет пьяный, после «пятилетия» кое-как на третий день к вечеру разбудили, и его покрывают, дескать, он же сыграл, текст ведь он доложил нужный. Это черт знает что... Тов. Иваненко не вышла на выход... Или работайте, или уходите... Я много раз вам говорил, что вы «огонь» стали работать плохо, а вы продолжаете не являться на занятия пантомимой... Другим занимаетесь... Вы знаете мой характер, вы знаете, что меня снимали с работы год назад... Меня не такие ломали и не сломали (*вот тут он грохал*), и я не позволю разным холоуям (*грох*) и циникам глумиться надо мной...

Ополчились на поклонников. Говорят, кто-то передал после «Галилея» Хмельницкому веник с надписью: «Не в свои сани не садись». До него веник не дошел, но народ знает, значит, попадет и к нему эта змея. Не хотел бы я в своей жизни даже и сплетню такую про себя знать. Но такая наша жизнь: любишь славу и восторги, не откажись иногда и дерьмом умыться. А у меня мысль: не работа ли это Т., и не подозрение ли таковое на нее заставило шефа так лягать ее вчера, не совсем уж обоснованно?

29.04.1969

Вчера Высоцкий приходил в театр, к шефу. Сегодня он говорит с директором. Если договорятся, потихоньку приступит к работе, к игранию.

03.05.1969

Зайчик ворчит, зашивается, готовит обед. Высоцкий обещал быть. Где он?

⁵⁹ Роль В. Золотухина в спектакле «Добрый человек из Сезуана», которую он получил после ухода из театра А. Эйбоженко в марте 1966 г.

04.05.1969

И он пришел. Вчера партбюро обсуждало его возвращение. Решено вынести на труппу 5-го числа.

Высоцкий:

— Шеф говорил сурово... Был какой-то момент, когда мне хотелось встать, сказать: «Ну что ж, значит, не получается у нас». — «Какие мы будем иметь гарантии?» А какие гарантии, кроме слова?! Больше всего меня порадовало, что шеф в течение 15 минут говорил о тебе: «Я снимаю шляпу перед ним... Ведущий артист, я ни разу от него не услышал какие-нибудь возражения на мои замечания... Они не всегда бывают в нужной, приемлемой форме, и, может быть, он и обидится где-то на меня, но никогда не покажет этого, на следующий день приходит и выполняет мои замечания... В „Матери“ стоит в любой массовке, за ним не приходится ходить, звать. Он первый на сцене... Я уважаю этого человека. Профессионал, которому дорого то место, где он работает... Посмотрите, как он в течение пяти лет выходит к зрителям в „10 днях“. Он не гнушается никакой работой, все делает, что бы его ни попросили в спектакле. И это сразу видно, как он вырос и растет в профессии... У него что-то произошло, он что-то понял...»

Еще два месяца назад шеф мне говорил: «Что-то странно он заболел», — а потом и на собрании долбал тебя за Ленинград...

— А потому, что я не стал мстить ему за это ни словом, ни делом. Он понял, что был не прав, а мне большего и не надо. А потом за «Мать»... я много подсказываю, помогаю... Ты помнишь, как делалась картина «Тени»? Ведь все на глазах сделали артисты сами. Ты придумал этот проход анархистов с «Базаром»...⁶⁰ Ему нужны такие творческие люди, энтузиасты театра, а не просто хорошие артисты. Почему он и тоскует по тебе, по Кольке, почему ему дорога моя инициатива... Все правильно, все понятно...

— Ты добился такого положения в театре и такого безраздельного с его стороны уважения самым лучшим путем из существующих — только работой и только своим отношением к делу... Ты не ломал себя, ты сохранил достоинство, не унижался, не лебезил, и он очень это понимает. Он говорил о тебе с какой-то гордостью, что «не думайте, в театре есть артисты, на которых я могу опереться». Я безумно рад за тебя, Валера.

— Мне это тоже, Володя, все очень приятно. Конечно, тут главное дело в удаче «Кузькина». Ему стали петь про меня, что он вырастил артиста, сделал мне такую роль, что я в театре артист № 1 и т. д., все это его развернуло ко мне наконец-то во весь анфас как к артисту, и мое постоянное устойчивое поведение как рабочей лошади, а не премьера-гения заставило зауважать мое человеческое. Но он человек переменчивый, и не надо чересчур обольщаться. Завтра я приду к нему говорить о съемках, и он мне припомнит все грехи, бывшие и небывшие.

— Ах, если бы у тебя вышли «Интервенция» и «Кузькин», ты был бы в полном порядке, надолго бы захватил лидерство.

— Ну, я уже пережил это. Зажал. Ведь что самое главное, послушай, может быть, пригодится тебе, а в теперешней ситуации наверняка. Мне тоже хочется играть, славы, и не тратить время на казалось бы пустяки, массовки, ерундовые роли и т. д. Но душу надо беречь. Надо не отвыкать делать всякую работу, да, вот и буду час стоять с дубиной в массовке, и буду помогать своим присутствием, буду отрабатывать свой хлеб везде, где потребуется... Мне не стыдно ни перед собой, ни перед народом, ни перед кем... Я честно, изо дня в день, стараюсь быть полезным... то есть я душу берегу... Мне не страшно взяться ни за какую роль, я привык работать в поте лица, и я сделаю. И я тебе советую не хватать сейчас вершин, а поработать черную работу, ввестись куда-то, что-то сыграть неглавное, и

⁶⁰ «Тени», «Базар» — то есть сцена «Тени прошлого» и песня анархистов «На Перовском на базаре...» (кстати, часто ошибочно приписываемая В. Высоцкому) из спектакля «Десять дней...».

не ждать при этом от себя обязательно удачи, творческого роста, удовлетворения, нет, поработать, как шахтеры, как кроты работают, восстановить те клеточки душевные, которые неизменно, независимо от нас утрачиваются, когда мы возносимся. Эта профилактическая работа обязательно откликнется сторицей.

— Положа живёт у меня с Региной. Завтра буду убираться... Марина приезжает... будет жить у меня... наверное. Решил я купить себе дом... тысяч за семь... Три отдам сразу, а четыре в рассрочку. Марина подала эту идею... Дом я уже нашел, со всеми удобствами... обыкновенная деревянная дача в прекрасном состоянии, обставим ее... У меня будет возможность там работать, писать. Марина действует на меня успокаивающе... Люська дает мне развод... Я ей сказал: «Хочешь — подай на алименты». Но это будет хуже. Так я рублей по двести ей отдаю, я не позволю, чтобы мои дети были плохо одеты-обуты... Но она ведет себя... ну — это катастрофа. Я звоню, говорю, что в такое-то время приду повидать детей... Полтора часа жду на улице, оставляю все у соседа. Она даже не извинилась, для нее это в порядке вещей... Шантажирует детьми. Жалко батю — он безумно любит внуков, а она все делает, чтобы они меньше встречались... Ну что это? Говорит, что я разбил ей жизнь... Ну чем, Валера? Детей она хотела сама... На работу? Даже не пыталась никуда устроиться... Да и по дому ничего не делала — ни разу не было, чтобы я пришел домой, а она меня накормила горячим. Она выросла в такой семье... Ее мать всю жизнь спала в лыжном костюме — до сих пор не признает простыней... Я зарабатывал такие деньги, а в доме нет лишнего полотенца... Ну что это за ... твою мать! Вот ты гораздо меньше имеешь доходов, но у тебя все есть! Как ты ни обижался на Нинку, но я вижу: она — хозяйка. А та профукала сберкнижку, профукала другую... Я дал теще деньги на кооператив — через три дня узнаю, что их уже нет. Открыла у себя салон: приходят какие-то люди, пьют кофе... А ребяташки бегают засранные, никому не нужные... Мне их не показывают, старикам не показывают... И все ее хорошие качества обернулись противоположной стороной...

Я не знал за собой такого, что мне будет вдруг жаль «Галилея», потому что это вымученное, кровное... Я метался в тот день... Думаю: ну кому позвонить? Некому позвонить, Валера, а тебя не подзывают... Кто это подходил к телефону, неужели ты не заметил?! На сцене, говорит, и все. Я-то знаю, что ты не на сцене, до тебя еще целый акт...

— А ты сказал, что это Высоцкий?

— В том-то и дело, что сказал. «А мне какое дело, кто это, я сказал: он на сцене». И вот некому позвонить... Ну почему, думаю?.. Ведь я всегда был окружен друзьями, казалось... а позвонить даже некому, с кем можно было бы поговорить просто по-человечески, безо всяких.

Я, когда стал один, я полюбил дом. Мне стало приятно приходить, брать бумагу, садиться к столу и... получается. Мне стало приятно быть дома. Это ведь ужасно, оказывается, хорошо. Никто тебе не мешает, даже к телефону подходить не хочется. До меня стал доходить смысл : застойной работы... Хочется сидеть и писать... писать...

Поедем с 10 по 30 июля, заработаем много денег: в Иркутске перед фильмом минут 15 будем выступать и на год нам хватит...

09.05.1969

Друга вчера окончательно решили взять.

10.05.1969

Шеф дал какое-то сумбурное объяснение возврату Высоцкого:

— В театр вернулся Высоцкий. Почему мы вернули его? Потому что мне показалось, что он что-то понял. Я знаю: в театре много шутят по этому поводу. Но должен сказать, что нам нелегко было принять такое решение. Некоторые не склонны были доверять Высоцкому, но вы меня знаете, я все делаю, чтобы человек осознал, понял и исправился. Я всегда

склонен доверять человеку, за что часто расплачиваюсь. Мне показалось, что Высоцкий понял, что наступила та черта, которую... Пьяница проспится, дурак никогда. Я не хочу сказать про Высоцкого, что он дурак, но он должен понимать, что театр идет ему навстречу, и ответственно подойти... Человек должен пройти огонь, воду и медные трубы... Мне кажется, медные трубы, фанфары славы Высоцкий не выдержал и потерял контроль над собой. И тут же артист обескровливается, он растрчивает душу, и это самое страшное, артист гибнет, и ему самому невдомек. Он думает, что он своим появлением уже озаряет публику, а публика не прощает холостого выстрела. Она быстро забывает артиста, когда он заштамповывается.

13.05.1969

Володя вчера играл «Галилея», первый раз после перерыва, хорошо.

15.05.1969

Вчера (для «Цветов запоздалых») молниеносно сняли один кадр на кухне. Оператор держит мою сторону: снимать моментально. А я, кажется, научился халтуре у Высоцкого: лишь бы быстро, заранее уверен в успехе — нехорошо. Надо остановить этот процесс в себе, накипь.

26.05.1969

Про Высоцкого. В Ленинграде меня замучили: «Правда, он женился на Влади? А в посольстве была свадьба? Они получили визы и уехали в Париж?»

Примак⁶¹ сунулся к нему, к Володьке: «У меня спрашивают...»

Тот рассвирепел: «Ну и что, ну и что, что спрашивают, ну, зачем мне-то говорить об этом? Мне по 500 раз в день это говорят, да еще вы...»

Марина носила им написанную заявку, либретто сценария на манер «Шербурских зонтиков», с той же приблизительно фабулой, Романову. Он в восторге. Его не смутила даже фамилия Высоцкого. «Надо договариваться с банкетом» и т. д.

31.05.1969

Была премьера «Хозяина» (29-го) в Доме кино. Прошла она прекрасно, мы с Высоцким застали вторую половину фильма. Наградили. Меня — именными часами от МВД СССР, Высоцкого — почетной грамотой за пропаганду (активную) работы милиции.

Мы пошли в ресторан. Сели. Назаров заказывал. Стали петь. Просили Высоцкого все. Без гитары он не поет, жаль, что она не растет сбоку.

13.06.1969

Готовимся с тещей. О Господи, завтра привезем наших домой!⁶² Как я ужасно волнуюсь, ну как я его брать буду, я упаду от счастья, нажму сильно. Все порожки, выступления в роддоме изучил, чтобы не запнуться, не упасть.

⁶¹ Примак Геннадий — в то время режиссер-практикант в Театре на Таганке, ассистент режиссера на спектакле «Гартюф» и, позднее, на спектакле «Что делать?».

⁶² Шестого июня 1969 года родился Денис.

15.06.1969

Ну, привез. Вчера. Встречали Высоцкий, Лукьянова, Радунская, Корнилова, Чернова и мы с тещей. Ничего, не запнулся, не упал.

25.06.1969

В 28 лет сбылась моя тайная мечта — увидеть свою нарисованную гуашью рожу на большом рекламном щите. И вот, наконец... повесили... над общественными уборными в проезде Художественного театра. Сам не видел. Вика сказала: похож. Я и Высоцкий, а между — тайга.

Вчера в театре были премьеры: Женя Лисконог сыграл Второго бога, а Высоцкий — Летчика⁶³.

29.06.1969

Недавно мы вспоминали с Высоцким наше Выезжелогское житье. Ах, черт возьми, как нам там было хорошо! Поняли только сейчас, и сердце сжимается. Тогда мы были всем недовольны. Я часто повторял: «Кой черт послал меня на эту галеру?» А теперь... Почему-то в памяти вся обстановка нашей избы... стол, на нем, кажется, всегда стояла самогонка, нарезанное сало... лук, чеснок, хлеб. В подполе стояло молоко. Завтрак наш: хлеб, молоко. Конечно, не всегда стояла самогонка... но помнится, что всегда. В кастрюльке — холодные остатки молоденького поросеночка... Как я сейчас жалею, что мало записывал, ленился.

26.07.1969

24 июля был у Высоцкого с Мариной, Володя два дня лежал в Склифосовского. Горлом кровь хлынула. Марина позвонила Бадаляну⁶⁴. «Скорая» приехала через час и везти не хотела: боялись, умрет в дороге. Володя лежал без сознания на иглах, уколах. Думали: прободение желудка, тогда конец. Но, слава Богу, обошлось. Говорят, лопнул какой-то сосуд. Будто литр крови потерял, и долили ему чужой. Когда я был у него, он чувствовал себя «прекрасно», по его словам, но говорил шепотом, чтоб не услышала Марина. А по Москве снова слухи, слухи... Подвезли меня до Склифосовского. Пошел сдавать кровь на анализ. Володя худой, бледный... в белых штанах с широким поясом, в белой под горло водолазке и невероятной замшевой куртке. «Марина на мне...» — «Моя кожа на нем...»

30.07.1969

Сидели на лавочке перед павильоном Стржельчик, я, Костя и, как потом узнал, Соломин.

— Что с Высоцким? Правда, говорят, он принял французское подданство? Как смотрит коллектив на этот альянс? По-моему, он (Высоцкий) ей не нужен.

«А кто ей тогда нужен, и что ей от него?.. Любят они друг друга, и дай им Бог удачи в этом... И кому какое дело, куда брызги полетят».

А с Володечкой-то, говорят, опять плохо, подозревают рак крови. Не дай Господи! По Москве слухов, сплетен...

⁶³ Второй бог, Летчик (Янг Сун) — роли в спектакле «Добрый человек из Сезуана».

⁶⁴ Бадалян Левон Оганесович — врач-невролог и друг Театра на Таганке, к помощи которого в экстренных случаях прибегали почти все. В настоящее время профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР.

23.08.1969

Приходят рецензии на «Хозяина». Моего друга везде ругают, правда, вина автора за поражение артиста, но теперь это никому не объяснишь и не докажешь. Автору надо было винить раньше, бить его просто, а теперь что? Вيني не вيني — актерская неудача, а кто в том виноват — кому какое дело. Обидно. Кажется, вообще Назаров оказал медвежью услугу, предложив Володьке Рябого. А тому не надо было соглашаться. Хотя я, кажется, не прав. Кто мог знать, как пойдет дело. Володя во многом виноват сам, надо было умнее работать.

31.08.1969

Еще неизвестно, как повернутся дела у Полоки. Алексей Леонтьевич сказал, будто я в списке кандидатур на главную роль, куда Полока усиленно тянет Высоцкого. Но этого не может быть, поскольку Полока никогда нас не столкнет с Володькой лбами, зачем это нужно?

25.09.1969

Сегодня будет досъемка к пробе с Глузским. Колька⁶⁵: «Я любил тебя вчера, как никогда. Ты кладешь Высоцкого, как хочешь. Даже жалко его становится...» Но Полока хочет утвердить Володю... Моральные обязательства. Да, жалко, что я не сыграю Бирюкова⁶⁶. Я вижу, как меня все хотят: группа, оператор, ассистенты, сценаристы и т. д. Я не могу откровенно поговорить с Полокой. Но у меня точное знание: Володе не надо играть Бирюкова, лезть в такие герои. Это народный тип, народный характер. У Володи нет качеств такого типа. Ему надо Байеров играть. У него нет обаяния такого качества, он вообще-то не очень обаятелен на экране. По-моему, играть Бирюкова — окончательно скомпрометировать себя для Володи. Глаза нет. Глаза не те для такой роли. Текст написан так заштатно, кондово, по всем штампам а-ля рюсс. Это надо каким тонким артистом быть, чтобы он прозвучал в устах героя и не резал, не стрелял в ухо. Грубятина получится, хохма и пошлость ползет. Вот что может получиться. И тогда все обвинения и опасения, которые сейчас несколько настороженно высказывают напуганные эксцентричностью, хохмачеством сценария деятели, могут вылезть с чудовищной силой. Бирюков должен стать современным Чапаевым, народ должен его полюбить, мальчишки должны заиграть в него. Иначе на кой хрен огород городить? Актера ванинского плана надо искать на эту роль, то есть брать Золотухина, и точка. Но, честно говоря, у меня и груз спал с головы, когда я понял, что мне не светит, что это была шутка Полоки...

27.09.1969

Вчера играли «Галилея». Первый раз «выступал» в этом сезоне Высоцкий. В партере — Марина Влади и пр. Хорошо играли мы, молодцы.

Почему-то я вспомнил. Репетировали в начале сезона «Доброго», финал. На сцене все участники. И зашел разговор о Высоцком, очевидно, в какой-то связи с оставшимися, старыми пьяницами. Шеф говорит, что его (Высоцкого) положение катастрофическое, врачи отказываются, не могут понять причину кровотечений. «Не берите грех на душу, не давайте ему водки, как бы он ни умолял. Есть у нас охотники выпить за чужой счет». — «Среди артистов нет таких...» — «Да знаю я...» — «Свинья грязи найдет...» Васильич и Таня

⁶⁵ Конюшев Николай, второй режиссер у Г. Полоки на к/ф «Один из нас».

⁶⁶ Главная роль в к/ф «Один из нас», сыгранная Г. Юматовым.

заспорили. Танька говорит: «Я знаю, кто ему налил в автобусе с выездного коньяку». — «Таня, да брось ты. Ты первая ему и наливала. К чему вообще такие разговоры?» Шеф: «Нет, Анатолий, не могу с тобой согласиться. Пока мы ведем еще такие разговоры, это означает, что мы живем, что нам не безразлична судьба товарища».

01.10.1969

Вчера состоялся худсовет у Полоки. Мы играли «Галилея» и весь спектакль с Высоцким ждали звонка — тихо. Если бы было все нормально — Высоцкого утвердили бы на Бирюкова, меня на Громова, — уж обязательно дозвонились бы, даже приехали к концу спектакля... Но никто из группы не дал никакого о себе знака. Володя стал нервничать. Меня же перспектива играть Громова не радует. Ну, утвердят — так утвердят, и раз того хочет Полока, я сработаю Громова, но душа у меня не лежит... И я даже буду рад, если не буду в этом участвовать в таком качестве.

Вчера Высота собирался к шефу на день рождения. Меня не позвали, хотя я и не был с утра в театре, однако ж «обидно»...

02.10.1969

У Полоки не утвердили Высоцкого. Меня на Громова он даже и не выставлял, и не распространялся, поскольку понял полную непроходимость. Весь конфликт в том, что мы — театральные артисты, а объединение — киноактера. Санаев⁶⁷ сказал: «Только через мой труп будет играть Высоцкий, до ЦК дойдем». Но там Туманов⁶⁸ отколол номер. Ему понравился Золотухин, он сказал: «Я вижу в Бирюкове только Золотухина... Какие могут быть сравнения с Высоцким... Но жаль, что он не из Театра киноактера». Короче: вся бодяга передается в Комитет, и сегодня-завтра будет смотреть Баскаков⁶⁹ и решать.

Меня все время не покидает уверенность, внутренняя убежденность, что Бирюкова буду все-таки играть я. И хочу, и боюсь этого. Но все-таки умом понимаю, что Володе это нужнее во сто крат. Ему нужен этот простой советский герой. А я удовлетворюсь номером, вроде того, что изобразил в «Пути в бездну»⁷⁰.

04.10.1969

На «Добром» — звонок. Полока — Конюшев: «Дела важные. Для Володи скверные. Наверное, тебе придется делать то, что должен был делать он. Надо встретиться, сегодня же... пока без Володи... как ему сказать, выработать план разговора, действий...» Сажу на телефоне, мимо ходит Володя, играет гениально Летчика, что-то, очевидно, чувствуют его гены, в воздухе драма, я за его спиной звоню, говорю в трубку, что ни Полока, ни Кулиш⁷¹

⁶⁷ Санаев Всеволод — киноактер. В разные годы: председатель Всесоюзной комиссии киноактеров, секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

⁶⁸ Туманов Семен — кинорежиссер.

⁶⁹ Баскаков Владимир Евтихианович — в то время (1962— 1974) 1-й заместитель председателя Госкино СССР А. В. Романова. Киновед, автор книг и статей по вопросам кино, а также военных повестей; доктор искусствоведения (1979).

⁷⁰ «Путь в бездну» — рабочее название к/ф «Бег» (реж. А. Алов и В. Наумов).

⁷¹ Кулиш Савва — кинорежиссер.

понять ни хрена не могут...

У Саввы в новой, кооперативной. Совет в Филях: Полока, Золотухин, Кулиш, Конюшев, Щеглов... «Либо Полока на картине, либо — если он будет отстаивать Высоцкого — ни его, ни Володи. И в дальнейшем Полока ему уже помочь не сможет... ничем, ибо будет архизапятнанным и отвергнутым... Полковник Кравцов встречался с высоким лицом из КГБ — Бобковым. Тот пообещал оторвать башку Баскакову и Романову, если те утвердят Высоцкого... и „дело не в его песнях... а в его поведении“.

А мне кажется, еще и в народе... Кумир нарушил правила игры. Любовь и роман с Мариной обернулись ему ненавистью толпы. Толпа не может простить ему измену с западной звездой.

Хмельницкий просит очереди играть «Галилея», устроил скандал, не хочет разговаривать с Высоцким. Ну как это назвать? Несчастье человека, театра — он выручил, ну и хвала ему, зачем лезть в первые исполнители?..

05.10.1969

Высоцкий вчера был снова пьян. Звонил Абдулов⁷² Смехову: «Веня, я беспокоюсь только за театр. Со здоровьем его относительная норма. Смерти не будет, это главное».

Полока говорил с ним. Володя все знает. И о том, что Гена думает обо мне как о Бирюкове, и о нем как о Громе... «Я согласен на любую роль в этой картине. Для меня это обеспечение дальнейшей работой, улучшение моих дел».

06.10.1969

Странный разговор состоялся вчера с Полокой. Кажется, я распрощался с мечтой стать народным «героем» Бирюковым. Полока напрочь отказался от Володи.

— Я уже ничем не могу ему помочь. Он подвел меня и себя. Два дня не мог подождать. Ты знаешь, сколько я сделал для того, чтобы он сыграл Бирюкова. Человек не понимает. Он ведь проживет на своих песенках, в театре с ним носятся как с писаной торбой... А для меня закроются все двери в кино, если я потеряю эту картину. Я не могу даже и заикнуться теперь о какой-нибудь роли для него. Там уже знают, что он развязал, когда точно это случилось, что он не играл второй спектакль, когда, до часа точности, он развязал на «Интервенции» — все ЗНАЮТ... «Советского разведчика, чекиста будет играть алкоголик, человек, скомпрометировавший себя аморальным поведением, бросивший двух детей?! Позвольте! Ведь надо когда-то и отвечать за свои поступки...» На него несколько дел с соответствующими материалами, которые в любой момент могут быть пущены в ход... Меня убила одна фраза. Раньше он не мог так со мной разговаривать: «А теперь я пойду спать, мне нужно отдохнуть к вечернему спектаклю». Он растеряет своих друзей, он их начал терять. Даже его компания относится к нему с юмором, не всерьез, в лучшем случае жалеют, когда он что-нибудь теряет...

Пока он говорил о Володе, я все думал: а что же я? Какова моя-то участь на сегодняшний день? Почему так долго он говорит о Володе? Почему, зачем срочный вызов меня? Раз он долго говорит о своем решении расстаться с Володей, то должен хоть как-то кивнуть в мою сторону. Ведь пообещал он мне Бирюкова, как само собой разумеющееся, если не будет Володи, подтвердил окончательно на «худсовете» у Саввы Кулиша свое решение, а теперь тянет, мрачнеет, крутит... Я стал догадываться, что моя персона снова под большим вопросом и Полока осторожно ищет пути, как об этом мне намекнуть. Приучает к плохой мысли... Чтобы не он сам высказал ее, а чтобы она зародилась у меня сама, чтобы я догадался. Я давно был хитрым и, конечно, все понял...

— Я буду пробовать еще одного-двух.

⁷² Абдулов Всеволод — актер, сокурсник В. Высоцкого по Школе-студии МХАТа и его друг.

— Кого?

— Губенко дали сценарий...

Ну вот и развязка. Губенко популярен в высших киношных кругах. Его кандидатура была названа первой. Сам Сурин⁷³ навязывал его Полоке. Один раз он вроде бы отказался, но теперь взял сценарий и тянет.

Володя уехал в Батуми на четыре дня. Отдохнуть, привести себя в порядок.

12.11.1969

Почему Высоцкий быстро и на таком высоком уровне заменил Губенко во всех спектаклях? Потому что, когда он в форме, он профессию держит, что называется, одной левой: как он двигается, он выполняет трюки мастера спорта, как он говорит. Всему этому необходимо подражать, ничего в этом дурного...

20.11.1969

Одна девчонка пришла наниматься в костюмеры.

— Я, — говорит, — хочу Высоцкого каждый день видеть.

— Ну, идите отсюда!

«Я ЕЕ ВЧЕРА ЧУТЬ НЕ ЗАДУШИЛ...» (1970)

21.01.1970

Почему-то все ругают «Опасные гастроли», а мне понравилось. Мне было тихо-грустно на фильме, я очень понимал, про что хочет сыграть Высоцкий.

16.03.1970

— Ю. П., мне нужно с вами поговорить... Только вы можете мне посоветовать и помочь. Можно, мы приедем к вам с Мариной?..

— Какой Мариной?..

— Ну... с Мариной.

— А она здесь? Я думал, она уже уехала.

— Нет, она здесь.

— Ну, приезжайте, я завтра закончу репетицию в три часа и поговорю.

— Валерка! Ну почему мы с тобой не можем встречаться?! Я говорю Марине: поедem к Валерке, спросим у него, как нам жить... Но у тебя свои дела, тебе самому...

— Я скоро повешусь от одиночества, Володя!

— У меня такая трагедия... Я ее вчера чуть не задушил. У меня в доме побиты окна, сорвана дверь... Что она мне устроила... Как живая осталась...

...И вот сегодня висит объявление: «Внимание! Возможна замена „Доброго человека“. Всем артистам узнать в 15 часов. Власова».

Ждем трех часов.

...Идет «Добрый человек», Володя пришел в полном порядке, так что — все нормально.

Вчера Володя соединил нас с Мариной:

⁷³ Сури́н Влади́мир Николаевич — в то время главный директор к/с «Мосфильм».

— Когда мы допоем наши неспетые песни? Что происходит? Почему мы не встречаемся?.. Ты очень добрый, Валерка.

Сегодня день рождения Шацкой. Поздравление Высоцкого:

Конец спектакля! Можно напиться!
И повод есть, и веская причина.
Конечно, тридцать, так сказать, не двадцать!
Но и не сорок, поздравляю, Нина!

Твой муж, пожалуй, не обидит мухи.
Твой сын... еще не знаю, может, сможет!
Но я надеюсь — младший Золотухин
И славу, да и счастье умножит.

И да хранит Господь все ваши души.
Вагон здоровья, красоты хватает!
Хотелось потянуть тебя за уши!
Вот все! Тебя Высоцкий поздравляет.

03.04.1970

Да, вчера играли лихо... Высоцкого в театре нет, он, может быть, на другом континенте.
17.05.1970

Дня два назад звонил Высоцкий. Несколько не по себе мне было, стыдно: за два месяца его лечения я ни разу не побывал у него в больнице.

— Как дела? Как что? Как «Что делать?»?.. Кто репетирует? Лена или Таня? Валерик! Я тебя прошу, поговори, пожалуйста, с шефом... мне неудобно ему звонить... скажи ему, что я перешел в другую больницу, что мне обещают поправить мое здоровье и поставить окончательно на ноги. Я принимаю эффективное лечение, максимум пролежу недели две — две с половиной и приду играть... что я прошу у всех прощения, что я все понимаю... благодарю за «Гамлета»... поговори и с Дупаком... Ну, в общем, ты знаешь, что сказать... Готовься к Лаэрту...

— Ю. П., я говорил с Володей. Ему неудобно вам звонить. Он просит его простить... очень хорошо лечится и в смысле язвы, и в смысле другого пункта. Просит поверить ему, что все грехи он замолит отчаянной работой...

— Ну, вот придет, посмотрим... Я скоро сбегу от вас, плюну и уйду, честное слово, вы мой характер знаете... Нас закрывают, театр в отчаянном положении, а он устраивает загул... бросает, плюет на театр, куда-то летит, в Одессу, о чем он думает? Вы бы поговорили с ним по-мужски, с глазу на глаз, объяснили бы ему, чем чреватые его безобразия...

— Он благодарит за «Гамлета»...

— А что, он думает, что после всего этого я доверю ему такую работу? Наивный он человек... Он не играет «Галилея», а я ему дам «Гамлета»?!

— Он просит разрешения позвонить...

— Пожалуйста, пусть звонит.

01.06.1970

Вчера у меня был Володя. Говорили с ним по душам. Все он мне рассказал, про всю свою жизнь, про все свои дела. Мы нежно любим друг друга. Он говорил: «Есть у каждого человека один-два друга, которому можно рассказать, что ты заболел сифилисом. Хочу, чтобы ты сыграл Горацио, но у Лаэрта линия интереснее, это второй Гамлет, только без проблем». Володя окончательно остается с Мариной.

Володя горит «Гамлетом», рассказывал, как он придумывает играть и т. д. Очень хвалил меня за Лопухова⁷⁴. Это за субботнюю репетицию, когда смотрел Ю. Карякин и шеф сказал: «Валерий сегодня хорошо репетировал».

Володя:

— Это прекрасно, что ты из г... делаешь хорошую роль. Я понял, что даже г... надо играть хорошо, артист высокого класса тогда получается. Как Фима Копелян. Гога⁷⁵ ему дает завальные роли, он знает, что кроме Фимы никто не вытянет.

02.06.1970

Мы с Высоцким пришли к выводу, что если кому-нибудь из нас поставят памятник за наши актерские создания, так это Зинке⁷⁶. Никакое кино, никакая другая наша посторонняя деятельность не вызовут в потомках такого уважения и почитания, как наша жизнь в Таганке. И здесь Зинаиде равных нет. Ее Шен Те и Ниловна обрели жизнь, не боящуюся физической смерти актрисы...

27.06.1970

Нет, лето не пройдет даром, все, что ни делается, все к лучшему... буду готовиться и, чем черт не шутит, возьму да и подам заявку на «Гамлета», а что я уж должен так остерегаться дружбы? Что делать?! Я чувствую, что могу. В разговоре с шефом сказал:

— Я удивлен слухами о Кваше⁷⁷.

— А вы считаете, что у нас есть Гамлет?

— Думаю, что есть... по крайней мере уверен, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Таганская земля рождать».

Первый раз за шесть лет хочу спросить: а что мне предстоит сыграть в «Гамлете»?

— А что бы ты хотел?.. Ну, Гамлета, а еще?..

— Не знаю, что дадут...

Поговорили о других ролях, примерную раскладку прикинули, я опять с вопросом:

— А что буду играть я в «Гамлете»?

— А что бы вы хотели? Ну, Гамлета, а кроме?..

— Трудно сказать...

Опять ушел разговор, сперва на чиновников, потом на «Зори здесь тихие»:

— Я тебе скажу откровенно, тут должен быть мужик типа Антипова, Шаповалова⁷⁸ —

⁷⁴ Роль Золотухина в спектакле «Что делать?».

⁷⁵ Товстоногов Георгий Александрович, главный режиссер Ленинградского академического Большого драматического театра им. М. Горького.

⁷⁶ Славина Зинаида, актриса Театра на Таганке, исполнительница главных ролей Шен Те и Ниловны в спектаклях «Добрый человек из Сезуана» (1964) и «Мать» (1969).

⁷⁷ Ю. Любимову советовали пригласить И. Квашу на роль Гамлета.

⁷⁸ Феликс Антипов и Виталий Шаповалов, актеры Театра на Таганке.

натуральный, большой кирпич.

— Да-да, конечно... здесь лучше им, а что в «Гамлете»?

— Что бы ты взял? Ну, Гамлета, а что другое?..

Так мы и сыграли друг с другом вничью.

Мы сошлись с Зинкой. Она мне архипомогла в Лопухове... В театре рассматривается такой альянс как роман... Не дай Бог, меня шеф включит в кандидатуры гамлетистов, а такое вероятно есть, просто дисциплинарный, удерживающий Высоцкого ход, и думаю, что даже Высоцкий может вообразить, что это лапа Славиной, что это она шепнула шефу за меня.

28.06.1970

Мне 29 лет. Это случилось 21 июня. Накануне — «Павшие». Высоцкий подарил мне рубашку синтетическую, симпатичного светло-шоколадного цвета, если такой бывает. Я тут же снял с себя свое и надел его. Год назад ровно он подарил мне брюки, они были на мне, я получилась весь в «Высоцком».

03.09.1970

Вот такие невкусные пироги. Вчера мы начали седьмой сезон. «10 днями». Размочили. Спел вводом Портрет⁷⁹. Шеф поблагодарил: «Хорошо, очень, спасибо». Володя играл совсем охрипший, но здорово.

07.09.1970

А позавчера в кабинете шефа состоялось тайное распределение ролей в «Гамлете» и «Зорях». Кажется, я получил Лаэрта — пусть будет так.

17.09.1970

Нам разрешили «Что делать?». Узнал об этом от Высоцкого, которому 14-го, в день моего загула, звонил в театр, чтобы в любви ему объясниться.

03.10.1970

30-го вечером ездили с Володей в Лыткарино. Выступали перед сеансами «Гастролей». Говорили об этом фильме:

— Там много личного, Володино. Много про нас, про артистов. Ужасно грустный фильм, для меня лично. Потому что он и про меня тоже. И так же, как Володин персонаж, я бегу, бегу, жду от каждого концерта, спектакля какого-то чуда, а его все нет... а я бегу за ним, догоняю... И Володя бежит... и тоже догоняет...

Володе дали 120 р. Мне четыре ставки через кинопропаганду и бутылку чистого спирта.

06.11.1970

Сегодня Демидова обманом заманила меня на репетицию «Гамлета».

Любимов:

— Нас посетил тов. Золотухин. Давайте что-нибудь порепетируем, чтобы тов.

⁷⁹ Имеется в виду эпизод в спектакле «Десять дней...».

Золотухин не зря потерял время... Тов. Золотухин, вы вчера играли лучше (Лопухова)... значит, наши разговоры пошли на пользу... А как ваши ощущения?

— Мои ощущения были самые приятные, извините, конечно... за ощущения.

21.11.1970

19-го на «10 днях» был Полока. Поехали после спектакля к Володе и Марине. Марина была очень рада, жарила мясо, хозяйничала... А мы решали, что делать теперь Полоке, за какое полотно ему браться теперь. Мнения наши разделились: Володя предлагает вторую «Интервенцию», я — за нормальную, хорошую советскую картину, потому что «Один из нас» — это все-таки плохо.

23.12.1970

Смотрели материал «Пропажи»⁸⁰ (Высоцкий, Смехов).

Высоцкий:

— Ты ничего не сделал нового в роли, ты не придумал никакой новой краски. Все на том же уровне — не хуже, я уверяю тебя, но повтор старого — это уже само по себе шаг назад... ты не стал хуже играть своего милиционера, ты такой же, и видно, что работает хороший артист, но этого мало... теперь. По поводу леса, рыбы ты играешь просто какое-то раздражение, а это глубочайшая боль, старая, не первый раз он видит это, а ты кричишь таким петухом...

«ПРИНЦ ГАМЛЕТ — В СКЛИФOSОВСКОГО...» (1971)

12.01.1971

Жизнь есть игра. Жизнь артиста, что это такое? Сплошная игра. Сегодня шеф извел Высоцкого-Гамлета. Вчера Гамлет вышел на сцену. Человечество заносит этот день в летопись, а Лаэрт в это время спал на диване с большого похмелья.

15.01.1971

А дела у нас на театре — хуже не придумаешь. Вечером позвонила в театр Марина — принц Гамлет в Склифосовского, она в отчаянии. Одна в России... на положении кого? Уговаривал я вчера Володю поехать спать и прекратить, надо бежать на длинную дистанцию, это малодушие... После того дня, как шеф накричал на него, он взялся за стакан, ища спасение в нем, в отступлении, а может, брызнет талант, надеялся... Надо работать, надо мужественно переносить неудачи... надо работать, а не хватать звезды... не стараться хватать их, по крайней мере, каждый день... Есть мужество профессии — сохранять форму, не жрать лишнее, не пить, когда идешь в сражение.

— Вы пять пьес показывали мне с голоса, и я выполнял с точностью до тысячной доли, но здесь я не могу повторить... потому что вы еще сами не знаете, что делаете... Я напридумывал в «Гамлете» не меньше, чем вы, поймите, как мне трудно отказаться от этого...

Эту и подобную стыдную муровину нес Володя шефу, и тот слушал его, старался вникнуть, объяснял чего-то... Ах, как это все нехорошо. Принц Гамлет в Склифосовского... Благо, что это случилось в дни, когда у него нет «Галилея», и перед выходными днями.

⁸⁰ «Пропажа свидетеля» — к/ф режиссера В. Назарова по сценарию Б. Можяева — продолжение фильма «Хозяин тайги».

24.01.1971

23-го, в 11 — все занятые в «Гамлете». Принца нет. Что будет? Кто почитает? Шеф ведь готов к этому. «Филатов, почитайте». Значит, Филатов. Обидно, что не я. Ни к чему мне Принц Датский, тем более я мечтаю о Богомолове⁸¹.

26.01.1971

Разговор с шефом.

— Валерий, скажи мне, пожалуйста, ты хотел бы попробовать Гамлета? Видишь, у нас опять трагическая ситуация, и я не знаю, чем она закончится и для театра, и для него... Я верил в него... но теперь...

— Ю. П., мы люди свои, прикидываться мне перед вами нечего. Хотел бы Гамлета? Конечно, хотел бы. Верю ли я в то, что могу это сыграть? Конечно. Может быть, не сегодня, но завтра... Давайте попробуем...

— Ну, тогда я тебя прошу: сиди на репетициях, присматривайся, вникай, куда я бьюсь... И как-то в студийном порядке... приготовь какой-нибудь отрывок... я посмотрю... Не думай, что я буду смотреть — развалюсь и давай удивляй... Я понимаю, что это такое... но выхода у нас другого нет...

— Я все понял. Считаю, наш разговор окончен.

Вчера у Володи день рождения — шеф мне предложил попытать удачи в Гамлете. Какая-то ирония.

Один раз я сыграл Керенского за 50 рублей. Точила меня тоска, что друга предал. Чепухой все оказалось, ерундой. Теперь, кажется, я опять играю на его трагедии. Он царь еще... «Плохо шутишь, корвет, потеснись, — раскрою!..»

Ну, а у меня что — две жизни, что ли?.. Тоже одна, и неизвестно какая. Ему сейчас важнее эта роль, это его идея, его смелость. Зачем мешать ему? Ведь я ему скажу все равно... но это, может быть, еще хуже, чем не говорить. А так он будет знать, что друг готовит нож, и будет бояться, зажиматься... не захочет вроде как секреты выдавать. А какие такие секреты могут быть в этой роли?!

30.01.1971

Володи все еще нет, репетирует Филатов, приходит Щербаков⁸², и я хожу вокруг.

31.01.1971

Сегодня было заседание местного комитета с бюро комсомола и партбюро — решали вопрос Высоцкого. Я опоздал. Полагал, что, как всегда, заседание состоится в 15, а оно было назначено на 14 часов. Пришел к голосованию. Об увольнении речи, кажется, не было вовсе. Значит, оставили в самый последний-последний раз, с самыми-самыми строгими предупреждениями. Володя сидел в кабинете шефа, воспаленный, немного сумасшедший — остаток вынесенного впечатления из буйного отделения, куда его друзья устроили на трое суток. Володя сказал:

— Если будет второй исполнитель, я репетировать не буду.

⁸¹ Яков Богомоллов — главная роль в к/ф «Преждевременный человек» (реж. А. Роом) по пьесе М. Горького «Яков Богомоллов». В итоге была сыграна И. Квашой.

⁸² Щербаков Дальвин — актер Театра на Таганке. Роль Гамлета начинали репетировать В. Высоцкий, Л. Филатов, В. Золотухин и Д. Щербаков.

Я рассказал ему о своем разговоре с шефом, сказал, что «читка роли Филатовым была в пользу твою, все это выглядело детским лепетом» и т. д., чем, кажется, очень поддержал Володю.

— Если ты будешь репетировать, никто другой не сунется и репетировать не будет. Но для этого ты должен быть в полном здравии и репетировать изо дня в день.

— Марина улетела, и кажется, навсегда. Хотя посмотрим, разберемся.

Симптоматична случайность — ни Веньки, ни Славиной, ни Хмельницкого, ни Золотухина на обсуждении не было.

01.02.1971

Репетиция «Гамлета». Володя репетировал.

«Как я в этот раз сорвался, просто не знаю. Никаких причин не было».

Не было причин? Личное — это не причина? Когда держишь в руках такую роль, для артиста, тем более артиста на диете, после пира, плохая репетиция — причина. Как-то он мне сказал:

— Мне ужасно мешает, что я меньше всех. Ты погляди, я на сцене ниже всех. Меня это жутко угнетает.

— Сделай это личное твое мучение физической недостаточностью — душевной гамлетовской мукой. Пусть это помогает тебе в одиночестве твоём, в твоей исключительности: да, вот так, такой Гамлет, и никаких других.

07.02.1971

4-го после «Часа пик»⁸³ были у Веньки: Володя, я, Полока, ну, и понятно, что Венька был с Алкой. Хорошо посидели. Давали Володе советы, как выстоять перед тем, что шеф иногда несет. А вчера ему шеф впервые сказал: «Правильно работали...»

Как-то Володя звонил шефу домой. Нарвался на мадам:

— Я презираю тебя, этот театр проклятый, Петровича, что они тебя взяли обратно... Я презираю себя за то, что была на вашей этой собачьей свадьбе... Тебе тридцать с лишним, ты взрослый мужик! Зачем тебе все эти свадьбы? Ты бросил детей... Как мы тебя любили, так мы тебя теперь ненавидим. Ты стал плохо играть, плохо репетировать...

— Я испущю, — вклинил Володя.

— Чего ты испушишь?! Ты стал бездарен, как пробка. — И повесила трубку.

Володя хотел было расстроиться. Потом рассмеялся.

6-го. Мы собираемся в Куйбышев на два выходных дня: Золотухин, Смехов, Васильев, Хмельницкий, Славина. Вчера примкнул к нам Володя. Должны заработать красиво.

11.02.1971

В Куйбышев нас не пустили. Это интересная, особая история, записанная Венькой⁸⁴.

Володя:

— Валерий! Ты гениальный артист. Я это говорю тебе совершенно серьезно. Лучшего Якова они не найдут. Это могут сыграть только два человека — Кеша Смоктуновский и ты.

Мне не нравится, что Володя выпивает. Сегодня в «Каме»: он — коньяк, я — пиво.

— Валера! Мне бывает очень плохо. Верешь мне? Но когда я вспоминаю, что у меня

⁸³ Спектакль Театра на Таганке, поставленный Ю. Любимовым по повести Е. Ставинского. Автор инсценировки и исполнитель главной роли — В. Смехов.

⁸⁴ См. книгу В. Смехова «Живой, и только» (М.: Физкультура и спорт, 1990).

есть Золотухин, я делаюсь счастливым... Просто оттого, что ты где-то есть, что ты живешь... Валерчик, я тебя ужасно люблю...

Какую-то ужасную вещь он мне сказал. Секретарша из органов будто бы видела бумаги, в которых Н давал отчет о своих разговорах с Высоцким. Ну, как к этому относиться?! Она обещала украсть лист с его подписью и почерком.

— У него, дескать, требуют отчета о разговорах со мной.

Володю обложили, как поросенка. Володя сказал сегодня:

— Когда я умру, Валерий напишет обо мне книгу...

Я о нем напишу, но разве только я? Я напишу лучше.

12.02.1971

Володя пьяный. Усадил его в такси и просил уехать домой. Принять душ, выспаться, прийти в себя. Что с ним происходит?! Это плохо кончится. Славина советует мне учить Гамлета... Но я не могу переступить.

Звонил Гаранину.

— Как я радовался нашей дружбе, Валера. Что происходит? Как это грустно все.

Долго говорил о Володе, что он испортился по-человечески, что Володя не тот стал, он забыл друзей, у него новый круг знакомств, это не тот круг и т. д. Чувствовалось, что и обо мне он так же думает, и он прав.

19.02.1971

Переписывал вчера и сегодня сцены из «Гамлета». Задумал и решил попробовать с Глаголиным. Читаю, чувствую, но ни черта не понимаю. Но надо попытаться.

Володя во Владивостоке, улетел к китобоям. Сказал Митте⁸⁵ — на пять дней. Объяснил так:

— Принимая депрессант, я не могу репетировать. Бросил принимать — поднялось возбуждение. Надо лететь.

27.02.1971

Володя вернулся из своих странствий, во всю силу вкалывает. Вчера, говорят, была хорошая, даже гениальная репетиция. Бог видит, я рад за него. Дай Бог, чтоб он вытянул, чтоб у него получилось... Но ведь может получиться и у меня... Сегодня репетировали сцену с Офелией — Клейменовой. Борис в экстазе, в энтузиазме кричит: «Получается, может получиться! Раньше не видел в тебе Гамлета, теперь убедился, что ты можешь и должен играть!!»

Ладно. А как же перед Володей? Неудобно.

— Ничего неудобного нет, Валерка, ты глубоко ошибаешься...

А я мучаюсь. Все придумывал, как сказать ему о том, что я начал без него работать Гамлета. А вышло само собой, в буфете, так... промежду прочим.

Высоцкий:

— Почему ты не посмотришь, как я репетирую? Заглянул, ничего не увидел и выскочил.

— Я искал Нинку, а потом я ведь сижу на Евтушенко⁸⁶... но я посмотрю... в

⁸⁵ Митта Александр — кинорежиссер. В его фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976) снимались позднее и В. Высоцкий (Ибрагим Ганнибал), и В. Золотухин (Филька).

⁸⁶ Имеются в виду начавшиеся репетиции спектакля «Под кожей статуи Свободы» по произведениям Е. Евтушенко.

понедельник...

— В понедельник не надо. Во вторник будем прогонять 1, 2, 3-й акты — приходи. Ты знаешь, он меня вымотал. Я еле стою на ногах. Он придумал такую штуку: когда (Гамлет) говорит, держится за сердце, трудно ему, задыхается. И у меня действительно начинает болеть сердце. Все, Валерочка, я решил: надо роль сыграть, надо сделать это хорошо. Позвонила Марина: «Я хочу, чтобы ты сыграл Гамлета». Ну, раз женщина хочет, нельзя ее обижать...

10.03.1971

9-го в перерыве читки (Пушкина)⁸⁷ подошел ко мне Марьямов⁸⁸: «Когда вы покажете Гамлета? Я очень хочу посмотреть... Это интересно должно быть». Вот как! Уже посторонние люди знают.

Говорил с Мстиславским⁸⁹, посвятил его в мои раздеряги: если я ввяжусь в Гамлета, в Якова уже будет входить другой артист... Тянуть мне тоже нельзя шибко, можно потерять все... Я боюсь упустить Гамлета и фрайернуться в Якове, что может случиться одновременно.

Но ведь от меня будут требовать что-то показать из принца. Володя лежит в госпитале. Встретил Митту, Володю лечит его брат. Говорят, продержат около месяца и поставят на ноги... Может быть, дотяну до его возвращения и на какое-то время, оттяну я свой показ, и решу вопрос с Богомоловым.

15.03.1971

Что-то мне ужасно плохо. Гамлетизм мой остановился, довольствуюсь перепиской роли... На этом работа заканчивается, ну, еще тупо гляжу на то, что переписал, в метро...

А настроение улучшается оттого, что сижу в буфете, никто мне не мешает...

Вот подошел Венька:

— Как с «Гамлетом»? Я считаю, что в настоящее время это наилучший вариант...

— Я жду Володю... И Петрович ждет его, судя по тому, как он репетирует с Филатовым...

— Он, конечно, мучается, но, по-моему, он не ждет его... Я разговаривал вчера с Давидом⁹⁰.

— Пока Володя не придет и вся история не прояснится, я не хочу вмешиваться...

— Напрасно. Ты нерешительный какой-то... А зависит как раз в данном случае только от тебя...

Венька предложил мне свои услуги как режиссера помочь в Гамлете. Он прервал мои раздумья.

18.03.1971

⁸⁷ Первая читка композиции Л. Целиковской и Ю. Любимова «Товарищ, верь...».

⁸⁸ Марьямов Александр — писатель, в то время член редколлегии журнала «Новый мир».

⁸⁹ Мстиславский Александр — второй режиссер у А. Роома на к/ф «Преждевременный человек».

⁹⁰ Боровский Давид, сценограф, главный художник Театра на Таганке. Начиная со спектакля «Живой» (1968) Ю. Любимов, за единичными исключениями, работает только с этим художником.

Сегодня Боря встретил меня словами:

— Шеф упорно интересовался тобой, как у тебя дела. Я сказал, что мы с субботы не репетировали. Удивился — почему. Подойди к нему...

В понедельник, 15-го, звонил Володя. Я сказал ему, что шеф ждет его, мы ждем, разговор не телефонный... «Если звезды зажигают — значит, это кому...» Обещают его выписать числа 23-го. А 24-го готовится кинопроба в «Якове». Наступает критический момент. Куда повернется жизнь моя? Не слишком ли я хитрю, осторожничаю? Фактически осталось две репетиции — завтра и послезавтра... В понедельник и во вторник — утренние спектакли. Как раз он меня и может заставить что-нибудь показать...

19.03.1971

Театр, фойе. «Вроде зебры жизнь, вроде зебры...»

Сегодня пришел Володя, необыкновенно рад я этому обстоятельству... Приехал на «фиате» собственном. 23-го к нему придет Марина. Господь поможет — все наладится.

Посреди фойе стоит ведро, с потолка капает... равномерно, занудливо...

Репетируется сцена Гамлета с королевой. Решение сцены мне пока активно не нравится... Венька, наученный прошлым опытом, говорит: «Надо посмотреть от начала до конца и постараться выполнить пожелания шефа... У Ленки — бумажное сердце, бумажные мысли, бумажные страсти...» Не знаю, у кого что бумажное...

«Нас мало. Нас, может быть, четверо...» Четверо Гамлетов для такой маленькой сцены... Не жирно ли? Глаголин говорит:

— Выходите все и кидайте жребий — орел или решка...

— В таком случае надо, чтоб жребий выпадал всегда Высоцкому, иначе публика разорвет нас.

23.03.1971

«Если хочешь заставить плакать, плачь сам. Если хочешь заставить смеяться, оставайся невозмутимым...»

Что происходит у нас с Гамлетом? Они хотят заставить плакать, оставаясь невозмутимыми при этом сами. Они не предлагают трагического решения, так же как не знает, по-видимому, этого и сам шеф. Для него вопрос давно решен — БЫТЬ, во что бы то ни стало он решил быть, и он уже ЕСТЬ. По своей натуре и воспитанию он боец, он сильный, он всегда победитель, он трагическую ситуацию понимает умом, а не сердцем. Откуда же постигнуть всечеловеческую боль нам, молодым Гамлетам?.. Мы входим и говорим: «Посмотрите, что происходит... мать родная... нет месяца... Разве вам не жалко меня?.. Эта сволочь — дядя... О ужас. Ну что? Разве не ужасно? А почему вы не плачете? Плачьте же надо мной. Если вам не понятно, я вам еще раз о себе расскажу: моя мать... мой отец...» и т. д.

Нет, зритель не станет рыдать над нами. Да, ситуацию шеф рассказывает точно, мысль, как говорится, на лице, и ясна цель, но все это холодно, рассудочно и трагедии нет. Есть — аннотация к трагедии. А трагедии хочется. Хочется, чтоб на сцене был человек, которого не понимает и не принимает мир, т. е. каким считает себя каждый из нас — одиноким, непонятым и т. д.

26.03.1971

Высоцкий:

— Ничего у него не получится, пока он не выяснит для себя, зачем он взялся за «Гамлета»...

— Да ведь ты же уговорил, значит, ты знал «зачем».

— Я-то знал, но он меня так сбил с толку, с моего, что теперь и я не знаю «зачем». Меня оторвали от моей почвы, как от груди матери, понял? А ты знаешь, что это такое? А другой груди не дали, да мне и не надо...

Приехала Марина, все в порядке. У Володи какие-то грандиозные предложения и планы, только бы разрешили ему сниматься!

29.03.1971

Заходил сегодня в театр. Хотел оставить Володе записку содержания: «Володя, видел „Быть или не быть“, — у тебя получается. Обнимаю. Валерий». Потом заспорил о точности перевода. Мне не нравится строчка «Так всех нас в трусов превращает мысль», мне кажется более точным и глубоким перевод — «Так малодушничают наша мысль». Слово «трус» в русском значении и звучании — слишком определенное понятие. Нельзя сказать: «Я трушу совершить самоубийство». Трус — не тот человек.

Смешно Володя рассказывал, какие шеф вызывает образы в помощь — Сталин, Эрдман, Пушкин. Рассказывал шеф вдруг зачем-то, когда репетировали «Быть или не быть», как Берия сказал звукорежиссеру на микшере: «Чтобы Сталина было много больше Ленина... Два солнца на одном небе быть не может». И тот в обморок. Сталин: «Не пускайте сюда слабонервных».

— Понимаешь теперь, как играть? Ну, давай. Я тебе не мешаю этими разговорами? Я ведь хочу сказать, если не будет получаться, я спектакля не выпущу. Вы поняли меня?

19.04.1971

Был за это время один хороший день — встреча с Ивановым⁹¹. Много мы с ним переговорили, передумали. Я открыл ему карты, что не хочу играть Лаэрта: лавров это мне не принесет, а время терять не хочу, образ завязывается неинтересно, драки не будет и т. д., думаю выйти из этой игры... «Как думаешь?» И тут Валерик мне сказал несколько слов убедительных:

— Ты должен играть Лаэрта. Ты не должен разрушать тобой же созданный тип, характер, подход и взгляд на дело. Ты в наших глазах пример — волевой, дисциплинированный, удивительно работоспособный. Ты артист-работник, у тебя учатся, тебе подражают... Ты не можешь отказаться, ты выполняешь всякую порученную тебе работу на самом высоком уровне. Я считаю, что настал момент, когда Иванов должен потесниться и уступить премьеру Золотухину... А там уж видно будет...

И сам я думаю: а будет ли пользой для меня самого, что я выйду из игры? Время у меня есть. Зачем я выскочу? Я всегда был сторонником — лучше сыграть, чем не сыграть. Чего же я сейчас?... Валерка считает, что я обязан играть Гамлета: «Зачем ты оставил репетиции?»

В результате всех разговоров я вчера репетировал Лаэрта дальше и был очень талантливым, по-моему. Ну что же, так мы и решим для себя: играть Лаэрта! Действительно, каждое дело надо играть, работать весело, талантливо, по-моцартовски!! Так будем же гордиться актерским ремеслом!!

А меня Марина Влади расцеловала сегодня. Была на репетиции «Гамлета».

16.05.1971

Высоцкий:

— Валерий, почему ты не посмотришь репетицию, почему ты мне ничего не скажешь?!

⁹¹ Иванов Валерий — в то время актер Театра на Таганке, первый исполнитель роли Лаэрта. Учился в Литературном институте, впоследствии стал режиссером.

С NN я уже лет пять не общаюсь на творческие темы... А в последнее время он вообще уже обнаглел, с ним невозможно разговаривать... Этот его комплекс неполноценности довел его до ручки. Он не может себе позволить открыто, искренне порадоваться чьей-то удаче, чтобы тут же не обругать. Он думает, что все такие идиоты, что не видят этой его политики... Например, он говорит: «Что, сегодня лучше, чем вчера, репетируешь? Маленько поспал, наверное?» Он не может не принизить... Кваше понравился «Галилей», он пришел и расцеловал меня, но NN тут же: «Он ведь не спит, пишет целыми ночами. А когда вот он в настоящей форме, ну вот тогда надо смотреть...» И все в таком духе...

— Володя! Я не вижу пользы в своем присутствии на репетиции. Ну что я тебе скажу?... Во-первых, еще трудно сказать что-то определенное, ты сам меняешь, пробуешь, ищешь... Шеф постоянно что-то выстраивает. В лучшем случае каждый из нас будет высказывать своего Гамлета, свою образованность, которая может сейчас только помешать. Если что-то и говорить, то очень хорошо зная тебя и от тебя же исходя, тебе советовать, но лучше шефа вряд ли кто тебя знает, недаром он поставил на тебя, значит, знает, значит, верит...

По первому эскизу Гамлет у нас отнюдь не интеллигентный мужик, он сильный, защищенный товарищ. Человек по природе слаб, и ему симпатичнее видеть благородного, слабого... но нравственно побеждающего человека... В глазах нет вопроса, нет растерянности перед бытием, нет трагизма, нет вечности...

А может, это все мое собственное, от себя танцую?

21.05.1971

В довершение всех моих творческих поражений вчера смешал меня с грязью шеф наш дорогой.

— Кого вы пытаетесь обмануть? Меня?! На копейку имеете, а хотите мне показать, что на рубль...

— Никого я не пытаюсь обмануть... Я работаю... Вы не покупаете, я не продаю...

— Уж дайте мне под старость лет выразаться, как я умею... У вас что, болят глаза? Почему вы в очках? По улице, пожалуйста, ходите в очках, а на сцену не надо выходить в таком виде...

— Я их надеваю только на сцену выхода, я вам говорил, что хочу играть Лаэрта в очках. Вы сказали: «Посмотрим».

— Снимите их, они мне мешают... Очки были в «Галилее»... Так, на шармочка, вы не проскочите в этой пьесе. Она раздавит вас, как каток асфальтовый, от вас мокрого места не останется.

Шеф зверствовал вчера, но, к сожалению, он был прав. Прав по существу, что не получается. Пустота и серость. Но он не умеет вызвать творческое настроение у артиста. Опускаются руки, хочется плюнуть и уйти. Зажим наступает.

22.05.1971

И случилось невероятное... упала сверху вся эта бездарная конструкция вместе с занавесом. В это время актеры шли за гробом Офелии, играли похоронный марш. Фантазмагория. Я сидел на галерке, Иванов попросил прийти — в 13 часов у него должен был быть экзамен...

Впечатление, что кто-то остался под занавесом, что там месиво. Странно: я видел, как на актеров упал самый мощный рычаг с арматурой, потом приземлился на другом конце сцены другой, кто-то закричал, но во мне внешне не переменилось ничего... Одна мысль была: кто не встанет, кто под этой тряпкой остался? «Благодарите Бога, это он вас спасает десятки раз!» — кричал шеф, когда выяснилось, что никого не убило... Как вбежал Дупак, как прибежала Галина, посмотрела то на сцену, то на вросшего в свой стол шефа, и побежала за кулисы... Сильный ушиб получил Семенов, он выкарабкался из-под железяк. У

Насоныча вырван клочок кожи, Иванову (Лаэрту) руку сильно пропахало... Вызвали «скорую помощь», сделали Винтику⁹² рентген — обошлось без трещин, без переломов... Мы с Высоцким сели в его машину и поехали в охрану авторских прав.

30.09.1971. Киев

«Гамлет» в буфете⁹³. У Венки не получается. Вовка сказал точно: «Ты понял, что ты сказал сейчас, как бритва, а ты, Веня, не принял...» Алла в парике черном, она Лесю играет⁹⁴. Девочка-стервочка С. в зубах ковыряет, чьи кости она выплевывает? Тремя ступеньками ниже стоит Филатов, смотрит за принцем, шевелит губами, покуривает нервно. Я не принимаю участия. Счастливый соперник — Иванов, писатель, инженер человеческих душ... он хорошо играет Лаэрта...

Володю, такого затянутого в черный французский вельвет, облегающий блузон, сухопарого и поджатого, такого Высоцкого я никак не могу всерьез воспринять, отнестись серьезно, привыкнуть. В этом виноват я. Я не хочу полюбить человека, поменявшего программу жизни. Я хочу видеть его по первому впечатлению. А так в жизни не бывает.

04.10.1971

24-го был последний день на Каневской земле, мы решили отметить его и месячник здоровья с Юрием Николаевичем Смирновым⁹⁵ прервали. Начали с шампанского, в машине орали песни, с песнями же подкатили к поезду. В поезде наши безобразия продолжались. Ехали наши: Высоцкий, костюмеры... В Москве разбудил меня на спектакль телефонный звонок. Звонила откуда-то Шацкая, просила прийти поиграть «10 дней», которые «перетрясли» весь мир. Я явился. Увидел шеф. «Сделайте с ним что-нибудь, дайте нашатырю, приведите в себя...» Меня начали обхаживать. Я сделал все, что мне полагалось сделать в этом спектакле. А Пьеро, говорят, никогда так не пел. Но в «Ходоках»⁹⁶ я отыгрался: полчаса я не уходил со сцены, зритель стонал от хохота. Высоцкий чуть не застрелил, а я на него с палкой... Но выговор мне вкатили. Нельзя было не вкатить.

09.10.1971

Разговаривал сегодня с Володей. Понравился он мне в репетиции. Быть может, первый раз за все время гамлетяны. Трогательный, незащитный, мало его стало... И голос тихий, незаметный... Не нарочито тихий, чтоб значительней, а тихий, когда скромный.

16.10.1971

Высоцкий жалуется:

⁹² Семенов Виктор, актер Театра на Таганке.

⁹³ За неимением другой площадки репетиция проходила в буфете.

⁹⁴ Имеется в виду актриса Театра на Таганке Алла Демидова, которая в то время приступила параллельно к съемкам в к/ф «Иду к тебе» (реж. Н. Машенко) о Лесе Украинке.

⁹⁵ Актер Театра на Таганке, с которым В. Золотухин снимался в т/ф «Бумбараш» (реж. Н. Рашеев и А. Народицкий).

⁹⁶ Сцена из спектакля «Десять дней...».

— С шефом невозможно стало работать... Я не могу. У меня такое впечатление, что ему кто-то про меня что-то сказал... Не в смысле игры, а что-то... другое...

28.10.1971

Минск зовет сыграть Яшку в «Певцах»⁹⁷ и записать фонограмму. С лета они меня ждут. Еще в Каневе я получил от них вызов. Высоцкий убедил Турова⁹⁸, что это может сделать только Золотухин. Быть может, он и прав.

30.10.1971. Минск

Делать с утра на студии мне было нечего, ходил по коридору, смотрел картинки, наткнулся на «Сашу-Сашеньку»⁹⁹. Время-то как бежит. Ведь она мне была очень дорога, эта студия, какие-то моменты (и почему?!) я тут счастливые пережил. Не пойму — отчего это только осталось, от каких встреч, разговоров? Кинематографическое детство? Или все это сейчас хохмой, юмором смотрится издали? Высоцкий в костюме балеруна-космонавта? С гитарой, в театральном буфете??? В лосинах... Какой скачок, какие изменения произошли с Вовкой?! А что со мной?! И почему мне было хорошо тогда? А ведь было хорошо, раз без досады сейчас вспоминается. Я помню Высоцкого, отдельный люкс, большие минские конфеты «Мишки», шампанское — открытая и наполовину опорожненная (но не им) бутылка...

02.11.1971

Вчера Высоцкий сообщил распоряжение шефа, чтобы мы подготовили приветствие к 50-летию Вахтанговского театра из пролога «Доброго». Все это по телевидению будет транслироваться и на всю страну. Ответственность какая. На это надо потратить дни и здоровье.

14.11.1971

Нам запретили приветствовать вахтанговцев. Наше приветствие не состоялось. Говорят, запретил Кузнецов, министр культуры РСФСР. А Симонов¹⁰⁰ согласился. Не укладывается. Единственно, чем может гордиться Вахтанговский театр, что он фактически родил Таганку, ведь оттуда «Добрый», оттуда Любимов. 90% Таганки — шукинцы. Позор на всю Европу. Наша опала продолжается. А мы готовились, сочиняли, репетировали. Даже были 9-го в Вахтанговском на репетиции. Слышали этот великий полив. Хором в двести человек под оркестр они пели что-то про партию, а Лановой давал под Маяковского, и Миша Ульянов стоял шибко веселый в общем ряду. Будто бы сказал министр, что «там (на Таганке)

⁹⁷ Речь идет о съемках т/ф «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова», по тургеневским рассказам, где В. Золотухин исполнил роль Яшки Турка.

⁹⁸ Туров Виктор — кинорежиссер, постановщик фильмов, где снимался и для которых писал песни В. Высоцкий: «Я родом из детства» (1966, роль танкиста Володи), «Война под крышами» (1967, роль полиция на свадьбе, фильм вышел на экраны в 1971), «Сыновья уходят в бой» (1969, вышел на экраны в 1979), «Точка отсчета» (1979, вышел на экраны в 1981).

⁹⁹ Кинофильм режиссера В. Четверикова, снятый на к/с «Беларусьфильм» (1966), в котором эпизодическую роль играл В. Высоцкий.

¹⁰⁰ Симонов Евгений Рубенович — в то время главный режиссер Театра им. Вахтангова.

есть артисты и не вахтанговцы, так что не обязательно им...» Неужели это так пройдет для нашего министра? Ну, то, что Симонов и компания покрыли себя позором и бесславием, так это ясно, и потомки наши им воздадут за это. От них и ждать нужно было этого. Удивительно, как они вообще нас пригласили. Петрович говорит: «Изнутри вахтанговцы надавили на Женьку...»

16.11.1971

Выпуск «Гамлета», правда, складывается трагически. Несметные опоздания артистов, неявки на репетиции... В свое время обрушилась система, теперь началась доводка новой и работа с занавесом. Артисты стонут: надо выпускать спектакль, иначе свихнутся все... В довершение — начались болезни. Демидова легла в больницу. Отек горла, потеря голоса на почве аллергии. «А аллергия на почве занавеса», — острят артисты. Шеф не замедлил выдать: «Спектакли играть — у нее аллергия, а сниматься на холоде — у нее нет аллергии. Репетировать — у нее отек, а мотаться в Вену, в Киев, к Жоржу Сименону — у нее отека нет. Снимается, пишет, дает интервью... выступает по радио, телевидению, а в театре нет сил работать. Как это понять?» Может быть, Бог карает за то, что в день погребения Зои¹⁰¹, в день, когда мы проводили гроб с ее останками и плакали, мы поднялись в верхний буфет и, не дожидаясь, пока разберут траурное оформление в фойе, начали репетировать. Увезли в больницу Офелию — Сайко. Высоцкий жалуется:

— Я не могу с ним работать. Он предлагает мне помесь Моцарта с Пушкиным. Ну это же не мое. Я не могу разговаривать в верхнем регистре, вот так... Правильно говорят актеры (ребята мои некоторые посмотрели): «Лев должен рычать, а не бляеть». «Нет концепции», — говорит Аникст¹⁰². Я с ним согласен. Ни одна сцена, ни одна линия не решена. Более-менее угадывается линия матери, которая сначала счастлива, а потом боится это счастье потерять... Он абсолютно нас не ценит. Мы ему, мы — не нужны. Этого не было раньше, или было не в такой степени... У него нет влюбленности в своих артистов, а без этого ничего не получится.

10.12.1971

Высоцкий:

— Ты еще лучше стал репетировать Кузькина. Ты повзрослел. Только покраситься нужно обязательно, а то мальчишкой выглядишь.

И я вечером же вчера, идя на репетицию, завернул в парикмахерскую и вышел оттуда черный, как жук навозный.

Шеф:

— Ты чего сделал с собой? Опять кино?

— Что вы, для Кузькина исключительно.

— Ну да?! Солома была лучше.

Вот так, не угодишь. Конечно, я очень черен, это не мой цвет, но, может, высветлюсь еще...

«Я ПОМРУ КОГДА-НИБУДЬ, Я КОГДА-НИБУДЬ ПОМРУ...» (1972)

¹⁰¹ Хаджи-Оглы.

¹⁰² Аникст Александр Абрамович — большой друг, защитник и пропагандист искусства Театра на Таганке. Литературовед, доктор искусствоведения, известный своими работами в области теории и истории западноевропейской литературы, театра и эстетики. Один из самых значительных отечественных шекспироведов.

01.01.1972

После спектакля за нами заехали Володя с Мариной, застали врасплох нас. Ну ничего, обошлось. По-студенчески наставили закусок, икры банку... Славно посидели, потрепались. Марина была в своем знаменитом красном костюме, заглазно описанном мной в «Ганьке, любовниках и менестрелях». Она видела «Живого» — восторги полные, комплименты. «Сидела, — говорит Володя, — и плакала. Когда у тебя из мешка капало — обратный эффект. Валерий, ты делаешь вещи невероятные... Ты сам не знаешь, как ты в следующую минуту будешь играть... Раньше была работа артиста, хорошая, но работа артиста... Сейчас артиста нет. Есть русский мужик, тип, Кузькин...»

Включил магнитофон, поставил «Не одна во поле...». Марина попросила подарить ей эту пленку, показать в Париже... композитору знаменитому... Она сама готовится петь... «Вот так он и пел, этот Яшка...» — сказал Володя. Понравилось им очень мое пение. Я, конечно, отдал эту пленку с гордостью и счастьем. Наутро жена упрекнула, не преминула занозу под шкуру пустить: «Как ты быстро согласился отдать пленку, даже подумать не успел...» А чего мне думать? Пусть слушают французы, как поет русский мужик.

06.01.1972

3 января утренний спектакль «10 дней» играли. Гнали, как из ружья. Закончили — через пять минут 14 часов, а в 14.30 начался прогон «Живого» для двадцати человек. После спектакля состоялось обсуждение в кабинете шефа.

Все это кончилось выступлением министра¹⁰³, довольно примиряющим... Сказала она и про присутствующего Высоцкого:

— Слушала пленку... Много такого, от чего уши вянут, но есть и прекрасные песни... «Штрафные батальоны» и еще что-то...

А из-за «Штрафных батальонов» с него шкуру сдирали...

25.01.1972

В нашем «Гамлете», кроме лиц, написанных Шекспиром, введен Любимовым живой петух. Быть может, он занял вакантное место уволенного Фортинбраса. В самых ответственных местах он появляется в окошке, кукарекает и тем самым двигает интригу. Петух играет значительнейшую роль, символическую, как по Евангелию: «Прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от меня», — говорит Иисус Петру. Петух связывает Шекспира с Высоцким.

07.02.1972

Мы посмотрели днем мою новую квартиру — ездили на «рено» с Высоцким и обалдели от метража и комфорта.

27.02.1972

Признаюсь, одна из причин, что я не сыграл Лаэрта — я не захотел выслушивать этот поток словесный. Это случилось на той репетиции, когда он сказал мне:

— Чего вы там наигрываете, вы совершенно пусты. Кого вы хотите обмануть?! Меня вы не обманете, и снимите очки...

— Я не собираюсь вас обманывать. Мы не на базаре, я не продаю, вы не покупаете... Я

¹⁰³ Екатерина Алексеевна Фурцева, в то время (1960—1974) министр культуры СССР.

работаю...

В этот день, в эту минуту я решил: все, в эту игру играть не буду! У меня не идет талант, когда мне хамят и видят во мне какого-то разбойника... Мне не верят. Мне говорят, что я сачканул Лаэрта из-за съемок. А снимался я в отпуск и выходные дни. Я убежал на поезд в ночь с «Антимиров» чаще всего. Мне не нравилась эта работа. Как Высоцкий все это выдержал — удивляюсь. Я бы Героя дал ему за такое терпение. Разве с актером можно так обращаться? Ушел из «Гамлета». Я не мог присутствовать при такой унижительной работе с людьми, которые составляют цвет театра.

02.03.1972

29-го, с утра были на Бронной¹⁰⁴. Можно обалдеть, как здорово! Я верю теперь, что даже на репетициях из зала выносили. Праздник актерского мастерства. Боже мой! Сидишь и любишь артистами. Они (ну, разумеется, Достоевский) выворачивают тебе душу, заставляют рыдать и слезы восторга проливать. Я сидел, зажав рот, обтянув челюсть пальцами, чтобы она не прыгала. Режиссера не видно. Но ведь это только кажется так. Всю эту гармонию воспроизвести, так раздраконить каждую линию. Особенно хороши Дуров и Лакирев. Блистательное, поразительное мастерство, с огромной отдачей и самозабвенностью люди работают. Сидел и завидовал, и плакал о себе. И спрашивал себя: да будем ли мы что-нибудь эдакое играть?.. И смогу ли я — так играть, хватит ли у меня теперь таланта, и сил, и умения? Когда-то я мог так играть. Высоцкий говорит, что «в Кузькине неизвестно, кто был выше: ты или Любимов». Значит: я могу. Ах ты, батюшки мои!

Нет, Любимов не допустит, чтоб любовались артистами или, вернее, чтоб о них говорили в первую голову, выходя из зала. Он должен стоять впереди. Он не возьмется ставить спектакль, пока не придумает шомпол в задницу зрителя. В «Послушайте!» это пять Маяковских и кубики, в «Пугачеве» — станок и плаха с топорами и голые босые мужики, в «Гартюфе» — портреты (тут, мне кажется, он погорел), в «Зорях» — шесть досок (лес, болота, машина — гениально!), в «Кузькине» — березы, в «Гамлете» — занавес главный артист. Это совсем не означает, что он хочет затмить артистов или не старается, чтоб они хорошо играли... Нет, совсем нет. Просто — какая забота стоит впереди.

Но Высоцкий близок к истине, когда говорит, что «шеф — гений, а Эфрос — большой талант».

19.03.1972

Руки дрожат: только что прибежал со сцены, идет «Добрый». Играл потрясающе, по-моему.

Высоцкий мне принес пол-литровую банку красной икры.

Идет второй антракт. Кажется, после спектакля будут цветы: в зале сидит девочка с дедушкой, которая регулярно приносит мне на какой-нибудь спектакль красные гвоздики.

...Гвоздик не было. Они были — но Высоцкому.

30.03.1972

24-го в Доме кино премьера «Бумбараша». После перерыва нас позвали на сцену. Мы вышли. Я предупредил Рашеева, что буду говорить. Фрид¹⁰⁵ представил группу. Рашеев

¹⁰⁴ Имеется в виду спектакль «Брат Алеша», поставленный А. Эфросом в Театре на Малой Бронной, инсценировка В. Розова по роману Ф. Достоевского «Братья Карамазовы».

¹⁰⁵ Фрид Валерий — кинодраматург. Среди сценариев, написанных им совместно с Ю. Дунским, «Служили два товарища» и «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», в фильмах по которым снимался В. Высоцкий.

сказал. И вышел я и произнес:

— Мне не стыдно сегодня глядеть в глаза вам... Я вижу в зале много любимых мной актеров, уважаемых режиссеров, писателей, и мне не стыдно за то, что вы будете сейчас смотреть...

— Проще! — кто-то крикнул из зала.

Это меня разозлило. Я ему ответил, чего, наверное, делать было не надо:

— Идите сюда, идите и скажите, а сбивать меня хамством не надо...

Тут у меня наступил какой-то провальчик. Меня этот тип выбил. Но ненадолго, потому что я четко знал, к какому концу я должен прийти от «стыда».

— В этом жанре в свое время я начинал работать с режиссером Полокой в фильме «Интервенция», который, искореженный чужими руками, до сих пор лежит на полке, и мы все равнодушны к этому и ничего не делаем, чтобы это исправить. Кто же в этом виноват? Кто виноват в том, что три года лежал «Рублев»?!

В этом месте, кажется, раздались аплодисменты и шухер в зале. Я продолжал.

— Почему не мы с вами решаем судьбу нашего профессионального труда, а кто-то? — поставил я вопрос, сказал «спасибо» и вернулся в строй.

Рядом со мной стоял директор театра Дупак.

25-го Дупак высказал мне большое «фэ» по поводу моего выступления на премьере. Что будто и Лапин¹⁰⁶ опять кричал про Таганку и будто грозил с картиной расправиться, он еще, дескать, не видел, а ее уже в Доме кино четыре раза показывали. И Караганов¹⁰⁷ возмущался и т.д. Что это — опять удар по театру?

Высоцкий сказал:

— Молодец, уважать больше будут. Они не могли сказать, а ты — сказал. Не переживай.

03.05.1972

30-го поехал к Хмельницкому, где они с Володей приготовили пир. Мы договорились, когда в Жуковский ездили с «Добрым». Хмель сделал все сам: травки всякой накупил, утку с яблоками всю пожег, а яблоки в угли обратил, но зато сам... Окружен он был манекенщицами, под стать только ему — под потолок. У Высоцкого от такого метража закружилась голова, и он попросил никого не вставать. Досидели опять до четырех.

Мне было хорошо. Вовка много пел, и я вякал. И дома скандала не было — это редкий случай в моей практике.

1-го славно отыграли мы «10 дней», а после спектакля на двух машинах — Высоцкого и Дыховичного — мы рванули к Тольке Васильеву его свадьбу допраздновать. Эти полтора часа были удивительные. Редко так бывает хорошо. Пили удивительное молдавское и ели мясо. Толька совершенно мне по-другому открылся...

08.07.1972. Ленинград

21-го мы локально отметили мой день. Сначала с Володей в «Астории», потом с Иваном и Кирой в номере под джин с тоником и закончили дома у Н. Ургант.

22-го приехала Ия. Я проспал встретить ее. Ездил на «Ленфильм», на рынок с Мариной

¹⁰⁶ Лапин Сергей Георгиевич — в то время председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию.

¹⁰⁷ Караганов Александр Васильевич — литературовед, критик театра и кино, доктор искусствоведения, профессор, в 1964—1978 преподавал в АОН при ЦК КПСС. С 1965 г. секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

Хочинской. И собрались мы в мастерской... на 10-м этаже. Ай, какая красота! Такого дня рождения я не помню у себя. Был цвет нации и соответствовал своему назначению. Золотухин, Саввина, Высоцкий, Хмельницкий, Смехов с женой, Васильев с женой, Хочинский с женой Азизян, Дыховичный, Ласкари Кира с Н. Ургант... Дивный вечер. Пели все, смеялись... плясали. Много и счастливо пел Володя. Мы с Сашкой из «Бумбараша» — «Журавля» и все остальное. Володя развез всех на своей машине марки «рено»... Прекрасно... На утро «Антимиры». Все в форме и с воспоминаниями. Редко удаются такие вечера. Этот войдет в жизнь участвующих надолго, на всю... Дубль такого же вечера был 4-го, там же, с прибавлением новых лиц.

08.08.1972

На «Ленфильме» увидел Высоцкого. Отдыхает с Мариной на Рижском взморье. Там же где-то и Дупак с Райкой. Передал Дупаку письмо студии о разрешении мне сниматься в «Воспоминаниях»¹⁰⁸.

10.08.1972

Очень мне понравилась пара Н. Бондарчук — Н. Бурляев. Это было бы приобретение для картины необходимое, усложнение ее. Особенно в сочетании с таким Васильевым¹⁰⁹. Но в стране и у нас в искусстве происходит какая-то чертовщина. Вдруг Бурляеву запрещают сниматься в положительных ролях. «Не соответствует идеалу положительного героя». Что за хреновина — понять невозможно. Еще как-то можно, хотя тоже полный идиотизм, понять и объяснить, когда Володьке Высоцкому лепят подобные ярлыки, вроде за его «бандитские, блатные песни», но при чем Бурляев?

60 съемочных дней — Любимов взбесится. У Высоцкого две картины, у Золотухина, наверняка снимаются Галкин, Филатов, Полицеймако... Вообще скандал назревает жуткий.

12.09.1972

Наш друг запил. Это может кончиться плохо, в кино особенно, и ему уж никто не поможет. Ложиться в больницу он не хочет. У Марины в Париже сбежал старший сын. Позвонил через несколько дней, когда его уж разыскивала полиция: «Не беспокойся, я проживу без тебя». У каких-то своих хиппи.

Теория, что «его надо загрузить работой, чтоб у него не было времени (и тогда он не будет пить)» — полной ерундой оказалась. В двух прекрасных ролях¹¹⁰, у ведущих мастеров... в театре «Гамлет», «Галилей» и пр., по ночам сочиняет, пишет... Скорее от загруженности мозга, от усталости ударишься в водку, а не от безделья.

15.09.1972

Высоцкого положили-таки в больницу. Не смог он сам остановиться. А казалось, что это может произойти, но нет... Это лучший исход для него. Только бы люди в кино оказались к нему снисходительными. В театре до странного спокойно все к этому отнеслись, без

¹⁰⁸ «Воспоминание о ваших матерях» — рабочее название к/ф «О тех, кого помню и люблю» (реж. А. Вехотко и Н. Трощенко).

¹⁰⁹ Роль В. Золотухина в к/ф «О тех, кого помню и люблю».

¹¹⁰ Речь идет о ролях в к/ф «Четвертый» (реж. А. Столпер) и «Плохой хороший человек» (реж. И. Хейфиц).

громов, без молний... Будто ждали все и приготовились. Это от шефа. Без истерик, без угроз, спокойно отменил «Гамлета» и назначил «Свободу»¹¹¹, но ее не пустили. И сегодня в Управлении будет скандал.

20.09.1972

Пришел Володька... и сразу спел и засмеялся... Чудо какое-то... «Я — коней напою, я — куплет допою...» И все рады ему и счастливы.

09.10.1972

Высоцкий:

— Валера, я не могу, я не хочу играть... Я больной человек. После «Гамлета» и «Галилея» я ночь не сплю, не могу прийти в себя, меня всего трясет — руки дрожат... После монолога и сцены с Офелией я кончен... Это сделано в таком напряжении, в таком ритме — я схожу с ума от перегрузок... Я помру когда-нибудь, я когда-нибудь помру... а дальше нужно еще больше, а у меня нет сил... Я бегаю, как загнанный заяц, по этому занавесу. На что мне это нужно?... Хочется на год бросить это лицедейство... это не профессия... Хочется сесть за стол и спокойно пописать, чтобы оставить после себя что-то.

21.12.1972

Высоцкий подарил мне шапку нерповую, сторублевую:

— Ты должен последить за собой, а то это несколько смахивает на клоунаду... уже...

24.12.1972

Вчера был прогон Пушкина¹¹² «для умных людей». «Умные люди» хвалили, это шеф слушал. Как только дело касалось замечания какого-нибудь, тут же перебивал...

— Он никого не слушает, он никому не доверяет... А мы хотим, чтобы он к нам иногда прислушивался... Мне было стыдно, я просто в ужасе был вчера, мне хотелось подать заявление об уходе, — сказал мне Высоцкий.

А шеф сказал:

— Вы мало вкладываете в спектакль, вы во многом недобираете... И Владимир тоже... От вас я вправе требовать большего...

То же самое он сказал Володьке, в тех же выражениях, с той же мимикой. Он занял позицию — все отвергать и утверждать свое.

В театре скучно. Все это мне не нравится. Любимов делает свое, крепко и надежно. Спектакль будет интересный, но артисты останутся в той тени, против которой Высоцкий восстает:

— Хотя бы видно было артиста, элементарно осветить лицо... Я «мало вкладываю»?! Может быть. Я не вижу, куда мне вкладывать.

Скучно стало мне работать на театре. Весело, правда, никогда особенно не было. Единственно на десятилетие — Кузькин. И форма утеряна, и беречь себя не для чего. Впереди «Турандот», Островский... Высоцкий все чаще раздражается, хочет выйти из «Пушкина», хочет на год-два вообще бросить театр, игру, сесть и писать. Ему понравилась моя последняя штука. Он советует мне писать роман. А на кой мне роман? Я потихоньку буду себе кропать такие вот лирические повестушки, которые и составят роман о моей

¹¹¹ Спектакль «Под кожей статуи Свободы» по произведениям Е. Евтушенко.

¹¹² Рабочий просмотр спектакля «Товарищ, верь...» с целью выслушать мнения друзей театра.

жизни.

«НИ К КОМУ ДРУГОМУ НЕТ У МЕНЯ ТАКОЙ НЕЖНОСТИ И ТЕПЛОТЫ...» (1973)

12.01.1973

Вознесенский зовет с собой в Томск. На несколько выступлений во Дворце спорта. Высоцкий не советует:

— Зачем ты будешь при ком-то, кто бы это ни был? Не надо! Ты сам — Валерий Сергеевич.

25.01.1973

После распевки у меня садится голос. Не своим пою, наверное. Высоцкий не ходит на эти занятия. И меня спрашивает:

— А зачем ты ходишь? Тебе разве не хочется вместо этого сесть за стол и привести в порядок кое-что из своих записей?

27.01.1973

Что тут было? День рождения Володи. Были у него. Марина привезла пленку с записями своими. Ну, хорошо. Утром проснулся с французскими туфлями.

28.01.1973

25-го, когда я выходил, вылетал из театра на аэродром, ко мне подошел парень... с бородой...

— Вы Витю Свиригина знаете? Из Ленинграда?

— Витю?.. Нет, не помню... но это неважно, в чем дело? Я тороплюсь. Билеты?

— Нет. Он вас хорошо знал, и я привез вам фотографии, что он снимал. Он погиб... а я не люблю, чтобы после смерти оставались фотографии незнакомых людей... Тут даже написано на пакете «Золотухину»... Вас просто найти... А вот Никиту Гаранина? Они дружили. Мне нужен адрес его, чтобы сообщить ему.

Я смотрю на фотографии — Кузькин... Я помню: ко мне подходил в Ленинграде очень милый парень и передавал мне две фотографии. Я был рад: хоть что-то от Кузькина... Но я не мог вспомнить лица этого парня, которого вот уже нет в живых.

— А что случилось?

— Витя мечтал на яхте обойти вокруг света... В Азовском море попал в шторм. Два дня он держался, на третий день это произошло. Он очень любил Высоцкого.. Незадолго сделал себе его большой портрет. Может быть, даже с собой он у него был... Передайте ему тоже вот эти фотографии. Мне к нему подходить было неудобно...

01.02.1973

Володя:

— Я ужасно устаю на этих репетициях. Я нахожусь постоянно в жутчайшем раздражении ко всему... Я все время в антагонизме ко всему, что происходит... Меня раздражает шеф, меня раздражают артисты, мне их всех безумно жалко, я раздражаюсь на себя — ну на все. И дико устаю... Я ведь действительно сегодня уснул в возке... Давай я тебе устрою 15 концертов в Новокузнецке. Надо зарабатывать, Валера, пока есть имя и силы... пока ты интересен... Лечу в Новокузнецк на три дня — 19 выступлений... Как я выдержу?.. У них горит театр. Ушли три ведущих артиста, театр встал на репетиционный период... Их

управление культуры выбило меня, чтобы выполнить план и выдать зарплату труппе...

09.02.1973

Накануне вывесили приказ об установлении нам со Славиной ставки на 165 руб., а Высоцкому —150.

10.02.1973

Володя спорит с шефом:

— Зачем такие обидные монологи?

— Не вам это говорить. Вы бы помолчали... Вы больше меня обижали...

12.02.1973

Нигде его нет. Никому никто не звонил. В Склифосовского он не поступал. Заменяли завтрашнего «Галилея» «Кожей». Нашли его дома в ужасном виде. С ним Костя, его друзья.

Шеф утром произнес краткую речь:

— Дело не в Высоцком, и не в нем одном... Дело глубже. Театр стареет... и надо, очевидно, хирургическим путем какие-то вещи восстанавливать. Я буду думать, что мне делать. Высоцкого я освобождаю от «Пушкина». Давайте разбросаем текст между оставшимися Пушкиными...

13.02.1973

Шеф сказал:

— Не надейтесь, что я верну Высоцкого. В этом спектакле он играть не будет. Может, хоть это его образумит.

А Высоцкий и пошел на это, чтобы выйти из игры. Ему активно не хочется быть впятером и прыгать из возка в возок.

15.02.1973

Шеф сказал Володе, что он его зарезал тем, что выходит из спектакля, что он поступает точно как Губенко и т. д. Весь арсенал на него выпустил. Но Володя устоял. Шеф думал, что он станет просить прощения, захочет вернуться в «Пушкина»... но Володя давно замыслил побег из этого спектакля. И шеф в отчаянии, у него все-таки была надежда...

25.02.1973

День замечательный, радостный тем, что сегодня шеф за «Цензора»¹¹³ сказал: «Молодцы!» Импровизировать с гитарой после Высоцкого было страшно и не удавалось долго. Это меня угнетало. Теперь как гора свалилась. Долго ли этому быть, выйдет ли этак одним духом у меня на сцене, и что скажут «умные друзья театра»?..

02.03.1973

Высоцкий оформляет документы во Францию. Боже! Помогите моему другу. Это было бы прекрасно, какие бы песни он написал! Ни к кому другому нет у меня такой нежности и

¹¹³ Речь идет о стихотворении А. С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом».

теплоты, как к Вовке В.

05.03.1973

Целиковская встретила на улице:

— Валерий, я должна вам сказать, что вы очень хорошо играете. Вы знаете, я человек злой, но вы мне очень, по-настоящему понравились... Как вы слушаете, говорите... ваши глаза... Просто поздравляю вас.

Левиной она звонила, хвалила меня:

— И я сказала Юре, как он только освободится от «Пушкина», пусть порепетирует с Валерием Гамлета!! (Вы слышите, господа присяжные заседатели!!) Спектакль зазвучит по-другому, неожиданно...

29.04.1973

Звонил из Парижа Высоцкий. Он еще не соскучился по нам. Счастлив. Везде его водят, кормят, все его знают. А главное, от чего он обалдел — весь Париж говорит на русском языке. Я думаю, это заслуга Марины. Четыре года всего ей понадобилось агитации к приезду мужа из России, чтобы весь Париж перешел на русское изъяснение.

19.05.1973

Приехала из Парижа Галя Евтушенко. Все газеты напечатали огромные портреты Володи в смокинге и с Мариной на открытии Каннского фестиваля. Сегодня он звонил Дупаку, просил день отсрочки, боится, не успеет на машине.

22.05.1973

«Спеться» (почти в том же смысле, что спиться) — вот чего я боюсь. Я боюсь утратить свое значение как Актер, как исполнитель ролей драматических. Я боюсь, что про меня будут говорить, да уже и говорят: «А, это тот, что песенки поет?» Боюсь превратиться в Трошина, в Анофриева и пр. Даже в Высоцкого. Потому что его слава как певца-барда гораздо выше его славы актерской. Хотя ведь это никто не мерил, и почему плохо, когда артист поет?!

Вчера мы смотрели восстановленную копию «Интервенции». Боже мой!!! Проплакал весь фильм. Он выиграл от времени. Все фильмы после него — Юткевича, Митты, «Бумбараш» — только сыграли на него, несмотря на то, что многое разворовано по самым естественным причинам — время продиктовало иную эстетику экрана, доселе несуществующую, вернее, не допускавшуюся на наши экраны. Женька — моя лучшая роль. Я боялся каждого кадра, каждого произнесенного слова и радовался, что ничего — славно. Более того, я расстроился... что переменялся нынешний... Я некоторые вещи уже не могу так сыграть теперь... Венька меня успокоил: «Все от режиссуры зависит». Нет, такую смелость позволить, такую открытую страсть, не боясь наигрыша... ох, как хорошо. И молодой я, какой молодой, и мастер. Не очень ли я себя сегодня хвалю? И весь фильм — чудо. Столько энергии в нем, столько выдумки — откуда? Как из рога? И Митта еще осмелился сказать, что «фильм, несмотря на все богатство, не сложился». Мне не очень нравится «Тюрьма»... и Юля¹¹⁴, и Володя... оперность некоторая... От этого и смысл теряется, и драматизм уходит.

Неужели это не увидит свет?!

¹¹⁴ Сцена из к/ф «Интервенция»; Юля — Юлия Бурьгина, исполнительница роли Жанны Барбье.

25.05.1973

Вернулся Высоцкий из Парижа, привез мне джинсы.

11.06.1973

Сегодня разговаривали между собой поэты... Андрей Вознесенский и Володя:

— Володя, приезжай ко мне 14-го на дачу.

— Обязательно, Андрей. Мне тебе нужно много почитать, чтобы ты отобрал для печати, что считаешь... Вот послушай два... Я все равно должен у тебя отобрать полчаса...

И Володя долго читал. А я хохотал. Потому что Андрей слушал и думал о своем. Он звал к себе на дачу, чтоб подумать о 500-м спектакле «Антимиров». А Володя — о своем. А я — о своем. Позвонил в журнал: поехать на банкет «Юности» не могу, играю за Бортника, которого, кажется, уволили.

15.06.1973

Дупаку — позорный выговор за гастроли, за Кишинев, за Высоцкого и т. д.

17.06.1973

Письмо от Б. Полевого. Высоцкий подал. Смотрю адрес — не понимаю. Читаю: Борис Полевой. Жду скверного. Ну, думаю, зарубили в номере...

21.06.1973

Высоцкий поехал на суд. С него будут взимать 900 руб. за всякие «левые» дела, за переплату на концертах.

23.06.1973

Дворец завода «Серп и молот», «Павшие». Хвастал журналом. Надписал Володе и Веньке. Васильев Толя не мог пережить, все-таки кольнул:

Начал я:

— Говорят, хороший роман Бориса Васильева...¹¹⁵

— Да уж, конечно, лучше тебя-то...

— Как это ты так сразу, почитай сначала...

— Да что там? Про тебя все известно.

И это без юмора, зло, неприятно. Мне захотелось плакать даже. Обидно.

А Высоцкий подпрыгнул аж:

— Смотрите... с кем работаете!

Севка Абдулов читал тут же:

— Несмотря на злобные выпады твоих товарищей, несмотря на то, что они пытались помешать мне, я получил колоссальное удовольствие, спасибо.

Разные люди по-разному реагируют.

25.06.1973

¹¹⁵ В журнале «Юность» (№ 6 за 1973 г.), где была напечатана повесть В. Золотухина «На Исток-речушку, к детству моему», была также опубликована повесть Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей».

«Я горжусь, что твои гениальные песни вот таким образом аккумулировались в моей башке. „Рвусь из сил и из всех сухожилий...“ Рвут кони вены и сухожилья свои... Я верю, „уж близко, близко время“, когда я буду держать в руках книжку твоих стихов, и я буду такой же счастливый, как сейчас». — Так я написал Владимиру на обложке журнала «Юность».

27.07.1973

Венька предлагает «Воспитание чувств» Флобера, главную роль, две серии для телевидения. Весь аж дрожит, так увлечен. Съемки с 3 по 14 ноября.

— Такой роли ты никогда не играл. Это нужно, Валерик. В прекрасном смокинге, шикарный мужчина... То, что у тебя есть в «Интервенции», стремление к призрачному идеалу... Это нужно сделать к декабрю, к приезду Помпиду... Высоцкого мне не разрешили. Остаешься ты... Валюха, давай, и никаких...

16.09.1973

С Высоцким мы сейчас много говорим «о проблемах литературы, о путях ее и людях» и пр. Он обиделся кровно, когда кто-то, желая польстить мне при нем, сказал, что я пишу «ну вот... как Аксенов...»

— Что? — сказал Володя. — Да вы что, офигели? Аксенову не снилось так писать...

17.09.1973

Вчера Назаров на спектакле сказал: «Не надо, Валера, не траться, не надрывайся, не рви себя». Но не могу жалеть себя, когда вижу, как вокруг — Володя и Зина работают на разрыв.

27.09.1973. *Алма-Ата*

Перед концертами нас завезли в бассейн, отличнейший. Выдали плавки. Хмельницкий гонялся в воде за Любимовым: «Не выйдете из воды сухим, если не уеду в Югославию». А Высоцкий плавал с поднятой рукой: «Чур первый на пост главного режиссера».

Ночевали с Высоцким в одном номере.

На ужине наши молодые плясали вовсю, играл наш оркестр, и Володька пел отчаянно. Борька¹¹⁶ «Цыганочку» под пение Володи отмачивал лихо, ух как здорово, аж слюнки текли у меня...

06.10.1973

Вовку не отпустили. Он хотел мотануть завтра в Москву, не играя последние «10 дней», но обещается начальство посетить. Но Кунаева не будет — это же ясно.

20.12.1973

Вечер, после хороших концертов. С Володей ездили, с Венькой — втроем, по старой дружбе.

Сегодня Володя на концерте:

— Валерий, как мы постарели. Нам все грустно... в глазах видно... Нас ничто не радует, мы ничему не удивляемся...

¹¹⁶ Галкин Борис, в то время актер Театра на Таганке.

21.12.1973

Сегодня читка по второму разу Бакланова-Любимова¹¹⁷. Я получил Писателя, Володя — Режиссера. Думаю, с нами будет наиболее кровавый вариант работы — автобиография авторов.

23.12.1973

Я не записал спора между Золотухиным — Высоцким с одной стороны и Любимовым — Баклановым с другой касательно ролей Писателя и Режиссера. Нам они не понравились. Ходульны, одинаковы, бесконечные байки с пошлятинкой. Два умствующих балбеса... Какой крик поднялся. Шеф обиделся. Ведь это он писал. И резюмировал тогда уж Бакланов:

— А что? Может, в возражениях Золотухина — Высоцкого что-то есть, может быть, подумать и какой-то иной поворот найти...

— Да ничего там нет... им больше нравятся другие роли. Каждый артист думает только о себе... о своем пупе, куске... Конечно, это не Кузькин...

— Плохо вы знаете своих артистов.

— Я говорю вообще о всех артистах.

29.12.1973

Выступали в МГУ. Высоцкий не советовал нам ездить к студентам: за ними надзор. Так и было. Заинтересовались органы. Нас провели каким-то иным, обходным путем. Ждем неприятностей и позора. Венька дергается...

ВЫСОЦКОГО НЕ ПУСТИЛИ В НОЧНОЙ БАР (1974)

03.02.1974

Перед спектаклем Володя рассказывал про свое детство, про дом, про Германию, где он с отцом прожил три года, и немцы-дети его за своего считали, так он балакал по-немецки... Приехал — и стал не свой, звали — «американец»...

04.02.1974

Высоцкий считает, что это просто необходимо, бесконечно необходимо провести мой большой вечер! Если бы Венька помог мне!! Он умеет и любит ковыряться в подобных вещах. «Десять лет работы».

18.03.1974

На вчерашнем выезде в Жуковский ничего особенного не произошло, кроме того, что мы допускали ужасную халтуру. Вообще, играть «Антимиры» — это уже пытка. В «Озе»¹¹⁸ мужики кроме собственного и нашего развлечения не оставили ничего для поэзии, для мысли и т. д.

¹¹⁷ Спектакль «Пристегните ремни!», поставленный Ю. Любимовым по произведениям Г. Бакланова. Оба они были авторами инсценировки.

¹¹⁸ «Оза» — фрагменты из поэмы А. Вознесенского «Оза», входившие в поэтическое представление «Антимиры» и, кроме того, особенно часто исполнявшиеся на всех выездных и шефских концертах.

Высоцкий:

— Мы ничего не понимаем ни в экономике, ни в политике... Мы косноязычны, не можем двух слов сказать... Ни в международных делах... Страшно подумать. И не думать нельзя. А думать хочется... Что ж это такое?! А они — эти — все понимают...

25.04.1974

Ну вот. Этот день (23-е)¹¹⁹ прошел. Главное — игралось хорошо. И шеф хвалил, ну, он веселый был. В «свадьбе» получил по глазу пиалой от Высоцкого. Друг удружил к празднику. Пришлось уйти со сцены, кровяшка хлестала, но хорошо еще, что глаз цел, а синяк — хрен с ним...

У нас мероприятие с Высоцким, а он в Ужгороде, а вдруг не приедет? Грустно будет. Вечер потерян. Вчера не поехал в «Уран» на встречу. Там идет ретроспективный показ моих фильмов. Из-за господина Высоцкого, что въехал чашкой мне по глазу.

Собираюсь с Высоцким к строителям его кооператива. Под очками не видно будет.

26.04.1974

Интересная картина получается: вчера ездил с Высоцким на его дела с кооперативщиками... Какую он мне вещь сказал... что на капустнике, то есть вся моя линия песенная, отстраненная... гениальной была, и что я впервые как артист раскрылся... Нет, не то чтобы как артист... «Увидели твою душу, то есть то, о чем ты пишешь... Мы увидели тебя... ты во всех своих ролях скрывался от нас. Ты богаче своих ролей... вот что — ты никогда не играл самого себя... вот что... Или может, оттого, что я тебе по глазу звезданул... У тебя такой серьез был, такое спокойное отчаяние, что просто офигеть можно. Ты таким никогда не показывался... Я думал, может, я ошибся... Нет, я был у Г. Волчек, мы с ней говорили. Она говорит „да“, то же самое...»

Вот что поведал мне Вовка.

06.07.1974

Володе очень не понравилась повесть В. С.

— Это что же такое?! Это все, что я в В. ненавижу... все это так сконцентрировалось в этой графомании. Что же это такое, как же можно это кому-то показывать?..

Вовке уж коль не нравится... то он возмущается, как дите, что у него отобрали игрушку... время отобрали на чтение, да еще ждут слов.

20.08.1974

Мне передали сценарий «Одиножды один», уже в который раз. Полока просит сыграть у него Толяна, на которого пробовался Высоцкий, и очень изящно, но Комитет не утвердил его. Теперь ко мне: и Мережко¹²⁰, и Полока, и вдруг Первое объединение... Но почему я должен вдруг это делать? Ведь поздно уже. У меня нет ни времени, ни сил, ни охоты!

Владимир Высоцкий

¹¹⁹ 23 апреля 1974 г. — 10-летний юбилей Театра на Таганке. В этот день по традиции шел спектакль «Добрый человек из Сезуана». По окончании — банкет в верхнем фойе НТО и концерт-капустник. В. Высоцкий сочинил новую песню и назвал ее «Театрально-тюремный этюд на таганские темы».

¹²⁰ Мережко Виктор — кинодраматург, автор сценария к/ф «Одиножды один» (реж. Г. Полока). Роль Толяна в фильме исполнил Н. Караченцов.

ТЕАТРАЛЬНО-ТЮРЕМНЫЙ ЭТИУД НА ТАГАНСКИЕ ТЕМЫ¹²¹

Легавым быть — готов был умереть я,
Отгрохать юбилей — на тот свет, —
Но выяснилось: вовсе не рубеж — десятилетье,
Не юбилей, а просто десять лет.

И все-таки боржома мне налей —
За юбилей! — такие даты редки.
Ну ладно, хорошо — не юбилей,
А, скажем, две нормальных пятилетки.

Так с чем мы подошли к неюбилею?
За что мы выпьем и поговорим?
За то, что все вопросы и в «Конях» и в «Пелагее» —
Ответы на историю с «Живым».
Не пик и не зенит, не апогей, —
Но я пою от имени всех эзков:
Побольше нам Живых и Пелагей —
Ну, словом, больше Добрых человек!

Нам почести особые воздали:
Вот деньги раньше срока за квартал.
В газету заглянул — а там полным-полно регалий,
Я это между строчек прочитал.

Вот только про награды не найду,
Нет сообщений про гастроль в загранке —
Сидим в «определяющем» году,

¹²¹ Песня навеяна не только 10-летним юбилеем театра, но и последней премьерой, состоявшейся за неделю до праздника, 16 апреля 1974 г., — спектаклем «Деревянные кони». Высоцкий не был занят в этой постановке, но он обладал совершенно уникальным даром — никогда не разграничивать спектакли и события в театре на «мои» и «чужие».

В песне обыгрываются названия, сюжеты и цитаты из многих таганских спектаклей, а также произносится здравица в честь их авторов: «Деревянные кони» (состоящие из двух частей — «Василиса Мелентьевна» и «Пелагея и Алька») по Ф. Абрамову, «Живой» по Б. Можаяву (спектакль, не выпущенный на публику), «Добрый человек из Сезуана», «Берегите ваши лица» по стихам А. Вознесенского (спектакль, запрещенный сразу после премьеры), «Гамлет».

Упоминаются артисты театра и их роли: Зина (Славина) — исполнительница ролей Шен Те в «Добром человеке...» (где Высоцкий играл ее возлюбленного Янг Суна) и Пелагеи Амосовой в «Деревянных конях»; Алла (Демидова) — Гертруда, мать Гамлета и Василиса Мелентьевна в «Деревянных конях»; Ваня (Бортник) — Павел Амосов в «Деревянных конях».

«Решающим» годом девятой пятилетки советская пропагандистская машина окрестила 1973 год, а 1974 назывался «определяющим». Речь идет о гастролях театра на КамАЗе в Набережных Челнах (июнь—июль 1974). В зарубежные гастроли театр, несмотря на многочисленные приглашения, долго не выпускали. Впервые труппа пересекла советскую границу в сентябре 1975 г., выехав в Болгарию. Франция увидела Таганку только в октябре 1977 г.

Упоминается в песне и строительство нового здания театра. В. Высоцкий почти не ошибся в своем предсказании, что оно растянется «годков на десять». Первый кирпич заложили 27.12.1973, а освоение новой сценической площадки началось только в 1980 г. Высоцкому на ней играть уже не довелось.

Как, впрочем, и в «решающем», в Таганке.

Тюрьму сломали — мусор на помойку, —
Но будет где головку прислонить:
Затеяли на площади годков на десять стройку —
Чтоб равновесье вновь восстановить.

Ох, мы поедим, ох, поколесим,
В Париж мечтая, а в Челны намылясь, —
И будет наш театр кочевым
И уличным, — к тому мы и стремились.

Как хорошо — мы здесь сидим без кляпа,
И есть чем пить, жевать и речь вести.
А эти десять лет — не путь тюремного этапа:
Они — этап нелегкого пути.

Пьем за того, кто превозмог и смог,
Нас в юбилей привел, как полководец, —
За пахана — мы с ним тянули срок,
Наш первый убедительный червонец.

Еще мы пьем за спевку, смычку, спайку
С друзьями с давних пор, с таганских нар —
За то, что на банкетах вы делили с нами пайку,
Не получив за пьесу гонорар.
Редуют ваши стройные ряды —
Писателей, которых уважаешь, —
Но, говорят, от этого мужаешь! —
За долги ваши праведны труды —
Земной поклон, Абрамов и Можайч!

От наших «лиц» остался профиль детский,
Но первенец не сбит, как птица влет, —
Привет тебе, Андрей — Андрей Андреич Вознесенский,
И пусть второго Бог тебе пошлет!

Ах, Зина, жаль не склеилась семья
У нас там, в Сезуане, — время мало.
И жаль мне, что Гертруда — мать моя,
А что не мать мне — Василиса — Алла!

Ах, Ваня, Ваня Бортник — тихий сапа,
Как я горжусь, что я с тобой на «ты»!

Как жаль, спектакль не видел Паша,
Павел — римский папа, —
Он у тебя б набрался доброты.

Таганка, славься, смейся, плачь, кричи,
Живи и в наслаждение и в страдание!
Пусть лягут рядом наши кирпичи
Краеугольным камнем в новом зданье!

05.09.1974

Вот уже третий день в Вильнюсе. А приехали на «BMW», на «Высоцком», с Дыховичным. И ехали здорово, быстро, со скоростью средней 100, а так на спидометре держалось почти всю дорогу 140—120, а?! И какой же, получается, еврей не любит быстрой езды. Заночевали в Минске, в гостинице. Съели диких уток, подстреленных самим Полянским на охоте, членом Политбюро¹²². Поэтому они были вкусными втрое. Нет, хорошо ехали.

В гостинице вроде как сначала не было мест, но потом, как Высоцкий документ предъявил, и я подошел, «что-то он не похож на Золотухина», снял кепку, «ну вот теперь другое дело», нашелся номер трехместный, с улыбкой.

На следующий день при трупке сцепился с Дупаком. Ждали Шаповалова, Смирнова...
— Надо начинать репетицию, а не ждать.

— Вот когда вы будете режиссером, встанете сюда и будете вести репетицию...

— Придет время — встану. Семьдесят человек ждут неизвестно чего... Тем более у Шаповалова есть замены в зонах, а Смирнов не с самого начала...

Меня защитил и поддержал Высоцкий. С нами уже трудно спорить.

А Высоцкого не пустили в ночной бар. «Тем более вы в таком виде», — а вид у него самый европейский, и вылезает он из машины «BMW». Но галстук он никогда не носил, не имеет его, стало быть, ресторан в этой стране ему не светит, хотя он и Высоцкий и пр. Ну и посмеялись мы. «Достаточно, — говорит, — того, что я вылезу из машины „BMW“, мне в машину самовар принесут...»

Не успели мы вернуться оплеванными к машине, новый подарочек — сперли зеркало с машины. Вырвали с мясом. И будто мы сразу в чем-то виноваты, и машину жалко... как живую... Будто из тела вырвали...

Сейчас идет «Добрый». У Высоцкого берут интервью.

10.09.1974

Вчера мы летали с Володей в Ленинград, перед отлетом зашли в театр к шефу, только что прибывшему. На аэродроме мы разминулись с ним.

— Здравствуй, Володя. А это суперзвезда за тобой идет?

— Почему супер? Он просто — звезда.

— Ну, как поживает «Дурь»¹²³ — не твоя дурь, твоя дурь, я знаю, как поживает, а нилинская «Дурь»?

¹²² Иван Дыховичный был женат на дочери Полянского Ольге, которая и снабдила его в дорогу жареными утками.

¹²³ Съёмки к/ф «Единственная» по рассказу П. Нилина «Дурь» (реж. И. Хейфиц) с участием В. Золотухина (Касаткин) и В. Высоцкого (Борис Ильич — руководитель хорового кружка).

Вечером вернулись поздно и беседовали с шефом. Все об Англии, о репертуаре, а о моем деле только в конце, и пока ничего конкретного. Меня беспокоит «Мать». Без замены мне кранты. Да не может быть и речи об этом, улечу и все.

18.09.1974. Рига

Вести ужасные. Володя сбежал из больницы, вшивку делать не стал. Шеф намучился с ним в самолете...

Володя такое мне про меня наговорил, про мою прозу... Сравнивал мои некоторые страницы (даже писать стыдно) с Достоевским...

— На смерти Шатова я не плакал, а на твоих некоторых страницах вскакивал и ходил по комнате, не мог читать, комок застревал и не проглотить... Но «Фомин» уже другое. Это профессиональнее, но слабее... Надо тебе писать, как семь лет назад... Знаешь, я отчего запил — от зависти! Как ты успеваешь: столько играть, сниматься, запивать иногда и так писать? Откуда ты слова такие достаем? Я нигде, ни в одной своей вещи не приблизился до того, что ты пишешь... Ванька Дыховичный пришел, я читал, я сказал Ваньке: «По-моему, у нас есть совсем рядом потрясающий писатель». Пиши, работай над словом, Валерик! У нас никто уже не может делать такое...

Дыховичный страхи рассказывает про Володю. Ударил себя ножом. Кое-как его Иван скрутил, отобрал нож. «Дайте мне умереть!» Потом все время просил выпить... Никто не едет. Врач вшивать отказывается: «Он не хочет лечиться, в любое время может выпить — и смертельный исход. А мне — тюрьма». Шеф сказал, что он освободил его от работы в театре.

23.09.1974

В самом деле, нет минутки свободной. Ввожу на свои роли молодежь. Не знаю, чего у меня вытанцуется. Друг сильно тоже мне подкузьмил, но лишь бы жив остался и вышел бы поскорее из пике... а там разберемся.

24.09.1974

Володя снова в больнице. Кажется, соглашается на вшивку. Марина не приехала все еще. А мне сдается, он рвать с ней хочет. Что-то про свободу он толковал. Раньше, дескать, она именно давала ее. А теперь вот именно она и забирает ее.

26.09.1974

Меня обменяли, как Пауэрса, на Володю. «Даешь Высоцкого — лети. Не даешь — играй „Антимиры“».

Володя прилетел. Он сделал вшивку. Чувствует неважно себя, но теперь это не имеет значения: играть он обещал. Благодарил меня за наставления, как с шефом беседу вести.

— Приходи, — говорю, — и ничего не говори. Стой и молчи. Он все знает, он все тебе скажет сам. А что он скажет, тебе известно давно. Что ты обманул... Разве можно верить «ребенку»? А ты «ребенок», хватающийся за игрушку; дай конфетку — тогда сделаю уроки. Что ты не прошел «медные трубы», что ты от всего отказываешься. Что кто ты такой, дескать, сочинил несколько приличных песен... и т. д. и т. п. Слушай, соглашайся и молчи.

24.11.1974

«Пушкин» 21-го. Любимов выпорол меня перед всеми:

— Если бы вас записать на видеозапись и показать вам, вы бы очень расстроились. Вы каждое слово стали играть, раскрашивать. Я за вами не замечал этого никогда... Вам,

действительно, не хватало полотенца через руку — и официант... И ногти грызли чересчур... позировали... Вы стали кокетничать, этаким ферттом выскакивать. Вдумайтесь, какого человека вы играете, какого ранга. Люди такого ранга... посмотрите, вспомните, как они ведут себя... Что на вас действует? Ваше благополучие, ваша популярность? У Высоцкого иногда это проявляется, и он становится этаким... Но потом пьянство его собьет, он увидит, что от него все отворачиваются, что никому не интересно возиться с ним — он начинает задумываться... Не подумайте, что я разговариваю с вами так жестко из-за наших с вами взаимоотношений, нет...

Меня очень радует, что Володя играл вчера спектакль и все нормально... И шеф не метал стрелы по поводу моего отсутствия.

16.12.1974

С 1 по 15 января Любимов начинает репетиции («Живого») каждый день, и ни с одной репетиции он меня, уже несколько раз предупреждал, не отпустит. Неужели это случится, и группа вынуждена будет стоять? Что будет со мной, с Хейфицем на старости лет?!

И опять меня может выручить Высоцкий. Если он ляжет в больницу с ногой — у него порвана связка на ноге. А может, он и сыграет такого хромого... Володьку это точно заинтересует. Бывший муж Марины играл точно с такой ногой «Парижские тайны».

24.12.1974

Сегодня худсовет по «Ремням»... Либо мы свихнулись с Высоцким, либо что-то происходит необъяснимое. Ведь людям нравится? Эта мешанина, это прикрытие из военных книг... При чем тут: «Двадцать миллионов погибло, чтобы мы жили достойно...»? Фальсификация... Это очень жаль. Много стыдного в спектакле, пережеванного десятки раз, прошлого... Самолет, самолет...¹²⁴ Ну и что — будет он разбиваться или не будет?.. При чем тут? Мальчишки играют. Антипов просто баба какая-то... Две были приличные роли: Инженер и Начальник — так и их не стало... Но людям нравится, а шеф кричит, что он «не позволит Покаржевскому...»¹²⁵ и т. д. «Этот тип меня не интересуется, так и запишите». Ну перед кем он все это устраивает, кому... для посторонних?..

«ЧТО БУДЕТ, КОГДА ЗОЛОТУХИН ЗАГОВОРИТ?» (1975)

09.01.1975

Пронесутся дни и ничего утешительного не приносят. Высоцкий: «Еще ты будешь грустить — играешь такую роль...»¹²⁶ А игра не приносит мне радости, не успеваю я поиграть.

В театре дела хреновые. Спектакль не приняли, и в который раз сегодня будет смотреть его соединенное начальство. Высоцкий мотается туда-сюда самолетами, «Стрелой». Успевает еще записаться на студии хроники и т. д. Сумасшедший человек.

13.01.1975. Ленинград

¹²⁴ Сценография спектакля «Пристегните ремни!» (худ. Д. Боровский) представляла собой салон самолета.

¹²⁵ Покаржевский Борис Васильевич — в то время начальник Главного управления культуры исполкома Моссовета.

¹²⁶ Роль Касаткина, главную в к/ф «Единственная».

И опять, и опять отель. Ехали с Высоцким. А ему нравится моя глава «Ларионыч»¹²⁷, и он говорит, что Шацкая не права. Но я-то знаю, что она права.

Мне минская студия предлагает заманчивую историю, совместно с болгарями. Роль очень хорошая, бумбарашевая. Апрель — май, Болгария безвыездно. Высоцкий говорит: «Нечего думать, соглашайся... Что театр... тебе в этом сезоне... ни черта...»

20.01.1975

Повесился Шпаликов. Отчего?

Высоцкий уезжает во Францию. Для чего? Чтобы видеть и работать. Это хорошо. В поезде он сказал мне, что страдает безвременьем... «Я ничего не успеваю. Я пять месяцев ничего не писал». Я обрадовался странным образом: не один я ничего не делаю. Даже этот гигант работоспособности тоже бездельник. Это плохо. Но дурака утешает, что не он один.

22.01.1975

Высоцкий с Мариной были у Демичева¹²⁸. Имели очень приятную беседу. Будет пластинка. Речь была и о театре. О Кузькине. Если Вовка не врет, Демичев спросил:

— А кто играет Кузькина? Золотухин? Это хороший актер.

06.02.1975

Сегодня «жаркий» день в театре — съемочный. Палят страшные лампы, снимают шефа для заграницы, для, быть может, наших гастролей... Полнометражный фильм о Любимове. Мастер репетирует «Мастера и Маргариту». У меня роль Бездомного, с Высоцким на пару, и она мне не нравится. Вся съемочная компания возглавляется Руфкой Яковлевой¹²⁹.

28.02.1975

Приехал из Парижа Хейфиц. Встречался с Высоцким. Володя нелояльно повел себя: был на вручении премии Синявскому. Там же был Солженицын¹³⁰ и другие высланные лица. Би-Би-Си передало: «Известный артист Театра на Таганке...» и пр. Звонили Дупаку, укоряли его за воспитание труппы... А тут еще дворничиха театра устроила у себя на дому выставку абстракционистов, левых художников... Иностранные корреспонденты толпятся... Скандал. Не дают Дупаку житья.

28.05.1975

Видел Высоцкого. Живут они с Мариной у Ивана Дыховичного. Квартиру, ту, что он получает, надо заново переделывать, ломать, стенку, перестилать полы и т. д.

31.05.1975

¹²⁷ Глава из повести В. Золотухина «Дребезги».

¹²⁸ Демичев Петр Нилович — в то время (1974—1986) министр культуры СССР.

¹²⁹ Сокурсница В. Золотухина по ГИТИСу, директор съемочной группы.

¹³⁰ В. Золотухин ошибся: А. Солженицына на вручении премии не было.

Опять вчера говорил со мной Эфрос¹³¹.

4 июня я выйду на сцену в роли Пети Трофимова. Высоцкий тоже, очевидно, поднимется на подмостки Лопухиным. Что это будет?! Я не готов к репетиции. Я еще в Кузькине. Но Эфрос резонно: «Ну что Кузькин? Кузькин сделан. Надо делать это».

10.09.1975

Высоцкий. Сколько нелепостей, глупостей. Сколько раз при мне его отпевали, хоронили всякими способами, отправляли черт знает в какие заграницы... За два часа до встречи в Риге с Высоцким, на съемках у Митты, мне сообщили достоверно, что он подавился рыбной костью. Воистину — язык человеческий без костей. Я-то тихо радуюсь и надеюсь: долгую жизнь проживет Владимир.

«Хозяин тайги». Мы живем в пустом, отремонтированном доме. Спим на раскладушках. Я не снимаю милицейской формы. Сбоку у меня пустая кобура. По ночам Владимир работает, пишет. Иногда что-то проверяет гитарой. Лампа электрическая, в миллион свечей — другой нет. Я знаю, что под окнами в бурьяне и крапиве затаился народ — ребятня деревенская. Самые непосредственные уверены, что я приставлен Высоцкого охранять. Если не поздно, некоторые стучат, робко спрашивают у меня разрешения: «Товарищ милиционер, можно поглядеть на живого Высоцкого?» — «Можно, — говорю, — но прежде принесите три литра молока». Несут. Приглашаю Владимира выкушать молочка. Он не знает, что я потихоньку им торгую. На съемках не ладится, ругаемся с режиссером, с оператором. Пишем нашему товарищу, нашему партнеру по театру: «Пропало лето, пропал отдых, пропали надежды...»

8 августа 1968 г.

С. Выезжий Лог Красноярского края
ст. Отдых Московской обл.,
Смехову В.

Высоцкий. Здравствуй, однако! Венька! Мы тут думали-думали и решили: надо Веньке написать все как есть. Без экивоков и без ... Золотухин в данный момент возлежит на раскладушке, благодушный и похмельный. А я с завистью гляжу на него и думаю. «Эх! — думаю я. — Нет среди нас Веньки и баб. А жаль!»

Я ведь, Венька, в Москве был. Красиво там, богато, многолюдно. Но где ни шастал я, а тебя не встретил. Был на сельхозвыставке и... всяко. Таперя снова тут. Живем мы в хате, построенной на месте сгоревшей тоже хаты. Есть у нас раскладушки, стол и бардак, устроенный Золотухиным. Как истый деревенский житель, он живет себе и в ус не дует и поплевывает на грязь, неудобства, навоз и свинцовые мерзости деревенской жизни. А я умираю. Во дворе у нас живет свинья с выводком. Иногда она заходит к Золотухину на огонек и чувствует себя очень уютно. Сортир у нас порос картофелем, и мы туда не ходим.

Теперь о творческих планах. Думаем послать всех к ... матери и приехать на сбор «трупа» как ни в чем не бывало. А ведь бывало, Венька, ох как бывало! Только теперь мы по-настоящему оценили твой с Любимовым литературный талант и Любимова с тобой режиссерские качества. Можяев перед вами — нуль, Назаров перед вами — говно.

Кстати, как твои армейские успехи? Может, мы и пишем-то напрасно? А? Но... Валерка замахал головой и воскликнул: «Не может быть! Евреев в армию не берут, хотя после событий на Ближнем Востоке это пересматривается». Я-то думаю, что армия без тебя

¹³¹ В 1975 г. Ю. Любимов в первый раз надолго покинул Театр на Таганке. Он поехал в Италию ставить оперу Л. Ноно «Под жарким солнцем любви» в «Ла Скала» и предложил А. Эфросу (в то время режиссеру Театра на Малой Бронной) поставить на сцене Таганки любой спектакль. Анатолий Эфрос выбрал «Вишневый сад» А. Чехова.

обойдется, но ты, по-моему же, без армии зачахнешь.

У нас утонул один шофер деревенский, и еще один утонул раньше того, который утонул сейчас.

Прости за информацию. Далее. Снимают медленно и неохотно. Меня просто совсем медленно. Золотухина несколько скорее, но все равно. Настроение у нас портится и на душе скребут кошки во время каждой съемки. Я написал две хреновых песни, обе при помощи Золотухина. У него иногда бывают проблески здравого смысла, и я эти редкие моменты удачно использую.

Эта наша поездка наз[ывается] «Пропало лето». Еще пропал отдых, настроение и мечты. Хотел я что-нибудь скаламбурить, но юмора нет и неизвестно. Пообщаюсь с тобой — напитаться. Передаю стило Золотухину!

Золотухин. Здравствуй, дорогой друг семьи моей Венька. Извини, что так долго не писал — абсолютно нету времени, даже относительного. Меня очень мучит половой вопрос, никакого самоудовлетворения. Свинья, про которую писал Высоцкий, отказала мне в дружбе, узнав меня ближе. Венька, я тебя прошу, напиши на нее злую эпиграмму и пришли нам телеграмму. Здесь очень красиво: пихта, сосна, лиственница, кедр, елки-палки, береза, мать ее ... Я хотел бы жить и умереть в Сибири, если б не было такой земли — Москва. К тому же, помирать не собираемся, не повидав тебя еще разок. Как там в Чехословакии, что там Войнович? Высоцкий интересуется событиями во Франции и в Китае. Дорогой Венька, жите с этим людоедом Высоцким одно мучение: не дает пить, не дает спать — пишет все чего-то, блин, но почему не днем? — дай ответ — не дает ответа. Бабы все здесь как одна — потомки декабристок: коня на скаку остановит, в горящую избу войдет, но нраву строгого и вольности не позволяет. О, время вольности святой. Венька, хочешь медвежатины, хочешь? То-то, сходи в магазин «Дары природы» и купи. Охота тут! Рыбалка тут!! Туризм тут!!! — говорят.

Венька, роль у меня не складывается, ни один штамп не подходит, занимаю у Высоцкого сигареты. У меня такое впечатление, что мы с другом влипли не в историю, а в современность. С ужасом жду встречи с Можаяевым, будет кровь моя на его руках. Высоцкий рвет трубку.

Высоцкий. Венечка! Бумаги больше нет, вся пошла в дело. Поэтому: мы тебя обнимаем, целуем, ждем ответа как соловей лета. Как детки твои и Алла? Опиши нам! А? Мы чахнем тут и сохнем тут без удобств и информации. Привет всей твоей семье от нас. Не забывай и другим не давай.

Высоцкий, Золотухин» 132.

А через год газета «Советское кино» назвала мою работу одной из лучших мужских ролей года. В ответ на наше письмо наш партнер Смехов присылает свое письмо и вырезку из «Комсомольской правды», где фрезеровщик завода «Серп и молот» заверял читателей, что в Театре на Таганке царит режиссерский деспотизм. Актеров нет, а какие и есть, так им-де не дают (негде) развернуться. Уже шел «Галилей», «10 дней», «Добрый человек», «Маяковский». От кинорежиссеров не было отбоя, писались статьи, монографии — я не вру, правда. Через год другой критик писал, что в «Хозяине» актеры подавили режиссера. И там, и там была ложь, путаница, чушь, нежелание или неумение действительно толково попытаться поругать и выявить дельное в работе, но чтоб польза была, а не так — пошуметь, себя показать и все...

А Высоцкий не боялся, что я перетяну одеяло на себя, и помогал мне сделать песню «Ой, мороз, мороз...», и приходил на каждую мою съемку, и все подсказывал, и все добавлял

132 Письмо В. Смехову В. Высоцкий и В. Золотухин сочиняли на пару, писали разноцветными шариковыми ручками, чтоб интереснее было. Долгое время считалось, что письмо это не сохранилось, и уже после написания и опубликования В. Золотухиным рассказа «Как скажу, так и было», оно обнаружилось в одном из архивов. Под двумя «хреновыми» песнями подразумеваются, очевидно, «Банька» и «Охота на волков».

штрихи и детали к решению песни. Разве можно забыть это и пройти мимо, если песня народная зазвучала красиво и запомнилась — в этом доля труда и таланта моего партнера В. Высоцкого. (К слову, это была его «болдинская осень».)

Я не пишу о партнерах по театру. Театр есть театр, он диктует особое отношение к партнеру. Если в кино чаще всего теза: детей не крестить, то в театре — как раз наоборот: крестить, иногда в буквальном смысле. Но не могу пропустить такой факт, касающийся партнерства: Эфрос ставит «Вишневый сад», Высоцкий назначен одним из исполнителей Лопухина, я — одним из исполнителей Трофимова. В работу, по стечению обстоятельств, мы входим позднее и по отдельности репетируем слабее, чем наши товарищи, исполнители этих ролей. Но стоит нам сойтись вместе, происходит нечто. На сцене начинается жизнь, наши партнерские взаимоотношения, текст, написанный Чеховым, получается рожденным только что, становится легко и просто. Это заметил посторонний, не знающий нас человек — Эфрос. Он ставит нас с другими исполнителями, так сказать, рознит — не выходит. Все вроде то же, а не то. Да и мы-то осознали это потом, когда Эфрос недоуменно это сообщил. «Играйте-ка, — говорит, — вы, ребята, вместе. Вы вдвоем гораздо сильнее, чем каждый сам по себе в другой компании».

12.09.1975

Высоцкий:

— Что же будет, когда Золотухин заговорит?¹³³ Он такой умный, блин, станет. Он все время читает и мрачно улыбается... Он обязательно заговорит, но не иначе как на английском или древнееврейском. А первую фразу произнесет (ружь за сто): «Ну что, мать вашу растак?!»

12.10.1975. Ростов-на-Дону

Администратор Яша звонил в Москву, вызывал меня. С Высоцким плохо: почки. Сегодня в 6 утра вызывали «скорую помощь». Три укола, на два часа заснул, выжали два одеяла... Сегодня я играю «Антимиры».

10.11.1975

Сегодня бесполезный день у Митты¹³⁴. Володька окончательно приведен им в раздражительное состояние, ничего тот объяснить ему не может, не знает он: какой он, кто такой арап? чего играть? грусть, тоску, отчаяние? Ни метра не сняли.

27.11.1975

Мучился усталостью на съемке. Никакой радости. Митта с Вовкой не могут работать, идет ругань и взаимораздражаемость. Я не могу быть союзником ни того, ни другого. Когда режиссер недоволен, мне стыдно отстаивать свою позицию словами. Ввязался я в это дело напрасно: хотел товарищу помочь. Ролью совсем не занимаюсь, она неинтересна для меня, значит, будет неинтересна и для зрителя. Хотя роль одна из лучших в этом сценарии. Но нет радости от общения с Миттой. И вообще, от игры нет радости: слишком много забот за спиной и дел, груз суеты и жизни убил радость творчества, радость сиюминутного бытия.

¹³³ В. Золотухин сорвал голос, врач констатировал кровоизлияние в левой связке и предписал режим полнейшего молчания; так «немым» он и выехал с театром на первые зарубежные гастроли в Болгарию.

¹³⁴ Имеются в виду съемки к/ф «Сказ про то, как царь Петр арапа женил».

12.12.1975

Любимов предлагает мне играть Гамлета. Говорили весь перерыв. Я сказал, что слышал, будто это предложено Бортнику.

— Да... У него есть богатство. Но он оказался таким трусом. Он меня не понял. Я ведь все равно введу на Гамлета и на Галилея. Ну, Галилея ты не можешь играть... в силу физических данных. На Филатова надо спектакль переделывать во многом. У него много желчи, таков склад ума, я с уважением к нему отношусь, но спектакль тогда надо переставлять. Ты, мне кажется, ближе к данному решению. Я не знал, что ты, оказывается, даже занимался этой ролью... Я тебе помогу... С господином Высоцким я работать больше не могу. Он хамит походя и не замечает... Уезжает в марте во Францию. Ездит на дорогих машинах, зарабатывает бешеные деньги — и я не против... на здоровье... но не надо гадить в то гнездо, которое тебя сделало... Что же это такое?!

— Мы потеряем его, когда будет найден другой исполнитель. Заменить, может быть, и следует, но, думаю, не по-хозяйски было бы его терять совсем.

— Да он уже потерян для театра давно. Ведь в «Гамлете» я выстроил ему каждую фразу, сколько мне это мук и крови стоило, ведь артисты забывают... Я Демидовой трясучку головы ставил, все до интонации... А она заявляет, что какую-то старушку увидела и осенило ее. Чего она брешет? Ну да не в этом дело.

— Я видел один из последних спектаклей «Гамлета». Это стало сильнее, неузнаваемо. Сначала я не был поклонником его исполнения, теперь это очень сильно. И спектакль во всем механизме стал отлажен и прекрасен.

— Нет, я тебя не тороплю. Ты подумай.

— А чего мне думать? Отказываться? Для меня, для актера любого на земле, попробовать Гамлета — великая честь и счастье. Но для того, чтобы я приступил к работе, мне нужен приказ, официальное назначение. Потом, если у меня не будет получаться, вы можете отменить этот приказ, и в данном случае я не хочу, чтоб мы тут играли друг перед другом, но чтоб это не носило такой самодетельный оттенок. Официальное, производственное назначение, а там уж видно будет... Помните, как сказал Наполеон, а Ленин любил цитировать: сперва надо ввязаться в крупное сражение, а там уж видно будет.

На том и порешили. Ну вот, теперь надо думать, что делать. С Володей, с этикой-эстетикой я разделаюсь. Боязнь эстетики — удел слабых — так, кажется, у Достоевского. Надо найти форму физическую.

14.12.1975

Вывесили приказ о назначении меня на роль Гамлета. Труппа не прореагировала. Косые видел взгляды, зависть. Никто не поздравил, не выразил благожелательства... так, чушь какая-то. А я нервничаю. Но засучим рукава, поплюем в ладошки и с Богом.

27.12.1975

У Митты снимаюсь без радости. И эта еще Марина¹³⁵ такое письмо написала: «Кроме наплевательского отношения к картине, мы от вас ничего не видели». От Сашки этот ветер дует, что ли? Он головастик, все от ума, от знаний, а не от полета.

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?» (1976)

08.01.1976

¹³⁵ Жена кинорежиссера А. Митты.

«Галилей». Была Марина Влади с сестрой Татьяной. Марина спросила: «Как идут репетиции, а?... Я знаю...» Ждут, как я с Гамлетом лажанусь.

20.01.1976

Торопят с «Гамлетом». Чего они хотят от меня? Вводят, вводят, есть предел силам-то?!

01.02.1976

Дописал Гамлета в книжицу. Любопытное, я бы сказал, заявление мне сделал Смехов на «Антимирах»:

— Валерий, я буду оттягивать репетиции. Я считаю это позорной, дурной педагогикой: одного бьет другим, и пользы от этого никому не будет...

Короче, он не верит в мой успех и прикрывается преданностью Вовке. Я и сам ему предан. И переживаю. Но отступать мне нельзя. И надо попробовать в конце концов использовать этот шанс, эту возможность. По крайней мере она дает мне форму и трамплин для другого дела.

02.02.1976

Ехали в машине с Высоцким с «Вишневого».

— Я уйду из театра. В день твоей премьеры я уйду из театра.

— Ее не будет, Володя! — почему-то вырвалось у меня.

Почему? Не потому, что я озабочен его огорчениями. Хотя и ими тоже... «Гамлет» — авторский спектакль. Петрович делит с ним успех фифти-фифти. Он играет сейчас грандиозно. Спектакль и пьесу, и роль, и ситуацию он обмял, натянул на себя, и тут — многое за него.

Все намекают, что я не должен был по-человечески соглашаться, нельзя потакать в себе низменным интересам.

08.02.1976

Отмена «Вишневого»: Высоцкий сломал ногу, вот еще беда-то...

По всему выходит, что Володя запил. Шеф требует форсировать Гамлета.

Настроение Володино в последнее время:

— приказы о вводах: «Я уйду из театра в день твоей премьеры, уйду в самый плохой театр...»;

— просмотр материала «Арапа»: «Я ничего не делаю. Как я и предполагал, это полгода, выброшенные из моего творчества».

Какая-то подавленность, долгие, болезненные разговоры о своих делах, об отношениях с Петровичем, вообще с театром — в общем, все шло к тому, что развязка неминуема. А тут еще болезнь Митты, остановка в съемках, юбилей Массальского¹³⁶ и пр.

22.02.1976

Сегодня выезд в Загорск. Снова нервы: надо успеть на «Антимиры», на которых не будет Высоцкого. Черт знает что.

¹³⁶ Массальский Павел Владимирович — актер МХАТа, руководитель курса Школы-студии МХАТа, на котором учился В. Высоцкий.

Пришел Вовка на «Антимиры» («Орленев с гитарой»), как сказала Галина), и спектакль прошел отлично. Венька лихо сострил: «Запишите в журнал: как сегодня прошел спектакль, пять спектаклей можно играть плохо».

27.02.1976

Высоцкий как-то холодно со мной вроде, а я как бы лезу к нему, чувствую вину, что ли? Почему?! Я пробую себя, что я могу. Мне нужен этот принц до зарезу, со всеми моими разговорами, сплетнями об «одинаковости», о «простецкости» и пр.

06.03.1976

Три дня не хожу в театр. Боюсь Гамлета. Надо что-то решать: быть или не быть?

13.03.1976

Я чувствую какую-то вину, неловкость перед Высоцким. Вчера на «Галилее» он зашел ко мне в гримерную. На столе лежал открытый «Гамлет»... Как будто он меня застал, захватил за занятием стыдным... И я заулыбался, залепетал, зашутил... Сказал, что предложил идею: вызвать его на два спектакля, когда будут смотреть югославы... для гастролей в сентябре.

18.03.1976

Вот так и надо поступать: приехал из Ленинграда поздним поездом, явился и сказал: «В 12.15 будем показывать Любимову». И все согласились, и все собрались, подтянулись — не ожидали. Но дальше оттягивать нельзя было, надо решать... И шеф пришел, больной и простуженный... Никто по театру не успел ни узнать, ни разнести.

Шеф сказал: «Все правильно, много верного... Ошибок нет... правильно, правильно работаете». Очень по-доброму отнесся. Хотя мы, можно сказать, до желтка не дошли, не успели: ему надо было идти на «Обмен». Ефим¹³⁷ нас поздравил с этапом. Я остался доволен собой. Можно было лучше, можно было хуже — вышла добрая середина, а главное, я был покоен, я не стал суетиться, нажимать — сколько было, столько было...

Шеф говорил много о христианстве Гамлета. Почему он не убивает в молитве короля? Почему не кончает сам жизнь самоубийством? Все просто, а исписаны тома исследований... Призывал к конкретизации, к конкретности, к высшему покою... «Его нынешнее положение дает ему право на этот покой... Он не боится умереть, он с наслаждением исследует человеческую природу...» и т. д.

Шеф дал добро, и можно вроде бы и напиться, но не надо. Поговаривают, что в этом сезоне надо будет играть. «Ну, что ж... В Англию, так в Англию...»

23.03.1976

Сегодня «Вишневый». Что будет с этим спектаклем? Володя уезжает, второго Лопахина нет.

26.03.1976

С утра присутствовал на репетиции «Гамлета» — новый Король, новый Лаэрт и т. д. День закончился сегодня разговором с Высоцким: выяснением отношений и позиций,

¹³⁷ Кучер Ефим, режиссер Театра на Таганке. Работал в частности над спектаклями «Гамлет», «Товарищ, верь...», «Вишневый сад», «Пристегните ремни!» и др. В 1976 г. начинал репетировать Гамлета с В. Золотухиным.

оттого, что Гамлет встал между нами. Завтра я запишу наш, в общем, хороший разговор.

27.03.1976

Разговор наш с Володей назревал и должен был состояться. Я решил посоветоваться с Ванькой Дыховичным, он сказал:

— Я не всегда и далеко не во всем согласен с Володей... Он как-то меня спросил о тебе, для проверки слуха... Я сказал, что Валерий работает, это его право. Что будет — посмотрим. Почему он не должен использовать такую возможность сыграть такую роль, когда надо использовать и малую... Он идет честным путем. Володя сказал: «Да-да...» — и весь удар и злость перевел на шефа, что тот неправильно поступил... Он, понимаешь, хочет и в Париж ездить, и играть все, и без него чтоб тут не играл, что ли, никто? Но... И потом, есть вещи, о которых не принято говорить, их надо понимать — и все. Но в вашей ситуации какие-то слова... о них надо подумать, чтоб не унизить себя и не обидеть его, уже обиженного... сказать на прощание обязательно надо...

Вот с этим решением — какие-то слова на прощание сказать надо — я и остался вчера до конца «Доброго».

— Володя! Мне надо тебе как-то все попытаться объяснить, что происходит, и мне это трудно сделать. Хочу я или не хочу, я чувствую за собой какую-то вину перед тобой...

— Нет, Валерий, не вину — неловкость.

— Ну, суть не в этом, как ни назови... Начну с того, что всю эту историю с моим назначением, со всеми моими вводами я воспринимал как воспитательный момент, не более. Не верил в себя, честно говоря, хотя попытаться не отказываюсь никогда — такова натура. В общем, я думал: это игра, и сыграю с шефом... Я всячески оттягивал репетиции, заболел, Бог тому свидетель, хотел это дело замотать, сам понимаешь, болтать одному где-то на репетиционных задворках — не настолько я безрассуден, чтоб ложиться под этот поезд... Но... были назначены новые исполнители на все роли, приходит Ефим, все заинтересованы что-то сделать, выразить себя как-то и самоутвердиться в театре, и я уже попал в зависимость от партнеров, которые стали требовать решения вопроса, то есть показа Любимову... Я стал думать. Когда я... В тот день я приехал из Ленинграда и шел отказаться от этого дела, от роли Гамлета: «Устал, не могу...» и т. д. Но пока поднимался по лестнице, решил все наоборот: а почему нет, почему хотя бы не показать? И через час шеф уже нас смотрел... Он посмотрел несколько сцен и не досмотрел, что называется, до желтка, до того, собственно, где и должно было решиться — может БЫТЬ или НЕ может БЫТЬ Гамлета. Он сказал: «Все правильно, работайте», всех похвалил, чего никто не ожидал...

— Валерий! В своей жизни я больше всего ценил и ценю друзей... Больше жены, дома, детей, успеха, славы... денег — друзей. Я так живу. Понимаешь? И у меня досада и обида — на шефа, главным образом. Он все сводит со мной счеты, кто главнее: он или я, в том же Гамлете. А я — не свожу... И он мне хочет доказать: «Вот вас не будет, а Гамлет будет, и театр без вас проживет!» Да на здоровье... Но откуда, почему такая постановка? И самое главное, он пошел на хитрость: он выбрал тебя, моего друга, и вот, дескать, твой друг тебя заменит... Я не боюсь, что кто-то лучше сыграет, что скажут: «Высоцкий хреново играл, а вот как надо». Мне было бы наплевать, если бы он пригласил кого угодно: дьявола, черта... Смоктуновского... но он поставил тебя... зная, что ты не откажешься... зная твою дисциплинированность, работоспособность и т. д. И еще... как-то я тебе один раз говорил, что он мне предлагал Кузькина... и я было... а потом: «Нет, пусть Валерий сыграет, потом, если надо будет...» — отказался.

— Но тут другая ситуация: Гамлет сыгран, он идет четыре года, о нем все написано...

— Да, я наигрался, и я понимаю даже, что спектакль уже не тот... и тебе надо... и публика уже не та идет, и все валится, и партнеры вне игры...

— Я ведь не знаю свои силы, но думаю, что шеф, в воспитательных целях, может пойти даже на мой провал...

— Нет, Валерий, ты не провалишься... Золотухин — Гамлет, новая редакция — ажиотаж будет... Единственно скажу, может быть, неприятное для тебя... Будь у тебя такой спектакль, шеф бы ко мне с подобным предложением не обратился бы, зная меня и мою позицию в таких делах. Но... я уважаю твой принцип: ты всегда выполняешь приказ, играешь то, что дают... не просишь никогда... Надо — надо, и честь имею. Раз когда-то ты этот принцип застолбил, где-то ты его для себя сделал законом, и мне это твое качество нравится, ты так живешь...

— Ты даешь мне спасительную палочку, но действительно, это моя позиция: никогда я не участвовал в распределении, не просил, не подавал заявок... Один раз из-за кино я вышел из «Ремней». Чем бы ни закончился наш разговор, и какая дальше будет ситуация — неизвестно. Ведь ты вернешься 15 мая. Значит, нет ни у кого необходимости пороть горячку и бухаться в кипятик. Я хотел бы, чтоб ты поехал с легким сердцем, чтоб тебе там хорошо работалось и чтоб ты вернулся с перспективой работать тут, а не с мыслями — сыграл или не сыграл Золотухин, раз, мол, я сказал, что уйду из театра в день его премьеры. Сам говоришь, что шеф потеплел, взаимоотношения налажены...

01.04.1976

Смеялся Варшавер¹³⁸ жутко над моей этической проблемой: играть или не играть Гамлета, «пока он поедет в Париж петь на Монмартре».

— Вы оба в своем уме?! Как может один сомневаться, а другой вставать в позу? Это не по-дружески. «Вези десять бутылок „мартеля“, — скажите, — я подумаю, может, и не буду играть». Да вы что, товарищи? У каждого свой Гамлет, и ваш Гамлет никоим образом не может встать на пути его Гамлета.

Он не любит Высоцкого и считает его искусство — и песни, и сценическое — одноплановым... популярная грусть. Более того, считает жестоким, недуховным и... вредным.

— Нельзя размахивать над искусством гитарой... Он щекочет яйца. Но это ведь порочный способ получения удовольствия, когда есть женщина... баня, душ Шарко и пр. Нет, это интересно... я с любопытством большим смотрю, слушаю... Меня это завлекает. Но в этом нет души, что изначально стояло во главе всякого русского искусства. Он приводит меня в жеребьячье состояние... мне хочется к цыганам, к морю... к коньяку, в конце концов, и автоматом поиграть-пошутить... Вот ведь что...

29.04.1976

Нет, я не могу сказать, что репетиция-показ «Гамлета» Любимову была неудачной. Она была нормальной, хотя он сказал, что мы по сравнению с прошлыми двумя пошли назад, речь идет обо мне. Он не мог на меня положительно смотреть после Пушкина. И все-таки Ефим и партнеры настояли на показе, и он состоялся, и слава Богу, все позади. Я думаю, с «Гамлетом» наступит затишье, хотя шеф сказал, что надо доводить до конца и т. д. А мое внимание было сосредоточено на борьбе с текстом и со своим состоянием. И все-таки я не жалею, что случилось.

30.04.1976

Ну, кажется, с «Гамлетом» наступил логический конец: «Обмен» затянулся, Ефим уезжает, на сцену Гамлет не выходит... «Надо работать, такую роль репетируют годами, вы быстро хотите в дамки все, он ненадежный человек, я ему не верю, тебе верю все меньше, а ему не верю... Тебе играть надо, надо репетировать...»

¹³⁸ Щеглов Юрий, писатель.

31.05.1976

Вчера играли «Вишневый», уж и не знаю как... Грубил, по-моему, сцену с Высоцким вообще испохабил, ушла теплота, дуэт распался.

30.06.1976

Ездили с Дупаком, Высоцким на завод, в пос. Видное — шефское выступление. Завод делает нам какие-то металлоконструкции. Я вернулся в Москву, а они еще на один завод в Электросталь поехали.

27.05.1976

— Валерий! Почему вы роль не взяли?
— Какую?
— Гильденстерна.
— А почему я должен это делать?
— А кто? Я вас спрашиваю как члена худсовета. Петров не едет, Вилькин не едет, на него бумага из милиции пришла, их не пускают...
— А я при чем? Я что — попка? За каждого вводиться... Я в отпуске. А если бы меня не было в Москве?
— Это мой приказ.
— Я не выполню ваш приказ. Делайте так, чтоб кто-нибудь из них поехал...
— Надо выручить театр...
— Да я только и делаю, что бесконечно выручаю. А театр меня выручает? Госкино документы на звание подало — театр поддержал перед райкомом? Никто и не чихнул, кроме Елизаветы Иннокентьевны¹³⁹. Как я могу за такой срок вестись? Труппа смеется надо мной. В «10 днях» — цыган... Играл Шаповалов, нет, надо ввести Золотухина, зачем?! Испытание на прочность? Хватит со мной как с мальчиком... 11 сентября спектакль, как я выучу за это время?! Репетировал Гамлета — сыграл Гильденстерна... Нет, на фиг, на фиг...

20.09.1976. Югославия

Я почему-то чувствую себя в опале. Почему я не в той же гостинице, что и Высоцкий, и Любимов? Нет, это хорошо, что нет лишнего глаза... Любимов со мной холоден... и я с ним. После «10 дней» 16-го сделал мне замечание по «Ходокам», я огрызнулся и началось...

— А мне показалось, что игра пошла...

— А мне не показалось...

Он дружит с Володей, приглашает его обедать и по разным приемам, и это логично. Володя — герой фестиваля¹⁴⁰, много играет, везет огромный воз и достоин уважения, но я помню, что шеф высказывал нам обоим перед выездом...

Ревность?! Может быть, обида, но ведь на себя, милый, и чуть-чуть на судьбу...

10.10.1976. Венгрия

Любимов почти со всеми переговорил о «Преступлении», со мной — ни слова. Перед

¹³⁹ Авалдуева Елизавета Иннокентьевна — старший инспектор отдела кадров Театра на Таганке.

¹⁴⁰ Имеется в виду X Белградский международный театральный фестиваль («БИТЕФ-76»), на котором спектакль «Гамлет» был удостоен «Гран-при».

отпуском он мне сказал: «Учи роль Гамлета, я тебя обязательно введу на будущий сезон». Я даю интервью, заявляю корреспондентам об этом... а он — ни слова, не вспоминает... Ну хоть бы взял свои слова обратно. Он ждет, чтобы я сам об этом заговорил?! Это будет заявление.

12.10.1976

Ненавижу. Всех ненавижу. Ненавижу Любимова, который что-то почувствовал звериным своим чутьем. Решил приблизить меня. Напомнил мне о Гамлете.

— Надо делать. Текст выучил? Вот видишь, не выучил.

— А если я скажу, что выучил, что изменится?

Пауза, заминка.

— В свободные вечера... будем работать.

Снова о Боге в «Гамлете» — чашу эту мимо пронеси... Господи.

— Это к Богу. Господь — Христос.

— Ну да, к Богу. Я Библию знаю, не лови меня... Ты много раз выручал... (Опять «выручал» — это уже как оскорбление. Заменитель. Как вы не понимаете, что даже сто гектаров лучшего заменителя никогда не станут клочком кожи величиной с пятак?!) Но ты и сачок хороший... Кузькин... Нет, я не к тому, у каждого из нас свои недостатки. Надо работать в театре. Запущено много работ, выбери себе роль...

И снова о Раскольникове ни слова.

— В «Гамлете» у меня была шлея, хотя бы видимость... Теперь и она отпала, производственной необходимости нет.

— Нет, почему? Этот спектакль мы будем играть долго. Я боюсь одного, что вдруг возникнет необходимость, а ты будешь не готов.

Вот и разгадка!! Вот к чему вся бодяга с Гамлетом. Что же я — самостоятельный отрывок готовлю?!

19.10.1976

Вечером, 13-го, собрались у Чиркова¹⁴¹. В посольстве я отметился и ушел, после того как пришли опоздавшие Володя с Мариной и шеф. Посол нервничал, назвал высоких гостей от венгров, а виновника нет. «Ну и бандит ваш хозяин. Не только в Москве с ним трудно работать... но даже и за границей...» Но, кажется, все обошлось хорошо.

10.12.1976

Свидригайлов — Высоцкий, и сразу тон хороший.

«ОН САМ ЗАВЯЗАЛ...» (1977)

13.03.1977

Высоцкий не пришел на «Пугачева», заменили «Гамлета» на «Обмен» вчера. Что-то тоже он перемудрил со своей жизнью. Чего, казалось бы, не хватает: талант, слава, успех повсюду и у всех? Ведь он этак сорвет парижские гастроли.

02.04.1977

¹⁴¹ Чирков Леонид — корреспондент «Комсомольской правды» в Венгрии.

Мои домашние неурядицы и диалоги даже затмили шок: я доигрывал сегодня спектакль за Высоцкого¹⁴². Этого еще не было в театре, у нас. Об ентим — завтра, а сейчас я хочу спать.

08.04.1977

Володя лежит в Склифосовского. Говорят, что так плохо еще никогда не было. Весь организм, все функции отключены, поддерживают его исключительно аппараты... Похудел, как 14-летний мальчик. Прилетела Марина, он от нее сбежал и не узнал ее, когда она появилась. Галлюцинации, бред, частичная отечность мозга. Господи! Помоги ему выскрестись, ведь, говорят, он сам завязал, без всякой вшивки, и год не пил. И это-то почему-то врачей пугает больше всего. Одна почка не работает вообще, другая еле-еле, печень разрушена, пожелтел. Врач сказал, что если выкарабкается, а когда-нибудь еще срыв, он либо умрет, либо останется умственно неполноценным. Водка — это серьезная вещь. Шутка.

09.04.1977

Говорят, Володе было лучше вчера, ну, дай-то Бог. В Париже протоколом предусмотрены его выступления.

13.04.1977

«Гамлет»: в понедельник шеф увидел меня в зале:
— Выучите текст! Вы мне сказали, что вы работаете. Вы будете играть вне зависимости от болезней господина Высоцкого.

16.04.1977

Позвонил Мережко... Есть очень хорошие люди, занимающиеся провидением. Создана на общественных началах лаборатория при Академии художеств... Поговорят с тобой люди с нимбами над головами, и все про тебя знают... Устанавливают связь с твоим энергетическим полем через фотографии. Так, по фото Высоцкого они установили, что у него плохо с головой, легкими, почками и цирроз печени... Ему нельзя терять ни одного дня, кое-что они могут исправить, еще есть возможность... кроме печени... там просто катастрофа...

Высоцкий: телефон не отвечает. Отключен, наверное... Не могу воздействовать на его энергетическое поле...

25.04.1977

Зашел в театр, взял у Володи автограф на его буклете¹⁴³. Володя грустный.
— Когда уж совсем конец, думаешь: ну и хрен с ним... Легко становится... Но когда выкарабкался, начинаешь болеть месяц, два, думаешь: зачем столько времени потерял? Стоять за конторкой и писать, и больше ничего... У меня уже это не получится...

¹⁴² На спектакле «Десять дней...» В. Золотухин во втором акте доигрывал вместо В. Высоцкого роль Керенского.

¹⁴³ Бюро пропаганды советского киноискусства выпустило в 1977 г. в серии «Актеры советского кино» буклет «Владимир Высоцкий» (автор текста И. Рубанова).

13.11.1977. Париж

О «10 днях» первые статьи были нехорошие. В основном ругали с политической стороны. Шеф начал заменять «10 дней» на «Гамлета» и «Мать» и вообще сейчас не появляется на «10 днях». Обидно. Я считаю это политической недальнорукостью. Забыли, что спектакль и делался как плакат, как художественная агитация, как политическое представление, вот в такой форме — буфф... Оказалось, только на словах мы гражданский, политический, а как с нашей политикой не согласны, так мы давай открещиваться, что-де и старый, и разболтанный спектакль и пр. Я предчувствовал, что это «не вечер», и пресса еще будет хорошая, и зритель пойдет, и спектакль будет жить в Париже. Так оно и вышло. Появились роскошные статьи, и зритель кричит «браво», хоть шеф и не приезжает в театр. Директор собирает все положительные отзывы, в особенности о «10 днях». Он был против замены. «Все это не так просто», — на что-то намекал Высоцкий. Мне показалось, особенно в первые дни, что он неловко себя чувствует среди нас в Париже. Ведь он тут не более как муж Марины Влади, хотя и она здесь уже почти никто, вчерашний день... Какая может быть речь о том, чтоб он остался здесь?!

28.11.1977

Высоцкий:

— Любите ли вы своих артистов? — Вопрос на французском языке.

Любимов:

— Считаю это провокационным вопросом... Все были против исполнения Высоцким Гамлета и того, что он с гитарой. Да, это Высоцкий. Я посадил его злить тех, кто хорошо был знаком с принцем.

07.12.1977

Сегодня мы открываемся в Марселе. «10 дней». Любопытно, что будет с Высоцким. Хочется, чтоб он сыграл, чтоб он дотянул, а там пусть как знает... Вряд ли он станет тянуть лямку в театре дальше: игра сыграна, Европа «Гамлета» увидела, история пишется.

08.12.1977

В консульстве — семейный прием. Хорошо. Знакомые напитки и горячие сосиски. Володя пил джин с тоником. Марина в 13.00 уехала. Сможет ли он сегодня, а в особенности завтра играть? Игорь Бычков¹⁴⁴ нехорошо обмолвился: «Надо бы вашего шефа один раз приложить хорошенько. В Союзе — это одно, а здесь — замена „Гамлета“...»

23.12.1977

Наметившийся конфликт между Любимовым и Коганом¹⁴⁵ в открытый, злой скандал превратился... Наделал своим интервью волны Любимов. И будто, что шмонать стали на таможне, и наряд усиленный ГБ был вызван — все деятельность Когана и его помощников.

¹⁴⁴ Бычков Игорь Николаевич — сотрудник КГБ, сопровождавший труппу Театра на Таганке во время гастролей во Франции.

¹⁴⁵ Коган Илья Аронович — короткое время директор Театра на Таганке.

И как он допустил, чтобы обыскивали ведущую актрису... Два «Епиходовых» театра и попали — Рамзес¹⁴⁶ да Зинка. И, конечно, срыв Высоцкого, когда Любимов назначил дежурство труппы на «Гамлете», в случае, если ему станет плохо и врачебная помощь будет бессильна, продолжить спектакль-трагедию концертом. Кажется, такого в практике театра (драматического за границей) не случилось... Впрочем, вспомним слова шефа: «Париж видел все». Ночью по Марселю шеф с Пьером¹⁴⁷ ловили его... Сам же довел его, хотел отправить на машине с приема у мадам издательницы. Володька: «Я для вас не меньше сделал. Я поеду без вас, куда захочу...» и т. д. «Баньку» мы с ним вопили, как и прежде, но кому мы нужны были? Вообще, было ли это в моей жизни: Марсель? Лион? Париж?..

«СМОКТУНОВСКИЙ ЯВЛЯЛСЯ МНЕ...» (1978)

20.01.1978

Володя В. читает «Слово» Распутина. Что скажет? Не знал я, что он в Европу летал, дал бы ему 20 франков на книжки и пластинку.

17.05.1978

Главное — это 21 мая, когда мы с Высоцким отчитываться будем¹⁴⁸. Как бы не посмеялся надо мной шеф потом. У Володьки карта выигранная. А мне за счет русских песен выезжать надо, однако.

23.07.1978

Еще мне предстоит записать неприятнейший разговор с Любимовым по поводу концерта в театре. На «Добром» он поздоровался с Высоцким за руку. Мне не подал.

— Здравствуйте, товарищ Золотухин. Ну, вы совсем прям Муслим Магомаев. На концерте вас имел честь видеть... И обращение, и манеры...

— А что, голосовые данные у него не хуже, — поддержал Высоцкий.

— Лучше, что вы, лучше...

Я повернулся и отошел. А дальше, через несколько дней, еще хуже. Он понял, что обидел меня. На спектакле показывал зеленый свет¹⁴⁹.

Как-то увидел — пригласил в кабинет.

— Валерий, тебе этого никто не скажет... Трифонов¹⁵⁰ — человек серьезный, и он не в шутку, а на полном серьезе спросил меня: «Это он для провинции приготовил?» Всерьез меня спросил. Когда Есенин надевал поддевку и сапоги, будучи давно городским и известным поэтом, щеголяя своим крестьянством, те, кто видели, говорят, что это было мерзко...

¹⁴⁶ Джабраилов Расми, актер Театра на Таганке.

¹⁴⁷ Режиссер марсельского театра.

¹⁴⁸ Речь идет о спектакле «В поисках жанра».

¹⁴⁹ Когда спектакль шел хорошо, Ю. Любимов, стоя в проходе зрительного зала, показывал актерам на сцене фонариком зеленый свет.

¹⁵⁰ Трифонов Юрий — писатель. На сцене Театра на Таганке идут в постановке Ю. Любимова инсценировки его произведений «Обмен» и «Дом на набережной».

Уши мои горели, хотелось плакать от такого открытого и справедливого удара.

12.12.1978

Концерт — «В поисках жанра» — в ЗИЛе. Володя жаловался на шефа: «Берете, надеваете образ... не общаетесь, не действуете...» и пр.

Вчера Володя пробовался на Дон Гуана. В Лепорелло вызвал Лепорелло Таганского — Бортника.

Надписал Володе книжку свою: «Володя! Ближе человека „по музам, по судьбам“ у меня нет, спасибо за дружбу, любящий тебя В. Золотухин».

27.12.1978

Ночь всю, прошедшую без сна, Смоктуновский мне являлся, как Марфа Петровна Свидригайлову, с дьявольской, ангельской улыбкой, которой он одарял меня вчера при встрече в театре после прогона¹⁵¹:

— Здравствуйте, очень рад видеть вас... Кажется, нам с вами предстоит работать вместе... сниматься. Но скажу вам откровенно, я вашу пробу страшно разругал. Угостите меня сигареткой. Нет у вас? Ну позвольте, я вашу несколько раз курну? Ну вот. Когда мне сказали о вас как о Моцарте, я очень обрадовался. Я вас люблю как артиста, индивидуальность, но то, что я увидел на экране, страшно разругал. Швейцеры¹⁵² замечательные, милые люди, но... понимаете, ведь он — гений... Гений, понимаете? Как ты да я... немного помоложе. Вот, как хорошо вы на меня смотрите... А так что-то на вас нацепили, какие-то побрякушки... Разрешите, я еще курну?.. Я вас не обидел? Вы не сердитесь на меня?

— Что вы. Я вас люблю и когда хорошо, и когда плохо.

— Да, вы знаете, меня стоит, право, и когда удачи, и неудачи... я... в общем, хороший... и добрый, так что вы не сердитесь.

Подошел Высоцкий:

— Иннокентий М., я испугался, увидев вас в зале. Ведь это всего лишь третья репетиция у меня... Как вы замечательно выглядите. Подтянутый, в такой спортивной форме...

«ВОЛОДЬКА УЛЕТЕЛ НА ТАИТИ, К МАРИНЕ...» (1979)

28.01.1979

Два концерта в ГПЗ. Приехал Высоцкий, дозвонился до Швейцеров. Оказывается, утверждения еще не было, на той неделе Сизов¹⁵³, а потом еще и Лапин.

09.03.1979

¹⁵¹ Имеется в виду прогон спектакля «Преступление и наказание» по Ф. Достоевскому, где В. Высоцкий исполнял роль Свидригайлова.

¹⁵² Михаил Швейцер, кинорежиссер и кинодраматург, и Софья Милькина, кинорежиссер. В то время они приступили к работе над т/ф «Маленькие трагедии» по А. С. Пушкину, в котором В. Золотухин играл Моцарта, а В. Высоцкий — Дон Гуана.

¹⁵³ Сизов Николай Трофимович — в то время генеральный директор к/с «Мосфильм». «Маленькие трагедии» снимались по заказу Центрального телевидения на к/с «Мосфильм».

Видел во сне Высоцкого, который предлагал мне уколиться наркотиком... сам проделал это через куртку, в руку. Второй укол я ему сделал — обезболивающий... Это Тамара разглядывала вчера шприц и рассказывала, что на «Ленфильме» медпункт расхитили.

22.03.1979

С Божьей помощью размочил я сегодня Моцарта...

Смоктуновский про Высоцкого (Свидригайлова): «Гитара — хорошо, пусть будет гитара. А где же глубина... этого человека?»

24.03.1979

Вчера была съемка Моцарта. Что я наработал? Зачем я играю, действительно, молодого Смоктуновского, как говорит Высоцкий. Надо играть здорового Пушкина, без идиотических интонаций и пр.

11.06.1979. Минск

Уехал Высоцкий. Я пытаюсь учить монологи Гамлета, но вовсе не для того, чтобы его опять «заменять», а для того, чтобы записать телепередачу с профессором Аникстом «Четыре монолога Гамлета».

27.06.1979

Появилась статья в «Советской Белоруссии», обзорная о наших гастролях, нехорошая, мелкая (как ведут себя актеры в массовках — паслась бабенка около режиссерского столика Любимова). Паскудная статья... хотя мелочи, быть может, и верны, но это не для такой газеты, не для прощального слова. Не стоило месяц вкалывать как проклятым, чтобы получить такую оплеуху, да ладно... Обвиняют в небрежной игре Гамлета — Высоцкого. Мол, в Югославии — это гордость нашего театра советского, а в Минске — пренебрежение и пр. Аукнулось Володе, лягнули за то, что уехал.

02.12.1979

Высоцкий занял 2500 р. Володька улетел сегодня на Таити, к Марине.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА КРЫШКУ ГРОБА (1980)

02.01.1980

Теперь собрание записываю...

Шеф. Происходит странная ошибка: больной спрашивает, ответственен ли он за квалификацию врача. Высоцкий умолял играть Гамлета. Но он только хотел. Абстрактно. А совершенно в роли ничего не понимал, и репетиции были адавы! Адавы...

15.02.1980

14-го пошел в театр. Сразу встретил шеф. В три минуты он меня осрамил: «Я не буду с вами работать, я уйду от вас. Неужели нельзя позвонить, прийти сказать, что меня не будет несколько дней и т. д. Это же хамство. Один дохамился — Высоцкий. Вторым хотите быть вы? Пожалуйста».

16.05.1980

Мы в Польше. Вроцлав. Сразу события — у Володи в Париже предынфарктное состояние, отменяется «Гамлет». Шеф на проводе: «Как текст? Бери Боровчика¹⁵⁴ — знаешь, кто такой Боровчик? — и ко мне». Отказался, самоубийство...

26.05.1980

Приехал Володя и великолепно играл. Спектакль имеет совершенно иной уровень с его участием. Не шибко здоров мастер, но... Хочется, чтоб он выдюжил два самых ответственных «Гамлета». Этими спектаклями мы закрываем фестиваль «Варшавские встречи».

28.05.1980

Смотрел второго «Гамлета»: не понравилось. Не могут эти люди играть такую литературу, такую образность, поэзию... Вовка еще как-то выкручивается, хорошо-грубо-зримо текст доносит... Постановочно — это убожество все-таки, могильщики с залом в капустник играют... Д. — декламирует, поет стихи, С. — в скороговорную прозу, лишь бы сбросить с языка... Б. — вылитый Шестерка из «Черной кошки», подпевала подлый такой — «смажу ядом...», и при том всем — трус... Ф. — в джинсах, резонер с засученными рукавами...

17.07.1980

Смерть Олега Николаевича!..¹⁵⁵ В театре плохо. Театр — могила.

А там Высоцкий мечется в горячке, 24 часа в сутки орет диким голосом, за квартал слышать. Так страшно, говорят очевидцы, не было еще у него. Врачи отказываются брать, а если брать — в психиатрическую; переругались между собой...

25.07.1980

В кассе театра мне сообщили, что умер Володя Высоцкий. Бейдерман¹⁵⁶ некролог пишет.

А вчера я позвонил к нему домой, к телефону подошел:

— Это Дима, врач. Вы меня не знаете. Володя спит.

— Как вы думаете, сколько он будет спать?

Тот засмеялся:

— Думаю, что целый день.

— Передайте ему, как он проснется, текст телефонограммы следующего примерно содержания: Геннадий Полока и Валерий Золотухин просят его очень вспомнить молодость и, как встарь, под единое знамя соединиться в общей работе¹⁵⁷.

— Хорошо, я ему это обязательно передам.

¹⁵⁴ Так Ю. Любимов в шутку называл главного художника Театра на Таганке Давида Боровского.

¹⁵⁵ Колокольчиков Олег Николаевич — актер Театра на Таганке, один из тех, с кем Ю. Любимов, еще на учебной сцене в 1963 г., поставил спектакль «Добрый человек из Сезуана».

¹⁵⁶ Бейдерман Семен — художник-декоратор.

¹⁵⁷ Предполагалось, что В. Высоцкий примет участие в работе над т/ф «Наше призвание» (реж. Г. Полока).

Так вот: эскулап ошибся. Володя не проснулся, а в 4 часа утра заснул навеки... обширный инфаркт... атеросклероз... аорты сердечной... и т. д.

Зинка Славина затащила меня в гримерную: «Ты следующий!» Спыхватилась: «И Бортник... Кто тебя дома окружает, кроме жены? Кто тебе подносит... первую рюмку? Я видела сон... страшный. Я Ирке сказала. Не веришь — позвони ей...» — «Зина! Володя умер!!! Зачем мне разгадывать твои сны?»

Каждый, вспоминая свои последние встречи с умершим, обязательно вспомнит нечто предвещающее и только именно ему открывшееся: один его глаза остановившиеся вспоминает, и не был ли он косоват от природы, другой — его ледяные пальцы, кровь не проталкивается, не циркулирует, третий — что он говорил, что «так плохо, так плохо... просто конец...» и т. д.

Я вышел на первый зонг с гармошкой и не мог удержать слез. — «Не скулите обо мне, ради Бога».

Шеф, когда села публика:

— У нас большое горе... Умер Высоцкий... Прошу почтить...

Зал встал.

26.07.1980

И не поехал я ни в какой Чернигов, а поеду сейчас к моему товарищу, к великому человеку — Владимиру Семеновичу Высоцкому. Родители не отдали его в морг, не разрешили делать вскрытие. Он умер во сне, умер смертью праведника.

У театра парни собирают подписи, чтобы Театр на Таганке назвать Театром имени Высоцкого...

— Кто это допустит? О чем вы говорите?

— Кто бы ни допустил, а соберем... Мы хоть попробуем, как у Формана...

Вчера с самого утра милиция самых больших чинов в театре, ответственные бедняги за проведение похорон...

«Министерство культуры СССР, Госкино СССР, Министерство культуры РСФСР, ЦК профсоюза работников культуры, Всероссийское театральное общество, Главное управление культуры исполкома Моссовета, Московский театр драмы и комедии на Таганке с глубоким прискорбием извещают о скоростигной кончине артиста театра Владимира Семеновича ВЫСОЦКОГО и выражают соболезнование родным и близким покойного».

Все, что они могли сказать о нем... в двух газетах. Страна еще не знает, что умер один из самых чистых и честных голосов России.

В Серпухове нас спрашивают: «А правда ли?..», и уже ходят слухи, что его отравили.

31.07.1980

Последние часы этого страшного месяца, унесшего от нас двух товарищей наших. Господи, Господи, Господи! Это ужасно, что мне предстоит все это описать, потому что я не могу этого не записать, память стала треснутым сосудом, в котором удерживается в основном грязь.

Что я сказал Володе. Кстати, мысль, ответственность и волнение, подбор слов — испортили мне прощальные минуты с Володей. Я больше думал о себе, как и что скажу, и что будут говорить о том, что я говорил. Вот ведь какая фигня.

— Дорогой товарищ наш, дорогой Володя. Мне выпала горькая участь сказать слова прощания от лица твоих товарищей, от лица театра, артистов, постановочной части, от лица всего коллектива.

С первого твоего появления на этой сцене, с первых шагов твоих на этих подмостках до последнего слова твоих сочинений мы, товарищи твои по театру, с любовью, восторгом, любопытством, болью и надеждой наблюдали за твоей азартной траекторией. Ты был душой нашей, ты есть счастливая частица наших биографий, биографий всех тех людей, которые хоть на малое время сталкивались с тобой в работе. Ты стал биографией времени.

Мы бесконечно скорбим о твоей утрате. Мы донесем детям своим, внукам нашим благодарение за то, что нам выпала счастливая доля работать с тобой, слышать и видеть, и любить тебя живого. Для твоих многочисленных партнеров ты был братом, братом любимым, потому что в глазах твоих всегда было желание удачи и добра другому. Жизнь, которую суждено прожить Театру на Таганке без тебя, мы, твои товарищи, постараемся на этих подмостках прожить с такой ответственностью к России, к слову, к делу, с такой ответственностью, которая была свойственна лучшим, праведнейшим сынам нашего Отечества, одним из которых, безусловно, являешься ты, наш друг.

И ты как будто предчувствовал свою кончину, когда написал свои предсмертные стихи, в которых звучали такие слова:

Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.

Дорогая Нина Максимовна, дорогой Семен Владимирович, Марина, уважаемые родственники, близкие Володи. Театр бесконечно скорбит, и не только театр — здесь такое удивительное количество народа — бесконечно скорбит о кончине вашего гениального сына, нашего замечательного товарища.

Вечная память.

Вот то дословное слово, которое я произнес в последний путь Володе Высоцкому от своего имени и имени театра.

Маска была снята художником Юрием Вас. Васильевым 26 июля 1980 г. в 14 часов 10 мин. Слепок левой руки также. Все это я пишу, чтоб не затерялись сведения, чтоб история, начатая давно, с рождения Высоцкого, не искажалась, а очистилась от лишнего и предстала перед потомками в том ответственном качестве, о котором я говорил перед гробом.

Катя Любимова крепко, по-мужски, сжала мне кисть, когда я отходил от микрофона.

На панихиде, доставая вилкой краба, Семен Владимирович, активно жуя, сказал мне: «Между прочим, дорогой Валерка, я с наслаждением слушал сегодня тебя, молодец, умница...»

Еще в более высоких выражениях, на поминках, хвалил меня Высоковский. Мне очень хочется знать, что думают по этому поводу мои коллеги по театру.

Вот и не стало Владимира Семеновича. Вражеское радио ежедневно делает о нем часовые передачи, звучат его песни. Говорят и о нашей с ним дружбе, и звучала моя песня «Ой, мороз, мороз...» и наша сцена из «Хозяина тайги». У нас же даже приличного некролога, даже того, что мы редактировали у гроба, не поместили. Господи! Да куда же ты смотришь?!

Марина просила его сердце с собой во Францию... Любопытно, а вдруг вырезала и увезла?! Ведь врач-то был всегда при ней... Но и родители смотрели в оба.

01.08.1980

«Ответственный за крышу гроба» — таким я был в день похорон. Сегодня Ю. П. собрал нас: Боровский, Янклович¹⁵⁸, Филатов, Золотухин, Смехов, Демидова, Бортник, Антипов,

¹⁵⁸ Янклович Валерий Павлович — в то время администратор Театра на Таганке.

Трофимов, Кучер, Погребничко ¹⁵⁹, Глаголин — и объявил (поставил Мироныч ¹⁶⁰ записывающее устройство), что первоочередной задачей и обязанностью театра является создание спектакля по поэзии В. Высоцкого, как это мы делали раньше и т. д. «А записывается для того, чтобы потом расшифровать, распечатать и взять на лето с собой в виде задания, чтобы осенью, после отпуска мы пришли с листками, с конкретными предложениями» и т. д. Конструктивная форма — «Гамлет», поминки, могильщики и пр. Пришла Ахмадулина, выразила свою готовность «священные слова» Шекспира стилизовать элегантно во требование задачи и смысла и т. д.

02.08.1980

Всегда, действительно, помнится какая-то чепуха. Например, в день похорон, часам к 9-ти приехал шеф и встретил Янкловича (который ни за какую организацию: улица, театр, транспорт — разумеется, не отвечал; он был всегда с Володей) и набросился на него: «Меня не пустили, вы понимаете, не пропустили к театру! А с этой стороны должен подъехать Ульянов. Как же он пробьется сквозь этих долдонов?!» И Валерка, не задумываясь: «Да Ульянова-то знают. Его пропустят. Что вы беспокоитесь за Ульянова?» Шеф обалдел.

В свое время Валерий сделал 10 000 фотографий с автографом. Дал фотографию милиционеру из охраны. Из толпы баба завопила: «Кому вы даете?! Он же милиционер. Дайте мне». Милиционер заплакал: «А мы что, не люди?..»

Демидова говорила о Володе, как с ним удобно было играть «половые» сцены, когда они оба были в хорошей форме. Партнер — настоящий мужчина.

Люся поминки собирает. Надо помочь. «Нина Максимовна, — говорит, — так устала, не хочет ни прописываться, ни музея. Ходят какие-то люди, распоряжаются, всю квартиру задымили, заплели... Я бы Т. пригласила... но она так доставала Марину... Не хочется Марине неприятное делать...»

Хроника погребальных дней.

10.08.1980

Готовлюсь к разговору с ректором МГУ об устройстве сына Володи. Готовлюсь к разговору с Промысловым о прописке сына Володи в его оставшуюся квартиру. Ничего не успеваю записывать об этих днях, а они исторические по своей сути...

Вот шеф заявил вчера, что смерть Володи понудила его переменить решение и не уходить из театра, не бросать театр в такую трудную минуту. А я с ужасом сегодня обнаружил, что за месяц жизни в Выезжем Логе я не написал в дневник ни строчки о нашей жизни в доме. Я очень хорошо помню эти дни, а почему-то дневник не вел, за исключением нескольких, считанных записей...

29.08.1980

Скоро 40 дней по Володе. Я ничего не написал Марине. И у меня пока нет идеи, решения, хода к моему слову о нем.

31.08.1980

¹⁵⁹ Погребничко Юрий — в то время режиссер Театра на Таганке, принимал участие в работе над спектаклями «Преступление и наказание» (в котором В. Высоцкий сыграл свою последнюю роль на Таганке — Свиригайлова) и «Три сестры».

¹⁶⁰ Титов Владимир Миронович, старший инженер-радист Театра на Таганке.

Статья Демидовой («Таким запомнился» в «Советской России»). Много говорили о нем и мало думали. Теперь началась конкуренция у гроба. Кто скажет первый... Кто напишет скорее, кто вперед оправдается.

12.09.1980

Аркадий Высоцкий сдавал в Физтех, набрал 21,5 балла. Человек по режиму сказал, что «мы не можем его брать, он останется без работы — его отец часто бывал за границей» и т. д. Умер отец. Аркадий пришел забирать документы. Ему предложили другой факультет — он отказался. Передали документы в МГУ. Аркадий закончил Вторую математическую школу, четыре диплома победителя астрономических олимпиад, мальчик увлечен астрономией. Театр написал бумагу ректору МГУ, чтобы Аркадию дали возможность поступить в МГУ в связи и в память отца и пр. И меня с Галиной Васильевной¹⁶¹ с этой бумагой командировали... Посоветовали нам поступать ему не на астрономический, там всего берут двенадцать человек, а на ВМК — высшая математика и кибернетика, к академику Тихонову. Все это Г. В. сообщила Аркадию. Он написал заявление. Потом Галине Вас. позвонили из секретариата ректора и сказали, чтобы на собеседование к профессору Мих. Ник. мальчика привел Вал. Серг. Золотухин, он его очень любит, большой поклонник его и пр. Это мне маслом по сердцу... Привели. Со мной провели беседу. «Вы понимаете, какая шероховатость. Академик Тихонов дал категорическое распоряжение его взять. Но у него не очень простая, у Аркадия, характеристика, которую ему написал директор школы, что он пропускал занятия, что он подвержен влиянию... пишет стихи... Вместе с тем мальчик способный, интересный и т. д. Факультет Тихонова — один из лучших и славится дисциплиной железной. Поэтому мы вас назначаем, В. С., куратором от театра Аркадию. Все неприятности, все его пропуски мы будем спрашивать с вас. Это одно. Теперь: ему нужно подтянуть балл по математике. Это собеседование, которое сейчас состоится, одновременно и будет устный экзамен по математике. Вы ему об этом не говорите, но ему зададут несколько вопросов. И пусть он сейчас напишет заявление о том, что в связи со смертью отца, по семейным обстоятельствам, он не смог сдать экзамен, чтобы ему разрешили это сделать сейчас». В общем, Аркадий сдал и принят. И Люся мне благодарна, и я вроде бы как вместо отца ему — наставник.

14.09.1980

Из головы не идет Владимир Высоцкий. Сегодня слушал его, взял кое-какие фотографии. Мне надо попытаться настичь его, но не удастся, по-видимому, потому что

Он ходил по лезвию ножа,
А я в кустах сидел, дрожа, —

надпись на могиле В. Высоцкого. Автор неизвестен.

20.09.1980. Грозный

Ходили с Валерием на базар. Долго говорили о Володе, о последних периодах. Боже мой, я даже не знал, какая страсть губительная, болезнь, вернее, неизлечимая опутала его — наркомания... Вот оно что оказывается. К. — что это за девица? Любил он ее, оказывается, и два года жизни ей отдал... Ничего не знал... Ничего... Совершенно далек я оказался в

¹⁶¹ Преподаватель вуза, куда Аркадия не допустил Первый отдел.

последние годы от него...

01.10.1980

Валерий Я. рассказывал, как Володя мучился своей болезнью, уже наркоманией, как он заставлял всех искать наркотики, из Парижа рвался в Москву, здесь ему доставали, там — дорого и подсудно, здесь он — Высоцкий. А может, органы ждали удобного случая, чтоб подловить его и оскандалить... Люди рисковали, вернее, не подозревали пилоты наши, что в бутылочках из-под облепихового масла они привозили ему наркотик.

19.10.1980

Чешский журнал поместил некролог о смерти В. В. и мою фотографию, мой портрет из «Единственной» в черную рамочку вправил. Назаров говорит, в суд надо подать, чтобы они компенсировали мне моральный ущерб. А Тоня¹⁶² написала, что в Междуреченске говорят, будто мы сидели с ним в ресторанчике каком-то, и нас хотели отравить, и я вот будто выжил, а он не смог. То, что касается черной рамочки, говорят, сто лет жить буду. Зачем?! Все равно не пишется...

21.10.1980

На днях Денис спрашивал меня про дядю Володю Высоцкого, и что «его больше знают, чем дядю Олега Колокольникова, потому что все его фотографии спрашивают и хотят получить». Я сказал Денису, что, когда он вырастет и будет читать мои дневники после моей смерти, он будет выискивать в них строчки, посвященные В. Высоцкому, он будет гордиться уже одним тем, что сохранилась написанная рукой Владимира анкета, где на вопрос: «Скажи мне, кто твой друг», — он написал: «Золотухин», то есть его отец Валерий.

22.10.1980

Еще один Володин ответ. «Какое событие стало бы для тебя трагедией?» — «Потеря голоса». Голосу своему он верил и доверял, и тот не подвел его, не сфальшивил ни разу. Вот как жизнь прожить завидно.

07.01.1981.

Статью о языке я закончил в карандашном варианте. Кое-что в ней есть доброго. О театре, мне кажется, удачно получилось. О Володе. Вообще об атмосфере... в Таганке. Вчера я славно потрудился. А ночью с живым Володей разговаривал, ведь надо же!.. Кому скажи — не поверят.

ПОЕХАЛИ НА КЛАДБИЩЕ, ПОТОМ НА СВАДЬБУ... (1981)

07.05.1981

Поехал во дворец бракосочетания, поздравил Аркадия и Таню. Заехали за Люсей, поехали на кладбище к Володе. Потом к Нине Максимовне. Потом на свадьбу. Был за

¹⁶² Сестра В. Золотухина, живущая в Междуреченске.

хозяина, за тамаду. Пустил шапку по кругу, положил 50 рублей.

22.05.1981

Репетиция в кабинете. Читал стихи Володи Любимов.

13.06.1981

Глаголин:

— С отвращением, тошнотой я думаю о 15-м числе, когда он начнет «Высоцкого». Почему? Ведь должен быть праздник, а превращается это все в пытку. И больше всего это его бесконечное: «мы обязаны...», «великий поэт», «трагедия человека, работающего рядом», «вы, друзья... где ваша совесть? вы ничего не знаете... его творчество...» и т. д. Прекрасный поэт, мыслящий мужик, настоящий парень — он в порядке, а мы опять в дерьме... Ну почему так получается?! Валера?! Эти скорбные бабы. Эти друзья, переживающие его «безвременную» кончину: «Эх, Володя, хоть бы раз, как надо...» Да было у него «как надо»! И не один раз. Вы — сделайте, «как надо», друзья!!

22.07.1981

Выходной день дал нам сегодня шеф. Да в общем-то, к 25-му мы готовы. Вчера прогоняли «ВВ» для представителей Управления культуры. Даже Селезнев не пришел. Делегация из пяти человек, возглавляемая 28-летним замом Селезнева Самойленко.

— Наша позиция остается прежней. Поэт показан односторонне... Конфликт поэта с обществом... Нет гражданского звучания, оптимистического. НЕ РЕКОМЕНДУЕМ. Но вы заявили, что это дело вашей партийной совести, поэтому делайте, как вам подсказывает ваша партийная совесть, ваше должностное положение как главного режисера.

Шеф вел себя несдержанно и глупо, но в этом шеф, его характер, и все равно — он прав.

Губенко потрясающе выступил:

— У меня отец погиб... мать повесили фашистско-румынские захватчики... Я вернулся в театр после смерти Владимира Высоцкого, чтоб причаститься к его делу... оставив самостоятельное дело на «Мосфильме»... Не топчите нашу веру в советского человека, в нашу демократию...

Молодой вождь искал зацепку, чтобы оскорбиться и получить предлог смяться. Филатов дал ему такой повод:

— Так что же по-вашему гражданственность? И почему вы не рекомендуете? Вы три раза как попугай повторили одно и то же...

На «попугая» они оскорбились и все вышли...

08.09.1981

«Золотухин, здравствуй! Ты собираешься, жиды тощая, к Владимиру Семеновичу в гости? Совесть у тебя гражданская есть? Что же ты к „лучшему другу“ ни разу не пришел, или тебе Эйбоженко дороже? Успокоился, что Володьки нет? Сказали тебе, Гамлетом не быть. Оставайся Бумбарашем! Даже пархатая С. прикатила однажды и со змеиной улыбкой возложила веник из трех цветков. А ты? Эх ты! Совсем от рук отбились без Володьки. Зажидились, запаршивели, скисли душами! Куда лезет ваш бородатый глист Х.? С его голосом и поэзией — сидеть в туалете и кричать „занято“! Все лезете в волки, а хвост собачий! На сегодня для тебя хватит. В ближайšie дни ждем на Ваганьковской дискотеке».

Такое веселенькое письмецо. Что же это такое? А? И почему-то не веселит?!

01.11.1981

Вчера мы прогоняли «В. Высоцкого». Перед прогоном шеф сказал, что, «быть может, мы вообще видимся в последний раз, потому что ОНИ имеют полное право за сегодняшний прогон освободить меня от работы». Когда в конце раздались аплодисменты, шеф по микрофону сказал: «Дорогие артисты, я благодарю вас за глубокое, проникновенное исполнение». И пошли обсуждать под стенограмму деятели культуры — а их было много — в верхний буфет.

У меня вчера во время прогона и после было превосходное, легкое, деловое настроение и осознание трезвое и окончательное, что *это* можно играть. Вчера впервые действие наше мне увиделось спектаклем. Все прогоны до того носили поминальный знак. Вчера это было о здравии. Никто не заботился о себе, только о нем. Ощущение вины перед ним, личной, и делового очищения, искреннего, истошного, какое бывает у святых.

06.11.1981

Заехал в театр. Любимову и Дупаку за съемку непринятого спектакля 30-го и прогон 31-го объявить строгий выговор с предупреждением об освобождении от работы... По Управлению культуры, Анурову...¹⁶³ довести до сведения всех директоров и главных режиссеров и т. д. Жукова¹⁶⁴ сказала: по поводу какого-то письма мы должны поехать к Абрамову¹⁶⁵. Он, как Герой Социалистического Труда и пр., должен подписать в защиту «Владимира Высоцкого», а Можаяев составит это письмо по нашим тезисам...

А Любимов с выговором на борту улетел в Мюнхен.

17.11.1981

Во время нашего профсобрания пришел ответ Главка на просьбу прийти на репетицию, посмотреть и т. д. Дескать, пишите дальше письма. А в конце потрясающей мерзости и глумления над нами всеми фраза, дескать, «Главк солидарен с коллективом, который так же, как и Главк, возмущен действиями руководства театра, которое проводит репетиции и показы неразрешенного к постановке спектакля. Шкодин».

25.11.1981

Смутные дни. Чиновники неуязвимы практически. На всех уровнях, во всех инстанциях полная договоренность, полное согласие. От нас ждут выступлений, поступков, которые можно будет квалифицировать как анархизм, а невыполнение производственного плана как саботаж.

Целый день вчера опять митинговали. Я призывал идти стоголовой массой молчаливой к парадному ГУКа, но многие в разумность ударялись. В горькоме Любимову запретили репетировать спектакль даже по замечаниям. Секретарь райкома Дикарев изменил свою точку зрения: «Да, нам это неприемлемо». Завтра он приходит в театр для беседы с коммунистами театра.

¹⁶³ Ануров Виталий Семенович — в то время начальник Главного управления культуры исполкома Моссовета.

¹⁶⁴ Жукова Татьяна — актриса Театра на Таганке.

¹⁶⁵ Абрамов Федор — писатель. На сцене Театра на Таганке Ю. Любимов поставил по его произведениям спектакль «Деревянные кони» (1974). Ф. Абрамов не был Героем Социалистического Труда, но был лауреатом Государственной премии СССР (1975) за трилогию «Пряслины».

ПРИХОЖУ В ТЕАТР... ИГРАЕТ ВОЛОДЯ... (1982)

24.01.1982

Полночь, после «Что делать?». Нам запретили прогонять спектакль «ВВ». Какие-то фрагменты завтра будем играть, а поэты... перебивать воспоминаниями... Ах, Володя, Володя, что ты наделал с народом?!

31.01.1982

Наделал ты мне хлопот, Владимир Семенович, назвав когда-то другом. Каждый день письма с тезисом одним и тем же: раз вы друг такого человека, не можете не ответить и т. д. Честь и несчастье быть твоим современником. Если бы ты отвечал на те письма, что получал, ты бы не спал, не ел, не говоря о прочем, в том числе и о сочинительстве. А тут некоторая внутренняя обязанность памяти... Самое трудное — жить без лжи. Ведь ни шагу, ни слова, ни мысли без этой гадины...

03.04.1982

Володя подарил когда-то куртку. Обтрепались рукава, ворот. Комаровская связала, Марик поставил, подкладку поменял. Теперь я надеваю куртку редко, как правило, когда иду к режиссерам или в редакцию, короче — на дело. И Володя помогает мне.

09.07.1982

Меня спасают, помогают мне, сил придают Володины сапоги, в которых он играл Керенского, и раза два я. В них я репетирую и Григория, и Льва¹⁶⁶.

25.07.1982

21-го летели с Аркадием Высоцким, которого везли в тайгу, на работу к золотоискателям, друзья отца, в артель Вадима...¹⁶⁷

13.08.1982

Сон: кажется, у меня такого не было. Прихожу в театр играть свой спектакль, и слышу и вижу, идет «Гамлет». Играет Володя. Я спрашиваю: «А как же смерть?» — «Это был алкогольный синдром». Мы целуемся с Володей. Он чрезвычайно худ и весел. С правого угла рта запекшаяся змея крови. И он говорит мне: «Отдай мне мою ручку». — «Какую ручку?» — «Что ты взял у Липпарта». — «Он не сказал, что это твоя...» — «Не сказал... Ты выпросил ее у него. А ручка моя». И я отдаю ему ручку финскую с электронными часами. Во время всего разговора меня не покидала судорожная мысль... Я стал вспоминать, что же я наговорил за время отсутствия его в смерти? Боже мой! Какой стыд и ужас. Что делать, куда провалиться?! Как же так, ведь мы его закопали... Нет, я не закапывал. Я не успел бросить

¹⁶⁶ Григорий Отрепьев из спектакля «Борис Годунов» (реж. Ю. Любимов); Лев — роль в несостоявшемся спектакле по пьесе С. Злотникова «Сцены у фонтана» (реж. И. Райхельгауз).

¹⁶⁷ Туманов Вадим Иванович, друг В. Высоцкого, в то время председатель старательских артелей, позднее председатель дорожно-строительного кооператива.

горсть земли. Я держался по-китайски за руки, сдерживая толпу... И он пришел...

Я рассказал Гафту. Когда я сказал, что я стал вспоминать, что я наговорил, наболтал, Гафт пришел в восторг. «Потрясающее начало... просто гениальное...» — ревел шепотом Гафт.

11.10.1982

На одном из выступлений в «Знании» дама показала мне интервью Любимова в ВТО, где он сказал, что «возлагает на Золотухина большие надежды и восстановит „Гамлета“ в той же редакции, что было с Высоцким». Что это?! Какая интонация? Утвердительная или предположительная? Может быть, это мне Володя знак подает?! Тогда надо перестраивать жизнь. Кончать разброс.

«ВОЛОДЯ ПОХОРОНЕН В КОСТЮМЕ ГАМЛЕТА?» (1983)

26.01.1983

Ездили на кладбище вчера. Возложили венок от театра. Народу много. К Нине Максимовне. Приехала Марина. Все рады друг другу — хорошо. Вечером — действо. Выступали Андрей, Белла¹⁶⁸, Карякин, Можаяев. Много начальства. Прошло хорошо. Как сказала Нина Максимовна: «Наши довольны очень. Как у вас у всех сердца не разорвались?»

28.01.1983

О выставке-конкурсе памятника ВВ.

29.01.1983

Вознесенский ищет фотографию, где бы он вместе с Володей был, с «меньшим братом»...

02.02.1983. Ленинград

Выбегаю в коридор греться, такой холод в нашем люксе. Николай Губенко встречает Жанночку из Лиссабона. Поездом не поехал, обещает прибыть обязательно самолетом. В Доме кино ажиотаж, вызван наряд милиции. Водитель сетует, что Влади нет. В Ленинграде мороз восемь градусов и идет снег. Боюсь, что Колька задержится надолго, но к вечеру поспеть должен, изворотливый, куда-нибудь впихнется.

Вечер памяти В. С. Высоцкого. От Таганки приглашены: Губенко, Демидова, Золотухин.

А вчера я читал приказ примерно такого содержания — о вынесении Любимову дисциплинарного взыскания:

21 января 1983 г. в беседе Управления культуры с Любимовым Ю. П. была достигнута договоренность, что 25 января в Театре на Таганке не будет показан спектакль «Владимир Высоцкий», ранее просмотренный Главком и получивший отрицательную оценку Главка. Тем не менее в нарушение договоренности и правил пожарной безопасности 25 января в Театре на Таганке вместо вечера-концерта памяти В. Высоцкого был показан спектакль «Владимир Высоцкий» с незначительными изменениями, что не повлияло существенно на идейное содержание (звучание) спектакля. Все это происходило при переполненном зале,

¹⁶⁸ Поэты Андрей Вознесенский и Белла Ахмадулина.

что нарушало пожарные нормы нормальной эвакуации зрителей. Объявить тов. Любимову **выговор**.

Вчера же он был вызван в райком.

Вот, Владимир Семенович, такие дела. Даже в день твоего рождения, даже дома у тебя — в театре твоём — мы не можем с тобою нормально побыть, твои песни послушать, добрым словом тебя вспомнить.

А я грешным делом думаю: не посоветовали ли Николаю Николаевичу ¹⁶⁹ не приезжать на это мероприятие?

22.03.1983

Книга о Владимире Высоцком напишется купно. Какая-то главная часть ее уже написана. Опубликовано о нем много. И напечатано много, а главное опубликовано, то есть стало достоянием публики в рукописных ли листках, в магнитофонном ли звучании или в чьих-то устных рассказах, кем-то запомненных и хранимых чьей-то памятью... И чем противоречивее к нему отношение, чем субъективнее оценки одного и того же дня, случая, роли, тем общая картина его подвига станет яснее. В этом я убедился еще раз, прочитав запись выступлений А. Эфроса. В рассказе много точных, схваченных острым глазом художника деталей внешнего облика, моментного облика В. С. Но... опять же все дело в личном, а личное — в главном, а главное у художника — дело... И вот тут разница... Мне не казалась и не кажется роль Лопихина удачной. Если брать подмостки Таганки, то в ряду его ролей для меня она станет на последнее место. Я смотрел на него с восхищением всегда, что бы он ни творил, но мой актерский эгоизм и подсознательная трезвость фиксировали фальшь и неискренность исполнения. А уж знаменитый монолог «Кто купил?.. Я купил...» и вовсе шел в каком-то неорганизованном крике и в нелепых, зажатых, отнюдь не напоминающих ни одного знакомого пьяного движения. Странно: пьяного он играть не умел. Его тело безбожно фальшивило, особенно выдавали его ноги... И уж кто был неровен в исполнении, так это Владимир... в Лопихине, могу дать голову на заклятие, ему не хватало Любимова, его узды и остроты предельной, а не беспомощного метания от портала к portalу...

Я бы никогда не осмелился... не то слово, не позволил бы себе это свое мнение высказать вслух, если бы это не нашло подтверждения (более того, он меня опередил) в словах Швейцера М. А., в фильме которого он, на мой взгляд, сыграл свою лучшую роль в кино — Дон Гуана.

Мы говорили о Шаповалове (М. А. пробовал его на Ноздрева) и вспомнили «Вишневый сад», Высоцкого. «Лопихина он, прямо скажем (тоже оговорился!), играл неважно». И я понял, что надо говорить. Иначе елеем зальем истину. Это не значит, что истина принадлежит Швейцеру и Золотухину, а не Эфросу... Нет. Чем в книге будет больше разных мнений, тем она будет правдивее.

Например, откуда-то взялось (это я прочитал сначала у Демидовой, потом вдруг то же подтвердил Эфрос, и легенда состоялась), будто Володя был похоронен в костюме Гамлета. Костюм Гамлета висит в кабинете у Любимова. Володя был похоронен в том, в чем он ходил в жизни и во что его обрядили в последний путь близкие: черный свитерок, черные вельветовые джинсы. Да, это напоминает по цвету, силуэту... Но это вовсе не то, в чем он играл... Но само «похоронен в костюме Гамлета» — для публики значит определенным знаком, и она ищет в том третий смысл. Зачем? Надо написать главу «Покорение Марины». И о «неназойливости»... Я часто мучился, что моя неназойливость могла показаться ему невниманием и равнодушием.

06.09.1983

¹⁶⁹ Губенко.

Говорил с Венькой — о черном Ванькином крыле¹⁷⁰ дьявола надо мной. Больше всего он беспокоился: «...дьявольское соседство, ты вспомни, что он с Володей сделал!...»
А что он с Володей сделал?!

26.10.1983

Мне как-то странно и ревниво, что Л. в разговорной своей, чего-то предсказывая и аргументируя, ссылается через слово на Володю, что будто бы они обо всем этом давно и много говорили, и Володя, мудрец, все предвидел и часто говорил: «Л., ты увидишь... вот посмотришь... что ты, Л...» и пр. Кажется, они не были в таких отношениях. И относился он к нему весьма иронически.

«Я ПРОСТО ЗАСНУЛ, А ВЫ ПОТОРОПИЛИСЬ...» (1984)

11.01.1984

Крымова¹⁷¹ говорит, что Марина, будучи здесь по делам памятника, двум людям просила передать привет: Белле и мне. А я до сих пор смею обижаться на нее, а скорее на Володю (хотя он мне что-то про французскую бережливость и приемные дни оправдывался), что она не пригласила меня в Париже к себе в дом. Не смертельно. Даже смешно, однако и обидно чуть-чуть.

17.01.1984

Пять часов вчера сидели у Дупака, исправляли экземпляр «В. Высоцкий» по категорическим замечаниям. Еще пять часов, теперь уже в райкоме и у Дупака опять же. Заявлено ультимативно, что в этой концепции любимовского прочтения творчества Высоцкого вечер идти не может. Предлагается сделать принципиально новый сценарий вечера. «А то получается не вечер памяти Высоцкого, а вечер памяти Любимова. Любимова от Высоцкого надо отделить!»¹⁷² и пр. Писать неохота...

— А «10 дней» — концепция Любимова?

— Но это спектакль принятый. А на это разрешения никто не давал.

19.01.1984

И этот день не решил пока ничего. Поступили мы сообща в результате правильно: репетировали, правда, не на основной сцене и не в декорации-оформлении Боровского, чтоб не подставлять Дупака, — в новом зале читали «вариант от 16-го числа», как мы его называем, где рукой Николая¹⁷³ через страницу «изъято», «изъято» и пр.

¹⁷⁰ То есть о влиянии Ивана Бортника, актера Театра на Таганке.

¹⁷¹ Крымова Наталья — искусствовед, не только много пишущая, но и работающая на телевидении, режиссирующая; жена А. Эфроса.

¹⁷² Это требование связано с тем, что Ю. Любимов с июня 1983 г. находился за границей и распространились слухи, что он не вернется на родину. Позднее, после смерти Ю. В. Андропова, он был исключен из КПСС (в марте 1984 г.) и лишен советского гражданства (в июле 1984 г.).

¹⁷³ Губенко.

Отвозили письмо в Управление Демидова, Золотухин, Губенко. Начальника нет и неизвестно.

21.01.1984

Все ушло в говорильню, в споры, в точки зрения, расчеты, предположения. В результате письмо-телеграмму Андропову не послали. Партбюро и местный комитет на то ни свое согласие, ни свои подписи не дали. Какая-то чепуха. И решили вообще вечер не проводить, съездить на кладбище и на этом отмечание-праздник закончить...

Дали телеграмму Андропову с уведомлением Золотухину.

22.07.1984

Звонили из театра, пришло уведомление — телеграмма передана по назначению.

09.02.1984

Вчера была среда — мой день, и принес он мне большую радость, праздник, как говорится, души. Я читал стихи сына Володи — Аркадия Высоцкого и до слез был тронут их чистотой, добротой и поэтической тоской, и неозлобленностью, и отсутствием поэтического и человеческого тщеславия. Был рад за него, как за сына, тут же позвонил его матери («Люся, твой сын замечательный поэт!»), тут же отвез стихи в «Юность»...

19.06.1984

Вчера такое гнусное письмо я от гражданки из Львова получил, каких только оскорблений она мне не пожалела, и что актер я полный ноль, и человеческое ничтожество, и лгун и пр. И все из-за того, что я не ответил ей на письмо, где она просила меня написать ей биографию В. С. Высоцкого.

24.07.1984

Один сон является ко мне довольно часто. Прихожу в театр играть «Дом на набережной» и слышу вдруг по трансляции: идет «Гамлет», и Гамлета играет Гамлет! Но Гамлет мертв, я это знаю?! Я нес крышку гроба его. Я за нее ответственен был — у меня документ есть... В паузе мы встречаемся... Все тот же он... не умиравший никогда. Во взгляде моем он слышит вопрос, очевидно, — зачем он жив, — поэтому отвечает: «Это была ошибка... Я просто заснул, а вы поторопились... но я все слышал...» Боже мой, думаю, что он слышал? Что я наговорил, наделал после его смерти? Он что, пришел спросить с меня за это? Он продолжает: «Почему мы редко видимся с тобой, Валерий, и мало говорим?.. Надо чаще видеться нам и разговаривать». Справа у рта запекающаяся струйка крови. След бритвы, думаю. Нет, он пользуется механической. Тогда от чего?.. Как будто удилами порваны губы... «Доиграй за меня второй акт, будь любезен, а я в Америку...» Какую Америку, думаю, почему в Америку? А-а-а... вояж в Америку!! Да ведь это же Свидригайлов его!!! Вон какая у них Америка!!

Тут мой сон обрывается, и холодно мне всякий раз.

За какими горами моя Америка?

24.08.1984

Не выходит из головы письмо Фомина¹⁷⁴ с его упреками: «переписал мою биографию

¹⁷⁴ Фомин Владимир Степанович — школьный наставник В. Золотухина, руководитель художественной

в книжку...», «не напишешь, потому что не сумеешь...», «не понимаю, почему тебя не оказалось в „Место встречи изменить нельзя“?» А почему я должен был там оказаться?! Потому что там Высоцкий? Да мало ли, где меня не оказалось?! Кстати, я бы и не хотел там быть, даже уже и по просмотру, и по всему случившемуся (после смерти В. С., взрыву народной к нему любви и пр.), по самой художественной ориентации, среде и условиям — это вовсе не моя тема, не мой жанр и т. д. И никакого Шарапова, тем более одного из бандитов — упаси меня Бог играть, хоть это и моя профессия — играть что ни попадя.

27.09.1984

Терпимость, мудрость, неназойливость — черты моего характера, обозначенные Владимиром Семеновичем Высоцким 28 июня 1970 г. 29 лет мне было, Денису год исполнился. В чем он увидел мудрость, где угадал терпимость, и что есть неназойливость? И не есть ли для меня потеря, что я мало был к нему назойлив?

03.10.1984

Вечер. С Куняевым¹⁷⁵. «Что нам поют?». «Поговорю о Высоцком — поговорят и обо мне». Какой сволочной прием с могилой майора Петрова, какая чудовищная профанация и спекуляция, и обман читателей.

14.11.1984

Приезжал земляк Саша... Похвастался ему, что вышла новая книжка. Подержал в руке, повертел.

— Буду ждать тиража... Но от тебя ждут одной книги, — многозначительно сказал он.

— О Высоцком...

— Да, конечно. Кто, как не ты... Ведь ты знал его близко.

Какое это, Саша, космическое заблуждение миллионов. И когда найдется хоть один серьезный литератор или психолог, вед душ человеческих, который объяснит всем, что как раз от Золотухина и нельзя ждать такой книги, и более того — требовать с него такой книги... как нельзя сетовать на Данзаса, что он не посвятил остаток жизни своей жизнеописанию Пушкина. Или от Белинского... Вместо того, чтобы писать об «Онегине», накатай бы по свежим следам романчик об Александре. Да тот же, простите, Лермонтов... чтоб кутить и стреляться... Боже! Да что Лермонтов?! На руках, можно сказать, и на глазах Жуковского вырос победитель-ученик. Ан нет же книги! Книгу возьмется написать лет через сто Тынянов. Да что к Пушкину ходить? Сколько было пишущей братии вокруг Есенина, Маяковского?... И только хорошую книгу о поэте написала жена поэта — Н. Мандельштам. Но это само по себе явление жертвенное, как в смысле судьбы женской, так и судьбы жены и друга, и уникальное в своем роде как явление памяти, и единственное по литературному превосходству явление художественное в этом опасном жанре мемуаристики. Иными словами: зачем мне писать книгу о Высоцком, которого я очень плохо знаю, когда я хочу написать книгу о себе, которого знаю еще хуже, быть может, однако ж это я? Высоцкий сделал свое дело. Я хочу сделать тоже свое дело, так или похоже, чтоб к кому-то приставали с требованием книги о Золотухине. Я отдаю себе отчет в разности величин, но менять своего желания не под силу мне — человеку.

самодетельности, баянист.

¹⁷⁵ Со статьей Станислава Куняева «Что тебе поют?», опубликованной в журнале «Наш современник» (№ 7 за 1984 г.).

«ВОЛОДЯ ПРОСИЛ ЭТОГО НЕ ДЕЛАТЬ» (1985)

03.01.1985

Теперь торопится ко мне Турбин В. Н.¹⁷⁶ — жаждет вытащить из меня какую-то информацию о театре — Любимове, Эфросе и разговорах вокруг... А начал он с рассказа о двухтомнике В. Высоцкого, изданном в Америке. И что он ему не понравился небрежностью, неточностью, полуграмотными сносками и пр. Потом он сказал, что читал книжку Володиного двоюродного брата Леонидова¹⁷⁷, где он свои «коммерческие» страдания в СССР чуть ли не за подвиги Геракла выдает. «Я сказал Вовке...» — и долго, долго, что он ему сказал, и после этого Вовка сказал: «Да».

05.01.1985

На двух сборищах сегодня гласно и властно председательствовала Крымова... На втором собрании — по 25-му — играть ли и что просить у райкома, и что делать 25-го, я совершенно попал в ее замысел, вернее, в замысел, что передан от А. В.¹⁷⁸: во что бы то ни стало отмечать, и отмечать как праздник поэта, потому что он в этот день родился... И пусть Журавлев нам прочитает в честь В. С. «Здравствуй, племя...» и т. д. А Рихтер Баха зафигарит, а «Виртуозы» Вивальди сбациают в честь и славу поэта. А вычитал я эту идею в «Вечерке» — «В честь Улановой»... На что Крымова и сказала: «Вот Золотухин с этой его праздничной ноты пусть и начнет этот вечер». Конечно, они боятся райкома, конечно, срыв вечера 25-го повлияет на дальнейшую судьбу любого спектакля о Высоцком, кто бы его ни сочинял, конечно, они хотят, чтоб все прошло тихо и, по возможности, красиво...

07.01.1985

Всю ночь сочинял телеграмму Куняеву, от себя и коллектива...

«Первое. С каких пор мертвые в ответе за деяния живых? Почему не мы с вами, живые, а мертвый Высоцкий отвечает за то, что кто-то топчет чье-то захоронение? Даже если такой факт имел место быть, что весьма и весьма сомнительно, он должен и будет проверяться народным судом.

Второе. По какому праву на таком беспардонно-циничном, кощунственном противопоставлении мертвых и живых, с одинаковым презрением к тем и другим, вы строите свои низкие, ложные умозаключения?

Делом жизни, тов. Куняев, вы избрали неправое занятие.

ЗОЛОТУХИН, от имени и по поручению».

08.01.1985

Телеграмму Дупак вывешивать, тем паче давать, испугался — запахло

¹⁷⁶ Турбин Владимир Николаевич — литературовед, критик, писатель, доцент МГУ, воспитавший не одно поколение филологов.

¹⁷⁷ Двухтомник В. Высоцкого, книжка Леонидова — то есть книги: Высоцкий В. Песни и стихи. Нью-Йорк: Литературное зарубежье. Т. 1. 1981; Т. 2. 1983; Леонидов П. Владимир Высоцкий и другие. Нью-Йорк: Русское изд-во «Нью-Йорк», 1983.

¹⁷⁸ Анатолий Васильевич Эфрос, в то время (1984—1987) главный режиссер Театра на Таганке.

партизанщиной... Если я пошлю телеграмму Куняеву один, я вступлю в эту же конкуренцию у гроба, так и начнется перепалка, перебранка... Врагов в литературном мире я уже завел как бы. Крупин и Григорьева¹⁷⁹ трезвонят, что Золотухин выступил против. Теперь я думаю звонить Рождественскому по вопросу Куняева и вспомнил формулировку: «Время гудит БАМ — будто шпалой по голове» — это мне принадлежит и напечатано¹⁸⁰. Как-то Роберт Иванович отнесся к этому, коли до него дошло?! Теперь думаю, не ввязаться ли в драку с Куняевым? Надо вот ознакомиться со второй акцией «Современника», с подборкой писем¹⁸¹. И бабахну ему телеграмму от себя лично.

12.01.1985

Неприятные письма попались на глаза с утра. Глоток дерьма с утра не повредит... Унижение нам, собственно, необходимо, чтоб на землю опустать нас.

Никогда я ни со сцены, ни в печати не говорил такие слова: «Мой друг Володя Высоцкий». Это не мое, не мои слова, не мои понятия, не мое отношение к нему... Оно измеряется другим чувством и выражается другими словами.

22.01.1985

Эти пред-Володины дни следует писать подробно, но я опишу их, когда твой день, Володя, пройдет. Помоги нам, Господи, провести его достойно.

23.01.1985

Евтушенко (я просил его почитать Пушкина на вечере) — голос народа, и он не хочет продаваться. Так он понимает свое участие в моем действии. Он не может уловить свою ниточку. Он не балерина, не музыкант, что всю жизнь чужую музыку играет. Он свои стихи читать желает, а не Пушкина.

02.02.1985

А вечер 25-го прошел замечательно. И даже С. бездарными своими тостами в 311-й комнате не испортил дело. И я даже теперь уж и рад, что еще раз все увидели, что он из себя представляет...

Мое слово, чем открыл вечер памяти:

— Ему сегодня исполнилось бы 47 лет. Хочу напомнить мысль Беллы Ахмадулиной: дней для скорби у нас в избытке, а праздники редки. Так вот, сегодня на нашей улице как раз праздник. Дорогая Нина Максимовна, дорогой Семен Владимирович, позвольте мне от коллектива Театра на Таганке, от всех пришедших сегодня поздравить вас с днем рождения вашего сына, нашего Владимира Высоцкого. (*Вышли Славина и Бортник с цветами.*) День рождения поэта и актера, который вошел в наше сознание, в сознание и сердца миллионов как художественный и человечески-объединяющий пароль, от произнесения имени которого (и каждый из присутствующих тому многократный свидетель), от одного произнесения

¹⁷⁹ Крупин Владимир — писатель; Григорьева Рената — кинорежиссер, автор фильма о детстве В. Шукшина.

¹⁸⁰ См.: Золотухин В. Подвиг слова. О языке..

¹⁸¹ «Озабоченность и надежда». Обзор читательских откликов на статью С. Куняева «Что тебе поют?» // Наш современник. 1984. № 12. С. 168—173.

имени которого самые циничные и праздные лица становятся строже и осмысленнее — день рождения такого поэта, безусловно, есть праздник. Праздники разные и отмечаются по-разному. И хочется верить, что у нас сегодня случится не ярмарка вовсе, а светлое воскресение. Мы выбрали форму посвящения, мы решили в первой части нашего вечера не говорить напрямую о нем, а в честь его — в честь и славу поэта, актера и гражданина Владимира Высоцкого. С просьбой разделить с нами сегодняшний праздник и поделиться в этот день своим искусством в честь поэта мы обратились к самым разным деятелям нашей культуры и, что крайне приятно и весьма знаменательно, мы ни от кого не услышали мало-мальски сомневающегося голоса. Откликнулись все, более того, с большой, как пел Владимир, охотой. Это ансамбль «Виртуозы Москвы» под руководством Владимира Спивакова, Екатерина Максимова и Станислав Исаев, Михаил Жванецкий и Иннокентий Смоктуновский, Владимир Крайнев и Юлий Ким, Сергей Юрский и Булат Окуджава, и Алла Борисовна Пугачева. Во второй части с киноэкрана будет петь и говорить с нами Владимир Высоцкий. Итак,

Все в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенный,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей —
Все в жертву памяти твоей.,

Уважаемые музыканты! Мы начинаем наше посвящение, займите, пожалуйста, свои места!..

Записка Эфроса из больницы накануне:

«Валера и Толя! Мне Наташа рассказала о предстоящем вечере в день рождения Высоцкого. Тут нужно, чтобы все было сконцентрировано в Ваших руках. Наташа всегда к Вашим услугам. 10 раз продумайте стиль, порядок и т. д. Все должно быть слажено и красиво. Это можно сделать, когда руководят не все сразу, а только Вы. С уважением, Эфрос».

04.02.1985

В смысле организации вечера Юрский говорил о тетиве, которая была натянута и ни разу нигде не дрогнула. В общем, для меня это была большая победа в словах и в поведении.

Я не смог уговорить Евтушенко прочитать Высоцкому Пушкина... Но почему он не пришел?..

Маргарита¹⁸² позвала Смоктуновского. И он замечательно откликнулся, но вышел и стал читать «Быть или не быть» Гамлета... А часть кино с Володей началась с того, как он играет Гамлета и тоже — «Быть или не быть», но у Высоцкого это звучит как «жить или не жить»... И я думаю, произошел некоторый конфуз.

С. сидел рядом с Тamarой¹⁸³ и вел себя мерзко. Громко и нагло спрашивал: «Что они играют? Моцарт? А это что, какой из Моцартов? А он что, на фортепьянах тоже Моцарт?» — всем видом давая понять всем, что он на этом сборище человек случайный, он к этому не имеющий отношения человек. Господи! До какого убожества может дойти человек! Спаси и сохрани, Господи, меня от этого, убереги. Ведь он сам предложил Юрского, а потом мне

¹⁸² Эскина Маргарита Александровна, помощник главного режиссера по литературной части Театра на Таганке при А. В. Эфросе.

¹⁸³ Жена В. Золотухина.

вдруг заявил: «Тогда я думал так, а теперь иначе». Когда машина уже завертелась, они спохватились, что все это фарисейство, и главный из них — Золотухин.

18.03.1985

Сел в поезд, в купе, и тут идет Полока с банками, два фильма с собой таскает: «Один из нас» и «Интервенцию». Проболтали. Он потягивал ром из фляжки, я рассказывал ему историю ссоры с Венькой, он — про свои беды с Трегубовичем¹⁸⁴. Вспоминали Володю. Венька сказал ему в посольстве польском, что я в Польше Гамлета хотел сыграть. Вот, оказывается, что он имел в виду в своем письме: «Я простил тебе, но не простил покойный». Знал бы он, какой был разговор у меня с Любимовым. Да ведь он знал. Я не мог ему не рассказать об этом, не похвастать, как я отказался, ссылаясь на то, что Польша не Рязань, что Польша ждет Высоцкого, и мне с бухты-барухты, только выучить за ночь текст, играть и позорить Таганку негоже... и как шеф был благодарен мне за это... Ну, Веня!..

29.03.1985

Моя жизнь полна событий: вот сегодня по делу Куняева был в «Литгазете», в «Нашем современнике». Но описывать всего пока не стану.

30.03.1985

Тамара сказала, что звонил Юрий В. Васильев, что для меня готова давно обещанная посмертная маска В. С. Высоцкого и ее нужно срочно забрать. Он только что из больницы и, кажется, снова собирается туда, и вернется ли?.. А без него маску мне никто не отдаст...

Завернул он мне Володю в вафельное полотенце. Семья его покинула. Живет с девочкой Джулькой, маленькой собачонкой.

— Сильный инфаркт... Так что я решил кое-какие дела подчистить, отдать, что кому обещал... Только не давайте никому, начнут тиражировать, торговать. Все торгуют... фотографиями... чем попало. Один я ничего с этого не имею, одни убытки... Володя просил этого не делать. И вы не делайте... Я много масок снимал. Они имеют свойство жить, реагировать. Будете ругаться — он будет хмуриться. Будете радоваться — он будет улыбаться...

19.04.1985

Сегодня идем с Молчановым¹⁸⁵ в Прокуратуру СССР к высокому начальству за советом, что делать, как быть с куняевской подлой проделкой...

Только что звонила Эскина. 23.00. В 18 часов ей позвонил некто, назвавшись Петровым от Куняева. Разговор истерический, минут сорок.

— Вы не знаете, какая за нами сила стоит. Могилу Высоцкого мы сотрем с лица земли. Эфрос и Крымова останутся без работы завтра. Любимов... все артисты... театр мы закроем. Советуем вам не вмешиваться и пр. А вы лично окажетесь за решеткой...

Выражения были самые ужасающие, угрожающие, запугивающие. Я тут же перезвонил Молчанову. Он сказал, что звонок серьезный и что сейчас идет пленум по идеологии. Люди из КГБ спрашивали:

— А чего Золотухин возникает против «Нашего современника»? Он же русский

¹⁸⁴ Трегубович Виктор — кинорежиссер к/с «Ленфильм».

¹⁸⁵ Молчанов Андрей — писатель.

человек. Захочет — он будет печататься в «Современнике»...

— Да он не против «Современника». Он не славянофил, не антисемит и не семит тем более. Он за честность. Оскорбили друга. Ни к тем, ни к другим он не принадлежит.

— Мы этого не понимаем. Где-то должен быть...

Потом он перезвонил и сказал:

— Дела очень плохи. Наш разговор зафиксирован. Надо встретиться и поговорить не по телефону...

Утром с Молчановым мы были у Полозова Геннадия Флоровича, зам. генерального прокурора. Мне говорили, он любит Высоцкого...

— Печать извиняться не будет... Самое достойное имя, которое может ответить Куняеву, это вы сами, лично. Все знают, что вы — друг Высоцкого, все это поймут и пр. А Ваксберг вам поможет уравнивать углы и соизмерить крайности...

До того как войти к нему в кабинет, мне пришло решение встретиться с Куняевым лично. Целый день я искал его телефон через редакцию. Потом читал можаевскую повесть «Полтора квадратных метра». Это про мои походы за правдой о могиле по редакциям.

Дня три тому назад в «Известиях» должен был быть напечатан фельетон Надеина об этом могильном факте, сообщил мне Эфрос. Надеина я тоже не нашел, а фельетон по каким-то причинам напечатан не был. По каким? В «Известиях» все кладбищенские доказательства несуразности, документы ваганьковские есть. Что же это за сила, которая собирается стереть могилу Высоцкого с лица земли? И не преувеличивает ли она в своей злобе свои силы?

06.06.1985

Видел сон: Хейфиц снимал «Гамлета» с Высоцким. Снималась сцена в могиле. Владимир спал в вырытой могиле, кинематографической. Палило солнце. Меня Марина попросила последить осторожно за ним, потому что, «кажется, кто-то принес ему бутылку...» Палило солнце прямо в его закрытые глаза. Я тихо зашел в его изголовье, чтоб своею тенью закрыть его лицо. Из-за посыпавшейся из-под моих босых ног глиняной крошки Владимир проснулся.

22.09.1985

Театр ускользает от истории. Вот и Таганка, она ускользнула в историю от истории... Можно лишь вспоминать, покрывать легендами, допустим, как играл Высоцкий Гамлета. Ни постановка, ни исполнитель меня не трогали, не волновали, все казалось натужно, фальшиво и неискренне (за исключением некоторых сцен, например, с Йориком в Польше, после предынфарктного состояния). Мне казалось... но масса была в восторге и говорила: «Вот это да!» Мое мнение в данном случае идет в контрлегенду и не имеет значения... Также вот Алла¹⁸⁶ (о Лопяхине) говорит: «В первой половине он играл супермена, от беспомощности актерской, и оттого проигрывал. Хорошо он играл только монолог „Я купил...“. И она абсолютно права! Монолог, когда он был в ударе, он выкручивал неплохо, хотя там было больше какой-то посторонней, полупьяной-полутрезвой идеи, чем-то напоминающей — „Достиг я высшей власти“ и теперь попляшу на ваших головах за мои прошлые непризнания и унижения... Но это стало легендой. Режиссер-постановщик растрезвонил об его игре по миру, ему доступному. Пленка с голосом В. Высоцкого, исполняющим Лопяхина, кочует из театра Японии в театр Хельсинки и т. д. Голос сам по себе, что бы он ни произносил, обладает потрясающей силой, всепроникающей убедительностью и магией.

04.10.1985

Интервью в Югославии на телевидении. Вопрос Золотухину:

— Вас считают духовным наследником Высоцкого. Что вы думаете по этому поводу?

— Духовным наследником быть ответственнее и тяжелее, чем наследником материальным... Друзья и наследники растут как грибы. И в Америке, кажется, больше, чем в СССР... «Конкуренция у гроба», по выражению Томаса Манна...

Дыховичный замечательно сегодня говорил со мной о театре, о С.:

— С. в один час переделал всю свою биографию... И что шеф его обожал, и Володя его обожал и слушался... Я ему говорю: «Ты кого-нибудь другого выбери и рассказывай ему. Я ведь это все знаю. Чего ты мне эту лепнину суешь?»

18.11.1985

Эфрос почему-то считает, что ему неудобно («по твоему выражению — конкуренция у гроба») делать о Высоцком спектакль. Сказал ему, что он очень меня этим расстроил, что ответственность надо делить вместе и чтоб был приказ о репетициях. Иначе у нас не будет почвы под ногами. Это нужно не только для нас, но и для улицы, что спектакль о Высоцком делает главный режиссер и пр. Кажется, в чем-то я убедил Эфроса, и себя тоже.

«ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО К НЕМУ ОТНОСИЛСЯ ИСКРЕННЕ, ЭТО ВЫ...» (1986)

24.01.1986

Наткнулся на запись — собрание.

Любимов:

— Разрешите мне подытожить. Я убедительно прошу: все, кто желает подать заявление, пусть подает, и я заверяю, что мы всех удовлетворим на общих основаниях. Высоцкого я освободил. Я поставил условие, чтобы он вшил — он не сделал. Я освободил. Вообще с вами работать нельзя — вы не держите слово, как можно о чем-то договариваться. Вы также забываете, что можно вызвать милицию и отправить вас куда следует. Замечания в большинстве случаев одни и те же, за вами стоят десятки людей, которые хотят работать. Видите, я уж и не кричу. Я занимался Высоцким много лет. Теперь не сделаю для него... палец о палец... И ни в какие Парижи он не поедет. Никаких характеристик...

Вот, случайно, что ли, я наткнулся на эти заметки накануне Володиного дня рождения.

25.01.1986

Ну ведь прав был Любимов — что может еще объединить и увлечь в одну упряжку, как не память о товарище. И молодым бы это было бы ох как для души полезно, что и они с нами, что они пришли не на пустое место, а на место, где есть традиции, где работал Высоцкий и др.

У Нины Максимовны побывали. Черная женщина, что была на каждом спектакле с Володей; вдвоем они ходили всегда, теперь она всегда у Нины Максимовны, выговаривала мне за «Дом», а когда я уходил, в прихожей тет-а-тет сказала: «Я много наблюдала в театре и была почти всегда, когда там был В. С. Я вам скажу: единственный, кто к нему относился искренне, это вы. Его многие любили, уважали, чттили, а искренне относился к нему из всех только вы». Что она имела в виду под словом «искренне»? Я не успел спросить — стали выходить люди, да я, кажется, и сам чувствую, что она под этим подразумевала.

26.01.1986

Вечер перед «Вишневым».

Еще в «Гробах»¹⁸⁷ я встретил Беллу с Мессерером.

— Золотухин... золотой... кто-то что-то мне говорил... Вы что-то написали...

— Я Вам дарил, вы небось потеряли.

— Нет-нет, но я слышала, что вы еще что-то написали, а я не читала, правда...

Говорили ей, наверное, о «Земляках», где я цитирую ее высказывание на вечере памяти В.С.В.

Какое же жалкое, постыдное зрелище было вчера. Нет, не снимая вины с себя, виноват руководитель этого «грустного дома». Хозяйством надо уметь управлять. Нельзя Эфросу так все пускать на самотек. Деградация полная, с этим ощущением и ушли в недоумении все из зала, в том числе и Марина.

Разве что дело спасет завтрашний их поход с Эфросом к Г. Маркову по поводу издания новой книги Владимира.

Впечатление от России нынешней спасет. Они пойдут по вопросу создания комиссии по наследству В. С. Высоцкого. Не по наследству — наследства у него, кроме долгов, не осталось, — а по вопросу создания комиссии по творческому наследию.

5.02.1986

Так, к 25 июля надо написать о В.С. В. О могиле майора-режиссера Петрова, о куняевской пропаганде, о его кампании против популярности В.С.В. Он пытался доказать ложность и несостоятельность любви к нему миллионов, неосновательность ее причин... И через этот тезис затоптал могилу, выдуманную, сочиненную, наметенную для порядка.

Надо забрать фотодокументы у кагебиста Саши, надо сочинить по этому поводу поэму, она должна быть начинена горьким юмором.

Во-первых, начать с АНКЕТЫ — как тогда еще мальчишка Толя Меньшиков, работающий у Любимова рабочим сцены, подошел с амбарным гроссбухом, разграфленным, расчерченным под подробный вопросник. Кажется, мы заполняли его и отвечали письменно, автографно с Владимиром по очереди. Анкета заполнялась весело и почти шутейно... Не мог же Владимир в графе «Твой лучший друг» поставить другое имя, когда рядом сидел Золотухин... Это вовсе не значит, что он в ту минуту лгал или лицемерил, нет, но надо знать его характер и нашу тогдашнюю влюбленность друг в друга. Эта анкета не дает жить спокойно. Когда я что-то пою недостойное или не угодное вкусам поклонников В.С., меня стыдят и поносят: «У вас был такой друг, до чего вы опустились...» Дружбой с В.С.В. меня попрекают каждый раз, когда, по мнению тех же ревнителей и хранителей и знатоков, к этому так же отнесся бы В.С.В., когда выходит негодная работа на экране или не устраивающая их моя очередная литературная поделка. И остается «лечь на дно, как подводная лодка, чтоб не могли запеленговать». Удобно. Но нет.

Во-вторых — случай с кортиком, который я подарил Филатову, с кортиком, который передал Григорий из Ленинграда Владимиру Высоцкому через меня, его друга, а я по щедрости пьяной отдал его Филатову, потому что у того случился день рождения (кстати, выяснить, когда у Леньки день рождения и сопоставить, вычислить факт времени). Я кортик отдал, но ведь Володя не сразу и не от меня узнал, что ему был из Ленинграда передан подарок. Значит, прошло какое-то время?!

Написать Григорию и Маше!! Выяснить у Нины Максимовны, где этот кортик. Я ведь у Леньки его забрал и передал-таки настоящему хозяину.

25.04.1986

¹⁸⁷ Кафе на Таганке, в котором раньше находился магазин «Ритуальные принадлежности».

Вчера участвовал в антирелигиозной пропаганде по отвлечению молодежи от церкви, от Пасхи, от Крестного хода...

Я был, естественно, не понят, старомоден и странен со своим Высоцким... Получил записку: «Откуда Высоцкий в Сибири? Это что, из пародии? Когда Вы закончите?» Не записка обидела, а состояние душ молодежи, если они у них есть...

— Аудитория трудная у нас, — сетовали комсомольцы...

Шофер, который нас с Еленой вез, хороший парень в свои 44 года...

— Да, мы в их годы были не такие. Я помню: собираешься в Эрмитаж — просишь у матери праздничную рубашку, лучшую...

Вот я и говорю словами В.С.В.:

— Сколько леса и веры повалено...

Откуда им быть другими, когда фальшь и вранье они изначально с молоком всосали... Один таксист мне рассказывал, как вез одного афганца, который ящик патронов душманам продал и купил две пары джинсов...

10.05.1986

А дела делаются. Пустые, но важные.

Почитал стихи В. Высоцкого — это завтра надо записать на фирме «Мелодия».

12.05.1986

Вчера на «Мелодии» записывал стихи В. С. Высоцкого на пластинку «Друзья читают...».

29.06.1986

Еще в сорок лет мне казалось, что я что-то успею сделать: до возраста Высоцкого осталось... а до возраста Шукшина и того... Теперь я старше их. Остался только Распутин, который, слава Богу, жив и остается старше меня.

10.07.1986

«Огонек». Иванов Д. К. сообщил, что рассказ о Высоцком прошел все сети и должен появиться в субботнем номере.

21.07.1986

Через час приедут парни. Надо делать зарядку и завтракать.

— Ну, теперь Золотухин первый артист на Таганке...

— О! А раньше?..

— Ну, раньше говорили — Высоцкий...

6.08.1886

Оля Ширяева прислала выписки из моих дневников о В. С. В. Без слез все это читать невозможно. Да, там больше о себе, чем о нем, то есть все то же пресловутое «я и Высоцкий», «я и Шекспир», «я и эпоха» и пр. Но, повторяю, Высоцкий принадлежит вечности, и если этой вечности после Чернобыля и атомной перетряски суждено быть, то она разберется и отсеет.

7.09.1986

Слушал Безродного, некоторые рассказы — воспоминания о В. Высоцком. Если все подробно записать, подумать, проверить, можно было бы что-то и сочинить, но мало что он помнит, что было бы всеобщим достоянием.

16.09.1986

Был вчера в комнате В. Высоцкого у Севы Ханчина. Там дух Володи. Что может сделать истинно любящее сердце из одного-двух приездов поэта в Куйбышев! Там много добра... Он был здесь с Т. Иваненко, а ни одной фотографии ее нигде нет — это может не понравиться Нине Максимовне (нет, Иваненко в К. не было), чей приезд они ждут — не чают, и, конечно, ненавистно Марине, там ведь дите Володино. А по мне зря они это делают — из песни слово не выкинешь. И тот главный, кто будет писать книгу о В. Высоцком, разве может обойти эту тему, как и тему гражданской войны, которую он переживал как трагедию нации и личную, стало быть, трагедию. Не Великую Отечественную... с ней все более менее ясно. А вот революция и гражданская война... Тут было много крови, которую сердце поэта пропускало через себя.

Человек должен дожить до срока, когда он может выбрать себе место для могилы.

И с большим удовольствием прочитал я публикацию С. Ханчина о Володе «Возьмите меня в море, моряки». Вот такое или подобное свидетельство мы должны оставить тому, кто напишет историческую книгу о В. Высоцком.

В Сочи на последнем концерте на Ривьере во время моего рассказа о В. Высоцком пошел дождь... Я пригласил зрителей на сцену, и они привалили. И сразу стали обезоруженными, как артисты, сразу стали близкими и своими. Атмосфера создалась удивительно уютная, семейная, родная. Машинист боялся, что сцена рухнет, но обошлось.

В полном одиночестве я провел эти 10 дней в Куйбышеве — никто ко мне из коллег, ни я ни к кому. Жалко, что о Володе ничего не придумал для Крымовой. Может быть, в Москве...

17.10.1986

Стыдят меня Эфрос с Хвостовым, что я не написал о Володе. Мне и самому стыдно, а что писать — не знаю. Крымова пробивает Париж для съемки с Мариной, для передачи о В.С.В. Россия посмотрит парижскую фатеру Владимира — это же интересно!

15.11.1986

Звонил Э. Рязанов — предложил принять участие в передаче о Высоцком, вспомнил, что мое «личное» в спектакле Любимова было «лучшим», не «лучшим в самом себе», а потому что «личное», все остальное могло быть поставлено Ефремовым, Волчек и др.

Сегодня наконец-то состоялась моя дописка нескольких стихов в альбом В. Высоцкого на «Мелодии», у Татьяны Анатольевны. Они будто бы довольны. Ну и слава Богу!

21.11.1986. 9 утра

Бортнику не дают звания за парижскую связь с дочерью какого-то американского короля, которая к тому же ценные подарки ему делала. Был бы жив Володя Семенович! Да как бы он заступился? Но скандал бы поднял...

9.12.1986

Вчера был на вечере-открытии недели фильмов с участием В. Высоцкого. Родители сидели в зале. Читал «Этюд». Отвечал на записки. Вопрос: «Кого из современных поэтов Вы можете поставить рядом с Высоцким?»

— На это ответит время. Одно могу сказать определенно, что те изменения, события, которые происходят сейчас в нашем обществе, в нашей стране, во многом подготовило творчество Высоцкого. Он, как никто из поэтов, повлиял на сознание народа...

10.12.1986

Почему-то всех хочется понять, пожалуй, как говорит Соня Ганчук¹⁸⁸, и Эфроса тоже. Дурацкое интервью его в варшавской газете, какое-то старое, до начала гастролей. Говорил, что делает спектакль о Высоцком по пьесе Розовского, где только сам Высоцкий будет петь свои песни; он против того, чтобы другие артисты пели его песни, как это было в первом спектакле (любимовском). Ну зачем опять вспоминать и сравнивать?! Опять артистов от себя отвернул... Умный мужик, прожженный театральный политик — и такая недалёковидность! От постановки Розовского он отказался — и что же получилось?!

12.12.1986

Сегодня я говорил с Эфросом, и он дал добро на восстановление «Мастера», хотя просил меня довести до сведения артистов, что он относится к спектаклю отрицательно, как к дешевке и спекуляции на материале. Так же не принял он и спектакль о Высоцком.

14.12.1986

«Мизантроп»

И Шифферса я посетил вчера, и книги ему отдал наконец. Входишь к ним, переступаешь порог и сразу попадаешь в другое поле, поле доброжелательности, спокойствия духа. Ну просто хорошо тебе — вот и все. А отчего?! От поля хозяина. «Я бы не называл Любимова учителем... Как ни странно это покажется тебе, но — Лариска не даст соврать, я это и раньше говорил — учителями Таганки были Высоцкий, Золотухин и Бортник, в независимости от того, были они заняты в спектакле или нет. Каждый из вас выполнял свою значительную миссию».

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ МОНОЛОГ ВЫСОЦКОГО... (1987)

25.02.1987. Из Парижа

Вечер, и снова надо жить. Таможня отобрала у меня шпаги, задержала пластинки Высоцкого и пр.

4.03.1987

Если бы я мог записать этот трехчасовой монолог Н. Крымовой! Сколько там было сказано удивительного!

Потрясающие ее маленькие зарисовки, как Карякин, Вознесенский и Гаспаров писали свои воспоминания о В. Высоцком. Первые два тянули-тянули, морочили ей голову, так и не написали...

Вознесенский: «Если сказать по-мужски, я ее (статью) уже кончил. Если сказать иначе

¹⁸⁸ Персонаж из романа Ю. Трифонова «Дом на набережной».

— завтра в 12 на вахте ЦДЛ ты ее можешь забрать».

— Хорошо, я не поехала сама, попросила моего друга, он на машине... Статьи не оказалось. Звоню в 14 — нет, в 16 — нет. Звоню Зое — Андрей улетел в Мордовию. А статья?.. Это же не по-мужски... Я хожу в ЦДЛ, жду, спрашиваю... Он же мне сказал, что по-мужски он кончил статью...

— Разве можно к нему относиться как к мужчине?

— А как я к нему должна относиться?

— Он художник слова...

Карякин — примерно то же самое...

— А статью о Володе он написал?

— Он написал статью, но о другом Володе, о Тендрякове.

28.03.1987

Какой замечательный концерт был вчера! Читал дневниковые записки о В. С. Высоцким.

3.05.1987

Катя Ширяева написала конкурсное сочинение на тему «Незавершенный монолог Владимира Высоцкого» и получила первое место по району. Вот так!

27.10.1987

Тамара возражает устраивать киносъемку у нас в квартире.

— Вот когда про тебя будут снимать, еще можно подумать, а здесь еще и вранье — видеомагнитофона у нас нет, и что это за дешевые показы...

О Высоцком надо очень строго снимать, не вдаваясь в лирические воспоминания, сопли, слезы и пр. Покойник этого не любил. А Сатуновский хочет еще, чтоб сын Высоцкого, Никита, читал письма его, записи дневниковые о нем... Я против. Сколько вообще у коллег амбиций. Говорухин тянет, водит за нос, истинных причин своего отказа (произнести свои же слова, что написал) не объясняет и в кадр не торопится. Туров после дня рождения вообще заявил:

— Я первый его открыл, мне все обязаны, а теперь — все друзья его (Высоцкого), кроме меня! — Мат-перемат. — Пусть приезжают в Минск, я им там устрою съемку!..

Каждый из них, я думаю, хочет сделать фильм о Высоцком сам и по-своему. Ради Бога! Каждый думает и уверен, что только он имеет монопольное право на Владимира Семеновича и пр. Конкуренция у гроба закончится не скоро.

29.10.1987

Париж, звонил Никита¹⁸⁹. Марина выпустила книгу — полно обо всем, стриптиз. И про пьянку, и про наркотики и пр. Он удивляется, почему она про ребенка от Иваненко не упомянула. Если уж следовать избранной ей логике, надо было идти до конца... «Нет, что ты, это совсем другое дело. Володя ребенка не признавал, делал вид, что его не существует и на словах это подтверждал... Раз нет и нет... чего ей-то, Марине, лезть в это дело? Мало ли кто от кого нарожал...»

Как должен чувствовать себя человек, про которого говорят и он слышит: «это побочный сын Шалапина», «прижитый от Сталина мальчик». Лучше, конечно, звучит

¹⁸⁹ Трушин Никита — эмигрант, диссидент.

«внебрачный сын Горького» — «внебрачный» лучше, чем «побочный». А ведь Иваненко может и написать, и ей помогут, и ничего в том сенсационного не будет. Наркотики? Подумаешь! Эдит Пиаф и пр. У Марины сын чуть было не увлекся. К чему я пишу это перед премьерой? Да так, чтоб отвлечься.

4.12.1987

Звонил несколько раз Полока. Когда обсуждали сценарий Сапожникова¹⁹⁰, я был настроен на правду-матку. Как уж Полока подвел разговор, но я ему так же резко сказал, что Володя никакого отношения к написанию письма Брежневу не имел. Он мог наверняка принимать участие в разговорах, обсуждении плана и т. д., но к самому тексту он не прикасался, и я не могу ничего процитировать «от Высоцкого» из письма... Но он его подписывал и под каждым моим словом того времени он подписаться мог, не читая. Значит, это и его слова и, если вам нужно это для чего-то, то, конечно, цитируйте от имени В. Высоцкого.

Полока спрашивал у меня как бы разрешение, благословение на эту акцию. Факт, что Высоцкий обращается: «Дорогой Леонид Ильич! Мы гордимся результатами Вашего труда» и т. д., Полоке прежде всего нужен сейчас для престижа «Интервенции», для защиты ее. Миллионы почитателей В. Высоцкого, безоговорочно верящие и любящие его, преданнейшие и благодарные ему за каждую его песню, поверят и цитате из письма и поймут — как В. Высоцкий относился к «Интервенции». Из Одессы слух пополз вонючий, что Высоцкий в результате был недоволен картиной или собой в картине. Второе возможно, и это я помню, но к картине в целом он относился хорошо. Вот такие пироги.

7.12.1987

Вечер. Чуть было не отправил грамотному читателю из Иркутска и опять редактору С. М. письма. Да одно письмо другое зачеркнуло. Больше всего во всей беседе В. Конкина¹⁹¹ задело, как и многих других, что я Высоцкого великим поэтом назвал. А, пусть думают что хотят, все, начиная с Распутина. Высоцкий — великий поэт, и время уже сказало свое слово.

27.12.1987

А книжка «Четыре четверти пути», по-моему, хорошая. Хорошая, что говорить. Будут лучше, но эта хорошая, в ней я его живого кое-где нахожу и слышу. У Говорухина, по-моему, хорошо.

И сам составленный из концертных разговоров текст Владимира совсем не плох, толково соединены разрозненные, разновременные куски.

Я ПОСТАВЛЕН НА НОЖИ (1988)

23.01.1988

Жизнь остановилась. Тотальное положение — вся страна, кажется, готовится денно и ночью к 25-у, к 50-летию Владимира. Господи, спаси и сохрани человеческое обличье наше.

27.01.1988

¹⁹⁰ Сапожников Сергей — композитор, музыкальный критик.

¹⁹¹ Конкин Владимир — киноактер.

24-го чуть не сгорели в Лужниках. Венька признался, что оставил включенным фен в душевой парной. Слава Богу, что пришла и — удивительное дело! — нашла меня Дели-Адель, гречанка из Баку, в 47 комнате, где Венька учил Евтушенко, Рождественского и Вознесенского, как надо разговаривать с народом о Высоцком. Она фанатик В. В., принесла мне, «брату Высоцкого», целую сумку подарков — коньяк, пахлаву, гранаты, и все это понес я в нашу актерскую комнату, открыл, а войти не могу — черный дым в душевой, как в топке, бушует пламя. Я вбежал и открыл кран у еще не загоревшейся раковины. Думаю: залью хотя бы пол, но потом дошло, что вода спокойно уходит в сток. Прибежали пожарники, затушили быстро, но прокоптиться я успел изрядно. Пришел домой черный с лица. Тамарка: «Как ты устал, ты посмотри на себя — глаза ввалились», а когда я стал умываться, обнаружилось, что это всего-навсего сажа. Утром с головы тек деготь. А выступление прошло довольно сносно, хотя были моменты, что свистели Градскому, кричали «на мыло!», подсвистывали Вознесенскому. Вообще я обнаружил странную неприязнь к нему со стороны толпы. Это обнаружилось и на открытии мемориальной доски.

— Где вы были при жизни, Вознесенский, почему не помогли?

Андрей робко произнес:

— Я помог...

Но начальник сказал ему:

— Не уподобляйтесь.

Что же сказал я? Выступивший без бумажки, без подготовки, вместо заболевшей Демидовой. Она в Лужниках раза два запнулась в стихе и посчитала все наше выступление лажей. Хлопали ей мало и жидко; мы, надо сказать, подставили ее, не надо было ей начинать, и читала она стихи серьезные, не острые, как у меня, — «Черный человек». Так что же я сказал, когда упало покрывало с доски (очень здорово выполненный Рукавишниковым — треснутый колокол и орущий рот Высоцкого в профиль). Я связал праздник 50-летия с годом 1000-летия крещения Руси. Для каждого культурного человека это великий праздник, и если мы будем следовать примеру духовного подвига В. В., то к 2000-летию крещения Руси она действительно станет могучей и обильной. Эта дерзкая мысль имела успех у народа. И Никита Любимов¹⁹² показал мне большой палец и угостил просвиркой, когда мы после сидели с Адель в кафе. До открытия Иван, Адель и я поднялись к Нине Максимовне. Я выпил кипятку — замерз шибко и перенервничал. На кладбище была такая тьма народу, что нашу жалкую процессию под руководством недалекого, но славного Дупака развели на части. Мы выходили с кладбища, а театр группами все еще пробивался к могиле.

24-го ездили с Сережей в театр за билетами и встретили Марину, которая подарила театру статую Володи скульптора Распопова. Так замечательно установился он во внутреннем двореке театра, как будто еще при жизни Володи, еще когда проектировали новый театр, будто уже тогда, почти двадцать лет назад, предусмотрели место для посмертной фигуры В. В. Я объяснил Сереже, что Марина — это жена, вдова В. В.

— А которая она?

— Ну та, красивая, с которой я целовался. Она одна была из женщин, не помнишь?

— Нет, я в ноги смотрел. — Но дома, еще не успев раздеться, уже кричал матери на кухню, кого он видел в театре.

25-го перед спектаклем Коля сказал небольшую речь, и статую осветили. Тень на стене оказалась настолько живой, будто Владимир вышел на «Гамлета».

28.01.1988

История с Гамлетом, рассказанная мной в рязановском фильме, вызвала бурную

¹⁹² Любимов Никита — старший сын Ю. П. Любимова.

реакцию у зрителей. Они склонны меня осуждать.

Вот записка: «Из работы Э. Рязанова о Высоцком узнала о Вашей работе над Гамлетом. Неужели 16 лет дружбы с таким человеком для Вас прошли бесследно? И сейчас Вы бы выполнили приказ любой ценой?»

Ну, во-первых, я не сыграл Гамлета. Это был все-таки больше сговор с Любимовым, чтоб привязать Владимира к театру крепче, но это одна сторона, а другая...

А почему нет? Сейчас, когда я понимаю, что жизнь творческая по возрасту, силам и пр. подошла к той черте, когда такая роль уже ушла безвозвратно, я думаю: а почему мне было бы не попробовать ее сыграть? Почему я пощадил его самолюбие, а он мое — нет? Ведь уж если друг — так, пожалуйста, играй, я уже сыграл, играй ты, более того — я тебе помогу и расскажу все закоулки роли. Идеальная модель дружбы предполагает такие взаимоотношения... Тем более и главное, что идея исходила не от меня, и уж на кого он был обижен в первую очередь, так это на Любимова, что тот позволил назначить второго исполнителя и т. д.

6.02.1988

Я получаю угрожающие письма, что я поставлен на ножи, что квартира моя сгорит вместе с моими щенками, что сдохну я от ножа и пр. За Высоцкого — смерть. Что наклепал Рязанов в этом эпосе и куда завела меня моя искренность и желание что-то рассказать неординарное о В. В.? Почему Смехов взял на себя такую миссию — выговорить своими устами, что Высоцкий до смерти не простил этого актера, осмелившегося репетировать сыгранную В. В. роль? Что это за бред? И что мне делать? И вот В. Яворивский из Киева пишет: «Много нюансов того времени вскрыла передача: смело смонтированы куски с Золотухиным, рассказ матери, цветы на кровати. На очень длинные кадры уже никто не жалел пленки» и т. д. Что за мысль в словах — «смело смонтированы куски с Золотухиным»? Что это значит?

Вчера звонил Глаголин — успокоить и поддержать, чтоб я не обращал внимания. Дупаку приходят письма на меня, а Глаголин говорит, что я был единственный искренний человек и говорил хорошо. Что это? И вправду стало страшно жить. Ведь дураков-то сколько, сунут финку в спину или трахнут по башке молотком... из-за того, что я не сыграл вовремя Гамлета. А я-то как радовался, что вышел из всей этой юбилейной кампании, из всего кликушеского воя достойно-нормально. Я убежден, что по чести так оно и есть. Но какой-то туман напущен Рязановым сильно, и он пугает. И какая-то образовалась обида на весь мир. Какая-то вопиющая несправедливость.

7.02.1988

Да, против этаких плевков и обвинений устоять трудно. Из всего потока брани два письма, в которых содержится истинное понимание моего признания, а в общем получился — бисер перед свиньями, по другому не скажешь. Конечно, Рязанов добавил своим монтажным локтем много для кликушествующей публики, ищущей конкретных виновников, затравивших гениального поэта, а тут совсем рядом и искать не надо, сам признается, что доставил обиду кумиру, ну, так ату его!.. Но не виноват я ни перед Богом, ни перед Володей, и уж тем более перед воинствующим войском защитников покойного барда. Где они были, эти защитники, при жизни... Теперь, когда издали, напечатали, поставили памятники, легко об этом вопить...

Уходить из театра — это бегство, хотя видеть мне многих не хочется... И надо все-таки делать зарядку и приниматься за «Годунова». Думаю, из потока этой клеветы, грязи, несправедливости, что принесет мне еще немало страданий и мук, надо найти чистый и достойный выход, не впадать в уныние и панику. Дьяченко¹⁹³ прав — это естественный

¹⁹³ Дьяченко Борис — в то время актер Театра на Таганке.

расчет за правду. «Ты единственный, кому было чем поделиться наболевшим, и ты поделился, и получил за это».

«Русофилы, — говорит Алексеева¹⁹⁴, — на твоей стороне. Но страсти вокруг тебя кипят...»

Нравственное уравнение публикой было решено в пользу В. С., а оно решения не имеет.

8.02.1988

Впрочем, я ведь знал, отправляясь на съемку к Рязанову, о чем я буду рассказывать, — о Гамлете. И я подозревал, какое негодование вызовет это мое откровение, другое дело — пришло ли время для таких откровений, не оставить ли их на посмертный час?

«Рязанов вас приложил... Человек не побоялся открытой правды, рассказал, как это было... но культуры общения нам не хватает, не хватает терпимости. Нравственный хаос...» Большинство увидели меня в непристойном свете, а уж кто там виноват — поздно разбираться.

Теперь надо решать с книжкой в «Современнике» и «Сов. писателе».

26-го в издательстве «Книга» состоялась премьера книги «Я, конечно, вернусь». Не приглашен. В авторах не значусь. Что это значит? Крымова не звонит, и мне понятно. 23-го вышла газета, где Любимов, Губенко и она... в одном контексте, рядом. И я желаю Губенко и иже с ним удачи... А в зал она не приглашена. К тому же 13-го, в годовщину, я не послушался ее совета, и перед «Вишневым» говорил Дупак. Все это дает ей основания думать, что мы опять окончательно в разных компаниях. Выбросить меня из книжки она вряд ли успела, тем более что материал мой впрямую связан еще и с Эфросом. Могло ее раздражать и то, что в рязановском сериале я опять повторил историю с Гамлетом и как бы продал информацию в два издания. Хотя я ведь не знаю, как она восприняла мои откровение и растерянность и провокаторство Рязанова. Так что вывод один — замолчать, готовиться к «Годунову» и писать «Родословную», пока действительно на ножи меня не поставили.

20.02.1988

Ну, начнем еще одну новую жизнь. Вчера был очень хороший «В. Высоцкий». Болотова сказала, что я работал как бог... как будто лег на амбразуру и за того парня... «Я виновата перед тобой». Я понял чем — она недооценила мои актерские ресурсы.

23.02.1988

С утра прочитал статью О. Кучкиной «Кто сохранит спектакль» и закипел теперь уже из-за несправедливого и лживого упрека в адрес Н. Губенко.

Нет, не надо отвечать ни Рязанову, ни Кучкиной. А если отвечать — работой. Какие, интересно, рецензии на «В. Высоцкого» появятся?

4.04.1988. Ялта, г-ца «Ялта», № 381

Зиму эту я не видел — просмотрел, пролетал... сначала в Корею... в Мадрид.. в Ялту... в Эстонию с Тамарой. Очень в этом смысле юбилей В. В. все перекрыл. Много дней в темноту унес он и нервов. Будет долго вспоминаться истерия юбилейная в январе 1988 г.

¹⁹⁴ Алексеева Адель — литератор.

19.04.1988

Неверные версии весьма опасны, потому что невероятно живучи и, как правило, отвечают низменным качествам общественного темперамента. Так общественный темперамент долго и активно изыскивал виновника ранней гибели Высоцкого и этого виновника с великой помощью Э. Рязанова обнаружил в лице Театра на Таганке и Золотухина, который смел претендовать на роль Гамлета, хотя бы и по приказу начальства. Что любопытно, после почти четырехлетнего перерыва, когда я уже давно расстался с мыслью сыграть Гамлета на сцене Театра на Таганке, в Польше, на гастролях в городе Вроцлаве, куда В. В. прилететь не смог по причине великого нездоровья (в это время он лежал в парижском госпитале), Любимов вызвал меня и спросил:

— Знаешь ты текст Гамлета?

— Ну и что? — ответил я вопросом на вопрос.

— Давай попробуем: ночью порепетируем, а завтра вечером сыграешь.

— Это самоубийство, Ю. П., даже если я расскажу весь текст. Мы же не в Рязани (почему-то я привел именно этот резон), где я на худой конец, если не Гамлет, то хоть «хозяин тайги». А здесь Высоцкого ждут.

24.04.1988

А сегодня опять репетиция «Высоцкого». «Театр растерял свои гражданские позиции, театр не помогает Горбачеву. Если победят иные силы, для многих из нас найдется место в лагерях», — говорит главный режиссер Н. Губенко.

27.04.1988

Родители В. В. затеяли борьбу против перевода и издания книги М. Влади. Нина Максимовна замордовала Петю¹⁹⁵. «Вы (театр) равнодушную позицию заняли, не помогаете нам». Наивные люди старой формации. Информация об алкоголизме, о наркомании и о том, что они не такие-сякие, а сякие-такие, пролилась на многие страницы. И тем, что они будут раздувать этот пожар, они только хуже сделают своей репутации как прижизненной, так и посмертной. А переводит книгу дочь Севы Абдулова¹⁹⁶. Ну, конечно, Марина наблюдает, авторизует. Выплыла еще одна жена Володи Высоцкого — первая, законная, Изольда. Какой Владимир был мужик в этом смысле нетрепливый, я о ней ничего никогда от него не слышал, просто никакой информации...

18.05.1988

Я не пишу ничего о Любимове, потому что все это будет неправда — на репетиции идет сплошная оперетта, показуха, игра в усталого гения и стрекот камер. А что я ждал? Ну конечно, если бы он меня хвалил и подбадривал, мое автономное настроение было бы удовлетворено и был бы я наверху блаженства... Но этого нет, и оттого я нервничаю и вину хочу на публику перенести. Но объективно, отбросив личные амбиции, нет достоинства, строгости. Начиная от его выкрика на «В. Высоцком»: «Он не мочился — это точно!» Все окрашено этими его вздрюченностью и эпатажем. Сам он это оправдывает так: я человек озорной, старый и к тому же впал в детство, мне простительно.

¹⁹⁵ Леонов Петр — завлит театра.

¹⁹⁶ Абдулов Всеволод — актер МХАТа.

20.05.1988

В «Литературной России» наконец-то первая рецензия Н. Кондаковой на спектакль «В. Высоцкий», по-моему, очень хорошая. Как-то коллеги отнесутся к статье и к тому, что она меня процитировала? Да хрен с ними, как бы ни отнеслись.

12.07.1988

Виделся с Анхелем в Москве.

— Вам очень повезло, Валерий, с того момента, как вы приехали в Москву, и продолжает везти. А там ни о чем ни с кем нельзя говорить, никому ничего не нужно. Есть театр, есть хорошая природа, есть хороший зритель. Не теряйте вы этот ориентир. Я видел два спектакля. В жизни театра XX века такого явления не было и не будет. «Высоцкий» — это не спектакль, а объединение родных сердец человеческих. Это смерть Высоцкого вам помогает. В мире такого явления не было. Это уже ансамбль, религиозный ритуал. Это особенно видно, когда приходишь из мира материального. Вы все прекрасны, потому что вы как один... Я вижу эту чистоту человеческую.

25.07.1988

День памяти В. С. Высоцкого. Зайти поклониться на кладбище и к Нине Максимовне .

2.08.1988

Денису написал «Молитву» А. С. Пушкина, Тамаре — открытку и еще кой-кому, не скажу что, это секрет. А повесть или рассказ я напишу. Спасительный ход есть — прорезать повествование дневниковыми записями о Высоцком, но и еще можно подумать. Однако лучше единую его, Владимира, судьбу из дневников прорезать. Ход меня может спасти, он будет держать повествование на плаву. Даст свободу мозгам. Потом можно будет и отказаться от дневников, вынуть их механическим путем. А можно и так завязать, что хрен вынешь.

Яковлева¹⁹⁷ открывает ресторан «Александра», просит неделю у нее поработать. Попросила дневниковые записи о В. В., почитать дал. А что?

6.08.1988

Яковлева Саша в восторге от дневников. «Так живешь, живешь и не знаешь... ты совсем открылся для меня по-другому. Зауважала... И о Высоцком я много поняла... Люська-то, Люська хороша... Я думала, знаешь, как и многие, что Марина — это шмотки, бабки, граница, а она вона что... (А что?) Она (Люська) не поняла, кто с ней рядом, что за мужик, как с ним надо обращаться».

Бедная Саша совсем ни ... не поняла.

«Возлеги локтем на Кавказ» — это Ломоносов, а «оттолкнувшись ногой от Урала» — это Высоцкий. Ну и что? Ломоносов точно не читал Высоцкого, но и что Высоцкий знал Ломоносова — вовсе не факт. А если факт — опровергаемый.

Розенбаум ведет атаку на авторитет Высоцкого. Поливает Окуджаву. «Вся молодежь моя... 24 000 — аншлаг» и пр.

Он доиграется. Найдется какой-нибудь очередной Рязанов и развернет любовь и гнев толпы в сторону Саши: ишь ты, на Высоцкого посягнул, тоже мне возомнил себя Сальери

¹⁹⁷ Яковлева Александра — киноактриса.

очередным. Рязанов ведь надсмеялся над всеми, меня он так в жертву толпе бросил, а поиздевался-то он над мнением народа. Ах, друг Высоцкого, я покажу, какой он друг, и толпа легковверная закричала в кромешной злобе: «ату-у Золотухина!» О Розенбауме я слышу такое не первый раз. Зачем ему это? Или такой он дурак, или ему лавры Куняева покоя не дают.

У Чивилихина: «Горе от ума» не было напечатано и не увидело сцены при жизни автора, но было «опубликовано» 40 000 рукописных экземпляров.

«Напечатано» и «опубликовано» — тут вон как повернуто замечательно. Не синонимы, оказывается, эти слова. Действительно, как я не догадался раньше, — у Высоцкого не напечатано, но опубликовано в миллионах км магнитной пленки. Значит, и переписано на бумагу. Значит, осталось в веках, пока существует наверху интерес к нашим векам. Наверху, что у Бога. Пока существует интерес к Высоцкому, есть надежда, что будут помнить и о тех нас, кто в его свет попал так или иначе.

2.09.1988

В книжном магазине стоит огромный кирпич — «Дневники» Н. Д. Мордвинова. Перелистал, посмотрел. Кому это интересно? Кто его помнит? Кто знает? Зачем он это писал?! Для души, для работы, душа у него трудилась, это правда. Но вот стоит этот исповедальный «кирпич», и я думаю... И мой «кирпич» когда-нибудь вот так встанет на какой-нибудь полке, в далекой, заброшенной Богом дыре. И снова всплывает зацепка: в моем «кирпиче» нет-нет да и промелькнет имя Высоцкого, и уж ради этого «кирпич» мой какой-нибудь чужак купит для своей библиотеки. Будет искать дорогие имена.

9.09.1988. Новосибирск

Пресс-конференция в Новосибирске. Стыд-позор на всю Европу, и виноваты мы. Глупее и завиральнее редко бывает. Они спросили: «Почему вы не привезли „Бориса Годунова“, а мы ответили: „А у вас нет горячей воды, мы приехали работать, а не отдыхать, создайте нам условия“ и т. д. Но ведь у них в квартирах тоже нет горячей воды, чего мы на них-то нападаем. В ответах (Эфрос — Любимов — „Скрипка мастера“) столько лжи, что опять тоска и виселица. Да, мы виноваты, мы плохие, что не сняли Высоцкого в „Пугачеве“, в „Гамлете“, в „Преступлении“. Но теперь мы приобрели хорошую высококачественную технику и снимем наших живых актеров, оставим для потомков. Ну, бред! На х... потомкам мы?!

— Валерий! В прошлый приезд вы убедительно говорили, что вы и Высоцкий друзья. Как же случилось, что вы своему другу не уступили в его просьбе. Я имею в виду «Гамлета». Это как-то не вяжется со словом «дружба».

Господи Боже ты мой! И здесь меня настиг этот вопрос. Лучше бы его задать Любимову, который за два месяца до смерти В. В. заставлял меня в Польше играть «Гамлета». А потом я уступил просьбе Высоцкого и Гамлета не играл. Теперь жалею. Не знал, что такие страсти вспыхнут вокруг такого простого и для театра обычного дела, как второй состав. Он существует даже в космонавтике. Дублеры он называется. К сожалению моему и по своей слабости характера я дублером Высоцкого не стал, о чем, повторяю, сейчас жалею, потому что уж лучше грешным быть, чем грешным слыть.

Филатов:

— Дай я отвечу... — И он что-то потом запальное в мою защиту говорил, но сбился на Пугачеву, на скандал в гостинице и смял свое выступление.

А потом мне пришла записка: «Валерий, не обращайтесь внимание на упреки в Ваш адрес по поводу „Гамлета“. Нас не волнуют внутритеатральные и личные отношения актеров. Мы Вас любим за Ваш талант. Не расстраивайтесь».

По выступлению с «Банькой» — зритель трудный, настороженный. Однако скандеж,

аплодисмент плотный.

17.09.1988. Новосибирск

Клуб Высоцкого открывает сегодня улицу его имени, просят, чтоб я ввернул 4 шурупа. Очень хорошая была последняя встреча в «Прогрессе». В дождь завернул шурупы на доме, с которого начнется улица им. В. Высоцкого.

15.10.1988. Греция, Афины

Прошлой ночью видел Дениса и Володю В. во сне.

13.11.1988

650 000 — таков объявленный тираж книги Марины Влади с правом переиздания. Это, значит, все издательства (Воронеж и пр.), как «Мастера и Маргариту», переиздадут эту книгу, наводнят ею страну, и наконец-то удовлетворится обывательское любопытство. Без единой купюры.

21.11.1988. Аэропорт Норильска

Встретили меня там отменно — Дом Высоцкого в Норильске.

15.12.1988

Вместо симпозиума я написал письмо Демидовой. Вместе с письмом Бондаренко, народного артиста из Ялты, где он пишет:

«С Демидовой я не знаком лично, но, посмотрев ее на сцене, мне стало все абсолютно ясно. С Высоцким я подружился в Ялте и очень хорошо знаю от него лично, что ему устраивала Демидова. Но это на ее совести. Я в это не вмешиваюсь. Характер у Высоцкого тоже... можно желать лучшего».

Вместе с вышеуказанным письмом это уже серьезное обвинение. Ну да Бог ей судья.

18.12.1988. Хельсинки

Провожая, дали нам шведы по бутерброду, бутылке пива и пластинку с песнями Высоцкого в их исполнении.

20.12.1988. После завтрака

Долго перелистывал я книжку у «русского» прилавка. Набокова нет. Много Высоцкого.
21.12.1988

Шеф много суетится, энергично проводит все «пятиминутки», как будто хочет показать, что ему вовсе не 70 с лишним лет, и совсем не похож на того, каким мы увидели его в Швеции. Он соскучился по собственным замечаниям, когда он может говорить без переводчика, показывать.

Демидова:

— Я не могу зависеть от твоих импровизаций!

А позавчера — так плохо еще никогда не играли, и тут-то ее шеф и похвалил. Ужасно фальшивая дама. Говорит, распространяется, пишет книжки о партнерстве Высоцкого, а Бондаренко свидетельствует, как она его доводила в том же «Гамлете». В этом деле надо

быть осторожными. Мы не знаем, что и как Володя говорил про нас другим, и тут мы можем наплести сеть из паутины. Потому что «монах трудолюбивый», он же время, сплетет и расплетет все до полочкам, и мы можем оказаться голыми королями. Володино суждение или частный разговор нельзя принимать как абсолютно, единственно верный взгляд...

Тепло и грустно, по-моему, чуть дело до слез не дошло, попрощался с нами шеф.

— Жду с вами встречи в Москве. Много накопилось злобы, обстоятельства сложились у нас трагически. Во многом зависело не от нас с вами. Но эти два спектакля, «В. Высоцкий» и «Борис Годунов», произвели, на мой взгляд, очень важную для нас с вами работу... Они как-то объединили и дали надежду, что, может быть, еще что-то можно успеть сделать. С Рождеством, с наступающим Новым годом! Здоровья всем...

25.12.1988

На Евгению Семеновну, жену Семена Владимировича Высоцкого, упала сосулька и убила.

Жена Марка Розовского погибла в автомобильной катастрофе.

21-летний сын Маши Лемешевой (девочка в розовом в ГИТИСе) упал с балкона и разбился насмерть.

27.12.1988

Губенко:

— Прочитал твои записи. Очень интересно, потрясающе. Сколько раз себе говорил: записывай каждый вечер. Но ведь ты рискнешь это опубликовать. Оставил Жанне, но страшно... Ужас какую жизнь прожили, жуть.

Я так понимаю, что это только часть, связанная с Володей.

ДЕТИ ВЫСОЦКОГО ХОТЯТ ПОДАТЬ НА ВЛАДИ В СУД... (1989)

11.01.1989

Я в Красноярске, в № 313. Как съездишь за границу, так сразу развратишься и не возьмешь в очередной вояж мыльницу с мылом.

12.01.1989. Красноярск

По дороге в К-45 большой пользой поработал над текстом «Живого». Даже настроение поднялось, так и хочется услышать от Любимова: «Ну что ж, Валерий, время пошло тебе на пользу».

На обратной долгой дороге думал о Шукшине, Высоцком, о себе. Шукшин попал в друзья Высоцкого. Для меня это странно. За 16 лет работы и общения я никогда не видел их рядом. Не слышал о том, что они встречались. Вгиковские общения, безусловно, быть могли. Но, зная, как тогда относились его старшие друзья к Высоцкому, вряд ли стоило в дальнейшем именовать их друзьями. В 1969 г. вышел «Хозяин тайги». До того был «Пакет». В «Хозяине» снимался парень с Алтая, и Шукшин не мог не слышать об этом. Допускаю, что он недоуваживал тогдашнего Можаяева, а они, в свою очередь, Васькины рассказы недооценивали. Допускаю, что, если он и видел «Хозяина», он ему был активно противен. Да, но там его друг Высоцкий, который, в свою очередь, друг Золотухина, а Золотухин из Быстрого Истока, той самой пристани, того самого причала, который Макарыч никак не мог миновать. В то время это был, может быть, единственный путь до Барнаула или еще куда... Он был дешевле и доступнее железной дороги. Другого транспорта, кроме гужевого и полупорока, нет... Обо мне писали много, особенно после «Бумбараша». На премьере в Доме

кино, по словам Заболоцкого, был и Шукшин и отозвался о моем полупьяном заявлении: «Это наш алтайский дурачок».

В 1973 г. выходит «На Исток-речушку» — этого он мог не читать. Одно ясно, когда мы столкнулись в дверях гримерной и сидели по разным углам и гримировались, кто-то должен был к кому-то подойти первым, и, ясное дело, это должен был сделать я. Но почему? Да потому, что он ведь тоже знал, что я знаю его как земляка, писателя и актера. Я обижался, что он не приглашает меня в свои фильмы. И в театре у нас он не был, а Гамлета играл его друг Высоцкий. Он, говорят, был только на «Деревянных конях», в то время он что-то стал писать для театра. Я не могу поверить, что он был в восторге от Лебедева. А был ли он на «Гамлете»? Не слышал. Во всем этом видится мне какая-то чепуха. Весьма допускаю, что ему (Шукшину) были какие-то мои проявления в обществе малоприятны и даже более. И все равно это ни о чем серьезном не говорит.

Володя к концу жизни компанию себе сочинил из друзей: Шукшин, Тарковский, Тодоровский...

25.01.1989. День рождения В. Высоцкого

Поезд из Ленинграда. Концерт вчера прошел замечательно. Я пел «Реквием» Шнитке с Анисимовым. Лебедев Е. А. потрясающе пел. Ведьму изображал. Голубкина!!! С Любимовым встретились на кладбище у В. Высоцкого. Потом поехали с Иваном к Нине Максимовне, потом в «Прогресс» за книжками Марины. Подловили ее и обеспечили свои книжки автографами. Спектакль, а-ля-фуршет — валюсь с ног.

26.01.1989

Господи! Спаси и помилуй мя, грешного... Вчера не было Семена, как все называют отца В. В. Переживает, не может без тети Жени. Чуть было не случилась и вопиющая бестактность. На сцену стали вызывать Нину Максимовну, что само по себе замечательно трогательно, но тут же кто-то крикнул: «Марину! Марину!» Запомнил какого-то бородатого, черного человека, стоящего над ней и клином рук показывая, вбивая ей в темя — дескать, вот она... Марина перепугалась этого действия и поспешила из зала.

Влади вторую книжку издает, книжку рассказов сестры Милицы, и тоже хочет потом издать ее здесь. 50 или 100 тысяч она дает на музей Высоцкого. Прекрасно.

12.02.1989

Я устал, я хочу посидеть дома, я никуда не хочу ехать, я хочу отдохнуть от людей, от машин, от общества. Дайте мне добежать эту дистанцию. Ведь тут в самом деле судьба моя решается — станет ли 23 февраля «для русской кисти первым днем»? Ведь мне перед покойным Володей стыдно будет, какие он слова говорил о Кузькине моем, как он хотел мне удачи, как он шел меня пьяненький целовать через всю сцену и упал на обратном пути. Боже мой! И как хочется в таком настроении услышать голос Ирбис: «ТЕБЯ ВЕДУТ МИЛОСЕРДНЫЕ И МУДРЫЕ РУКИ ГОСПОДНИ СКВОЗЬ УЖАС И ТЬМУ, И КОНЕЦ УЖЕ ВИДЕН ТВОЕЙ БЕДЕ».

5.03.1989

Сумасшедший из Павлова Посада приволок две картины в подарок женщинам, Марине Влади и моей любимой. Картинки довольно симпатичные.

Дети Высоцкого хотят подать на Влади в суд за клевету. Не пил он, бедный, не кололся,

безгрешен был и чист как агнец. Наивные! Никита-то ладно, артист... Но Аркадий казался мне парнем самостоятельным и умным.

16.03.1989

Буряков. Гнусная статья, полная вранья. «Роль Самозванца репетировал Высоцкий, рисунок на него. Играет Золотухин... да, талантливо, но рисунок на другого артиста». Вот б...!

18.03.1989

Вчерашний разговор с Демидовой.

Думаю, что она обиделась. Наверное, она думает, что я, оглушенный успехом «Живого», уже ничего и никого не слышу. В связи с вышеизложенным придется все-таки ей стокгольмское письмо отдать. А вздрючен был я рассуждениями Бурякова. Во-первых, идиотизм, но потрясает и оскорбляет вывод. «И Золотухин хороший актер. Сильный актер. Но Золотухин — актер, а Высоцкий — явление». Что это за проституция, причем тут Высоцкий и зачем это сопоставление? Сейчас начнется репетиция «МТ», и надо как-то в Дон Гуана заползть. Вместе с Демидовой.

Телеграмму в «Неделю» я все-таки послал. Быть может, не совсем красивую, но...

«Уважаемая редакция!

Пока кто-то напишет, а Вы опубликуете ответ на полемическую статью В. Бурякова «Живой», мне бы хотелось, чтобы В. Буряков через Вашу газету извинился передо мной. В. Высоцкий не только никогда не репетировал и не создавал рисунка роли Самозванца, но и не мечтал о том. В «Борисе Годунове» Высоцкий хотел играть Бориса, и играл бы его, но смерть помешала. В. Высоцкий умер в 1980 г., а спектакль репетировался в 1981—1982 гг. Зачем или для чего подобная фальсификация, «за ради жареного»? Честно говоря, я устал от того, что кто-то постоянно пытается меня столкнуть с В. Высоцким лбами».

— Ю. П.! Опять скажут, что тень Высоцкого мне покоя не дает, что я его роли копирую, а вы еще из швейцеровского фильма музыку берете.

Я предложил вставить голос Высоцкого из «Дон Гуана».

— Идея хорошая!

— Но мне нужен второй исполнитель, — сказал я.

Вспомнили абзац Бурякова.

— Но он явление в поэзии, а ты — в прозе.

— Зачем, Ю. П., вы вступаете в эту пошлую игру?

— Прости.

18.07.1989

Всю ночь под впечатлением прочитанного интервью с Дыховичным о Высоцком — высокоумно, остроумно, самостоятельно, просто великолепно. Я узнал Володю, живого, нормального, со слабостями и «сильностями». Глаз у Ивана потрясающий и изъяснение точное, легкое, образное. Молодчина! Куда нам (особенно Венке) со словесными выкрутасами, к образу В. В. отношения не имеющими, ничего не говорящими.

20.08.1989. Эдинбург

Надо срочно развязаться с этим романом! Они мне не могут простить, что он назвал меня в анкете своим лучшим другом. Не ему, а именно мне они не могут простить. Так уж

человек устроен. В частности, Сева Абдулов, да и Ванька тот же. Уж не говоря о Володарском, который ему землю подарил под дом.

19.10.1989. Сидней

На стр. 157 книги Марины Влади есть и моя фамилия в числе тех, кто не завидовал В. Высоцкому. Но вообще странный слог, непривычный — я понимаю, почему она может вызывать такие неадекватные реакции читателей.

«ВОЛОДЯ САМ СОБОЙ БЫЛ ТОЛЬКО В СТИХАХ...» (1990)

3.02.1990

Дал телеграмму в «Советскую культуру»:

«В этом году исполняется десять лет со дня кончины Владимира Высоцкого. Предлагаю переименовать ныне существующую ул. Шверника в улицу В. Высоцкого. В доме 11, к. 4 по этой улице с 1963 по 1975 год жил Владимир Высоцкий. Теперь там живут его внуки, Наташа и Володя.

Напомню, что на похоронах В. Высоцкого в 1980 году представителем Управления культуры Моссовета было официально заявлено, что в ближайшее время одна из улиц в Москве будет названа именем В. Высоцкого. До сих пор этого не случилось.

Нар. артист РСФСР Валерий Золотухин».

5.03.1990. Поезд

— Что означает Высоцкий сегодня для театра?

Любимов:

— Мы пытаемся ответить это нашим спектаклем.

Губенко:

— Запрещать будет история — это было хорошо, это было плохо.

Снова Губенко:

— Оказалось, что противостояние, противоборство власти и художников чуть ли не единственное условие процветания искусства. «Что бы сделать, чтобы закрыли спектакль?» — и приходит к выводу, что надо делать «Годунова», «Высоцкого». Моя беда — уровень информации о том, что делается в глубинке. А вдруг там где-то сидит молодой Любимов!

9.03.1990. Шел дождь, теперь снег

Катя родилась в 1982 году, Влада не стало в 1984. Он ушел в мир иной в возрасте 53 лет. Высоцкий в ее судьбе — «два раза он мне помог...» Дальше она не стала развивать, вообще на интимные подробности, на которые я рассчитывал, ее не шибко-то выведешь. Но кое-что я знал и от самого Володи. С какой стати он повел ее к югославскому режиссеру? С какой-то стати повел. У него вообще была такая миссия прелюбопытная — желание выдать своих любовниц за иностранцев. Сколько я их знаю (далеко не всех) — у них в мозгах была им эта идея посеяна, гвоздь этот был вбит, что бабы красивые должны жить красиво и из этой нищеты бежать к богатым мужикам. То, что они по мановению его мизинца ложились или летели к нему, было не обсуждаемо и само собой разумеющееся. Хотя, как рассказывал мне Иван, с той же Таней С. был случай другой. Как-то, снова расположившись к ней или от скуки ради, он ее позвал, а она не пошла, сказав: «Извини, Володя, но у меня есть мальчик, которого я сейчас люблю». И Володя восхитился и рассказывал об этом весьма уважительно. Так вот. Он ее привел и порекомендовал Владу (абсолютно допускаю) как актрису, в этом

тоже была одна из его характерных черт — он помогал устроиться профессионально. Иваненко в этом смысле всем ему обязана.

И второй случай по моим наблюдениям и вычислениям из ее исповеди... Это когда она попала в аварию и ее, изломанную и покореженную, привезли в больницу. Она попросила достать свою записную книжку и продиктовала телефоны «Мосфильма» и администраторской Театра на Таганке. По стечению обстоятельств там оказался Володя, он поднял трубку... по стечению в этой больнице оказался его друг — хирург. В общем, была отдельная палата, в дальнейшем уставленная цветами югославского режиссера. На операцию был вызван лучший косметолог, по стечению... два дня назад вернувшийся из Лондона; он же и достал конский волос для шитья по лицу и пр. И опять добрый жест Высоцкого.

Лейб-медик Карпинский: «Понимаете, если отрезать палец солдату и Александру Блоку — обоим больно. Только Блоку, ручаюсь всем, в пятьсот раз больше». Ключ к разгадке тайны поэта-Высоцкого, разница между нами — солдатами и им — поэтом.

10.03.1990. Хельсинки

Прекрасно. Уже в середине «Дома на набережной» я понял, что все идет хорошо. Я играл в удовольствие. Кажется, первый раз за многие годы присутствие Любимова в зале не зажимало меня, а придавало сил, азарта и удовольствия. Он давно не видел меня в этой роли. Доволен я и партнерами.

Любимов благодарил, отмечал атмосферу:

— Дай Бог, чтоб вы вечером не уронили.

Мне одному сказал, что в двух местах кульминационных я перебрал:

— Благодарю, что ты это все восстановил. Это надо играть. Он ничуть не устарел, спектакль. Слушали они хорошо и принимали, пожалуй, лучше, чем «Высоцкого». Для них «Высоцкий» — это все-таки ревью. А это театр, драматургия Трифонова, они читают, знают и любят. Так что публика подготовлена к спектаклю. Не зря мы поработали. Но в Москве мы еще раз вернемся к нему и какие-то вещи углубим.

11.03.1990

Как у меня ноябрь 1989-го гвоздем засел... Почему-то вспомнил, чего добивалась Иваненко, какую цель преследовала, уверяя истерически меня, что у нее много Володиных стихов ей посвященных! Где они, эти стихи?! Если они существуют, почему до сих пор не опубликованы? Если врала — зачем? Надо натравить Леонова на нее, и пусть ссылается на меня.

17.09.1990

Мы закончили первую «серию» по спектаклю «В. Высоцкий». Голос у меня звучал на «Баньке» идеально. «Ты идеально, по-моему, управляешься с фонограммой», — сказал мне вчера Ю. Медведев. Шеф после спектакля: «Валерий, не слушай никого. Это очень сильно действует. В спектакле этот прием возникает один раз. И становится понятно, что это — одна компания. Ведь он специально писал на компанию, на свою компанию». Хотя перед спектаклем Коля не преминул напомнить ему его же фразу, сказанную накануне: «Есть люди с хорошим вкусом, а есть люди с дурным вкусом. Так вот, это — дурной вкус». Шеф растерялся: «Ладно, пусть дурной, но будет так». — «Это ваше право, это ваш спектакль, но я остаюсь при своем мнении». Такие, как мне кажется, лишние перепалки. Но кто ему еще чего возразит, скажет?! Какой омерзительный монолог был произнесен им на второй репетиции «В. Высоцкого»: «Ваша система, ваши вшивые деньги, ваше советское воспитание» и пр. Как было стыдно за него, как хотелось встать и уйти, как хотелось крикнуть: «Да замолчите же вы, остановитесь в своем хамстве и холуйстве, да знаем мы не

хуже вас про свое отечество!»

26.12.1990

Но главное событие и самое важное по сути дела — разговор с Суравегиной по поводу дневников. Какая из нее умная, толковая, подсознательная энергия прет... Нет, недаром она астролог. Потом я позвонил ей из театра второй раз. Она мне лихо расшифровала наши характеры с Владимиром:

«То, что не сказано впрямую, то, что я прочитала между строк... Позиция твоя человеческая вырисовывается... Володя сам собой был только в стихах. В стихах он писал, как должен жить, но жил он совсем по-другому. Конфликт с самим собой. Изначальная дисгармония. Существование его по сути, по существу было ложным — внутренняя дисгармония. Гармонии он достигал только в стихах, в творчестве. Он однороден... Ты — двуедин, ты — двойной... у тебя гармония с собой, может быть, она достигается тобой... тебе не спиться. Между вами огромная разница. Он тяготился друзьями, всеми без исключения... чем больше тяготился, тем яростнее доказывал, что без них не может жить... Он тяготился, но без них действительно не мог. Тем, с кем он хотел поддерживать отношения, с кем не хотел ссориться, он говорил хорошие слова, самые хорошие, говорил совершенно искренне, потому что хотел видеть то, что он говорил, в этом человеке. А тому, с кем он хотел поссориться или порвать, он говорил то, что думает. И это тоже была искренность... Ты не сумеешь найти такие слова, чтоб как бы и не обидеть, и в то же время человеку дать понять, что ты думаешь о нем на самом деле... Он — прямолинеен, тут он настоящий, полный Водолей. Он вообще со всей жизнью и со всеми ее инстанциями, людьми, организациями, был снисходителен. Снисходил. Он не боялся КГБ, ему было наплевать на КГБ. Он хотел славы, денег, баб, успеха, шума. Он хотел от жизни дивидендов полных, неотступных, стопроцентных. Он их получил. Какую цену он заплатил — это другой вопрос. Я — астролог, но я еще и одна из тех редких женщин, которые были с ним знакомы, но не спали с ним... С тобой же... В тебе — двое... И когда одна твоя суть достигает перенапряжения, другая заливает, уравнивает... Но все это я прочитала между строк».

«ОН БЫЛ ХОРОШИЙ АКТЕР, НО ЕСТЬ АКТЕРЫ ЛУЧШЕ» (1991)

17.01.1991

Любимов усвоил мой вчерашний ответ о Гамлете — ни один артист не имеет права на монополию в роли. И сегодня начал он эту тему, но его «заговорили». Но я понял, куда он повел — спасти может только крепкий дублер.

Любимов о «Гамлете»:

1) «Мы начали с тобой серьезно работать».

2) «Я считал это единственной возможностью повлиять на Владимира».

Особое мнение: Высоцкий — великий поэт и этим он особенно дорог русской культуре. Он хороший артист, но не в этом его сила. В поэзии и в личности, конечно, которая приковывала к себе внимание. Хотя вот роль Свидригайлова, с моей точки зрения, он играл блистательно.

26.01.1991

Пришли ко мне вчера Николай с Шопеном¹⁹⁸, с водкой.

Короче, после третьей, солидной дозы Николай принимает решение срочно собраться

¹⁹⁸ В. Шаповалов — артист театра.

по случаю дня рождения Володи у него в апартаментах.

— Свистать всех наверх, кто с чем может: есть водка — с водкой, с бутербродом, с банкой консервов, с куском хлеба, с пивом, водой, яблоком, голые, мытые, невымытые, спит — разбудить, пьяный — растолкать, но чтоб все были!

Кто мог, кто был на месте — все явились. И это было хорошо. Выпили за Володю. И опять разговоры, споры, уговоры Любимова.

Глаголин:

— Я хочу выпить за Таню и ее дочь! — (За дочь Т. Иваненко от Высоцкого.)

Губенко:

— Хоть бы показала дочь. Почему она не в студии?

Таня:

— Потому что она умная.

Любимов:

— Да, здорово она умыла актерских детей.

Ну, а я, когда созрел для тоста (опять он меня колобком назвал и теперь я понял: я от дедушки ушел, я от бабушки ушел... везде прокатился, нигде не застрял, хитрый такой, ласковый. Но это лучше, чем я думал — потолстел, покруглел... А это о себе мнение я знаю давно. К нему же относится: ласковый теленок двух маток сосет), сказал, что Володя родился под знаком Водолея. Алла добавила, что Россия вступает в Водолея. Что весь практически февраль пройдет под этим знаком, давайте проживем его в мире, в добром отношении друг к другу, быть может, зародится что-то здоровое и в государстве, и в нас, сыграем на уровне все февральские спектакли и встретимся в Штутгарте добрыми, здоровыми и с новыми идеями... Не гадай вдале, как говорил Теркин, доживем до Штутгарта. Пусть Володин Водолей поможет нам. Что-то в этом роде.

Пьяная Додина комментировала каждое слово любого. «Он учился на нашем курсе, никому в голову не могло прийти: Высоцкий — Гамлет! Надо быть Любимовым, чтобы такое выдумать: Володя — Гамлет, да что вы...»

Сайко вякнула:

— А «На дне»?»

Любимов всполошился:

— Да я разве запрещаю, играйте, если нравится, если к вам пойдет народ. Я никогда не запрещал чужие спектакли, мои снимали... — И пошел.

Как его это задевает. Тут он прокальвается весь, до дна. Бедная Наташка-то в связи со спектаклем «Высоцкий» подвякнула, что нельзя играть один раз, 25-го числа.

Не было Ивана, Жуковой... Около двадцати трех Николай скомандовал: «Прошу покинуть мой номер!» Но действие удалось, при всем хаосе мнений, крике, пьяной неразберихе... Удивительно, если бы Николай на полчаса опоздал со сбором — все были бы уже в умат и не собрать бы никого. В полном составе только рабочие явились, но тоже на крепком взводе.

Гладких:

— Я от начала до конца вела все «Гамлеты». Он выступает, отдает мне сигарету: «Вера, я бы все отдал, только чтобы не играть, сил нет, Вера». И все-таки играл... Он меня любил, денег всегда давал, и Коля давал и этот... как его... Как же я любила Володю!

25.02.1991. Театр

После «Высоцкого». Публика не реагирует на пародии, она не знает манеры Рождественского, Вознесенского. Брежнева еще узнает. Боже! Как пролетело время, а мы все старьем потешаемся.

29.05.1991

Экзаменовал Сережу, что он знает о своем отце. Мало знает. А поедет в Германию, вдруг у него все будут спрашивать обо мне, а он и не знает. Наивный и тщеславный у него отец. Я ему рассказал, кто такой Самозванец и кем он назвался... про театр и про кино. И что отец знаменит тем, что работал и жил рядом с Высоцким, и в анкете В. В. обозначен как его друг.

20.09.1991. Рынок — день Тамары

На рынке прошлый раз мы повстречали Аркадия Высоцкого: «Я — весь кинематографист. Тут снимают, там снимают. Спасибо за отзыв о стихах». Это он или читал, или мать Люся ему показала дневниковый отзыв мой. Я был рад видеть этого талантливого обормота, отца троих детей. Последний у него еще грудной и это еще не последний, я думаю.

25.10.1991

Музей Высоцкого. Закрытые чтения. Докладывал Перевозчиков. Рад был увидеть Аркадия, Люсю... Севка Абдулов до странности был мил со мной и вежлив.

10.12.1991

Любимов: «Владимир... Он был хороший актер, но есть актеры лучше. Я назначил его на роль Гамлета, потому что он — личность».

«ОСТАЛЬНЫЕ РАЗБИРАЛИ ДАМ ПОСЛЕ НЕГО» (1992)

25.01.1992

День рождения Высоцкого. Мне обещали вклеить оплеуху — на могиле ли, в театре ли, но меня найдут и вклеят оплеуху. За мою публикацию дневников. Ты меня, Володя, прости, но и оплеуху я за тебя снесу. А теперь... Господи! Дай мне прожить и пережить этот день с Богом.

День этот прошел, слава Богу. Оплеуху я еще не получил. Но странное невидение меня за кулисами Ниной М. и ее сопровождавшей меня насторожило. И опасения мои подтвердились.

Маслов Володя:

— Что такое ты написал, что Н. М. очень-очень огорчена?.. Она, конечно, не читала, ей рассказали...

Я дал ему книгу, просил как можно скорее прочитать дневниковую повесть и, если он поймет ее, как это поняла Абрамова (которая, кстати, вышла в слезах на сцену и расцеловала Кольку, Жукову и меня на виду у всего зала), так вот, пусть он поговорит с Ниной М. и успокоит ее.

— Она говорит, что не ожидала от Золотухина и собирается тебе написать.

26.01.1992

И опять меня успокоила Люся:

— Не бери в голову, не обращай внимания на 80-летнюю, слегка свихнувшуюся от славы, добрую старуху... И ребята прочитали оба и правильно все поняли, абсолютно будь спокоен... Ведь они то время не помнят, они его знают только по моим рассказам и собирают вот по таким бумажкам. Ты написал, как никто, точно. Слова — очень трудная штука, кто с ними знаком...

Господи! До чего же благородная баба. А про плакат? Дом выпустил плакат ко дням

Володи, и она (ей самой было недосуг) послала его с сотрудницей Н. М.

— Н. М. посмотрела и завопила: «Я давно подозревала, что Люся что-то не то делает в музее! Она мне специально ко дню рождения нож в сердце всадила!»

— А что такое, из-за чего?

— Абсолютно не из-за чего, а из-за фотографии, где была Марина.

— Ну и что?

— «Здесь я должна быть, а не Марина. Я — мать, а не Марина!» Ну, что ты на это скажешь? Так что не бери в голову, у тебя есть более серьезные оппоненты.

— Да я уж получаю угрозы...

— Так вот, как бы они не перешли от слов к действию. Начнут прокалывать шины, а то и похуже.

28.01.1992. Хельсинки

Дневники есть мгновения, зафиксированные моими окулярами-глазами. Если глаза — зеркало души... Значит в душе порча от того изображения в искривленном свете, обезображенном... Для вас. Я этого обезображивания, искривления, естественно, не вижу и видеть не могу. Но у меня есть защитительная грамота от таких взглядов — заключение жены и матери детей Высоцкого, Люси Абрамовой.

30.03.1992

Перед спектаклем меня вызвал шеф и приказал петь с Володей «Баньку». «Ты у кого работаешь?! А то ведь скажут — он сказал и ты не поешь». — «Я не в форме, у меня нездоров голос, я опозорюсь». — «Твоя природная музыкальность не даст тебе опозориться... Иди готовься!»

И Бог меня спас!! Я так не пел с Володиной фонограммой никогда, так хорошо, чисто, разнообразно.

25.07.1992. Рано

В 4 утра кто-то как толкнул меня и я проснулся: умер Володя. Я вынул из тряпок его маску, спрятанную от жены, которая в сердцах сказала как-то, что разобьет ее, и на свое место ее положил. Когда развернул, Володя улыбнулся мне. Я вспомнил слова худ. Юры Васильева: «Маска живет, живая...» Надо съездить на кладбище, поклониться.

24.11.1992. Дель Маро, утро, у Гали

Наконец-то пошли записки в лоб.

«Мы знаем, что Вы поддерживали антисемитские выступления таких организаций, как „Память“. Как Вы совмещаете эту антисемитскую деятельность в России с выступлениями перед эмигрантами из России здесь?»

«Почему Вы согласились играть роль вместо Высоцкого в Театре на Таганке, в то время как все другие актеры отказались, тем самым его поддерживая?»

«Господин Золотухин, Вы остались бы в США, если бы Вам выпала такая возможность?»

28.11.1992. Утро, г. Линн

«Затрахают вопросами!» — предупреждал Имма Глейзер. Так оно и вышло. Но почему я, однако, с такой охотой отвечаю, вспоминаю, горячусь и получаю кайф от своих ответов? Я

хочу оставить свой след на этом континенте, я хочу вернуться сюда. Хотя как мне не нравится опять эта возня вокруг Высоцкого, «Памяти», еврейства! В России возня вокруг В. С. приутихла.

29.11.1992

Из Ф. в Б. перелетели за 813 долларов — платил Симонов. Представлял меня Иосиф, а потом Иммануил обелял: «Мы звонили в „Память“, в „Наш современник“, в газету „День“ и везде получили самый отрицательный ответ». Слухи... Песня Высоцкого (читает эпиграмму на меня, за что я целую его на выходе).

30.11.1992. У Марка Купера

Это, пожалуй, самая приятная встреча за рубежом. Это энциклопедия молодой, причем закулисной внутренней, Таганки. Я часто видел его около Зины Славиной. Вошел он в историю с похорон В. В. С мальчиком на плечах пробивался он к гробу Володиному, был снят крупным планом и показан.

11.12.1992. «Боинг» — «Дельта»

20 концертов.

Володя Высоцкий не требовал особых благ себе в жизни, особой зарплаты, одежды особой, еды, питья или признанья открытого, не в меру комплиментарного. Здесь можно многое перечислять из того, чего он не требовал особого, но... если в компании была женщина или женщины, за ним было негласное, но безоговорочное право на любую из них. Первый выбор был за ним, остальные разбирали дам после него. Вот это — как бы само собой разумеющееся раз и навсегда и не подлежащее сомнению, что такая-то может предпочесть кого другого, — это меня умиляло, но других, я думаю, задевало не на шутку.

Я Высоцкому не завидовал вообще ничуть, нисколько, и об этом Влади в своем «Прерванном полете» как бы даже специально сказала, отметила... Но наше дело театральное, наша иерархическая закулисная жизнь предполагает и не оставляет сомнения у публики, что Высоцкому обязательно должны были завидовать, и в первую очередь актеры первого эшелона.

13.12.1992. «Дельта», летим в Кливленд

Миша принес нашу с Высоцким уличную фотографию — «10 дней». Я подписал ее и оставил свой телефон.

28.12.1992. «Живой»

— Ох, какой Борис у меня был вчера, ох, какой! Я хочу в ноги к тебе упасть! Русский, какой же ты русский, один... гений.. глаза... Мне хотелось к ногам Высоцкого упасть, когда видела его глаза под наркотой, и сейчас мне хочется упасть к твоим здесь, но скажут — пьяная.

Л. Селютина действительно была подшафе крепко, но сосредоточенная и целеустремленная.

Тысячу раз повторила «какой же ты русский!». И удивление, и угроза, и восхищение, и опасность — если столько русского, как же играть еврея Живаго...

КТО ЗА КЕМ УХЛЕСТЫВАЛ? (1993)

23.01.1993

Ольбрыхский о Высоцком, вышла книжка у нас. Мысль хороша: Володю хорошо слушать, выпивая. Действительно, так и было часто, его настрой эмоциональный — дым сигареты, угар — тянул к этому, потому что жизнь казалась вечностью непреходящей.

26.01.1993

Какой был вчера подарок Володе ко дню рождения! Пел гениальный Градский, а я читал письмо Т. Н. Журавлевой и говорил о курточке от Высоцкого. Был, как мне сказали, маленький спектакль.

4.02.1993

Вчера Тамара развивала чью-то мысль о Высоцком. Кто-то говорил о его характере — двойной стандарт, что можно одному, нельзя другому. Даже зная, что он не прав, он продолжал спорить и добиваться, чтоб было по его сделано. И я в связи с собой и разговором с Любимовым (который, кстати, назвал артистам оду Бортнику вчера пропел — «одаренный, крупный талант». — «Есть другое мнение», — сказал Беляев. «Надо с жалостью относиться», — возразил Любимов. — «Одаренный никого не жалеет, и вас в первую очередь») подумал о разгадке некоторой. Ведь это же надо — выпросить у Любимова Гамлета! А с какой (ведь ни одно слово не подходит — «самоуверенность», «настырность», «нахальство») силой, безапелляционностью (Тамара называет это ограниченностью, отсутствием тонкости, душевной интеллигентности — «а как будет партнеру?») в конце концов он буквально выколачивал роль Воланда в уже подмалеванном рисунке из-под Смехова. Это было на моих глазах — он выходил на сцену, примерялся, разгуливал с тросточкой без тени сомнения, что Любимов скажет: «Начинай, Володя!» Я был потрясен до восхищения. И оправдывал его!! Что это?!

27.02.1993. Япония, Токио

Художник Юрий Васильев снял посмертную маску поэта. Господи! Господи! Сколько совпадений! У меня маска Володи, снятая Ю. Васильевым.

12.03.1993

Демидова:

— Иван Дыховичный сказал мне, что Володя ему сказал, что «Нейтральную полосу» он посвятил мне. Он тогда за мной ухлестывал.

Записал я и не понял, кто за ней ухлестывал. То, что за ней ухлестывал Иван Д., было всем видно и понятно.

15.06.1993

Главным событием вчерашнего дня стала пресс-конференция Любимова перед премьерой. Ужасающая как по вопросам, так и по ответам. Журналистов было огромное количество, испуганных, подозрительных, недоброжелательных. Такое впечатление, что у каждого из них уже все написано в презрительно-уничтожающей форме, что они пришли зачитать приговор убийцам. Ко мне единственный вопрос: «Не удивило ли вас назначение на роль Живаго?»

Думаю, что у Любимова не было выхода. А удивления мои начались давно. Когда я пришел из театра Моссовета, где играл Недоросля, ребят с баяном, аккордеоном, то у

Любимова я получил Грушницкого. Высоцкий — Гамлет, тоже многие удивлялись. Любимов: «Даже закрыли спектакль, что это за Гамлет?» Ю. П. назначил меня на Дон-Жуана. Я, говорю, не Дон-Жуан. «У меня другого нет!» Так и с Живаго. Я, конечно, прячусь за юмор, а на самом деле у меня страх... Но я знал, что спектакль будет музыкальным, поэтому какой-то шанс у меня был.

14.12.1993

Елена Мих., вчерашняя журналистка из Японии, начала нашу встречу с оплеушного комплимента:

— Люся Абрамова мне сказала, что лучшее, что написано о Высоцком, это у Золотухина. Все без прикрас, оттого и трясет Нину Максимовну.

Первая часть всплеска нравится ей как, а вторая ей как не устраивает...

21.12.1993

Нина Максимовна. Надо найти возможность с ней объясниться через Люсю или через Никиту. Необходимо, чтобы они ее подготовили к моему визиту или звонку. Быть может, надо начать с поздравления новогоднего. Там, боюсь, еще ведут работу люди Губенко — Филатова, настраивая ее и окружение против меня.

«САМАЯ ВЫСОЦКАЯ ИЗ ВСЕХ ЕГО ЖЕНЩИН» (1994)

1.02.1994

Надо пойти на панихиду к Евгению Павловичу. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Хождение в народ не получилось, как заметила женщина из очереди. Милиционер меня спас, выудил из народа и проводил к служебному входу. Но стоял я около часа или даже больше. Продрог изрядно, зуб на зуб не попадал. За кулисами увидел Ульянова. «Замечательная книга... дочитал... Я впервые Володю так...» Дальше я не стал слушать — как-то было неловко у гроба комплименты в адрес гробовой книжки выслушивать. Положил я две розы белые, по 8 тысяч каждая, Евгению Павловичу, поцеловал его, сердечного, в лоб и ушел восвояси в келью свою. И вот теперь я выпил кофе и частично — человек.

31.03.1994

Вчера — бойкая торговля в «Меридиане» на вечере Е. Клячкина. Не надо было ему уезжать в Израиль, а тем более возвращаться, прости меня, Господи! Он говорит про гонения-запреты, 60-70-ые... а мне кажется, он говорит про кого-то другого — про Галича, про Высоцкого.

10.04.1994

Вчера открыл выставку «Высоцкий на Таганке», к 30-летию театра, по мотивам моих дневников. Самой дорогой и неожиданной реликвией для меня явился приказ от 14 декабря 1975 года, где предписано к 20 марта 1976 года осуществить мой ввод на роль Гамлета. Три подписи — Дупак, Власова, Любимов. Вот, наконец-то, миру ясно, что не Самозванец я с принцем Датским, а назначенный приказом. Кажется, и с Ниной Максимовной помирила нас Люсенька, объявив мою книгу «лучшей книгой о Высоцком». Нина М. улыбалась, когда я пел про «Нинку» и рассказывал об истории написания песни «Поездка в город». Визит мой на М. Грузинскую был весьма кстати. Опять же засветился на ТВ. И в «Благовесте» меня показывали. Много, много замелькали мои фамилия, голос и рожа.

5.05.1994. Петербург

Не удивляйтесь, что мой сегодняшний концерт похож будет или уже похож на лекцию. Я и готовился к нему, сам удивился — читал умные статьи (экономические), адвокатские диалоги, выписывал цитаты, повторял без конца «Черного человека» и заболел... Ну, пусть будет так. Однажды В. Высоцкий весь концерт проговорил, и те, кто слышал это его выступление, говорили, что им повезло, — такое бывает раз в жизни, а на концертах его песенной гениальности они бывали не раз.

12.06.1994

Что было вчера на «Белом попугае»?! Рассказал я историю про fallos exsteaorceinaris — веселку обыкновенную... Имело успех. Рассказал и про «сметану». «Это было у моря» — если по звуку это прилично, на этот номер я уповаю. Спел «Шута» Ю. Никулину, и было ему это трогательно. А потом на него упал фонарь. Слава Богу, штативом, но ведь по голове... Приложили лед, дали коньяку. И вроде опять ожил наш капитан. «Книжка мне твоя понравилась... про Володю... я ведь его хорошо знал... Очень хорошая книжка».

19.06.1994

Много и умно говорила сегодня Абрамова про спектакль «Время Высоцкого». Ах, как хорошо, что это увидела Москва — «Высоцкого». Метафора с «Гамлетом» устарела. Мало кто помнит, что Володя играл «Гамлета». А этим ребяткам по двадцать лет, то есть, когда он умер, им лет по пять было, они еще мало чего соображали в бардах — и вот н тебе, так рассказать, так понять...

3.07.1994

«Ты сыграл своего Гамлета в Живаго», — сказала мне Люся Высоцкая. Абрамова, а я написал «Высоцкая». И не ошибся. Она самая Высоцкая из всех его женщин, любимых им.

4.08.1994. «Брно», г. Воронеж

Вчера на перроне сказали мне, что умер Е. Р. Симонов и тут же добавили: «...и Смоктуновский». До утра не верил в это. Воронежские ребята подтвердили — по ЦТВ прошла информация.

И. Смоктуновский умер. Ушла эпоха. Ушел родитель главного направления актерского ремесла 60-70-х годов. Ой-ей-ей... Кеша, Иннокентий Михайлович, Иннокентий Смоктуновский! Боже, Боже... Великий артист ушел.

Какие артисты ушли — Борисов, Леонов, Евстигнеев и вот... Смоктуновский. Неужели ты, В. С., и вправду родился, чтоб написать дневники о Высоцком, засвидетельствовать мгновения чужой жизни, да и то не главные, мимо проходящие?

3.10.1994. Раннее утро

«21-й км» начинает пухнуть от истории «Таганки». Надо сократить, но сначала надо все-таки попытаться все — и Эфроса, и Высоцкого, и Любимова — в один узел втянуть... да еще смирновско-еврейскую бодягу...

Ну, с этим посмотрим.

**ДЕМИДОВА — ЗНАК ТАГАНКИ, АКТРИСА 1, ЖЕНЩИНА В КОНЦЕ
КОНЦОВ (1995)**

30.04.1995. Афины

За стеной Шопен гитару теребит, Высоцкого поет.

12.05.1995

Жить надо уплотненно и не так долго. Пушкин, Высоцкий, Даль, Юра Богатырев... Даже смерть Эфроса в каком-то смысле «вовремя» — на каком-то несчастье с «Таганкой».

14.06.1995

Звонил Игорь Шевцов. По его просьбе звонил я Любимову. Очень хороший разговор — речь идет о его авторском разрешении показать репетицию «Высоцкого», снятую давно, где мы все молодые и гениальные. И Любимов дал разрешение. Теперь Шевцов звонит ему. А Любимов просто звонку из России рад — он за звонок разрешение дает.

15.07.1995

Демидова снилась мне. А все из-за того, что мудак Глаголин заставил ее написать заявление об отпуске на три месяца без сохранения содержания. Два горлопана, С. и А., его-де вынудили!.. За год не сыграла ни одного спектакля. Быдло, оно и есть быдло, и плебс их толкает на такие тексты и возбуждает их кровь. Они не могут ей простить ее голубую кровь, белую кость и высокомерие, каким она достаивает их вместе с Глаголиным. Демидова — знак Таганки, актриса № 1, женщина в конце концов. Когда мы говорим «Таганка», мы слышим «Демидова, Славина, Высоцкий», мы не слышим «С., А.». Она перенесла такую операцию... И если вся губенковская братия кормится у Любимова, то Демидовой-то это уж можно было позволить.

Как не стыдно, Господа! Надо сказать Борису, чтоб он издал приказ об изменении своего приказа. От председателя профкома ему надо подать петицию, заявление. «Я должен был ей сказать, какие ведутся разговоры в коллективе, что о ней думают ее товарищи!» Какие товарищи, кто ей товарищ из выше упомянутых? Как им не стыдно? «Товарищи!» Они не терпят ее... А она — знамя Таганки, имя Таганки. А они за ней каждую ошибку в тексте считают, злорадствуют, шипят.

Прости меня, Господи! Я тоже начинаю шипеть из подворотни своей. Мудаки х...

27.08.1995. Кемерово.

Банкет вчера губернаторский в Доме актера был прекрасен. Господа артисты были на высоте — рассказывали театральные истории-байки. И я не отставал, рассказал о Михалкове и шубе. «Ну, теперь вы понимаете, что „Гамлет“ — это трагедия?..» И тост мой был в продолжение истории: «В эти дни, здесь, я понял, что День шахтера — это праздник!»

Когда Лановой сказал: «А теперь, Маша, Невечернюю», я рассказал опять же о «Гамлете». Когда Высоцкий в темноте произнес «Быть или не быть», с галереи раздался голос: «Володя, спой!» И запел я «Во субботу...» Главный дирижер крикнул: «Браво!»

А самолет все еще стоит, и похоже... не будем гадать. Вернулся я с банкета, ушел тихо, в 23 был в койке.

19.09.1995. Новосибирск.

На «мерседесе», на «опеле» через лужи, канавы и грязь. Вывеску хорошую повесили,

прибили они на доме № 11. «Названа в честь гражданина СССР Владимира Высоцкого» — и внизу: «поэта, актера, певца». Хорошо.

28.09.1995

Автограф Высоцкого — продавать или дарить? А выход такой: поскольку это посвящение Шацкой, а у нее трудное материальное положение с больным Леонидом, автограф надо продать и деньги отдать Нинке. По-моему, это правильно. А как иначе?! Играть в благородного, дарю, дескать... Но у них, у музея-центра, есть деньги, и почему им эту реликвию не приобрести?

4.10.1995. Хельсинки. Русский Дом, «Анна Снегина»

2-го, вышедши с «Высоцкого», обнаружил я свою машину с четырьмя спущенными колесами. Кто-то шилом проколол.

5.10.1995. Хельсинки, № 7. Спектакль «Анна Снегина»

Зарядку делать не могу — болит спина. Живу Есениным, утешает Есенин. Я помню, как я переписывал его стихи в читальном зале библиотеки, домой его книжки не давали. Да и там, в читалке, не всем давали на руки. Помню, поразило знакомым чувством, знакомым до боли желанием-мечтанием, чтоб «и мое степное пенье сумело бронзой прозвенеть...»

Вот он прозвенел, прозвенел и Высоцкий, а я... А я все думаю не о том, что бы новое написать или продолжить хоть вот то, что не так уж худо начато, «21-й км», а про то я думаю, как старье мне переиздать, как отметить этим самым свое 55-летие, запастись еще лет на пять книжками для продажи. Но я читаю Есенина, и ничего мне не надо, и ничего не жаль...

ВОЛОДЯ ТАКИЕ МУЖСКИЕ ШТУЧКИ ОБОЖАЛ... (1996)

4.01.1996. «Соловьевка», палата 10

Если писать «Топор и кортик», надо сесть и записать. Историю эту я много раз рассказывал и помню достаточно подробно. Но почему-то в дневниках нигде нет упоминания о ней, мало-мальского следа.

В «зеленую тетрадь»

ТОПОР И КОРТИК

В Ленинграде бывшем мы часто бывали и по делам киносъемок, и по делам «Таганки», и концертировали много в те времена по линии общества «Знание». Кому, конечно, можно было — Высоцкий не имел официального разрешения на общение с публикой. Я же каждую среду выезжал в город на Неве, и тамошний продюсер (администратором он называться не любил) устраивал мне или А. Миронову так называемый чёс по домам отдыха на Карельском перешейке. Минимум 5 концертов, да еще мог быть большой творческий вечер в престижном зале филармонии. На этих концертах я заработал тогда за три года (по средам) сумму, которая позволила мне уйти от жены, не деля трехкомнатную квартиру, а купить кооперативную. Но я отклонился. Так вот, в Ленинграде жили Георгий и Маша — большие, бескорыстные поклонники В. Высоцкого. Это были очаровательные, добрые люди, с которыми нас всех Владимир перезнакомил, бывали мы у них дома и вместе, и порознь и гуляли весело. В один из таких моих вояжей в Ленинград Георгий передал мне для Володи

офицерский морской кортик. Георгий был потрясающий мастер подобного рода изделий. Он мог сделать пистолет любой системы — не отличишь от настоящего — или выточить какую-нибудь сногшибательную, хитроумную зажигалку. Надо сказать, что Володя такие мужские штучки обожал — ручки, брелки, зажигалки, ножи, портсигары, ремни, кортики, кастеты и прочую подобную реквизитику, к которой, к примеру, я был совершенно равнодушен и считал за мусор. Володя, повторяю, за эти безделушки мог снять с себя все — дорогую куртку, рубашку, свитер, кофту.. в общем все, что можно было носить и было модно. Он этими предметами мужского карманного быта дорожил до дрожи.

И вот кортик... Надо сказать, потрясающей работы — не отличишь от настоящего. Я его привез, но Володи не было, он отсутствовал, был где-то за границей по делам семейным. И надо же случиться в это время дню рождения Леонида Филатова. Дело было молодое и веселое, и под очередной бокал шампанского я кортик этот подарил: «Леонид! Бери, дескать, и помни!» Подробностей реакции Леонида я не помню. Очень возможно, что я даже и не открыл, чей это, собственно, кортик — мой, и все. Мне казалось, что хозяин, то бишь Володя, понял бы меня и поступил бы точно так же. Ну отдал и отдал. Проходит какое-то время, приезжает Володя. Мы работаем, играем, и про кортик я давно забыл. Но, очевидно, поступил какой-то из Ленинграда сигнал, и Володя меня спросил: «Валерий, тебе из Ленинграда ничего для меня не передавали?» — «Передавали», — говорю я с небесным взглядом. «Что?» — «Передавали, — говорю, — морской офицерский кортик, очень красивый». — «И где он?» — продолжает Володя, а я начинаю волноваться, этакая внутренняя дрожь пошла, какое-то нехорошее предчувствие от его спокойного, делового выяснения местонахождения кортика. Я говорю: «Володя! Я подарил его от твоего и своего имени Ленке Филатову на день рождения, тебя не было и я подумал...» Володя не дал мне долепетать что-то в свое оправдание, он тихо сказал: «Кортик мне верни...» У меня, слава Богу, немного было с Владимиром такого рода объяснений. Но глаз и интонация, с которой это произносилось, были такими, что возражать далее было бесполезно — мурашки пробегали по телу. Почему-то вспоминается русское присловье: «хоть яловой телись, а сделай как велено». Конечно, я пережил позорные, стыдные мгновения и не находил себе места, но делать было нечего — кортик надо возвращать.

Поздно ночью я позвонил Леониду в дверь: «Леня, прости ради Бога, отдай кортик». — «Ну, конечно, какой может быть разговор!» Счастью моему не было конца. Без всяких объяснений, просто и легко смеясь над всеми нами, Леонид вернул мне кортик. Ведь я к тому же боялся, что он сам мог его кому-нибудь куда-нибудь отдать. Я вернул, краснея от стыда, кортик Володе, на что он сказал: «И больше так никогда не делай». Что-то во мне кипело, разное. Ну подумаешь, отдал безделушку, за что уж так меня макать мордой в собственное дерьмо! Ну, подарил бы он мой пистолет кому-нибудь, вот так, с плеча, по пьяни... Стал бы я его так унижать — верни, дескать, и никаких гвоздей... Да нет, вряд ли. Но на то он и Высоцкий — у него были свои понятия о чести, долге, взаимоотношениях дружбы и свои уроки этих понятий. Это был мне урок. И я благодарен ему, хотя какую-то лазейку для своего оправдания все равно оставляю и, не скрою, какой-то неприятный осадок остался.

Другая история, но такого же рода и совсем чудная произошла с топором.

Был у нас такой дивертисмент — спектакль «В поисках жанра». Работали мы несколько таких представлений в Ижевске, во Дворце спорта. Конечно, главной фигурой и строкой был Высоцкий. К нему пристегивались Филатов, Золотухин, Межевич, Ю. Медведев. Делали мы огромные сборы, разумеется, под имя В. Высоцкого, которому под маркой театра-спектакля разрешалось песни свои исполнять. Концерт-спектакль вечером. А днем нас толкали по разным присутственным местам — комсомол, воинские части и пр. И вот пригласили нас в обком комсомола — встреча-прием, несколько песен от каждого, шутки, потом обед, шампанское. И подарили нам по сувенирному топору какой-то редкой, маркированной стали. Высоцкого на этой встрече не было, у него была своя личная программа, и топор, ему предназначавшийся, отдали радисту Коле. Собираемся на спектакль. Володя узнает, да ему и сказали все те же работники комсомола, что вот-де, лишились вы топора. Как это лишился,

если мне предназначался? И почему-то обращается опять ко мне. Я говорю: «Твой топор взял Коля, радист». — «Пусть отдает». Я иду к Коле в оркестровую яму, к пульту. Он мне резонно возражает: «А почему я должен отдать топор? Его же не было». Я к Володе — так, дескать, и так. Володя в ответ мне: «Я не выйду на сцену, пока не вернете мне топор». Я бегом опять в яму к Коле. «Коля, он не выйдет на сцену!» Коля: «Да хоть все не выходите, что это за условия!» Я к Володе наверх: «Володя, я тебе свой отдам в гостинице». — «Мне твой не нужен, мне нужен мой». — «Да они же не подписаны!» — «Не имеет значения». Я к Коле опять — а он на этом топоре сидит. «Коля, отдай топор. Я тебе свой в гостинице отдам, честное комсомольское». С проклятиями, матерками: «Да подавитесь вы своими топорами!» (а топоры были действительно очень симпатичные) — Коля выдернул из-под задницы свой топор и отдал мне. Я мигом к Володе наверх. «Держи при себе, сейчас я отпою и возьму у тебя топор». Начинать он свои выступления с «Братских могил».

Где сейчас эти топор и кортик?

25.04.1996. Тель-Авив

В соседнем номере зашумела вода. Там живет Никита Высоцкий.

26.04.1996

Конечно, Никита, его похожесть на отца и лицом, и голосом вызывает у людей определенный круг ассоциаций, положительный по-моему, и это окрашивает наше все пребывание на сцене мощным излучением присутствия Высоцкого Владимира. Что-то в этом есть мистическое, это не очень объяснишь словами, но о чем речь — понятно. Кто-то скажет: спекуляция, и опять у гроба, но это не так. Он сам по себе, Никита, личность не мелкая, и по росту, и по воззрениям.

1.05.1996

Вчера был Иерусалим. У Стены плача, у Гроба Господня побывали мы с Никитой, оставив Вениамина у друга Яши. Я вспомнил Старый город, арабские ряды... Мы встретили туристов из С.-Петербурга, учителей, бывших пионервожатых и комсомолок. Они удивлялись себе и хихикали — дескать, покупают крестики, освящают их, в «те времена» выгнали бы давно из партии и отовсюду... Хотел им сказать: благодарите Ельцина и демократов и голосуйте за них... Да чего агитировать этих старых комсомольских бл...?!

Концерт прошел хорошо, хотя, мне кажется, уровня второго концерта по энергетике и слаженности мы уже не достигаем. Много болтовни — Венька, а теперь уже и Никита много говорят, это тормозит. Хотя, учитывая интерес и любопытство публики к облику, образу Никиты, за счет него нам, думаю, многое прощается, не замечается. Страшно много зрительского внимания тратится на рассмотрение (рассматривание), расшифровку этого генетического явления. К тому же в зале вчера сидела бабушка его Нина Максимовна. Ей 84 года и она каждый год (а быть может, второй всего) летает сюда. «Это мой курорт», — сказала она вчера. Ну что можно сказать об этой породе? Остается позавидовать — она была в хорошем настроении. Я не выходил к ней, чего-то боялся, но Никита меня позвал: «Там бабушка вас ждет!»

Ночью к Никите пришел Маленький Бабай — Мишка Ефремов. Стучался сначала ко мне, но я голосу не подал. Хохотали, шумели, потом куда-то ушли. Я слышал только поминутное обращение к Никите — Бабай. У них Большой Бабай и Бабай Маленький — детки знаменитых родителей. Теперь Никита, кажется, отсыпается.

Прекрасное (удивление и восхищение Никитой) интервью с ним — просто умница и достойнейшее своего отца произведение человеческое.

3.05.1996

Никита в 6 утра ворвался ко мне с Маленьким Бабаем М. Ефремовым и его женой Евгенией, которая тут же сказала:

— В. С., как вы можете спать в такой духоте? У вас же есть кондиционер...

Я стал спешно открывать жалюзи, окно... Мишка размахивал бутылкой, спрашивал штопор. Но вскоре Никита, представив меня как народного из народных, извинился, и они ретировались.

Таня Шрайман, журналистка, брала интервью. Дал я ей журнал «Юность». Она много спрашивала об Эфросе и Губенко, Филатове и Любимове. Подарил «дневники» о Высоцком.

27.07.1996

Петренко — великий артист, а его Фарлаф на дне рождения В. Высоцкого унес меня на грань зависти.

15.11.1996. Поезд № 42

«Киевские ведомости». Гнусная рецензия о «Высоцком». «15 лет „Таганка“ зарабатывает деньги на Высоцком... да еще на полчаса задержали спектакль» — общий смысл. С одной стороны, конечно, вранье по заказу (что там можно заработать?), удобное клише для негатива. Расхожая формула — все зарабатывают, кому не лень, и «Таганка» не исключение, а пример тому. К тому же недавно Табаков проехался в Киеве по Любимову: «Настало время свободы, говори что хочешь, делай что умеешь, а сказать-то, оказалось, нечего...» Дескать, в любимовском театре и было-то — политика и кукиш в кармане, а на поверку — искусства-то и не оказалось. Это тоже удобная кочка, с которой можно палить в старого льва, который при нынешней власти, демократии и свободе не может своим искусством заинтересовать публику.

Однако высказывания К. Медведевой: «Зачем эти пожилые люди вышли на сцену?» и статейка по результату и сути смыкаются. Только слишком коротка память — а давно ли вообще разрешили публично слушать и тем более исполнять Высоцкого? Но тут опять же как бы политика. И вспоминал, думал об этом не раз: а ведь на спектакль не было ни одной рецензии в Москве, никакой, ни положительной, ни другой. При Губенко по моей просьбе написала и напечатала в «Литературной России» Н. Кондакова. Все!! Почему? Многие считают это действие радиопанихидой, радиоспектаклем.

18.12.1996

Вчера показал Антипову кусочек опубликованного текста — тот, где он сходу заменил Высоцкого в «Живом». Он прочитал, по-доброму усмехнулся:

— А я ведь не видел, как репетировал Володя. Как раз в тот день, когда он упал, я был в зале, и шеф сказал: «Возьмите текст и идите на сцену».

ВОЛОДЯ! СПАСИБО, ЧТО СЛУЧИЛСЯ ТЫ В СУДЬБЕ МОЕЙ... (1997)

3.01.1997

Поэт Митяев про «Таганку»-вдову. И ясно, что «Таганка» — вдова Высоцкого. А эти строчки пишет домовый «Таганки», пытающийся что-то удержать, что-то сохранить...

9.01.1997. Кабинет

Снились Любимов, Высоцкий... Было и отчаяние оттого, что нет ничего написанного, чтобы можно было той же «Юности» предложить. Дарья в своей газете 4-миллионным тиражом предлагает запуздырить «21-й км», но это...

18.02.1997

Мне отчетливо вспомнилась нынче под утро Вена. Как мы шли всем театром по ее музейным улицам и переулкам в какой-то дворец-музей. Мы с шефом шли впереди, и он громко, часто останавливаясь и впиваясь, жестикулируя и пр., рассказывал мне про Живаго — он репетировал со мной роль... Он вспоминал, как то же самое на улицах Парижа и Будапешта он проделывал с Володей над «Гамлетом»... Какое было у него потрясающее вдохновение, какая энергия... Сзади шла с молодежью Катерина... И что творилось со мной... Меня распирала, пьянила радость... и страх... Но, кажется, это было уже после премьеры...

19.02.1997. Дрезден

Вчера мы ездили на Бренера с Никитой в Эберсвальд, где с 1945 по 1948 год жил маленький Володя с отцом майором и т. Женей. Шел дождь, но мы с энтузиазмом исследователей — Никита чем-то напоминал Паганеля — фотографировали дома и перекрестки. В одном из этих домов...

И кинотеатр, и улицу Марианвельдерштрассе, по которой бегал 7-8-9-летний Высоцкий.

Много рассказов Никиты о деде, о бабе Нине, об Аркадии, который стал собственником, бюргером — строит дом в Тарусе, за который уже сейчас дают 60-70 тыс. долларов, иностранная машина... «А мы с Анькой бедные родственники — ни кола ни двора, кроме многочисленной родни Аньки...»

26.02.1997. Гамбург

Мы с Никитой у Аллы с Сашей. Никита спит богатырским сном. Вчера он целый день за рулем, и выпили они с Сашей достаточно... Алла — немка из переселенцев. Сестра ее старшая Женя (не самая старшая, с 1945 г.) родилась на Алтае, недалеко от Змеиногорска. А в Бремене подошла ко мне женщина — сестра Лизы Ремхе, с которой я учился в одном классе. Лиза на концерте не была, живет 100 км от Бремена. Так сужается мир. Эта поездка вообще сказочная: очнешься от сна на заднем сиденье «джипа» — за рулем Высоцкий, рядом Смехов. Так было на перевале... Только потом соображаешь, что это Никита... и ты — дед.

28.02.1997. Париж

В церкви на рю Кримэ отпевают Синявского, автора одной из моих любимых книг «Прогулки с Пушкиным». Но надо было ехать на метро, без знания языка к 9 утра... Господи! Царство ему небесное и пухом земля...

Никита — замечательный парень, человек развитой души, добрый, застенчивый... но пока неаккуратный в быту — посуду за собой не моет, окурки не убирает, стриженные волосы с бороды в раковине почему-то не смывает. Венька говорит: учи его, говори, наставляй, раз уж дядька, а я не могу, я стесняюсь.

Я больше чем доволен встречей с Никитой. Во-первых, сел за руль в Париже Никита В. и весь его проехал, включая самое опасное место у Арки. Во-вторых, мы накопили моих оставленных в Париже книг — 60 экземпляров. Это хороший навар к гонорару. В третьих, мы сфотографировались у Наполеона — гробница из карельского красного мрамора — и на фоне Эйфеля. В-четвертых, я проехал по Парижу до ворот резиденции за рулем метров двадцать. Жизнь в Париже удалась, и теперь мы ждем посла.

7.04.1997

Замечательно сказала Демидова: «У меня в театре были два партнера — Высоцкий и Золотухин». Нет, не за эту фразу, хотя то, что она как бы между нами поставила знак равенства... Вы понимаете, господа пр. заседатели, о чем речь идет и кто ее ведет?

30.10.1997. Израиль

Володя! Владимир! Владимир Семенович! Спасибо тебе, что случился ты в судьбе моей, в жизни нашей... Вся моя жизнь после твоего ухода освящена твоим именем, тем, что рядом был много лет я с тобой, что выпала мне честь ругаться, соперничать и любить тебя... Господи! Благодарю Тебя за то, что судьба взяла меня за руку и перевела из «Моссовета» на «Таганку». Ведь только Ты, Господи, сделал это для меня... И за одно это я день и ночь должен славить Тебя. А я-то, грешный, все это себе в заслугу вменял. Прости, Господи! Прости меня, грешного. Сделай что-нибудь, чтоб изменить мне себя и вернуть в сердце смирение и любовь к имени Твоему. Господи, Иисусе Христе, прости меня, грешного. Аминь.

Волина в письме призывает меня к мужской мудрости. Это значит остепениться и развязаться во имя фонда, сиречь пельменной в перспективе, наконец-то, с Ирбис. «Она тянет тебя на дно...» Маша права: «Он никогда не оставит жену... Да, мне надо оставлять Ирбис, но как я смогу жить без тела ее?! Вот беда-то в чем. „Проявить мужскую мудрость и силу“!! Для чего?! Что мне, лучше будет без нее?! Кто знает про это? И как это поле чувственности, а стало быть, зыбкости, решить рациональным, холодным вердиктом?!

Мне каждый вечер зажигают свечи —
И образ твой окутывает дым.
И не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

Я больше не избавлюсь от покоя:
Ведь все, что было на душе на год вперед,
Не ведая, она взяла с собою
Сначала в порт, а после в самолет.

В душе моей — пустынная пустыня.
Ну что стоите над пустой моей душой?
Обрывки песен там и паутина,
А остальное все она взяла с собой.

Это что, я опять уговариваю себя под влиянием стихов и песен Высоцкого, что слышатся со сцены, и словами Марины о любви и нежности вернуться всем сердцем к Ирбис?! Опять все эти кошмары воспоминаний — танковая атака. Зачем это случилось в моей жизни?! И почему, Господи, не расколошматил Ты меня в моей «Ночке», когда после этого мчался похмельный, глотающий по трассе пиво, мчался на съемку в Переславль?! Зачем я не погиб в одночасье?! И Ты, Господи, пролонгировал мои сердечные позорные муки?! Прости за эти бредни, Господи!

10.11.1997. Израиль

По дороге к Мертвому морю, пока чета¹⁹⁹ спала, читал я, наконец-то, книгу Марины. Без зависти и без особого интереса. Никакая это не художественная проза, чистой воды мемуаристика, причем, естественно, женская, лирическая и пр. Но как свидетельство, пусть субъективное, но близкого и любимого, любимой — безусловно замечательно. Читал и думал: а что Ирбис могла бы написать обо мне... Ну, почему эта мысль не отпускала меня на протяжении всего чтения: а что бы вот она могла написать-сказать обо мне?!

12.11.1997. Израиль, Хайфа

Яша на концерте вчера: «В сердце у меня укоренилось, что ты антисемит. А я в это не верю. Я знаю, что ты потрясающе любишь русских, но у тебя нет причин не любить евреев, народ, который не причинил тебе никакого вреда. Я люблю, как ты поешь баллады русские».

И потом: «Я скажу без свидетелей. Есть Шукшин, Высоцкий, ты. Я не знаю, кто из вас больше великий... больше талантливый... я не знаю, кто был бы лидером. Ты — лидер, который уступает свое лидерство. Есть лидеры, которые отдают свое лидерство другому».

В машине рассказываю, «даже неудобно говорить...»

Черняев: «Причем отдающий весело, легко, намеренно, получая от этого удовольствие, щедрость... Лидер, отдающий лидерство — больше, чем лидер».

Нет, моя писанина стоит того, чтобы жертвовать и морем, и солнцем, и прочим. Если бы я принес еще в жертву моих красавиц, сколько бы я освободил времени. И кровь бы в голову пошла, а не в поддержание эрекции. Американцы доказали, что чрезмерный секс высушивает мозги. Со мной, однако, точно это произошло. Почему же с Толстым этого не случилось?

И запел я для Яши «Мороз», предварив песню его словами о моем «антисемитизме». И стали люди в зале мне подпевать. Вспоминаю Яшу чудесно. Еще не успев двумя словами перемолвиться, как он сказал: «О, у меня с собой случайно бутылка Ркацители». Побежал к машине, и вот уже на гримерном столе вино, мандарины, хурма... «Что ты пьешь? Не пьешь? Совсем? Что случилось? Давно? Что ты ешь? Что тебе принести?...» Короче, через пять минут — шоколад, 5 штук огромных манго, хумус, лепешки... Мой новый друг. С каждым приездом в Израиль у меня появляется здесь все больше и больше друзей. Вот и сейчас познакомился я с Яшей, который без всякого перехода тут же сразу, с ходу: «У меня в сердце укоренилось, что ты антисемит, а я в это не верю. Смотрю на тебя и не верю...»

Как жаль, что не взял я у Яши телефон. Позвонил бы сейчас этому замечательному, грустному, но кипучему человеку.

«Что делают эти верующие — сожгли магазин, в котором продавали свинину. Всякую веру потерял. Бог, конечно, ни при чем, но люди — фанатики».

И все-таки, несмотря на то, что не написал я «День жасмина», месяц я прожил счастливо. И грустно покидать эту благословенную землю, где окончательно растерял весь свой антисемитизм, растерял, правда, то, чего не имел. Но развеял даже тот, что приписали. А Господь видит все и устроит мои «женские» дела.

13.11.1997. Израиль, аэроплан

Убила, сразила меня наповал Марго, подарившая простынь с дырочкой. Так трахаются ортодоксальные евреи, чтоб тела не соприкасались, чтоб не видеть наготу партнера. Дырочку она вышила, отделала кружевами.

¹⁹⁹ Валерий и Любовь Черняевы, актеры. Играли в Израиле спектакль «Люблю тебя сейчас» по мотивам книги Марины Влади и произведениям В. Высоцкого. На программке их спектакля 25.01.98 Н. М. Высоцкая написала: «Из всех выступлений актеров, которые мне приходилось видеть в последнее время, Вы — лучшие. Успеха Вам. Н. Высоцкая».

1.12.1997. Пермь

Стыд. За то, что до сих пор я не почтил своим присутствием бедного Швейцера Михаила Абрамовича. Великая красавица, соавтор, жена и подруга его Софья Абрамовна Милькина отошла в мир иной. А ведь ей, собственно говоря, обязан я участием в картинах Швейцера, и в первую очередь Моцартом... И вот пьяная свинья Золотухин валяется сначала с Сашкой, потом в своей берлоге, душной и проспиртованной, звонит коллега, Трофимов, а недостойный тип — актеришка и графоман, продающий свои записки о Высоцком на всех континентах и спектаклях и наживающийся на памяти друга — плюет на память того, кто его назначил на Моцарта... Негодяй, одним словом, и подлец.

Надо эту ошибку исправить и, приехав в Москву, отдать визит Швейцеру. Беда в том, что я сам, будучи человеком одиноким и неконтактным в каком-то смысле... я не люблю людей, наверное, они мне неинтересны и, кажется, я сам неинтересен никому. Чего надоедать и навязываться?

КТО-ТО ДОЛЖЕН УЙТИ... (1998)

25.01.1998

Вчера была в театре презентация компьютерного диска, я слышал по радиотрансляции в своей гримерной выступление Полоки. Любимов, окруженный сворой фото-кинорепортеров в фойе, под вспышки блицев сказал мне:

— Ты-то как влип в эту кашу?.. Я — старый осел, но и ты немолодой... Что за вертеп они тут устроили... Высасывают Высоцкого...

В это время репортер подталкивает его к портрету В. С. В., тот как будто не замечает — «а вы выстраиваете мизансцену» — все-таки повинуется, становится рядом, снимается, но продолжает возмущаться. Потом идет на сцену и открывает вечер благотворительный. «Выбирайтесь своей колеей...»

На этом вечере вчера пел я «Полчаса до атаки», «Нинку» и читал «Погасло дневное светило». И торговал. В антракте пошел было с книжками снова, но увидел на своем торговом месте Нину Максимовну и ретировался в свою гримерную. Ей о книжке моей наговорили, и не хотел я ей на глаза показываться.

18.02.1998. Ту-154, Владивосток — Москва

«Гришенька» Александров вскоре после смерти Л. Орловой женился на вдове своего сына от первого брака, с которой сделал монтажный фильм «Любовь».

Когда Ю. Завадский хотел ввести на роль миссис Сэвидж больную Марецкую, «звезда» показала зубки: «Если следующий спектакль не мой, я звоню министру культуры».

Отчего подобного нет в моем характере даже близко?! А у Володи было, и в избытке.

Орлова — пунктик — боялась потерять молодость и красоту. «Всю жизнь я режимила».

Почему-то просверкнула мысль: надо подготовиться жить без Ирбис, а подготовиться — это значит освоить или начать надежное самостоятельное дело. Может, к тому подспудно призывала меня Алла Демидова по ТВ.

Мы снижаемся. Всю дорогу от В-ка до Москвы душа трудилась. «Спид-инфо» до корки. О всех женах Высоцкого — и о Тане Иваненко, и о Насте... И о Ксюхе. «Он умер у меня на руках».

25.02.1998. Израиль, Нетания

Илья — хозяин ресторана «Гамбринус»:

— Я был начальником Калининградского порта. Приехал театр миниатюр Полякова. Я пригласил весь театр, устроили прием. Там были две потрясающие девки: Томка Витченко и

Рысина. У меня разбежались глаза. Они даже смеялись надо мной: «Смотри, он не знает, на ком остановиться!» Ладно. Томка жила в Москве... набережная... там полукругом спускается дом. Лето 1964 года. Я приезжаю в Москву. Прихожу к ней, мы сидим, выпиваем. Где-то поздно ночью звонок, приходит парень... Мы сидим, выпиваем втроем. Три часа ночи. Кто-то должен уйти. Мы ждем, кто это сделает. Она не провожает, не выгоняет никого... нам весело... но мы ждем друг от друга, кто уйдет. В конце концов мы уходим вместе... Прощаемся, берем такси. Он уезжает в одну сторону, я — в противоположную. Через пять минут к ее подъезду подъезжают одновременно два такси. Выходит этот парень, выхожу я... Мы рассмеялись и опять поднимаемся вместе. И до 12 дня выпиваем... Этот парень был Володя Высоцкий. Тогда я, разумеется, не знал... Хотя он и тогда был с гитарой и пел.

Я помню Тамару Витченко — в нее был влюблен весь факультет музкомедии ГИТИСа, а может быть, и весь институт. Она была недосыгаема, старше... и только сладко улыбалась и разрешала себя любить и восхищаться ею.

«...Почему здесь не говорится об Эдит Пиаф, которая кончилась от наркотиков, почему здесь не говорится о нашем гении Владимире Высоцком, который кончил так же...» — услышал я телемост Москва-Бишкек...

«ЭТИ ДНЕВНИКИ НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ...»

«Здравствуй, дорогой мой друг!

Прочитала я выписки из твоих дневников и испытала чувство смятенное. Это чувство зрителя, поклонявшегося театру, воспитанного театром, верующего в него. Театр, Высоцкий, Любимов, Золотухин, Демидова — все это были кумиры, которым поклонялись без всякого принуждения, движимые любовью к вашему искусству и гражданским, ежели так можно выразиться, восхищением. А ты оглушил меня, заменив «тьмой низких истин» «нас возвышающий обман».

Я вовсе не хочу сказать, что не нашла у тебя высказываний интереснейших, глубоких. Но...

Пушкин, как известно, сжег свои дневники. Между тем жизнь его шла на виду, он не делал из нее тайны. А теперь послушай, что написал он Вяземскому об утрате дневниковых записей Байрона — здесь и есть, видно, ключ его отношения к исповедям и дневникам.

«Зачем жалеешь ты о потере записок Байрона? Черт с ними, слава Богу, что потеряны. Он исповедался в своих стихах, невольно увлеченный восторгом поэзии. В хладнокровной прозе он бы лгал и хитрил, то стараясь блеснуть искренностью, то марая своих врагов. Его бы уличили, как уличили Руссо, — а там злоба и клевета снова бы торжествовали... Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе. — Писать свои *Mmoires* заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью, — на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать... суд людей не трудно; презирать свой собственный невозможно».

Само собой, после этого высказывания великого поэта мемуарная литература не перестала существовать.

Наше время до жути иное, и Высоцкий — не Байрон. Нынче всеядность нравственная процветает, мало кого смущая. Но нация у нас все же осталась, жив еще русский дух, и есть в этом измордованном духе тоска по высокому, по святости, единению. Высоцкий, как никто, пожалуй, в нашу расколотую эпоху сумел объединить русских людей и живым, хриплым словом своим, и даже смертью.

То, что творилось за кулисами Театра на Таганке — издержки подлого времени, варившего одно варево из всех. Истинное лицо Высоцкого, и Театра, и Любимова, и твое, Валерий, — в очистительном пламени Вашего прекрасного творчества. И низкий поклон Вам

за это.

Нет, все же эти дневники не для печати, так я думаю. К тому же в языке их столько варварского, площадного. Весьма выразительно, ничего не скажешь, но...

Милый Валерий! Мне кажется, что ты мог бы с нынешней своей высоты постижения и опыта жизни написать (используя богатейший материал дневника!) что-то вроде документальной повести о Высоцком, о Таганке, не сглаживая остроты коллизий, но и не уводя в ложные акцентировки, не перекашивая лика Истины. Совершенно не убеждена в том (по размышлению), что комментарии к твоим записям могут сгладить шоковое впечатление от них самих.

С нежной любовью и уважением,

Волина Г. 200

24 ноября 88 г.».

«Дребезги»

КАК СКАЖУ, ТАК И БЫЛО, или Этюд о беглой гласной

В мутный и скорый поток спешных воспоминаний, негодований, винений и ликований о Владимире Высоцком мне бы не хотелось тут же выплеснуть и свою ложку дегтя или вывалить свою бочку меда, ибо «конкуренция у гроба», по выражению Томаса Манна, продолжается, закончится не скоро, и я, по-видимому, еще успею проконкурировать и «прокукарекать» свое слово во славу этого имени. И получить за это свои «сребреники». Но вы, уважаемый редактор, просили меня, не вдаваясь шибко в анализ словотворчества поэта, в оценку его актерской сообразительности, не определяя масштабности явления, а также без попытки употребить его подвиг для нужд личного самоутверждения сообщить какой-нибудь частный случай, пример, эпизод или что-то в этом роде, свидетелем которого являлся бы, по вашему тезису, только я и никто другой. И я согласился ваш тезис принять за руководство к действию, ибо лично известный факт (факт действительного случая или фантазия сообщившего) в любом случае непроверяем на достоверность: как скажу, так и было... К Гиппократовой присяге, к сожалению, мемуаристов не приводили и не приводят; совесть, к сожалению, — во все века понятие относительное, а так как мы, по счастью и воспитанию, многие в глубине души атеисты, то и Евангелие нам не устав. А стало быть... как скажу, так и было. А было так. У меня есть автограф: «Валерию Золотухину — соучастнику „Баньки“... сибирскому мужику и писателю с дружбой Владимир Высоцкий». Я расшифрую этот автограф.

Судьба подарила мне быть свидетелем, непосредственным соглядатаем сочинения Владимиром Высоцким нескольких своих значительных песен, в том числе моей любимой «Баньки». «Протопи ты мне баньку по-белому — я от белого света отвык. Угорю я, и мне, угорелому, пар горячий развяжет язык...» и т. д. Хотя слово «песня» терминологически не подходит к определению жанра его созданий. Потомки подберут, ладно.

Итак, «Банька»... 1968 год. Лето. Съёмки фильма «Хозяин тайги». Сибирь. Красноярский край. Манский район, село Выезжий Лог. Говорят, когда-то здесь кроваво проходил Колчак. Мы жили на постое у хозяйки Анны Филипповны в пустом брошенном доме ее сына, который оставил все хозяйство матери на продажу и уехал жить в город, как многие из нас.

«Мосфильм» определил нам две раскладушки с принадлежностями; на осиротевшей железной панцирной кровати, которую мы для уюта глаза заправили байковым одеялом, всегда лежала гитара, когда не была в деле. И в этом позаброшенном жилье без занавесок на окнах висела почему-то огромная электрическая лампа в пятьсот, однако, свечей. Кем и для

²⁰⁰ Волина Галина — работала литературным консультантом в журнале «Сельская молодежь». В 1984 г. по инициативе органов КГБ уволена за правозащитную (антисоветскую) деятельность. В настоящее время домохозяйка, председатель экологического общества Севастопольского района, член правления добровольного общества избирателей «Голос».

кого она была забыта и кому предназначалась светить? Владимир потом говорил, что эту лампу выделил нам мосфильмовский фотограф. Я не помню, значит, фотограф выделил ее ему. Работал он по ночам. Днем снимался. Иногда он меня будил, чтобы радостью удачной строки мне радость доставить. Удачных строк было довольно, так что... мне в этой компании ночевать было весело.

А в окна глядели люди — жители Сибири. Постарше поодаль стояли, покуривая и поплеывая семечками, помоложе лежали в бурьяне, может, даже не дыша: они видели живого Высоцкого, они успевали подглядеть, как он работает. А я спал, мне надоело гонять их, а занавески сделать было не из чего. Милицейскую форму я не снимал, чтобы она стала моей второй шкурой для роли, а жители села думали, что я его охранник. Я не шучу, это понятно — в 1968 году моя физиономия была совсем никому не знакома. И ребяташки постарше (а с ними и взрослые, самим-то вроде неловко), когда видели, что мы днем дома, приходили и просили меня как сторожа «показать им живого Высоцкого вблизи». И я показывал. Вызывал Владимира, шутил, дескать, «выйди, сынку, покажись своему народу...» Раз пришли, другой, третий — и повадились «вблизи поглядеть на живого...» И я вежливо и культурно, часто, разумеется, обманно выманивал Володю на крыльцо... пусть, думаю, народ глядит, когда еще увидит... А потом, думаю (ух, голова!), а чего ради я его *за так* показываю, когда можно *за что-нибудь*?

Другой раз, когда «ходыки» пришли, я говорю: «Несите, ребята, молока ему, тогда покажу». Молока наносили, батюшки!.. Не за один сеанс, конечно. Я стал сливки снимать, сметану организовал... излишки в подполье спускал или коллегам относил, творог отбрасывать научился, чуть было масло сбивать не приноровился, но тут Владимир Семенович пресек мое хозяйское усердие. «Кончай, — говорит, — Золотухин, молочную ферму разводить. Заставил весь дом горшками, не пройдешь... Куда нам столько? Вези на базар в выходной день». Он-то не знал, что я им приторговываю помаленьку. И тут я подумал, а не дешеволю ли я с молоком-то?... А не брать ли за него чего... покрепче? Самогон, к примеру... Мне ведь бабки не продавали, я ведь милицейскую форму-то не снимал ни днем, ни ночью. Ну, на самогон-то я, конечно, деньги сам давал, лишь бы нашли-принесли, что они и делали охотно... лишь бы поглядеть на живого. «Прости ты меня, Владимир Семенович, грешен был, грешен и остался, винюсь, каюсь... Но сколько бы и чего кому теперь сам ни дал, чтоб на тебя на живого одним глазком взглянуть... Ну да свидимся, куда денемся, теперь уже, конечно, там, где всем места хватит, где аншлагов не бывает, как на твоих спектаклях бывало...»

«Чем отличается баня по-белому от бани по-черному?» — спросил он меня однажды. За консультацией по крестьянскому быту, надо сказать, обращался он ко мне часто, думая, раз я коренной чалдон алтайский и колхозник, стало быть, быт, словарь и уклад гнезда своего должен знать досконально, в чем, конечно, ошибался сильно, но я не спешил разуверять его в том, играя роль крестьянского делегата охотно и до конца, завираясь подчас до стыдного. На этот раз ответ я знал не приблизительный, потому что отец переделывал нашу баню каждый год, то с черной на белую, то с белой на черную и наоборот — по охоте тела. «Баня по-черному — это когда каменка из булыжника или породного камня сложена внутри самого покоя без всяких дымоотводов. Огонь раскаляет докрасна непосредственно те камни, на которые потом будем плескать воду для образования горячего пара. Соображаешь? От каменки стены нагреваются, тоже не шибко дотронешься. Дым от сгорания дров заполняет всю внутренность строения и выходит в двери, в щели, где найдет лаз. Такая баня, когда топится, кажется, горит. Естественно, стены и потолок слоем сажи покрываются, которую обметают конечно, но... Эта баня проста в устройстве, но не так проста в приготовлении. Тут — искусство, что ты! Надо, допустим, угар весь до остатка выжить, а жар первородный сохранить. Что ты, что ты, Володя... Это целая церемония: кто идет в первый пар, кто во второй, в третий... А веники приготовить! Распарить так, чтобы голиками от двух взмахов не сделались! Что ты?!

Баня по-белому — баня культурная, внутри чистая. Дым — по дымоходу, по трубе и в

белый свет. Часто сама топка наружу выведена. Но чего-то в такой бане не хватает, для меня по крайней мере, все равно что уха на газу. Моя банька — банька черная, дымная, хотя мы с братом иной раз с черными задницами из бани приходили и нас вдругорядь посылали, уже в холодную...» В то лето Владимир парился в банях по-разному: недостатку в банях в Сибири нет.

И вот разбудил он меня среди ночи очередной своей светлой и спрашивает: «Как, говоришь, место называется, где парятся, полкок?» — «Полкок, — говорю, — Володя, полкок, ага...» — «Ну спи, спи...» В эту ночь или в другую, уже не помню сейчас, только растряс он меня снова — истошный, с гитарой наизготовке, и в гулком брошенном доме, заставленном корчагами с молоком, при свете лампы в пятьсот очевидных свечей зазвучала «Банька».

Протопи ты мне баньку, хозяйюшка,
Раскалю я себя, распалю!
На полоче у самого краюшка
Я сомненья в себе истреблю!
Разомлею я до неприличности,
Ковш холодный — и все позади...
И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди...

Где-то с середины песни я стал невольно подмыкивать ему втору, так близка оказалась мне песня по ладу, по настроению, по словам.

Я мычал и плакал от радости и счастья свидетельства... А когда прошел угар радости, в гордости соучастия я заметил Владимиру, что «на полоче» неверно сказано, правильно будет — на полке. «Почему?» — «Не знаю, так у нас не говорят». «У нас на Алтае», «у нас в Сибири», «у нас в народе» и т. д. — фанаберился я, хотя объяснение было простое, но, к сожалению, пришло потом. Гласная «о» в слове полкок при формообразовании становится *беглой* гласной, как см.: потолок — потолке и пр. Но что нам было тогда до этой гласной. Правда, в исполнении последних лет ясно слышалось, что Владимир великодушно разрешал гласной «о» все-таки убегать, компенсируя ее отсутствие в ритмической пружине, строенной звучащей соседкой «л» — «на пол-л-ке у самого краюшка...» и т. д.

В этом замечании, которому я не мог дать объяснение, и в том, что мы часто пели потом «Баньку» вместе, и есть вся тайна моего автографа, вся тайна моего соучастия — счастливого и горючего. А еще потом, я уж не мог ему подпевать, кишки не хватало, такие мощности нездешние, просто нечеловеческие он подключал, аж робость охватывала.

В добавление. Или в послесловие. На одном из выступлений мне пришла записка: «Правда или сплетня, что вы завидуете чистой завистью Владимиру Высоцкому?» Ответ мой был не столь удачным, сколько почти искренним.

«Да, я завидую Владимиру Высоцкому, но только не чистой, а самой черной завистью, какая только бывает. Я, может быть, так только здесь, уважаемые зрители, ради бога, поймите меня верно, я, может быть, так самому Александру Сергеевичу Пушкину не завидую, как Высоцкому, да потому, что имел честь и несчастье быть современником последнего».

Громко! Несоразмерно?? Но ведь иные считают и говорят, как обухом под дых и наотмашь: «Высоцкий? Мы такого поэта не знаем... Нет, актера Высоцкого мы знаем, а поэта...»

А истина... Ох уж эта истина! Да разве не существует она вне наших мнений, вкусов, словесных определений?

Вот и весь частный случай, что хотелось мне Вам сообщить, уважаемый редактор.

«ДУХОВНОЙ ЖАЖДОЮ ТОМИМ...»

Один мой корреспондент писал мне: «По накалу, размаху людской скорби Москва хоронила Высоцкого, как Париж хоронил Эдит Пиаф. Люди знали, что они теряли. Только в Париже был национальный траур, а у нас — с параметрами. Пиаф была грешницей, а хоронили ее, как святую. Она не щадила себя для людей. И они не пощадили себя в скорби по ней. То же самое повторилось с Высоцким. Пиаф воздали честь по ее масштабам. И если он не пел, как Пиаф, то и она не играла на сцене, не писала стихов, как Высоцкий. Они были птицами одного полета. Всегда летели на огонь, прекрасно зная при этом, что им не суждена судьба птицы феникс...»

Всякое сравнение... Да, конечно... все так... И все-таки? Как рассказать об этом уникальном «служителе муз» спектаклем? Что спектакль как театральное действие должен являть собой в первую голову?

«Духовной жаждою томим», Высоцкий рвался к вершинам поэзии. Он просил, он кричал Любимову: «Дайте Гамлета! Дайте мне сыграть Гамлета!» Любимов дал ему Гамлета и сделал с артистом роль, которая стала для Высоцкого вершинной, любимой и в которой в свое время он не знал себе равных в Европе. Шекспир-поэт, Гамлет-поэт, Высоцкий-поэт. Тут все связалось в прочный узел.

Так мог ли спектакль о Владимире Высоцком в свою очередь обойтись без этой вершинной идеи, без вечного гамлетовского конфликта, который столько лет кряду пожирал мозг и сердце самого исполнителя на сцене и в жизни?! Более того, вся переходящая-переезжая, неисчислимая публика, вышедшая из-под пера Высоцкого, — норная, нарная, вагонная, космологическая, — словом, Россия, должна была по замыслу режиссера прочно держаться и вольно дышать на сцене, стянуться воедино все той же жесткой конструкцией гамлетовского узла. Члены тогдашнего худсовета Театра на Таганке и присутствовавшие на обсуждении будущего спектакля друзья театра — А. Аникст, Д. Боровский, Б. Можаяев, Н. Крымова, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина, Ю. Карякин, Б. Мессерер и другие горячо поддержали замысел и обещали посильную помощь в поисках и организации материала.

«Да, Гертруда, Полоний, Офелия, Клавдий, Гораций — все участники „Гамлета“, непременно в персонажных костюмах, и все они, кто на сцене, вызывают дух Гамлета-Владимира, и он отвечает нам оттуда либо песней, либо монологом, „мурашки по спине“. Он живой, он только занят, настолько занят, что не смог сейчас прийти к Гамлету, потому что занят своим вечным занятием», — укрепляла в нас веру в эту точную формулу будущего действия Белла Ахмадулина.

Спектакль был создан в статусе вечера памяти, показан 25 июля 1981 года, но в дальнейшем был не допущен к исполнению.

Еще раз мы показали его в день рождения поэта — 25 января 1982 года благодаря личному вмешательству Ю. В. Андропова, тоже, как выяснилось, стихотворца. Ему была послана телеграмма с мольбой о помощи. Но потом спектакль был снова похоронен. Прошло время. Запрещенные песни, которыми втайне восхищались сами запретители, вышли из подполья. Стихи опального поэта признаны официальными инстанциями. Создана комиссия по литературному наследию поэта. За авторское исполнение своих произведений автор удостоен Государственной премии СССР. Фонд советской культуры собирает средства на памятник и музей В. Высоцкого. Запоздалое, но все же покаяние, необходимое живущим и нарождающимся.

Мы восстанавливаем забытый, запрещенный спектакль. Мы придерживаемся редакции 1981 года. Но нельзя не учитывать время и перемены, и мы пытаемся сделать поправки на эти субстанции.

О Высоцком нужно говорить на уровне Высоцкого... языком театра. Мы понимаем нашу ответственность. Достигнем ли мы этого уровня 25 января 1988 года? А если достигнем, то в чем обречем запас прочности для дальнейшей эксплуатации спектакля? 25-го

нам поможет сам Владимир фактом своего дня. А дальше? Дальше?!

Мы сыграем спектакль «Владимир Высоцкий» и возьмем за это с публики деньги. Чего не делали раньше, поскольку не имели права: наше действие называлось «вечер памяти». А вечер памяти к коммерции никакого отношения не имеет, стало быть, и к плану тоже. Теперь мы деньги возьмем, нам разрешили именовать нашу работу поэтическим представлением, то бишь спектаклем. Мы возьмем деньги, и они пойдут на организацию музея В. Высоцкого при Театре на Таганке. И впредь будем делать так же.

Мы долго спорили между собой... Раздавались голоса: «Ну вот, и мы в распродаже Высоцкого... Давайте не будем брать за него деньги... Давайте не включать спектакль в афишу как финансовую единицу».

Другие приводили свои резоны: а почему, собственно, не продавать билеты? Все дело в качестве теперь уже нашей продукции. Ведь шли же у нас спектакли по стихам Вознесенского, Евтушенко, Есенина, Пушкина, наконец. «Послушайте!» Маяковского и сейчас на афише, а поэта, рожденного этим театром и до конца дней игравшего на его подмостках, и сам бог велел.

«Он был жертвенной свечой, зажженной с двух концов — искусства и жизни». Так каково же будет наше воспоминание о нем 25 января 1988 года? Будем ли мы соответствовать?

Вспоминаю свои ощущения от прошлых единичных показов нашей работы. Мне казалось тогда, и думаю об этом сейчас, что наше действие той поры еще не переплавилось собственно в спектакль. Причин тому несколько. Одна из них в том, что каждый из нас был перегружен личными переживаниями и чаще пребывал на сцене в собственной эйфории, нежели тянул единую лямку замысла, что для театрального действия как командной игры однозначно.

Тогда повсеместная общая атмосфера скорби по недавней великой утрате покрывала огрехи актерского исполнения. Теперь, если мы хотим покорить зрителя волшебством театра, а не только сыграть на благородной идее памяти о нашем талантливейшем товарище, мы должны увлечься собственными переживаниями, чтобы не захлебнуться в них, а сообщить своему отдельному организму устремления общей стаи, общего маху.

«Духовной жаждой томим». Томимы ли мы этой жаждой? И сделали ли мы что-нибудь для развития духовной жажды своего народа? Хочется думать, что Театр на Таганке спектаклем «Владимир Высоцкий» будет способствовать этому развитию. Будем надеяться.

В заключение скажу, что восстановление и новую редакцию спектакля осуществляет главный режиссер театра Н. Губенко, он является одним из центральных исполнителей в спектакле. Это, конечно, двойная сложность и двойная ответственность. Пожелаем ему удачи на этом пути, а с ним и всем нам — участникам спектакля «Владимир Высоцкий».

1988

СЕКРЕТ В. ВЫСОЦКОГО

Помню диалог на репетиции поэмы Есенина «Пугачев» между Н. Р. Эрдманом и В. С. Высоцким (Любимов с желтухой лежал в Кремлевской больнице):

— Николай Робертович, вы что-нибудь сейчас пишете?

— А вы, Володя?

— Пишу... на магнитофоны...

— А я на в-в-века.

— Да я, честно говоря, тоже на них кошушь...

— Коситесь. У вас получается. Слышу телевизор... Слышу — вы. Не может быть! Жду титров — вы! Вы понимаете, что это такое, когда поэта можно узнать по строке? Вы — мастер, Володя. — И он долго и ласково смотрит на нашего товарища.

Ю. П. Любимову Эрдман говорил:

— Это, Юра, черт знает что... Я ведь видал поэтов. Среди них были люди с блесками гениальности. И все-таки я понимал, как они работают... Как работает Высоцкий, я понять не могу. Откуда он извлекает свои песни — не знаю...

Секрет Высоцкого раскроет время. Не беря на себя смелость сделать это единолично, берусь лишь предложить одну из версий.

В работе В. Турбина «Связь времен» я впервые встретился с толкованием неизвестных для меня литературоведческих понятий, как «микротекстология» и «макротекстология». Микротекстология имеет дело с тем, что сказал писатель, поэт. Макротекстология — с тем, что сказала эпоха, нация. Мне кажется, что Высоцкий обладал поэтическим даром в сильной степени макротекстологического свойства, силу которого развил и удвоил, безусловно, театр, его родивший.

Высоцкий брал в работу самые, казалось, бросовые слова. Он их не присваивал, механически вставляя в стихи, а делал своими, заставляя их жить по-другому, звучать по-новому, «по-высоцкому». Его слово многоголосо. Народонаселение его песен поразительно по многообразию типов, занятий, интеллектов, географической принадлежности. Люди разных уровней, профессий, слоев и положений в обществе считали и считают Высоцкого непреложно своим. Такой точности в лексике, знания природы, манеры поведения и быта он добивался и доискивался упорным трудом, умел учиться у всякого, с кем общался, и ведь не был никогда ни альпинистом, ни летчиком, ни фронтовиком. А как влюбленно, с каким неистовым вниманием вслушивался он в мои нелитературные рассказы о чудесах деревенской жизни, впитывая и усваивая крестьянский словарь, прислушиваясь к сибирской интонации, неписаному синтаксису.

У Высоцкого-артиста были сложные, подчас конфликтные взаимоотношения с театром. У Высоцкого-поэта таких взаимоотношений быть не могло. Театр сообщал поэту вторую космическую скорость.

Последние годы он все чаще задумывался над тем, чтоб выйти из игры, уйти в литературу, как хотел уйти из кино к столу с бумагой Василий Макарович Шукшин.

И оба не успели сделать этого.

А и сделали бы?! Не уверен.

1981

Олег Марусев, засл. артист РФ, телеведущий

КАК Я заработал червонец у Высоцкого

Я впервые приехал в Москву, когда мне было 25 лет, и первые несколько месяцев жил на Курском вокзале. Мы приехали из Минска с театром «Скоморох» Геннадия Юденича, но было уже постановление Минкультуры, запрещающее работу театра по идеологическим соображениям. Жить было негде. Театр существовал полулегально.

Маме я писал красивые письма, что завтра чуть ли не в Кремле буду выступать, а сам спал на Курском и подвизался подносить вещи. Я знал, что надо подносить генералам — у генерала железный «тройак». Я у одного носильщика генерала перехватил, у второго, они этого не выдержали, собрались в круг и отметили меня профессионально — двумя руками по печени; летал я, как птичка.

Очнулся в милиции на том же Курском. Сказал, что артист. Один из ментов на следующий день пришел к нам на репетицию, отсидел все 8 часов, обалдел, что люди играют на износ и за это ничего не получают, и после этого я стал самым любимым человеком на Курском вокзале. Мужики, те, кто бил, подошли, принесли бутылку водки, жратвы, и я каждый день ел вечерами на Курском вокзале. Место мне железно держали — скамеечка под батареей. А мы были фанатически преданы театру, к нам приходили замечательные люди.

Благодаря «Скомороху» я познакомился с Фаиной Георгиевной Раневской и жил у нее три дня. А потом я загремел в больницу с двусторонним воспалением легких и диагнозом «физическое истощение». Понимая, что я должен через три дня сбежать отсюда, потому что у меня показ в каком-то театре, придумываю себе фамилию — Мешалкин из Минска, профессия — артист.

Лежу на койке в коридоре, потому что больница переполнена, довольный, потому что утром кашу дают, и вдруг идет Володя Высоцкий. А мы уже знали друг друга. Он лежал у своего приятеля ниже этажом, в процедурной, и предложил перебраться к нему. Чего только у него в процедурной не было — шашлыки приносили, рыбу, конфеты, стояла пара ящиков коньяка от поклонников. Я банквал по-черному, кормил всех ребят. Высоцкий тогда еще мало снимался, популярность была больше кассетная, и его не очень узнавали на улицах. На Валеру Золотухина была потрясающая реакция, Валера был очень популярен, его узнавали за квартал, и я, когда шел с ними, видел краем глаза, как Володя ревнует. Это на него действовало.

Я слышал много телефонных разговоров — мы же лежали в одной палате, — с кем и как он говорил. И с кем он говорил уважительно и даже чуть-чуть побаивался, так это с Валерой Золотухиным. Потому что Валера выдавал ему по телефону очень серьезные вещи. Он говорил, что «Петрович сейчас вообще выгоняет, ты приди в себя»; он с ним говорил очень жестко, и Высоцкий его слушался. «Валерка абсолютно прав, он умница и артист замечательный». Это я слышал и Валерию никогда об этом не говорил. После больницы Володя пригласил меня на один концерт — я заработал 10 рублей. Я его объявил, и он дал мне за это червонец.

«Я НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ВОРОВАТЬ...»

1 января 1993 года

Милый Валера!

Начала Вам писать на другой же день, как приехала, но потом поняла, что кратко не получится, а тут еще стали одолевать домашние обязательства, поэтому отложила и пишу в первую ночь января, когда мои домочадцы уехали на четыре дня на дачу, а главный мой поработитель (2-х с половиной лет) спит в соседней комнате.

Итак... В Троицу была в храме Владимирской Божьей Матери. Он находится рядом с домом Достоевского. Ф. М. постоянно бывал в нем и даже там венчался. Открыли его года два назад, и я стала часто там бывать. Там хорошо поют, и священники хорошие — все молодые. Но несчастье в том, что церковь эта рядом с Кузнечным рынком. Поэтому вокруг нее расположилась чудовищная страшная толкучка. Такая современная толкучка, на которой торгуют всем, начиная от «импорта» и кончая такими опорками, лохмотьями и черепками, что жутко смотреть. И содрогаешься, когда подумаешь о том, что ведь эти люди приходят домой (какой же он у них?), ложатся в постель, а наутро опять, такие же невымытые, нечесанные, рваные идут к рынку и располагаются со своими пожитками вокруг храма. Тут же пьют и продают водку; рядом с ними южане торгуют на лотках яблоками, апельсинами, бананами и ананасами; лихие раскрашенные девицы носят в руках импортные куртки и джинсы, кругом сквернословие, часто возникают драки, не обходится и без «национальных конфликтов».

Выйдя из метро (ст. «Владимирская»), стараешься как можно скорее через все это пробиться и войти в храм. Там хорошо... Внизу — при входе — на аналое икона Владимирской Божьей Матери, рядом кружка для пожертвований. Служба идет на втором этаже.

Строился этот храм в шестидесятые годы восемнадцатого века. В нем нет роскошной парадности, хотя это и барокко. Но когдаходишь, от монументальной массивности толстых стен, простой, но широкой каменной лестницы, ведущей на большую площадку между колоннами, полную света — высокие большие стеклянные двери ведут на балкон, и тут же

купол где-то прямо в небесах, — вот здесь охватывает чувство необыкновенной защищенности, отрешенности от всего, что находится за этими толстыми стенами и колоннами, поддерживающими этот купол. С площадки через громадные дубовые двериходишь в какой-то вдруг совсем «домашний» храм. Наверное, это ощущение домашности создает паркетный, а не каменный пол. И еще прихожане. Несмотря на то, что всегда есть много случайного народа, забредающего с рынка, приезжих, но какая-то часть людей — проросшие из тех, кто прежде населял этот район — второе, третье поколение посещавших этот храм до того, как он был закрыт. И вот эта часть прихожан очень заметна.

В давние времена в этом районе была слобода дворцовых служащих. Улицы здесь: Поварская, Кузнечный, Колокольная, Троицкая (от троек). Кузнечного Рынка не было: его построили в 1925—1927 гг. Чистый жиллюд. И еще здесь жила трудовая интеллигенция. Музей Достоевского Теперь в его последней квартире — в Кузнечном пер., а раньше он жил на Владимирском пр. На Поварской жил Некрасов, на Загородном — Шевченко, а через несколько домов музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова. Да совсем рядом Пушкинская улица — там некоторое время была квартира Александра Сергеевича, стоит ему памятник. Несколько лет назад жители этого района вели бой за дом Дельвига, который хотели снести. В этой битве участвовали студенты, масса всякой молодежи, но в сражение это вступили даже оставшиеся в живых древние старушки-аборигены, они дежурили по ночам, пикетируя дорогой им дом. У этих старушек, когда они были совсем молодые, в 20-ые годы советское правительство отняло их храм Владимирской Божьей Матери. Но в семьях, видимо, сохранилась вера, и следующие поколения пришли в него, в свой храм, когда им его вернули. И старушки — неотъемлемая часть прихожан каждой церкви — здесь отличаются от обычных, шипящих на молодежь церковных старух. Я с первого раза, как побывала здесь, ощутила эту «домашность». Хотя моим родным храмом с детства был Собор Спаса Преображения. Мы жили всегда в районе Пантелеймоновской, Спасской и Знаменской улиц — сначала на Градненском пер., потом на Озерном, потом переехали на Моховую, там у меня прошла и блокада. Родители водили к Спасу, когда снесли маленькую чудесную церковь на Знаменской (она была ул. Восстания, а теперь ей вернули прежнее название). У Спаса в блокаду заочно отпевали отца, в 1981 году, уже из Таганки, ездила хоронить маму — тоже отпевали у Спаса. Но последние годы я стала бывать там реже, хотя всегда хожу туда к иконе, на которой в большой группе святых есть Николай Чудотворец и мученица Татьяна — маму тоже звали Татьяна. Но этот собор стал очень парадно официальным — у него большое историческое прошлое, поэтому туда всегда приезжают всякие иностранные делегации, и вечно снимает во время службы предводитель «600 секунд» г. Невзоров. Это все мешает сосредоточиться и обрести то, что обычно дает посещение храма. А особенно в праздник.

Вот я и пошла на Троицу к Владимирской. День был солнечный, и на душе был мир и свет. Особой толпы не было. Кропили березку. Без толкотни подходили к кресту. Я не торопилась и среди таких же, как я, одуванчиков, осталась, чтобы спокойно подойти приложиться. Среди стайки подобных себе. Заметила приличного вида мужчину средних лет. Джинсовый костюм, сумочка через плечо. Недалеко от меня. А подходила я после того, как у столика с просфорками взяла свою и стала искать бумажку, чтобы завернуть ее. Для этого вынула из сумки (простая открытая сумка, наподобие продуктовой) косметичку. Бумажки в ней не нашла, просфору положила в карман, а косметичку опять опустила в сумку. Все дальнейшее произошло в течение 5—7 минут. Довольно свободно отошла от креста и пошла из храма. Вышла на улицу и обратила внимание на то, что сумка у меня какая-то легкая. Сунула руку — косметички нет. А она была там главным весом. У меня привычка носить с собой все документы: паспорт, чл. билет, свидетельство участника войны, все пропуска на «Ленфильм», в свой театр в Питере, пенсионное удостоверение, пропуск в Пушкинский заповедник, наконец, в Театр на Таганке. Все было в этой косметичке. Да еще порядочно денег и три старинных серебряных монеты — хотела зайти в магазин нумизматики, узнать, что они стоят, если продать. Вернулась в церковь. Думала, что тот, кто

вытащил, удовлетворится хорошей поживой, а документы отдаст в свечной ящик. Не случилось. Обслуживающие храм люди вместе со мной сокрушались. Очень милый пожилой сторож пошел со мной, чтобы обойти весь сквер у церкви. Он, оказывается, каждый день выметает из этого сквера по десятку кошельков (часто с документами), которые бросают за ограду прирыночные воры. Да и в храме, по его словам, таких случаев бывает много. А мне горше всего было то, что случилось это именно в храме.

Милиция по поводу паспорта, домашние объяснения — это сейчас опускаю, и так уже Вам, наверное, надоело все это читать. А дальше — самая суть того, что Вас интересовало. Я уехала через несколько дней в Москву, а в этот же день явился к дочке именно этот мужчина (по ее описанию) и принес мою косметичку. «Я бы не принес, — сказал он, — но обнаружил у Тат. Ник. пропуск в Театр на Таганке. Я преклоняюсь перед Высоцким, и уж если Т. Н. работает в его театре, я не могу оскорбить его память и обидеть ее. И передайте Т. Н., что я никогда больше не буду воровать. Здесь все...» Ну, ни денег, ни монет, конечно, там не было. Дочка сказала, что по его внешности в голову не придет, что он причастен к такой профессии. Да мне и не пришло. Но владеет он ей блестяще.

Валерочка, Вы извините, что накатила Вам столько ерунды, что-то толкнуло — не знаю почему. И еще прошу прощения за небрежности, помарки, а переписывать не хочу — как написалось, так и пусть. Даже пунктуацию не выверяю. Хотя и стыдно профессиональному писателю посылать такую чушь. Просто что-то в Вас для меня есть очень душевно близкое, вот и распустилась. Это от старческого одиночества и от того, что меня всегда растапливает Ваш талант — и на сцене, и в книгах, и в жизни. Обнимаю Вас и нежно люблю.

Татьяна Журавлева,
артистка Театра на Таганке.

Двадцать лет без Высоцкого, или Позвольте пару слов без протокола...

Открылся лик. Я стал к нему лицом,
И он поведал мне светло и грустно:
«Пророков нет в отечестве твоём,
Но и в других отечествах не густо».

В. Высоцкий

«А ведь всей этой блатной оголтелости не форточку, не окно открыл, но стену проломил и впустил в наш дом погань не кто иной, как Владимир Семенович Высоцкий. Он, он, дорогуша, он, кумир современников, хрипел им о недостатках, о правилах нашей жизни и морали. Теперь, когда публика насытилась напевом Высоцкого и сделалось возможно прочесть его всего, приумолкли восторженные вопли о страдальце-гении. Не был он никаким страдальцем, забубенной головушкой он был и забудыгой, пьяницей и наркоманом, но при этом умел прекрасно играть на сцене и в кино, виртуозно владел гитарой и сгубил себя и свой талант сам» (В. Астафьев, «Затеси», «Новый мир», № 2, 2000).

В «Независимой газете» от 27 апреля читаю прямо противоположное.

Из интервью с вице-губернатором Санкт-Петербурга адмиралом, доктором военных наук, профессором Вячеславом Николаевичем Щербаковым.

«Корр. О, вице-губернатор цитирует Высоцкого!

В. Н. Что ж в этом удивительного? Я еще в бытность свою на Северном флоте за «распространение» Высоцкого серьезные «внушения» получал. Зря, кстати, тогда с ним пытались бороться. Высоцкий — это плоть от плоти России, поэтому он понятен и любим всеми. Известно, что любимым поэтом Высоцкого был Пушкин. И так же, как в свое время «Евгений Онегин» стал «энциклопедией российской жизни», песни Высоцкого стали

нерукотворным памятником его времени...

...Тем же, кто Высоцкого не знает (я имею в виду прежде всего молодежь), нужен первый толчок. Дальше гений Высоцкого не оставит человека равнодушным, если, разумеется, у того есть душа».

Об одном и том же с такой поразительной разностью. С такой взаимоисключаемостью «прочитали всего» Высоцкого два уважаемых человека, заметьте — сегодня. Спустя двадцать лет после смерти поэта. И сколь различны эти оценки не только по содержанию, но, что не менее важно, по форме.

Нет, не приумолкли «восторженные вопли». Значит, поэт, тексты которого разлетелись по нашей жизни пословицами и поговорками, жив, и еще как минимум лет двадцать будет жить. А кого из нынешних через десять хотя бы лет после ухода будут читать и чтить — бо-о-о-ольшой вопрос. Не был он забудыгой и забубенной головушкой, упорный ум это был. Иначе не сочинил бы он и не спел столько, не сыграл бы столько замечательных ролей в театре — в учреждении режимном в смысле дисциплины, не снялся бы более чем в двадцати фильмах. Это при том, что его запрещали снимать или в лучшем случае — «не рекомендуем...»

Это был организованный и дисциплинированный работник, живший в режиме гениальности, пока его не настигал недуг проклятый, от которого он страдал бесконечно сам, который в себе ненавидел и который мешал ему больше, чем всем окружающим, за что его можно только пожалеть, погоревать... но уж никак не пинать.

Иначе Есенин — алкоголик, Достоевский — эпилептик, а Чайковский... простите за непротокольность. Одного «забудыгу» российского — Рубцова Николая — жалеем, а другому отказываем в милосердии. И не владел он виртуозно гитарой, из которой едва выжимал чуть более пяти аккордов. Виртуозно он владел как раз стихом, за рифму которого Нобелевский лауреат Иосиф Бродский называл его лучшим поэтом на советском пространстве, говоря, что смерть Высоцкого — это потеря для русского языка, а не только для русской поэзии. Хвалить Высоцкого за гитару, все равно что хвалить Жана Габена за его коров, не видя в нем Великого Артиста. Нет, Высоцкий был одаренный музыкально человек. Его композиторский дар засвидетельствовал Альфред Шнитке, отмечая разнообразие мелодий и ритмов поэта и композитора. А спектакль Театра на Таганке «Владимир Высоцкий», где звучат произведения в исполнении автора и его коллег по театру, Шнитке называл «современной оперой».

Опираюсь на оценку высочайших авторитетов в поэзии и музыке опять же в связи с вышеприведенными высказываниями современников, как бы опережая возражения: «Ну, то адмирал, а то писатель. Да еще такой большой». В том-то и дело, кабы не большой и любимый — не возражал бы.

О том, что «не был он никаким страдальцем». Где поэт берет и находит свои страдания и беды — вопрос к космосу. Приведу дословно один разговор с Высоцким незадолго до того гибельного июльского двадцать пятого дня:

Высоцкий. Золотухин! *(Заметьте — Золотухин, а никак по-другому, это всегда означало, что разговор будет в глаз, а не в бровь.)* У вас на Алтае по плану 16 центнеров с гектара. Вы же в лучшем случае на круг собираете по 12 центнеров с гектара. А план вы выполняете?! Вы откуда хлеб берете?

Я остекленел. Я оцепенел. Я долго не мог въехать в его вопрос, в его заботу. А когда въехал — озверел. Меня захлестнуло этакое внутреннее негодование, бешенство от бессилия что-нибудь ему связное ответить.

Золотухин. Да какое тебе дело до нашего хлеба?! Какое тебе дело, где мы дрожжи достаем и куда брызги полетят?! И откуда ты про это знаешь?

Высоцкий. Из «Правды»...

Он, оказывается, читал ту «Правду», на которой восемь страниц одних цифр и которую мы сразу относили в нужное место, а он ее читал с карандашом в руках и у него не

сходилось! Считал!!! Потому что у него болело!!! Страдало. Стыдно сказать, у меня, человека оттуда, давно не болело, а если болело, то временами и по чуть-чуть, а у него болело и на разрыв. И если верить зацитированным словам поэта Гейне, что «трещина мира проходит через сердце поэта», то почему я не должен верить поэту Высоцкому, что «трещина» за алтайский урожай действительно проходила через его сердце? Это к вопросу у кого что болит и кто за что страдает.

Теперь у меня все больше и больше свободного времени. В кино не зовут. В театре я постепенно выхожу из игры. Не потому, что меня теснит молодежь, а так, волею обстоятельств и собственной лени я оказываюсь незадействованным то в одном спектакле, то в другом. По вечерам в своем театре я теперь чаще стою у «прилавка», чем на сцене. Продаю свои книжки, торгую своим прошлым. В семи случаях из десяти их покупают потому, что там про Высоцкого. Ни одного концерта, ни одной встречи, чтобы меня не попросили прочитать или спеть что-нибудь из Высоцкого или рассказать о нем. Он меня кормит в прямом, камбузном смысле этого слова. Словом — кормилец.

Всякий день начиная с молитвы среди икон, дорогих моему сердцу образов и книг (и Астафьева тоже), я вижу гипсовый лик Высоцкого, посмертную маску под номером III, подаренную мне художником Юрием Васильевым. Я разговариваю с ним. Двадцать лет без Высоцкого — и ни дня без него. Жизнь — послесловие, так выпало по судьбе. И я не ропщу.